ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ

И

ПОЛЬСКИМИ КОНФЕДЕРАТАМИ.

съ 1769—1774 годъ.

Составлено, преимущественно, по неизвѣстнымъ до настоящаго времени рукописнымъ матеріаламъ,

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

Полковникомъ А. Петровымъ.

ТОМЪ V.

Годъ 1774.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія К. В. Трубникова и В. А. Полетики. Лит. д. № 42.

1874.

(Издано на счетъ Военно-Ученаго комитета).

СОДЕРЖАНІЕ

V тома 1774 г.

стр.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА V.

Дѣйствія русскаго флота въ 1773 и 1774 гг.

жести. Отвѣтъ гр. Румянцова, отдавшаго по этому поводу дѣйст-вительныхъ [illegible] Австріи непосредственныхъ [illegible] съ Россіей. Ни-чего Австріи не удалось добиться. Возвращеніе русскихъ войскъ за Дунай [illegible] значительное подкрѣпленіе.

ГЛАВА V.

Военныя дѣйствія въ Крыму въ 1774 году. Положеніе дѣлъ въ Крыму [illegible] русскихъ войскъ въ 1771 году [illegible] Сагибъ-Гирея [illegible] Долгорукова Сагибъ-Гирея. Политика Турціи [illegible] Россіи. Татары [illegible] Шагинъ-Гирей [illegible] 30.000 [illegible] Шагинъ-Гирей [illegible] Алушта [illegible] 24 іюля. [illegible] въ Константинополь, по вопросу о татарахъ. [illegible] Крымъ. Критическое положеніе [illegible] Освобожденіе русскаго резидента.

Дѣйствія русскаго флота въ 1773 и 1774 гг.

[illegible] русскаго флота [illegible] 1773 г. [illegible] Азовъ [illegible] 1774 г. [illegible]

Предположенія къ кампаніи 1774 года [illegible]

КАМПАНІЯ 1774 ГОДА.

ГЛАВА I.

Положеніе Дунайскихъ Княжествъ.

Армія графа Румянцева, изнуренная предшествовавшими, быстрыми, но безполезными переходами, въ концѣ 1773 года, находилась по квартирамъ въ Княжествахъ и, по мѣрѣ возможности, приготовлялась къ новой кампаніи весною 1774 года.

Опустошенныя четырехлѣтнею войною, Дунайскія Княжества, служившія постояннымъ театромъ военныхъ дѣйствій для обѣихъ сторонъ, не въ состояніи были снабжать нашу армію необходимыми предметами, къ тому-же, расположеніе мѣстныхъ жителей къ Россіи, становилось съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе не благонадежнымъ.

Вопросы о перемиріи, возбужденные на бухарестскомъ конгрессѣ, ни для кого уже не были тайной.

До тѣхъ поръ, пока была надежда убѣдить Турцію отказаться отъ Молдавіи и Валахіи и предоставить имъ самостоятельное управленіе подъ гарантіею Россіи—населеніе княжествъ, мирилось съ необходимостью служить дѣлу русской арміи. Но когда по газетамъ стало извѣстно, что по окончаніи войны, Дунайскія Княжества снова останутся за Турціей—исчезъ послѣдній призракъ расположенія этихъ Княжествъ къ Россіи. Напрасно гр. Румянцевъ старался при всякомъ удобномъ случаѣ „увѣрять ихъ и обнадеживать, что Ея Императорское Величество, покровительствуя имъ доселѣ силою своего оружія, не меньше и на все будущее время оградитъ ихъ судьбу мѣроположе-

ніями, утверждающими навсегда ихъ благополучіе." (*) Только не многіе сохранили вѣру въ дѣйствительную готовность Россіи оградить интересы Княжествъ; люди-же не столь способные къ оптимизму, „преклонили ухо и сердце свое на тѣ внушенія, каковы непріятель, въ видѣ жестокихъ угрозъ, и въ образѣ льстящихъ обѣщаній разсѣеваетъ и препровождаетъ къ нимъ." (**)

Хотя подобное настроеніе мѣстнаго населенія не могло не отозваться на нашихъ военныхъ приготовленіяхъ къ предстоящей кампаніи, тѣмъ не менѣе графъ Румянцевъ, со свойственною ему энергіею, готовился къ новому началу военныхъ дѣйствій. Всегда предусмотрительный, онъ еще 28 ноября 1773 года представилъ Императрицѣ свой планъ относительно кампаніи 1774 года, которая должна была положить конецъ многолѣтней войнѣ, въ равной степени тяжелой для обѣихъ враждующихъ сторонъ.

Планъ кампаніи 1774 г. составленный гр. Румянцевымъ.

Опредѣлить заранѣе во всѣхъ подробностяхъ образъ дѣйствія русскихъ войскъ въ предстоящую кампанію не было возможности, такъ какъ дѣйстія эти обусловливались расположеніемъ и намѣреніями непріятеля, чего нельзя было угадать. Въ общихъ-же чертахъ предположенія гр. Румянцева состояли въ томъ, чтобы перенести дѣйствія за Дунай и проникнуть до самыхъ Балканъ, но не переходить, однако, этихъ горъ.

Въ выполненіи этого плана встрѣчались важныя затрудненія. Турки, по видимому, поняли свое безсиліе въ полѣ, и потому постоянно защищались въ укрѣпленныхъ мѣстахъ и позиціяхъ, которыхъ за Дунаемъ очень много. Предстояла необходимость выбивать турокъ изъ ихъ позицій и укрѣпленій, что, не говоря уже о трудности подобныхъ дѣйствій вообще, затрудняло успѣхъ дѣла еще потому, что турки всегда очень упорно и энергически защищаются въ укрѣпленныхъ мѣс-

---

(*) Всеподданнѣйшее донесеніе гр. Румянцева отъ 5 февраля 1774 г.

(**) Тамъ-же.

тахъ. Между тѣмъ, войска наши, сравнительно съ непріятелемъ, были малочисленны и удалены отъ границъ государства. Сообщенія съ Россіей были крайне затруднительны. Польша, чрезъ которую проходили сообщенія, была изнурена и обѣднѣла за все время предшествовавшихъ дѣйствій. Скотъ, потребный для транспортовъ, почти совершенно палъ отъ изнуренія и заразы. Подвластные намъ жители Польши переселялись въ австрійскія владѣнія, чтобы избавиться отъ тягостей, неразлучныхъ съ войною. Дружественное намъ австрійское правительство, принимало бѣглецовъ съ распростертыми объятіями, и давало каждому изъ нихъ по семи крейцеровъ въ сутки на время задержки въ пограничномъ карантинѣ. Подрядчиковъ для доставки провіанта изъ Польши въ армію, нельзя было найти ни на какихъ условіяхъ, не смотря даже на старанія польскихъ пановъ, желавшихъ избавиться отъ натуральной повинности. Дунайскія княжества, были еще въ худшемъ положеніи. Поэтому, доставка провіанта требовала участія войскъ, что уменьшало боевую силу арміи. Къ тому-же, успѣвали доставлять въ ближайшіе къ арміи магазины только яровой хлѣбъ, которымъ войска и довольствовались во все лѣто. Осенняя же доставка снятаго съ поля хлѣба, поспѣвала только къ зимѣ. Перевозка транспортовъ въ княжествахъ, сопровождалась крайними затрудненіями даже зимою, которая тамъ, стоитъ въ оттепеляхъ. Перевозка же тяжестей за Дунаемъ, превосходила всякую вѣроятность.

Составъ и состояніе арміи были крайне неудовлетворительны. Почти всѣ старые солдаты были перебиты или умерли въ госпиталяхъ. Новобранцы были мало пріучены къ дѣлу и не переносили чрезвычайныхъ трудностей похода.

При такихъ условіяхъ предстояло дѣйствовать нашимъ войскамъ за Дунаемъ, имѣя на правомъ флангѣ непокоренныя крѣпости— Рущукъ, Никополь, Виддинъ и Бѣлградъ. Нужно было опасаться, что съ переходомъ арміи за Дунай и съ удаленіемъ ея отъ Молдавіи и Валахіи, непріятель вступитъ въ княжества со стороны этихъ крѣпостей, а жители княжествъ были ненадежны. Не подвергая опасности нашихъ сообщеній, нельзя было, поэтому, оставить княжества, не охраняя ихъ значительными отрядами.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ, побережье Чернаго моря было доступно дѣйствію непріятеля. У него были здѣсь крѣпости Кинбурнъ и

Очаковъ; сильный турецкій флотъ свободно плавалъ круглый годъ по Черному морю не встрѣчая сопротивленія съ нашей стороны. Наша дунайская флотилія, не могла выступить въ море. Устроенныя въ ней адмираломъ Нольсомъ, четыре морскія судна, ни разу не выходили въ море, и разсчитывать на нихъ было трудно. Непріятель, пользуясь удаленіемъ нашей арміи въ прошломъ году, дѣлалъ попытку пройти въ устье Дуная. Хотя ему это и не удалось, но онъ могъ имѣть удачу въ другой разъ, что имѣло-бы для насъ самыя губительныя послѣдствія.

Сообщеніе арміи, дѣйствующей на правомъ берегу Дуная, съ лѣвымъ берегомъ рѣки, а слѣдовательно и со всѣми ресурсами, было возможно только при пособіи судовъ дунайской флотиліи. Быстрота теченія Дуная и подъемъ воды послѣ дождя, не допускали возможности навести постоянный мостъ на этой рѣкѣ, которая еще въ прошломъ году до того разлилась, что потопила всѣ окрестныя селенія; а мосты, даже на притокахъ Дуная, всѣ были сломаны и снесены водою. По этому, лишиться содѣйствія дунайской флотиліи, значило поставить армію въ безвыходное положеніе. Отсюда являлась необходимость, отрядить значительную часть войскъ для обороны устьевъ Дуная и Бессарабіи.

Имѣя все это въ виду, графъ Румянцевъ не остановился, однако, передъ всѣми этими затрудненіями, и намѣренъ былъ дѣйствовать, непремѣнно за Дунаемъ. Онъ предполагалъ для этого, распустить слухъ, что дунайская армія, будетъ въ предстоящую кампанію дѣйствовать только оборонительно. Для подкрѣпленія этого слуха, русскій флотъ въ Архипелагѣ, долженъ былъ усилить свои дѣйствія по берегамъ Малой Азіи, и тѣмъ заставить непріятеля держать тамъ большія силы въ бездѣйствіи. Съ другой стороны, графъ Румянцевъ предлагалъ открыть осаду Очакова, когда непріятельскій флотъ, подвозившій постоянно боевые и жизненные припасы въ эту крѣпость, отойдетъ для защиты береговъ Малой Азіи. Тогда слѣдовало подвезти, незамѣтно, изъ ближайшихъ мѣстъ, осадную артиллерію къ Елизаветинской крѣпости, къ августу мѣсяцу, и назначить отъ второй арміи или изъ Польши, или же изъ Россіи войска, которыя будутъ усилены частью войскъ 1 арміи, и двинуться для осады Очакова. Возможность овладѣнія этою крѣпостью, графъ Румянцевъ основывалъ на томъ, что непріятельскій флотъ въ Черномъ морѣ, по причинѣ сильныхъ вѣтровъ, не остается въ морѣ далѣе сентября, и уходитъ на зимовку въ Кон-

стантинополь. По этому, если начать осаду Очакова осенью, то крѣпость лишится содѣйствія флота. Къ тому же, если бы флотъ и не выступилъ изъ очаковской гавани до начала осады, то привезенныхъ имъ весною запасовъ, будетъ недостаточно на все время осады, такъ какъ непріятель не имѣлъ ея въ виду.

Въ этомъ состоялъ планъ графа Румянцева. Гдѣ переходить Дунай, когда и на какіе пункты дѣйствовать, онъ не указывалъ, прося предоставить ему полное право пользоваться обстоятельствами. „Случай и усердіе, писалъ онъ, по моему мнѣнію, больше въ такомъ дѣлѣ руководства дадутъ нежели планоначертанія“. (*)

Императрица Екатерина вполнѣ одобряя мысли графа Румянцева, указывала ему только на крайнюю необходимость рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій за Дунаемъ, чтобы угрожать самой столицѣ Порты, и установить общее мнѣніе, что рѣшительность нашихъ дѣйствій должна въ скоромъ времени окончить войну. Установить это мнѣніе Императрица находила весьма важнымъ въ политическомъ отношеніи и сама вѣрила въ возможность скораго окончанія войны, разсчитывая на то что 1) Въ Архипелагъ была отправлена новая эскадра изъ четырехъ линейныхъ кораблей и двухъ фрегатовъ. Это усиленіе эскадры давало, по мнѣнію Императрицы, возможность распространить наши дѣйствія на морѣ и угрожать азіатскимъ берегамъ, что заставитъ Турцію обратить значительную часть своихъ войскъ для защиты Малой Азіи. 2) Азовская флотилія, которую предположено было усилить и имѣть въ совершенной исправности, откроетъ свои дѣйствія на Черномъ морѣ, съ цѣлью охраненія Крыма и отвлеченія части турецкаго флота изъ Архипелага въ Черное море. 3) Дѣйствіе 2 арміи предполагалось не ограничивать охраненіемъ Крыма и Кубанской степи, но распространить ея дѣйствія на овладѣніе Очаковымъ, чтобы отвлечь въ эту сторону часть непріятельскихъ силъ и тѣмъ облегчить 1 арміи переходъ за Дунай и ея дальнѣйшія дѣйствія. Съ этою цѣлью сдѣланы были распоряженія объ отправленіи къ Очакову значительной осадной артиллеріи и распоряженіямъ этимъ умышленно дана большая огласка.

(*) Донесеніе графа Румянцева отъ 28 ноября 1773 г.

Что касается до 1 арміи, то графъ Румянцевъ долженъ былъ распустить слухъ о намѣреніи своемъ ограничиться удержаніемъ занятаго пространства, не вдаваясь ни въ какія наступательныя дѣйствія, а между тѣмъ, при первой возможности, перенести дѣйствія за Дунай, овладѣть Варною и выгнать визиря изъ Шумлы.

„Не сумнѣнно ожидаемъ мы счастливыхъ успѣховъ, сказано въ рескриптѣ Императрицы, коимъ не предѣлъ Балканскія горы, при всѣхъ ихъ трудностяхъ.“

Ограничиваясь этими общими указаніями Императрица, хорошо понимая что изъ Петербурга трудно руководить дѣйствіями войскъ на Дунаѣ, предоставила полную самостоятельность графу Румянцеву „какъ полководцу, коего искусство и патріотическое усердіе къ службѣ и отечеству доказаны уже въ толикихъ случаяхъ и толикими опытами.“ (*)

Таковы были предположенія для предстоящей кампаніи 1774 г., какъ неожиданно обстоятельства измѣнились и вызвали иныя соображенія.

Повелитель Порты, фатальному несчастію котораго и упрямству турки приписывали всѣ свои неудачи и пораженія, скончался.

Братъ его Абдулъ-Гаметъ провозглашенъ султаномъ черезъ два часа по смерти своего предшественника.

Гдѣ деспотизмъ играетъ главную роль въ правленіи, гдѣ все сосредоточено въ рукахъ одного повелителя—перемѣна правленія есть вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣна политики, какъ внутренней такъ и внѣшней, и вызываетъ на сцену новыя интриги; являются новыя лица старающіяся занять выгодныя мѣста въ управленіи, и потому дѣйствующія тайно и явно противъ своихъ соперниковъ. Такъ было въ Турціи при восшествіи на престолъ Абдулъ-Гамета. Интриги открывшіяся въ сералѣ были направлены, между прочимъ, къ тому, чтобы овладѣть новымъ султаномъ, отстранить его отъ всякаго вмѣшательства въ политическія дѣла, окружить его лицами извѣстнаго направленія, и для того смѣнить настоящаго визиря, а на его мѣсто поставить другаго.

(*) Приложеніе № 1: рескриптъ къ графу Румянцеву отъ 17 января 1774 года.

Смерть Султана Мустафы. Новыя соображенія военныхъ дѣйствій.

Въ виду таковаго положенія дѣлъ въ Турціи, Императрица, въ рескриптѣ графу Румянцеву отъ 14 февраля 1774 года, указывала на возможность замѣшательства и безпорядковъ въ турецкой арміи, которыми необходимо воспользоваться, если представится къ тому случай. Поэтому графъ Румянцевъ долженъ былъ имѣть въ полной готовности къ переходу черезъ Дунай одинъ или два особыхъ отряда, которые назначались для овладѣнія крѣпостей Варны и Силистріи, если-бы явилась возможность захватить ихъ безъ большихъ потерь. Тогда графъ Румянцевъ уполномочивался начать съ визиремъ переговоры о скорѣйшемъ заключеніи мира, и такое-же уполномочіе было предоставлено ему и на тотъ случай, если-бы самъ визирь обратился къ нему съ просьбою начать мирные переговоры. (*)

Графъ Румянцевъ приказалъ всѣмъ частнымъ начальникамъ войскъ, расположенныхъ по Дунаю, имѣть строгое наблюденіе за непріятелемъ и при случаѣ нанести ему ударъ за Дунаемъ. Но всѣ наблюденія показывали, что у непріятеля не только не замѣчается никакого разстройства, но напротивъ, вездѣ соблюдается бо́льшая чѣмъ прежде осторожность. Это навело графа Румянцева на мысль, что новый султанъ, не имѣя ни какого понятія о положеніи дѣлъ на театрѣ войны, и не знакомый съ состояніемъ европейской политики, хочетъ ознаменовать свое вступленіе на престолъ рѣшительнымъ ударомъ на Дунаѣ, въ разсчетѣ вознаградить Турцію за всѣ понесенныя ею предшествовавшія пораженія.

Извѣстія, получаемыя изъ за Дуная подтверждали справедливость заключеній графа Румянцева. Многіе паши желая обратить на себя вниманіе новаго султана, готовились перейти Дунай для наступательныхъ дѣйствій. Султанъ призывалъ подданныхъ къ оружію, обѣщалъ даровать войскамъ разныя преимущества и осыпать ихъ своими щедротами.

(*) Смотри приложеніе № 2.

Графъ Румянцевъ былъ спокоенъ на счетъ того, что какъ-бы турки ни ухищрялись—они не застанутъ нашихъ войскъ врасплохъ; но что касается до перенесенія нашего оружія за Дунай и овладѣнія такими крѣпостями какъ Варна и Силистрія, то къ этому представлялись непреодолимыя препятствія.

Сильныя стужи, не позволяли вывести въ поле войска. Рекруты не успѣли прибыть для пополненія арміи. Неимѣніе полеваго корма и невозможность перевозить за арміей фуражъ препятствовали выступленію въ походъ артиллеріи, кавалеріи и обозовъ. Мундирныя и амуничныя вещи, столь необходимыя для обмундированія войскъ, совершенно обносившихся — также были еще въ слѣдованіи къ арміи, а часть успѣвшая прибыть не была окончена еще въ постройкѣ. Это служило главнѣйшею причиною невозможности предпринять въ настоящее время что нибудь рѣшительное противъ непріятеля и вывести въ поле солдатъ иначе какъ „развѣ въ полной наготѣ“—какъ доносилъ графъ Румянцевъ Императрицѣ отъ 5 марта 1774 года. Къ тому-же овладѣніе крѣпостью Варною, до которой было 200 верстъ труднаго марша, становилось весьма сомнительнымъ. Крѣпость эта настолько сильна, что захватить ее *рукохватно*, какъ писалъ Графъ Румянцевъ, не было возможности. Послать-же къ Варнѣ такой отрядъ, который могъ-бы предпринять осаду и встрѣтить всѣ непріятельскія войска на нижнемъ Дунаѣ—не позволяло время года, тѣмъ болѣе, что визирь, имѣя до 12,000 чел, въ Шумлѣ, установилъ общую связь между другими частями своей арміи и могъ ихъ соединить для общей цѣли.

Начало мирныхъ переговоровъ.

Между тѣмъ, дѣло о возобновленіи мирныхъ переговоровъ, неожиданно получило благопріятный характеръ. Прусскій посолъ въ Константинополѣ, Цегелинъ, еще въ январѣ мѣсяцѣ подалъ турецкому правительству ноту, въ которой излагалъ необходимость приступить къ переговорамъ о мирѣ. Смерть султана Мустафы и восшествіе на престолъ его брата Абдулъ-Гамета, вызвали измѣненія въ правительственномъ составѣ лицъ; многое другое стало на очередь, и вопросъ о мирѣ отодвинулся на второй планъ. Почти всѣ министры Порты

замѣнились другими и только тогда, когда дѣла опять вступили въ опредѣленную колею, Цегелинъ получилъ въ началѣ марта мѣсяця отвѣтъ на свою ноту. Турецкое правительство изъявляло готовность начать мирные переговоры. „Надобно надѣяться, писалъ Цегелинъ графу Румянцеву отъ 8 марта, что на этотъ разъ мы будемъ имѣть лучшій успѣхъ въ окончаніи этого дѣла чѣмъ въ первые два раза“. (*)

Верховный визирь также отнесся, вскорѣ, къ графу Румянцеву письмомъ. Не высказывая настоятельной надобности въ мирѣ, который для Порты былъ рѣшительно необходимъ, визирь увѣдомилъ графа Румянцева о ходатайствѣ Цегелина въ вопросѣ о мирѣ, и заявлялъ о своемъ „желаніи прекратить пролитіе крови созданій Божіихъ, утвержденіемъ спасительнаго мира.“

Въ то же время и бывшій на переговорѣ въ Фокшанахъ и Бухарестѣ, уполномоченный Порты, выражая графу Румянцеву свою дружбу писалъ, что съ самаго начала мирныхъ переговоровъ онъ имѣлъ случай убѣдиться въ желаніи его окончить настоящую войну;—„дружбу искреннюю и ласковость вашу писалъ рейсъ-эфенди, я давно уже позналъ и никогда не забуду.“ Въ письмѣ рейсъ-эфенди также высказывалась надежда на успѣхъ предстоящихъ переговоровъ.

Но графъ Румянцевъ хорошо зналъ правило si vis pacem para bellum. Охотно вступая въ переписку съ визиремъ и эфенди, онъ не упускалъ изъ виду возможности начала военныхъ дѣйствій и потому дѣятельно готовился къ открытію кампаніи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ армія графа Румянцева, была раздѣлена по росписанію слѣдующимъ образомъ.

Росписаніе арміи графа Румянцева.

Главныя силы, изъ 9-ти полковъ пѣхоты, 4 карабинерныхъ, 2-хъ гусарскихъ, 1 кирасирскаго, донскаго и малороссійскаго казачьихъ полковъ при 38 орудіяхъ полевой артиллеріи—должны были сняться съ

(*) Приложеніе № 3.

зимнихъ квартиръ и собраться къ Браилову. Войска эти состояли подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго.

Правое крыло, которымъ до прибытія генералъ-поручика князя Реппина, командовалъ генералъ-маіоръ Суворовъ, имѣло сборный пунктъ при Слободзеѣ. Здѣсь было 6 полковъ пѣхоты, 1 кирасирскій, 1 карабинерный, 2 гусарскихъ, 1 пикинерный и 1 казацкій полки, при 20 орудіяхъ артиллеріи.

Лѣвое крыло, генералъ-поручика Каменскаго, при Измаилѣ, состояло изъ 5 полковъ мушкетеровъ, 2 батальоновъ гренадеръ, 1 батальона егерей, 1 гусарскаго полка, 5 казацкихъ и 1 малороссійскаго полковъ, при 23 орудіяхъ артиллеріи.

Резервъ, генералъ-маіора Суворова, долженъ былъ встать при устьяхъ р. Яломицы и охранять Гирсово. Тутъ было 3 полка мушкетеръ, 2 батальона егерей, 1 гусарскій, 1 пикинерный, 1 донской казацкій полки; команда арнаутовъ, 2,000 запорожскихъ казаковъ и 8 орудій артиллеріи.

Корпусъ генералъ-поручика графа Салтыкова назначался для обороны Баната и охраненія крѣпости Журжи. Онъ состоялъ изъ 10 полковъ пѣхоты, 5 карабинерныхъ, 2 батальоновъ егерей, 1 гусарскаго, 5 казачьихъ, навербованнаго изъ польскихъ жителей казачьяго полковъ и команды арнаутовъ, при 32 полевыхъ орудіяхъ.

Движеніе войскъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Корпусъ генералъ-маіора Ширкова, расположенный въ Польшѣ по усмотрѣнію ближайшаго начальства, состоялъ изъ 5 полковъ пѣхоты, 1 карабинернаго, 1 донскаго казачьяго полковъ, 4 гарнизонныхъ батальоновъ и 800 малороссійскихъ полковъ. (*)

Имѣя въ виду, что удачное начало военныхъ дѣйствій можетъ сильно подвинуть ходъ переговоровъ о мирѣ, графъ Румянцевъ намѣревался открыть кампанію въ началѣ мая. Главныя силы должны

(*) Приложеніе № 4.

были собраться къ Браилову 7 мая. Назначеніе ихъ зависѣло отъ обстоятельствъ. Корпусъ генералъ-поручика Каменскаго, принявъ мѣры обезпеченія устья Дуная отъ непріятельской черноморской флотиліи, долженъ былъ переправиться черезъ Дунай и стать у Карасу или гдѣ окажется болѣе удобнымъ. Легкія войска этого корпуса и егерскій батальонъ подполковника Мекноба, еще въ началѣ апрѣля, стали у Бабадага, высылая разъѣзды къ Карасу и Кистенджи. Къ 15 апрѣля за Дунай должны были переправиться и пѣхотные полки, а кавалерійскіе, до появленія на поляхъ подножнаго корма, по необходимости нужно было оставить на лѣвомъ берегу Дуная.

Генералъ-маіоръ Суворовъ долженъ былъ охранять Гирсово, и вступить въ сношенія съ отрядомъ Каменскаго для общаго наступательнаго и оборонительнаго дѣйствій; съ другой стороны, на него возлагалось наблюденіе за крѣпостью Силистріей отрядомъ, расположеннымъ въ Слободзеѣ. Этотъ послѣдній отрядъ долженъ былъ не допускать непріятеля къ переправѣ черезъ Дунай у Силистріи, гдѣ, какъ было извѣстно, собирались матеріалы для наведенія моста и увеличивалось число судовъ.

Такимъ образомъ, на нижнемъ Дунаѣ предположенъ былъ наступательный образъ дѣйствій.

Что касается до отряда графа Салтыкова, расположеннаго въ Банатѣ, то на него, главнымъ образомъ, возлагалась защита верхняго Дуная. Съ открытіемъ весны, разныя части турецкихъ войскъ, стягиваясь съ верхнихъ частей Дуная къ нижнимъ, могли предпринять на пути слѣдованія набѣги въ мѣста нашего расположенія въ Банатѣ. Не допуская подобныхъ набѣговъ, и при случаѣ самъ переходя въ наступленіе, графъ Салтыковъ долженъ былъ занимать съ этой стороны непріятеля и тѣмъ препятствовать ему сосредоточиться на нижнемъ Дунаѣ, гдѣ ему предстояло встрѣтить главный ударъ. Съ этою цѣлью графъ Румянцевъ указывалъ на важность предпринять поискъ противъ Рущука, Орсовы, или другаго пункта на верхнемъ Дунаѣ, а въ случаѣ возможности, перенести за Дунай и рѣшительныя дѣйствія съ этой стороны. Если-же поиски непріятеля противъ нашихъ отрядовъ въ Банатѣ будутъ производиться большими силами, чего можно было ожидать, имѣя въ виду слѣдованіе черезъ Орсову и Никополь турецкихъ войскъ при сборѣ ихъ къ арміи визиря,—тогда графъ Салтыковъ дол-

женъ былъ углубляться во внутрь страны и завлекать, такимъ образомъ, непріятеля въ горы. Монастырь Сурегай, обнесенный высокою стѣною и находящійся въ выгодной для обороны мѣстности, могъ при случаѣ способствовать къ упорной защитѣ, которая тѣмъ болѣе обѣщала успѣха, что непріятель не рѣшился-бы долго оставаться въ Банатѣ, изъ опасенія не поспѣть во время, для усиленія визирской арміи.

Продолженіе сношеній графа Румянцева съ визиремъ и рейсъ-эфенди.

Между тѣмъ, одновременно съ принятіемъ мѣръ къ открытію кампаніи, графъ Румянцевъ велъ переписку съ верховнымъ визиремъ и рейсъ-эфенди. Отвѣчая первому, письмомъ отъ 21 марта, графъ Румянцевъ изъявлялъ ему полную искренность и желаніе заключить миръ и прибавилъ, что онъ давно уже имѣетъ отъ Ея Величества уполномоченіе на вступленіе въ сношенія и договоры съ визиремъ. Такъ какъ ультиматумъ Россіи, предъявленный на конгрессѣ въ Бухарестѣ тайнымъ совѣтникомъ Обрѣсковымъ, былъ извѣстенъ визирю, то можно было ожидать, что мирные переговоры, начатые Турціею, будутъ ведены на основаніи этого ультиматума.

„Ваше сіятельство, писалъ графъ Румянцевъ визирю, собственнымъ просвѣщеніемъ достаточно испытываете, сколь малыя причины отдаляютъ тутъ совершеніе великихъ дѣлъ. Я не сомнѣваюсь, что Ваше Сіятельство, въ отвращеніе разлитія крови и всѣхъ золъ, которыя по образу враждующихъ, и по предстоянію нынѣшней поры для дѣйствія оружія неминуемы, къ одержанію обоюдно-желаемаго и полезнаго мира.“ (*)

Въ письмѣ къ Абдулъ-Розаку, Оттоманской Порты рейсъ-эфенди, графъ Румянцевъ, послѣ обыкновенныхъ любезностей, говоритъ: „я не перестаю чувствовать моего сожалѣнія въ томъ, что не было въ моей возможности, въ бытность Вашу въ Бухарестѣ, персонально видѣться съ Вами и утвердить, еще болѣе, личнымъ знакомствомъ пріязнь

(*) Приложеніе № 5.

взаимную". Вмѣстѣ съ тѣмъ въ письмѣ выражается желаніе „о возстановленіи, для взаимной пользы, тишины вожделенной." (*)

Существенная разница предстоявшихъ переговоровъ сравнительно съ конгрессами фокшанскимъ и бухарестскимъ состояла въ томъ, что верховный визирь, усиліями вѣнскаго и берлинскаго дворовъ, получилъ неограниченное полномочіе не только вести переговоры о мирѣ, но и постановить условія самаго мира. Это одно обѣщало успѣхъ дѣлу. Уполномоченные обѣихъ сторонъ могли, въ данномъ случаѣ, не ожидать отвѣтовъ отъ своего двора, но имѣли право лично разрѣшать сомнительные вопросы.

Какъ графъ Румянцевъ, такъ и верховный визирь, Муссинъ-Заде, имѣли инструкціи, по которымъ должны были поступать, сообразно съ обстоятельствами и ходомъ переговоровъ.

Въ рескриптѣ отъ 10 апрѣля, Императрица изложила графу Румянцеву свои мнѣнія и требованія касательно заключенія условій мира (**).

Со времени прекращенія бухарестскаго конгресса, политическія обстоятельства, въ которыхъ находились Россія и Турція, во многомъ измѣнились. Съ того время состоялся уже раздѣлъ Польши и послѣдовало по этому вопросу согласіе между Россіей, Пруссіей и Австріей. Турція, много разсчитывавшая на помощь Австріи, которой она выдавала даже тайную субсидію для военныхъ расходовъ, на случай объявленія ею войны Россіи, видѣла теперь себя обманутою вдвойнѣ. Если Австрія дѣйствительно принимала вооруженное положеніе и держала значительный корпусъ войскъ въ виду русскихъ границъ, то это дѣлалось для опредѣленія роли Австріи въ вопросѣ о раздѣлѣ Польши, единственнаго союзника Порты въ настоящей войнѣ, и потому турецкія субсидіи уходили въ этомъ случаѣ на дѣло, направленное противъ интересовъ Порты.

Побудительныя причины къ заключенію мира, вмѣстѣ съ интригами въ сералѣ, направленными къ тому, чтобы удалить султана отъ всякихъ дѣлъ, позволяли надѣяться, что прежняя несговорчивость Порты уступитъ мѣсто роковой необходимости.

(*) Приложеніе № 6.
(**) Прибавленіе № 7.

Измѣненіе политики константинопольскаго двора и затруднительность его положенія.

Къ довершенію затруднительнаго положенія Турціи, австрійскій интернунцій при константинопольскомъ дворѣ, г. Тугутъ, подалъ ноту, въ которой заявилъ, что такъ какъ Порта не соглашается ни на какія уступки по требованіямъ Россіи, то вѣнскій дворъ находится въ необходимости возвратить Россіи полученное отъ нея слово, касательно неприкосновенности Дунайскихъ княжествъ.

По мнѣнію Императрицы Екатерины, предстоящій, конгрессъ о заключеніи мира долженъ былъ служить продолженіемъ бухарестскаго конгресса и начаться съ окончательнаго утвержденія тѣхъ статей, на которыя послѣдовало уже обоюдное соглашеніе и которыя, частью, были даже подписаны рейсъ-эфенди.

Мирныя условія, требуемыя Россіей.

Къ числу послѣднихъ статей, окончательно соглашеннымъ въ Бухарестѣ, принадлежали: 1) О возстановленіи мира и общей амнистіи. 2) О Грузіи и объ уничтоженіи подати, даваемой Портѣ христіанскими мальчиками и дѣвочками. 3) О Кабардахъ, съ предоставленіемъ крымскому хану права согласиться на уступку ихъ Россіи. 4) О взаимной выдачѣ дезертировъ. 5) Объ опредѣленіи на будущее время неприкосновенности русскихъ министровъ при константинопольскомъ дворѣ. 6) О правѣ свободнаго посѣщенія православными святыхъ мѣстъ. 7) О содержаніи при константинопольскомъ дворѣ русскаго министра втораго ранга и объ опредѣленіи ему при церемоніалахъ мѣста послѣ австрійскаго интернунція. 8) О переводчикахъ, находящихся въ русской службѣ. 9) Объ обоюдномъ правѣ договаривающихся державъ строить у себя новыя селенія и крѣпости и 10) Объ обмѣнѣ военноплѣнныхъ, распространяя это право на грузинъ и поляковъ.

Къ числу пунктовъ, которые хотя и не были подписаны въ Бухарестѣ, но по которымъ послѣдовало обоюдное соглашеніе, относились:

1) Объ уступкѣ Россіи г. Азова съ прежнимъ его уѣздомъ. 2) О политической и гражданской свободѣ крымскихъ и другихъ татаръ, съ оставленіемъ неприкосновенности правъ магометанскаго закона. 3) О дозволеніи сооруженія въ Константинополѣ русской, національной церкви, подъ покровительствомъ русскаго двора и русскаго министра въ Константинополѣ. 4) О свободномъ плаваніи русскихъ кораблей по Черному и Средиземному морямъ, съ тѣми правами и преимуществами, которыя существуютъ относительно кораблей другихъ европейскихъ державъ. 5) О примѣненіи тѣхъ-же средствъ къ обезпеченію русскаго флага отъ покушеній африканскихъ варваровъ, какія употребляетъ Порта для этой цѣли, въ видахъ безопаснаго плаванія другихъ иностранныхъ кораблей, и 6) О признаніи за Россійскою Императрицею титула, который на турецкомъ языкѣ соотвѣтствовалъ-бы титулу Падишаха, которымъ пользовались до сихъ поръ одни короли Франціи.

Затѣмъ спорными вопросами оставались только: 1) Объ уступкѣ Россіи на крымскомъ полуостровѣ Керчи и Эникале съ ихъ уѣздами и 2) О свободѣ плаванія на Черномъ морѣ русскихъ кораблей, безъ опредѣленія ихъ свойства.

Такъ какъ Порта не соглашалась признать этихъ двухъ пунктовъ, находя ихъ несоотвѣтственными ея достоинству и опасаясь возможности появленія русскаго военнаго флота на Черномъ морѣ, что заставило-бы ее держать самый Константинополь въ постоянной готовности къ защитѣ, на случай нападенія, то Императрица соглашалась на слѣдующія мѣры. Право свободнаго плаванія русскихъ судовъ по Черному морю распространить на одинъ только комерческій флотъ; Керчь и Эникале, въ случаѣ настоятельныхъ требованій Порты, могутъ быть оставлены за татарами, но съ тѣмъ, чтобы и всѣ остальныя крѣпости въ Крыму, на Таманѣ и Кубани, такъ же принадлежали татарамъ, со всею землею, отъ рѣки Буга по рѣку Днѣстръ, такъ что бы послѣдняя могла служить для Россіи живою границею. Взамѣнъ этихъ уступокъ, дѣлаемыхъ Россіей, Порта должна уступить ей г. Очаковъ и замокъ Кинбурнъ съ ихъ землями и степью по р. Бугъ.

Но, не надѣясь что бы Порта согласилась на всѣ эти новыя требованія взамѣнъ старыхъ, Императрица Екатерина, въ видахъ ускоренія переговоровъ, постановила слѣдующія крайнія требованія conditio sine qua non. Прежде всего нужно было выяснить вопросъ о гарантіи,

принимаемой на себя Россіей, въ видахъ охраненія на будущее время неприкосновенности свободы и независимости татарскаго народа. Если Турція не рѣшится признать гарантіи Россіи, то этотъ вопросъ по мнѣнію Императрицы, слѣдовало обойти молча (tacitement), потому что въ сущности, гарантія Россіи будетъ заключаться въ самомъ актѣ о независимости татаръ. Если бы Порта нарушила право свободы татаръ, то тѣмъ самымъ нарушила бы условія заключеннаго ею съ Россіей мира, и потому Россія всегда могла потребовать удовлетворенія.

Что касается до присоединенія къ Россіи Очакова и Кинбурна съ землями по рѣку Бугъ, то въ случаѣ сильнаго сопротивленія Порты по этому вопросу, допускалось ограничиться требованіемъ разоренія Очакова. Если же это требованіе можетъ послужить положительнымъ препятствіемъ къ заключенію мира, то Очаковъ можно было оставить за Турціей, но не иначе, какъ съ уступкою Россіи Кинбурна, съ принадлежащими ему землями по рѣку Бугъ.

Относительно плаванія судовъ по Черному морю, дозволялось ограничиться плаваніемъ однаго коммерческаго флота, съ правомъ имѣть на каждомъ суднѣ отъ 4 до 6 орудій для сигналовъ и салютацій, но съ тѣмъ, что бы и Турція подчинилась тѣмъ же условіямъ.

Обозначивъ, такимъ образомъ, крайнія требованія, на которыя Россія можетъ согласиться, Императрица Екатерина не находила возможнымъ сдѣлать какія нибудь другія уступки, не вредя общей цѣли настоящей войны, т. е. обезпеченія независимости татаръ и отдѣленія ихъ отъ Турціи.

Всѣ столкновенія между Россіей и Турціей возникали, главнымъ образомъ, по поводу хищничества и набѣговъ татаръ, не имѣвшихъ прочной административной организаціи. Находясь въ мирѣ съ Турціей, Россія обращалась, неоднократно, къ константинопольскому двору съ жалобами на татаръ, нарушавшихъ спокойствіе жителей южной Россіи. Но Порта, сознаваясь въ невозможности подчинить татаръ мирной политикѣ, ограничивалась „одними извиненіями и тщетными для переду обѣтами турецкаго министерства.“

Россіи, въ видахъ упроченія спокойствія ея южныхъ границъ, и что-бы положить конецъ татарскимъ набѣгамъ, оставалось рѣшиться на одно изъ двухъ: воспользовавшись покореніемъ Крыма прибѣгнуть „къ совершенному истребленію татаръ силою оружія“ или, какъ выражалась

Императрица, принять иную политику съ цѣлью „сдѣлать изъ нихъ (татаръ) вмѣсто народа хищнаго, и хищностію своею доброе сосѣдство съ окрестными державами развращающаго, народъ къ тихому и порядочному общежитію способный“.

„Свойственное сердцу нашему человѣколюбіе, сказано въ рескриптѣ къ гр. Румянцеву,—предызбрало, безъ всякаго размышленія изъ сихъ обоихъ путей тотъ, который сооружаетъ, а не разрушаетъ блаженство цѣлаго народа, и для того рѣшились Мы даровать всѣмъ вообще крымскимъ и ногайскимъ татарамъ вольность и поставить ихъ посреди обѣихъ Имперій баріерою, которая бы цѣлостію своею и ту и другую равно интересовали“.

Султанъ, въ качествѣ калифа и главы магометанства, сохранялъ свое значеніе между татарами; но чтобы значеніе его не могло перейти изъ сферы религіознаго значенія въ политическую, Россія требовала оставить за нею Керчь и Еникале, чтобы, въ случаѣ посягательства Порты на независимость татаръ, имѣть возможность оказать имъ поддержку, Такое-же значеніе могъ имѣть для Порты Очаковъ, если бы Россія нарушила право свободы татарскаго народа.

Императрица поручила гр. Румянцеву твердо держаться этихъ требованій, находя ихъ совершенно справедливыми и умѣренными, если принять въ разсчетъ, что Россія обѣщала очистить занятыя ею силою оружія Дунайскія княжества и Крымъ, и когда побѣдоносныя войска ея могли, въ нынѣшнемъ году, угрожать самому Константинополю.

Съ другой стороны, опытъ показалъ, что при всѣхъ важныхъ сношеніяхъ съ турецкими сановниками, такъ называемые окольные пути становятся необходимы, безъ чего нельзя было разсчитывать на исполненіе самыхъ законныхъ требованій. По этому, чтобы вліять на визиря въ вопросѣ о мирѣ, гр. Румянцеву рекомендовалось—„употребленіе знатной суммы, хотя до ста тысячъ рублей, къ пріобрѣтенію въ самой ставкѣ верховнаго визиря такого лица, которое бы взялось за совершеніе мира, на опредѣленныхъ отъ насъ новыхъ основаніяхъ оному“. (*)

(*) Прибавленіе № 8.

Но верховный визирь, въ отвѣтъ на письмо гр. Румянцева, (*) поставилъ въ условія мира тѣже затрудненія, которыя были причиною прекращенія бухарестскаго конгресса. Требованія визиря, въ видѣ ультиматума, заключались въ слѣдующихъ четырехъ пунктахъ.

Мирныя условія, предложенныя Турціей.

1) *Относительно вольности татаръ.*

Татары получали полную политическую и гражданскую свободу, подъ управленіемъ избраннаго ими самими хана изъ чингійскаго поколѣнія. Никто изъ иностранцевъ не могъ быть выбранъ въ ханы.

Ни Россія, ни оттоманская Порта, ни подъ какимъ видомъ, не могутъ вмѣшиваться въ политическія дѣла татаръ.

Избранный татарами крымскій ханъ, обязанъ увѣдомить о томъ Императора Порты, признавая за нимъ—„услужника Мекки и Медины и первосвященника мусульманскихъ народовъ". Султанъ, съ своей стороны, „немедленно и безъ отговорокъ, долженъ, тотчасъ-же, выдать избранному хану утвержденіе и дипломъ на его званіе и послать хану обыкновенную инвеституру".

Земскіе судьи татаръ, избираются изъ крымскаго духовенства, и на этомъ основаніи должны получать безплатно, утвержденіе отъ Казы аскеровъ, пребывающихъ въ Константинополѣ. Имя турецкаго султана, какъ главы магометанства, должно быть упоминаемо татарами въ священной молитвѣ называемой „Гутбе" въ праздничные дни и по пятницамъ. По обмѣнѣ ратификацій заключеннаго мира всѣ русскія войска должны быть, немедленно, выведены изъ Крыма; вмѣстѣ съ тѣмъ Россія должна отказаться отъ гарантіи вольности татарскаго народа, такъ какъ подобная гарантія была бы противна магометанскому закону.

2) *Объ уступкѣ Россіи Керчи и Еникале.* Порта никакъ не можетъ согласиться на это, потому что находитъ опаснымъ для своей безопасности.

(*) Прибавленіе № 9.

3). *О мореплаваніи.* Порта не можетъ допустить свободнаго плаванія русскихъ военныхъ кораблей во всѣхъ принадлежащихъ ей моряхъ, съ правомъ заходить во всѣ пристани. Но русскимъ купеческимъ судамъ, безъ пушекъ, дозволяется вести торговые обороты какъ въ Бѣломъ такъ и Черномъ моряхъ, на тѣхъ-же основаніяхъ, какими пользуются торговыя суда другихъ, дружественныхъ Турціи державъ.

4) *По вопросу о крымскихъ крѣпостяхъ.* Порта требовала что-бы въ крѣпостныхъ гарнизонахъ не было ни одного человѣка изъ русскихъ войскъ. За исключеніемъ г. Азова, настоящія владѣнія Оттоманской Порты и ея границы, должны остаться неприкосновенными.

Вотъ та исходная точка, которую визирь, имѣя полное право измѣнять и постановлять условія мира—находилъ возможною для окончанія войны. Абдулъ-Резакъ, въ званіи рейсъ-эфенди, письмами своими къ графу Румянцеву (*) и Обрѣскову (**)—также подтверждалъ, что только на этихъ условіяхъ желаемый миръ можетъ состояться.

Донося о такихъ требованіяхъ визиря Императрицѣ, графъ Румянцевъ говорилъ: „что Порта, тѣ же самые артикулы въ основаніе новой между мною и верховнымъ визиремъ начатой негоціаціи предлагаетъ, которые два уже конгресса прервали несовмѣстнымъ существомъ своимъ для примиренія."

Несогласія, возникшія съ обѣихъ сторонъ, въ вопросѣ о мирныхъ условіяхъ, и обмѣнъ нотъ по этому же вопросу, между графомъ Румянцевымъ и визиремъ.

Верховному визирю и рейсъ-эфенди графъ Румянцевъ писалъ, что обсужденіе выставленныхъ ими требованій довольно уже производилось на баухарестскомъ конгрессѣ, который и закрытъ былъ потому, что Россія, при всей своей умѣренности, не могла отказаться отъ своихъ условій; что поэтому, снова начинать старыя пренія, значитъ только отдалять время заключенія мира, который Императрица не можетъ

(*) Приложеніе № 10.
(**) Приложеніе № 11.

заключить иначе какъ „съ славою, пользою и достоинствомъ для Ея Имперіи." (*)

Въ отвѣтѣ къ рейсъ-эфенди, на ультиматулъ Турціи, русскій уполномоченный министръ Обрѣсковъ, замѣчаетъ, между прочимъ: „Ваше превосходительство спознать можете степень удивленія и недоумѣнія съ которыми читалъ я артикулы, сообщенные мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ, яко послѣднее слово блистательной Порты на ультиматумъ мой. Ежели судить по содержанію присланныхъ къ намъ артикуловъ, то покажется, что блистательная Порта, болѣе нежели когда нибудь отдалена отъ искренняго намѣренія прекратить бѣдствія отъ войны нераздѣлимыя для бѣднаго созданія Божія." (**)

Письмо заготовленное графомъ Румянцевымъ къ визирю (приложеніе № 12) не было еще отправлено, какъ полученъ былъ Высочайшій рескриптъ отъ 10 апрѣля (приложеніе № 7) съ подробнымъ изложеніемъ требованій, на исполненіи которыхъ настаивала Императрица. Поэтому, вмѣсто заготовленнаго письма къ визирю, было отправлено ему другое, въ которомъ условія мира были выяснены подробнѣе на основаніи полученнаго рескрипта. (***)

Одновременно съ возобновленіемъ сношеній гр. Румяцева съ визиремъ и рейсъ-эфенди, установилась также переписка съ прусскимъ и австрійскимъ посланниками въ Константинополѣ. Но какъ прямыя сношенія черезъ Турцію могли быть опасны и подвергаться разнымъ случайностямъ; и, къ тому-же, нужно было для каждаго письма ожидать благопріятныхъ обстоятельствъ и находить вѣрнаго человѣка, который могъ-бы тайно исполнить порученіе—то сношенія съ Константинополемъ производились черезъ Австрію. Гр. Румянцевъ испросилъ у австрійскаго правительства дозволенія, отсылать для этой цѣли русскихъ курьеровъ съ австрійскими паспортами.

Но послѣ высказанныхъ визиремъ условій мира, переписка по этому предмету ограничивалась ничего не значущими, взаимными любезностями и пожеланіями; и даже константинопольскіе представители по-

---

(*) Приложенія № 12. № 13.
(**) Приложеніе № 14.
(***) Приложеніе № 15.

средствующихъ державъ, ничего новаго не предпринимали въ видахъ достиженія желаемой цѣли. Цегелинъ, въ письмѣ къ гр. Румянцеву отъ 16-го апрѣля ограничивался такими увѣреніями: „я сочту себя счастливымъ, если моими скромными свѣденіями и трудами, я могу содѣйствовать къ утушенію пламени жестокой войны, которая пять уже лѣтъ опустошаетъ провинціи и губитъ человѣчество. Я положу на это все свое рвеніе, на которое только способенъ.“ (*)

Въ двадцатыхъ числахъ мая мѣсяца, полученъ былъ гр. Румянцевымъ отвѣтъ верховнаго визиря, по поводу ультиматума Россіи. Какъ и слѣдовало ожидать, отвѣтъ визиря не содержалъ въ себѣ почти ничего опредѣленнаго. „Они (турки) доносилъ гр. Румянцевъ Императрицѣ, и тутъ, на подобіе купеческаго торгу, всегда ищутъ—изъ просимаго убавить что нибудь.“ Дѣйствительно, отвѣтъ визиря заключалъ въ себѣ почти совершенное отрицаніе требованій Россіи. Говоря о томъ, что желаніе гр. Румянцева *уменьшить причины*, послужившія къ прекращенію бухарестскаго конгресса, должно быть замѣнено словомъ—*уничтоженія* этихъ причинъ, визирь находитъ, что Россія, въ своемъ ультиматумѣ, ни сколько не способствуетъ этой цѣли. Главною причиною разрыва конференціи послужило требованіе уступки Россіи Керчи и Еникале, ручательство, которое принимала на себя Россія относительно гарантіи свободы татаръ, и статья о плаваніи русскаго флота въ водахъ Чернаго и Бѣлаго морей. Эти-же самыя требованія и теперь предъявлялись Россіей; а потому визирь находилъ возможнымъ прійти къ соглашенію на слѣдующихъ только основаніяхъ.

„Пресвѣтлѣйшій, храбрѣйшій, священнѣйшій, справедливѣйшій, страшнѣйшій Императоръ и самодержецъ счастливѣйшій, коего корона яко солнце, и коего престолъ возвышенъ до небесъ; благо жизни моей, писалъ визирь, и Государь мой и проч., хотя и можетъ имѣть склонность и желаніе предызбрать блаженный миръ; но для Монарха, коего войска безчисленны какъ звѣзды небесныя“—прежде всего представляется вопросъ о счастіи его народа въ будущемъ, и что поэтому условія мира должны быть таковы:

1) Прежде всего Россія должна отказаться отъ гарантіи свободы

(*) Приложеніе № 16.

татарскаго народа, который будетъ пользоваться своею свободою не иначе какъ согласно требованіямъ мусульманскаго закона.

2) Россія отказывается отъ претензіи присвоить себѣ Керчь и Еникале, и вообще, должна возвратить Портѣ всѣ ея крѣпости и земли, занятыя во время войны, исключая г. Азова.

3) Относительно плаванія русскихъ кораблей въ Черномъ и Бѣломъ моряхъ—Порта соглашается допустить такое плаваніе только для комерческаго флота, на тѣхъ же правахъ, которыя существуютъ поэтому предмету для торговаго флота другихъ державъ; сверхъ того, конструкція судовъ и размѣры ихъ, должны быть въ точности опредѣлены.

Выставивъ эти условія, визирь заканчиваетъ свой отвѣтъ словами: „Побѣдить и быть побѣжденнымъ зависитъ отъ соизволенія Всевышняго; а разумные и просвѣщенные люди, считая ни во что прошедшее и будущее, смотрятъ на совершеніе дѣлъ (настоящихъ);и помышляя о грѣхѣ и будущей жизни, избѣгаютъ кровопролитія созданія Божія.„ (*)

Рейсъ-эфенди,относясь къ Тайному Совѣтнику Обрѣскову, проситъ дозволенія поговорить съ нимъ безъ церемоній и горячо„ о сущности выставляемыхъ Портою мирныхъ статей. „ Какъ Ваше Превосходительство, писалъ рейсъ-эфенди, стараетесь объ интересахъ Вашего двора, такъ и я стараюсь объ интересахъ Блистательной Порты. Долгъ вѣрности и чистосердечія моего заставляетъ вникать во все то, что можетъ нанести нынѣ или впредь, какой либо вредъ областямъ и власти Государя моего. Если требуемые Портою четыре пункта не будутъ соглашены—то безопасность и спокойствіе Порты встрѣтятъ важныя преграды. Согласиться принять предложенныя Вами условія—то же, что согласиться принять ядъ, котораго дѣйствіе, если не тотчасъ-же, то вскорѣ обнаружится.“ (**)

Но если верховный визирь и оставался непреклоннымъ относительно нѣкоторыхъ нашихъ требованій—то тѣмъ не менѣе, можно было разсчитывать, что сдѣлавъ небольшія уступки, не особенно важ-

---

(*) Приложеніе № 17.
(**) Приложеніе № 18.

ныя для насъ, возможно было придти къ обоюднымъ соглашеніямъ, и желаемая цѣль могла быть достигнута.

По этому графъ Румянцевъ, указывая верховному визирю на справедливыя требованія со стороны Россіи покрыть свои военные расходы, ссылается на то, что въ настоящую войну Россія заняла силою оружія оба Дунайскія княжества, Бессарабію, Крымъ и кавказскія земли, шесть турецкихъ крѣпостей и проч.; что ежели Турція находитъ требованія Россіи излишними, то ей предстоять будетъ отнять у ней все ею занятое—а это будетъ, во всякомъ случаѣ, стоить болѣе того что требуетъ Россія.

Къ тому-же, прибавляетъ графъ Румянцевъ, справедливо что будущее неизвѣстно и все зависитъ отъ воли Всевышняго—„какъ Ваше Сіятельство примѣтили мнѣ въ своемъ письмѣ; но разсудительнымъ, однако, образомъ, нельзя не признавать преимущества и всѣхъ тѣхъ выгодъ локальной позиціи, въ которыхъ мы находимся; равномѣрно и не чувствительными постановлять для себя слѣдствія, долженствуемыя произойтить отъ движенія изъ оной впередъ“.

Поставить это обстоятельство визирю на видъ, было необходимо для того, чтобы въ немъ не зародилась мысль, что политическія и военныя обстоятельства заставляютъ Россію, такъ настойчиво желать мира для достиженія котораго, графъ Румянцевъ, сдѣлалъ значительныя уступки, сравнительно съ первыми своими требованіями.

Измѣненныя условія, предложенныя графомъ Румянцевымъ состояли въ слѣдующемъ.

1) Татары управляются своими законами, не отдавая ни въ чемъ, никакого отчета посторонней державѣ, и ни отъ кого, кромѣ единаго Бога, не зависятъ.

Султанъ сохраняетъ относительно татаръ свое значеніе въ религіозномъ смыслѣ. Россія оставляетъ въ пользу татаръ всѣ земли и крѣпости, занятыя ею въ Крыму и на Кубани, а также землю, лежащую между рѣками — Бердою, Конскими водами и Днѣпромъ, а равно и землю, лежащую по лѣвую сторону Днѣпра, по линію, идущую отъ перваго гаджибейскаго залива (къ сторонѣ Аккермана) до того пункта, гдѣ сходятся границы — россійскія, польскія и татарскія. Всѣ русскія войска будутъ выведены изъ татарскихъ владѣній, по размѣнѣ мирнаго трактата. Ни Россія, ни Турція не имѣютъ

права вводить, какого-бы то ни было званія военныхъ людей, въ города, крѣпости и земли, принадлежащія татарамъ.

2) Россія отказывается отъ требованія Керчи и Еникале, если ей будутъ уступлены Очаковъ, Кинбурнъ и Гаджибей (*).

3) Статья о мореплаваніи ограничивалась однимъ комерческимъ флотомъ, которому предоставлялось право плавать въ Черномъ и Бѣломъ морѣ, по рѣкѣ Дунаю и по каналамъ, и входить во всѣ порты, не исключая и Константинополя.

4) Гор. Азовъ съ его „древнимъ уѣздомъ“ остается за Россіей; а взамѣнъ возвращаемыхъ занятыхъ ею — Молдавіи, Валахіи, Бессарабіи со всѣми ихъ городами и селеніями, шестью крѣпостями, трехъ крѣпостей въ Грузіи и 44 архипелагскихъ островoвъ — Россія получаетъ г. Очаковъ съ замками Кинбурнскимъ и Гаджибейскимъ съ ихъ землями, какъ сказано въ 1 пунктѣ.

„Я не сомнѣваюсь, писалъ графъ Румянцевъ визирю, чтобы Ваше Сіятельство, могли и при сихъ, облегченныхъ еще условіяхъ, найти какія либо препятствія для своего соглашенія. Нѣсколько лѣтъ уже прошло, какъ я вашимъ предмѣстникамъ сообщилъ мои искренніе и благожелательные совѣты, касавшіеся къ симъ и подобнымъ уваженіямъ; плода они не принесли, а послѣ того потерянъ Крымъ, и здѣсь многія земли, города и крѣпости. Здравомыслящіе не оспариваютъ и того, что состояніе вещей будущихъ, зависитъ много отъ состоянія настоящихъ“ (**).

Такимъ образомъ, казалось, главнѣйшія уступки требуемыя Портой были сдѣланы. Оставалось еще опредѣлить вопросъ относительно Очакова и Гаджибея. Вопросъ этотъ, не обѣщавшій легкаго разрѣшенія, не былъ, во всякомъ случаѣ непреодолимымъ. Не правильно понимая письма Обрѣскова къ рейсъ-эфенди, верховный визирь по-

---

(*) Требованіе Гаджибейскаго замка и его окрестностей, послѣдовало по мысли графа Румянцева. Объ этомъ требованіи ничего не было сказано въ рескриптѣ графу Румянцеву, отъ 10 апрѣля (приложеніе № 7). Но графъ Румянцевъ находилъ, что безъ гаджибейскихъ земель, нельзя было требовать и Очакова, потому что крѣпость эта, лежала бы среди владѣній намъ не принадлежащихъ, и потому самое сношеніе съ нею было бы затруднительно.

(**) Приложеніе № 19.

нялъ изъ него, что петербургскій дворъ *не приметъ* предложенныхъ Турціей условій; Обрѣсковъ отвѣчалъ на это рейсъ-эфенди, что въ письмѣ его сказано, что дворъ нашъ подобныхъ условій *не принялъ*. „Между прошедшимъ, мой почтеннѣйшій другъ, писалъ Обрѣсковъ, и будущимъ — есть великая разница“ (*). Подобное объясненіе еще болѣе должно было показать визирю, что Россія, дѣйствительно желала мира, и готова была сдѣлать всевозможныя уступки.

Но верховный визирь, ложно-ли понимая причины побуждавшія Россію искать мира, или по свойственному туркамъ характеру, видѣть слабость во всякой уступкѣ, — не соглашался принять условій графа Румянцева; называлъ ихъ „вредными“ и ни по одной статьѣ не пришелъ къ соглашенію. Требованіе графа Румянцева о предоставленіи татарамъ крѣпостей Керчи и Еникале, визирь находилъ невозможнымъ, такъ какъ отказавшись отъ Еникале, Турція подвергала опасности свои границы. Статья объ уступкѣ Россіи Очакова, болѣе всего волновала визиря, упиравшагося на то, что въ этой крѣпости и до сихъ поръ находится турецкій гарнизонъ. О томъ что Россія соглашалась возвратить Турціи ея крѣпости, занятыя русскимъ гарнизономъ, визирь благоразумно умолчалъ.

Равнымъ образомъ визирь возмущался требованіемъ для Россіи замковъ Кинбурнскаго и Гаджибейскаго.

„Вотъ какимъ образомъ, писалъ онъ графу Румянцеву, согласуется ваше требованіе съ обѣщаніемъ уступокъ. Ваше Сіятельство, умалчивая о четырехъ (прежнихъ) пунктахъ, выставляете теперь другіе, хуже прежнихъ, возбуждающіе въ каждомъ удивленіе и увеличивающіе затрудненіе въ дѣлахъ. Я, вашему Сіятельству, какъ благоразумному мужу объявляю, что настоящее время не то что было въ эпоху бухарестскаго конгресса“. Тутъ визирь указывалъ на то обстоятельство, что во время переговоровъ въ Бухарестѣ, Турція была въ затруднительномъ положеніи. Татары разныхъ ордъ, въ Крыму, на Кубани и на Тамани, были увлечены тогда въ сообщество съ Россіей; теперь же они, будто-бы, „ужаснувшись военныхъ силъ Порты, отка-

(*) Приложеніе № 20.

зались отъ трактата заключеннаго съ Россіей противъ своей воли, и снова вступили, добровольно, въ подданство Турціи“.

Въ заключеніе своей ноты визирь категорически заявилъ, что ежели Россія будетъ настаивать на пріобрѣтеніи какихъ-бы то ни было владѣній Порты, кромѣ г. Азова, и не откажется отъ своихъ претензій, то дальнѣйшіе переговоры о мирѣ останутся безъ всякихъ послѣдствій (*).

Видя несговорчивость визиря, графъ Румянцевъ довольно сухо отвѣтилъ ему, показывая видъ, что не намѣренъ тратить напрасно ни словъ ни времени.

„Если Ваше Сіятельство, писалъ онъ ему отъ 9-го іюня, мои предложенія встрѣтили къ великому своему удивленію,—то я болѣе васъ долженъ былъ удивиться сему, какъ и требованіямъ вашимъ, исключающимъ всякую пользу и удовлетвореніе для державы, по сей день въ войнѣ преуспѣвающей.“ относительно положенія нашихъ дѣлъ съ татарами гр. Румянцевъ, въ опроверженіе визирю, послалъ ему выписку изъ подлинныхъ, новѣйшихъ свѣденій о татарахъ. По этимъ свѣдѣніямъ оказывалось вовсе не то о чемъ говорилъ визирь, желая дать понять, что ему извѣстно затруднительное, будто-бы, положеніе нашихъ дѣлъ относительно татаръ. Хотя нѣкоторые изъ нихъ, дѣйствительно отдѣлились отъ цѣлаго общества, рѣшившагося не признавать владычество Порты; но въ настоящее время и эти отщепенцы просили уже прощенія у своего общества и состоятъ въ согласіи съ Россіей. Отрядъ же посланный на Кубань подъ командою подполковника Бухвостова, разбилъ въ концѣ мая, на берегу Кубани, близь г. Копыла, 10,000 черкесовъ, овладѣлъ городомъ и взялъ 34 пушки. (**)

Можетъ быть, что заблужденіе визиря касательно положенія нашихъ дѣлъ въ Крыму и на Кубани, было причиною его упорства. „Россія, писалъ гр. Румянцевъ Цегелину 9 (20) іюня, желая сдѣлать все возможное, что бы достигнуть прочнаго возстановленія мира, была почти готова пожертвовать всѣми сдѣланными ею завоеваніями, если-бы Порта, которую она считала воодушевленною тѣмъ-же жела-

---

(*) Приложеніе № 21.
(**) Приложеніе № 22.

ніемъ, не отказалась совершенно, отъ уступки намъ Очакова и замковъ Кинбурнскаго и Гаджибейскаго, для будущаго обезпеченія нашихъ границъ. При томъ положеніи въ которомъ находятся враждующія державы—вопросъ о примиреніи не можетъ имѣть движенія. Визирь хочетъ дать мнѣ понять, что наши дѣла въ Крыму совершенно измѣнились. Думаетъ-ли онъ это дѣйствительно, или только хочетъ этимъ импонировать меня? Взирая на правоту нашего дѣла, Богъ благословитъ въ будущемъ наше оружіе, за которое я снова возмусь съ такимъ же успѣхомъ какъ и въ прошедшемъ.“ (*)

Въ письмѣ къ рейсъ-эфенди, 9 (20) іюня гр. Румянцевъ говоритъ, между прочимъ: „чѣмъ болѣе мы будемъ оставаться враждебными, тѣмъ скорѣе могутъ измѣниться и тѣ условія, на которыя теперь соглашается дворъ мой, руководствуясь безкорыстіемъ и изъ уваженія къ стараніямъ дружественныхъ ему дворовъ—достигнуть заключенія примиренія.“

(*) Приложеніе № 23.

ГЛАВА II.

Приготовленіе къ открытію кампаніи 1774 года.

Было уже сказано, что графъ Румянцевъ, ведя переговоры о мирѣ, принималъ мѣры и къ открытію кампаніи. Онъ хорошо зналъ характеръ турокъ не только по отношенію къ военному дѣлу, но и на поприщѣ дипломатической дѣятельности. Всякая готовность съ нашей стороны къ уступкѣ, принималась ими за слабость и возбуждала только упорство въ удовлетвореніи нашихъ требованій, основанныхъ на правахъ побѣдителя. Вопросъ о мирѣ, слѣдовательно, опять сводился къ вопросу о пораженіи противника. Только новой побѣдой можно было принудить визиря быть уступчивѣе.

Мы видѣли, что еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, корпусъ генералъ-поручика Каменскаго перешелъ Дунай; 9 мая онъ остановился, согласно назначенію, у Карасу съ пѣхотою и легкою кавалеріею; карабинерные же полки, по недостатку корма, расположились въ 15-ти верстахъ къ морю у озера Дуракларъ. Резервный корпусъ генералъ-поручика Суворова такъ же перешелъ Дунай у Гирсова и вступилъ въ связь съ отрядомъ Каменскаго 16 мая.

Небольшія партіи отправленныя въ разныхъ направленіяхъ, почти нигдѣ не встрѣчали непріятеля за Дунаемъ; если же и наѣзжали на небольшіе турецкіе отряды,—то послѣдніе, поспѣшно удалялись къ Базарджику.

Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду возможность наступательныхъ дѣй-

ствій для отряда Каменскаго, который, находясь у Карасу закрывалъ собою и Гирсово, гр. Румянцевъ усилилъ Каменскаго 1 пикинернымъ и 1 Донскимъ казачьимъ полками, взятыми изъ отряда Суворова въ Гирсовѣ.

По мѣрѣ того, какъ надежда на скорое замиреніе ослабѣвала, армія наша готовилась къ открытію кампаніи.

Открытіе военныхъ дѣйствій въ маѣ мѣсяцѣ.

1-я дивизія, въ 1-хъ числахъ мая расположилась у Ораша, противъ Гирсово. 2-я генералъ-поручика князя Репнина, перейдя на правый берегъ р. Яломицы стала у Слободзеи, готовая двинуться по обстоятельствамъ къ Гирсово или къ Силистріѣ. Корпусъ гр. Салтыкова былъ 16-го мая у деревни Магушешты и намѣревался, перейдя р. Аржисъ, дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ.

Непріятель, по прежнему, оставался въ бездѣйствіи. Изъ отряда гр. Салтыкова были разосланы небольшія партіи по Дунаю для ближайшаго наблюденія за непріятелемъ, но партіи эти, доходившія до рѣчки Бахни, до Кладова и Турно, встрѣтили едва по нѣсколько человѣкъ турокъ. Гр. Салтыковъ приказалъ такъ же выслать партію къ Орсовѣ, для истребленія свай, которыми турки заградили устье р. Жіо, что бы закрыть нашимъ судамъ выходъ изъ этой рѣки.

Свѣденія о расположеніи непріятеля.

Вообще о положеніи непріятеля мало было извѣстно. Были только свѣдиеія, что въ Турно и Никополѣ находится болѣе 6,000 человѣкъ подъ начальствомъ трехбунчужнаго Ахмеда паши (командовавшаго въ Никополѣ) и двухбунчужнаго Сулейманъ паши (въ Турно). Появленіе турокъ также замѣчалось около Туртукая; а у деревни Мавродинъ открытъ былъ даже небольшой лагерь. Силы непріятеля въ Виддинѣ и Рущукѣ не были извѣстны.

Изъ отряда Каменскаго высланы были три полка донскихъ казаковъ по базарджикской дорогѣ, съ приказаніемъ пройти 20 верстъ

за Магмуткуй, а потомъ, если можно, выйти на силистрійскую дорогу, ведущую въ Базарджикъ, и по этой дорогѣ подвинуться къ Силистріи и дойти до Кучукъ-Кайнарджи. Такимъ образомъ отрядъ этотъ долженъ былъ сдѣлать обзоръ мѣстности между Базарджикомъ и Силистріей, и потомъ занять впереди Карасу наблюдательную линію отъ Манголіи до Рисоваты.

Дѣло 11-го мая, при деревнѣ Абтату.

Подполковникъ Гантвигъ, командовавшій этимъ отрядомъ, не доѣзжая 15 верстъ до Кучукъ-Кайнарджи, открылъ 11-го мая у деревни Абтату непріятеля, стоявшаго въ лѣсу. Чтобы обнаружить его силы высланъ былъ для аттаки противника преміеръ-маіоръ Денисовъ, который отважно ударилъ на непріятеля и завязалъ съ нимъ дѣло. Прибывшія-же подкрѣпленія при секундъ-маіорахъ Арсеньевѣ и Сулинѣ, заставили турокъ обратиться въ бѣгство, къ своему лагерю. Между тѣмъ, замѣтивъ, что непріятель начинаетъ выходить изъ лагеря и готовиться къ бою, Гантвигъ ввелъ въ дѣло и остальныя войска своего отряда—пикинерные эскадроны секундъ-маіоровъ Сиверса и Мамошина, и казацкій полкъ Устинова. Турки, въ числѣ до 1,200 человѣкъ, подъ командою двухбунчужнаго Кара-паши, были разбиты, потеряли до 300 человѣкъ убитыми, 37 знаменъ, весь свой лагерь, и обратились въ бѣгство по двумъ дорогамъ къ Силистріи и Кучукъ-Кайнарджи. Войска наши преслѣдовали ихъ 10-ть верстъ. Плѣнные показали, что въ Базарджикѣ находится Черкесъ паша съ 800 человѣкъ конницы.

Попытки, предпринимавшіяся непріятелемъ съ цѣлью нападенія на наши наиболѣе отдаленные посты, оканчивались неуспѣшно. Такъ, 11 мая, до 300 человѣкъ турецкой конницы и 200 человѣкъ, приплывшихъ на суднѣ изъ Очакова, аттаковали постъ, стоявшій у Чернаго Тилигульскаго брода, но были отбиты. Равнымъ образомъ было неудачно и нападеніе 2 мая 200 турокъ на постъ поручика Веденяпина у Гаджибейскаго замка.

Вообще-же можно сказать, что турки находились въ бездѣйствіи и не были еще готовы къ открытію кампаніи.

Соглашенія, долженствовавшія послѣдовать между генералами Каменскимъ и Суворовымъ, относительно ихъ дѣйствій за Дунаемъ.

Поэтому гр. Румянцевъ, пользуясь расположеніемъ отрядовъ Каменскаго и Суворова за Дунаемъ, поручилъ имъ условиться между собою относительно общаго наступленія. Онъ предоставилъ имъ самимъ опредѣлить время дѣйствія и направленіе, какое они найдутъ за лучшее принять въ своихъ операціяхъ противъ непріятеля, равно какъ и рѣшить вопросъ: дѣйствовать-ли имъ совокупно или врозь.

Въ то же время гр. Салтыкову поручалось произвести, если окажется возможнымъ, нападеніе на Рущукъ или Турно и стараться овладѣть тѣмъ или другимъ изъ нихъ.

Виды гр. Салтыкова на Рущукъ и Турно, а Суворова и Каменскаго на Шумлу.

Имѣя въ виду, что наступательныя дѣйствія отрядовъ Каменскаго и Суворова на Нижнемъ Дунаѣ должны привлечь въ эту сторону главныя силы противника, гр. Салтыковъ находилъ очень удобнымъ сдѣлать попытку на Рущукъ и поручилъ генералъ-маіору Энгельгардту произвести поискъ на Турно; при этомъ гр. Салтыковъ просилъ усилить его дивизію двумя полками пѣхоты и двумя кавалеріи.

Боевая опытность и энергія такихъ генераловъ, какъ Суворовъ и Каменскій, позволяли многаго ожидать отъ ихъ совокупныхъ и вполнѣ самостоятельныхъ дѣйствій.

Съѣхавшись для совѣщаній, они нашли, что планъ, составленный въ Петербургѣ и состоявшій въ томъ, чтобы открыть настоящую кампанію усиліями овладѣть Варной и Силистріей, неудобенъ для исполненія. Напротивъ того, они рѣшили разбить, прежде всего, непріятеля, находившагося въ полѣ, и имѣть въ виду Шумлу, какъ стратегическій пунктъ театра войны, постоянное мѣстопребываніе визиря и сосредоточіе главныхъ силъ визирской арміи.

Поэтому предположено было произвести общее наступленіе къ

Базарджику и потомъ къ Козлуджи. Отсюда выслать отрядъ къ Варнѣ, показывая видъ нападенія на эту крѣпость, съ цѣлью привлечь въ эту сторону вниманіе непріятеля и ослабить его въ Шумлѣ. Демонстрація противъ Варны должна была только маскировать главный пунктъ, имѣвшійся въ виду—Шумлу. Подойдя къ этой крѣпости, стараться овладѣть ею, если мѣстные верки не потребуютъ правильной осады; въ противномъ же случаѣ, оставивъ Шумлу, приблизиться къ Силистріи и, отрѣзавъ ее отъ всякаго сообщенія со внутренностію страны, тѣмъ способствовать рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ этой крѣпости, а по овладѣніи ею приступить къ покоренію Варны.

Планъ наступленія на Шумлу, составленный Суворовымъ и Каменскимъ, съ дополненіями, сдѣланными гр. Румянцевымъ.

Гр. Румянцевъ, одобряя этотъ планъ въ общихъ его основаніяхъ, предложилъ, съ свой стороны, нѣкоторыя подробности его исполненія; отрядъ Суворова долженъ былъ перейти отъ Гирсова къ Черноводамъ, показывая, такимъ образомъ, видъ движенія къ Силистріи. Каменскому предлагалось выслать сильную партію по берегу Чернаго моря къ Мангаліи, заставляя непріятеля предполагать наступленіе къ Варнѣ. Главныя же силы отряда Каменскаго должны направиться къ Базарджику. По мѣрѣ движенія этого отряда, корпусъ Суворова слѣдуетъ параллельно съ нимъ, прикрывая его со стороны Силистріи и высылая небольшія партіи къ этой крѣпости для маскированія дѣйствительнаго движенія. Обоимъ корпусамъ слѣдовало имѣть постоянную связь между собою и, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовать противъ Шумлы общими силами; или, если непріятель будетъ встрѣченъ въ полѣ и направится противъ Каменскаго, Суворовъ ударитъ ему въ лѣвый флангъ или въ тылъ и отрѣжетъ отъ Шумлы.

Предлагая такой образъ дѣйствій, весьма замѣчательный въ стратегическомъ отношеніи, графъ Румянцевъ, тѣмъ не менѣе, снова предоставилъ обоимъ генераламъ дѣйствовать по усмотрѣнію, а въ спорныхъ вопросахъ первенство принадлежало Каменскому, какъ старшему.

Въ то же время, для усиленія корпуса Суворова, высланы были въ Гирсово изъ 1 дивизіи два полка пѣхоты, два карабинерные полка и эскадроны гусарскаго венгерскаго полка съ шестью орудіями полевой артиллеріи.

2 дивизія, князя Репнина, получила приказаніе быть въ полной готовности обратиться въ ту сторону, куда окажется нужнымъ, и, по требованію генералъ-поручика Суворова, слѣдовать къ нему на помощь для операцій за Дунаемъ.

Результатъ предстоявшихъ дѣйствій за Дунаемъ зависѣлъ отъ того, успѣютъ ли наши войска своими передвиженіями вызвать непріятеля изъ его укрѣпленныхъ пунктовъ, или нѣтъ? Если турки будутъ настигнуты въ полѣ—они неминуемо будутъ разбиты; если-же они не отважутся оставить своихъ крѣпостей, которыя, какъ получались свѣденія, сильно укрѣплялись, особенно Шумла, то разсчитывать на положительный успѣхъ было трудно. Заняться осадою крѣпостей было тѣмъ труднѣе, что продовольственная часть въ арміи была чрезвычайно затруднительна. Мѣстныя средства совершенно истощились. Подвозы, дѣлаемые изъ Польши и складываемые въ Яссахъ, не имѣли прежнихъ размѣровъ, когда, по раздѣлѣ Польши, ближайшія къ театру войны и наиболѣе хлѣбородныя мѣстности отошли къ владѣніямъ Австріи.

Недостатокъ продовольствія въ арміи, имѣвшій вліяніе на характеръ военныхъ дѣйствій.

Не находя иной возможности продовольствовать армію, графъ Румянцевъ приказалъ перевезти отъ Яссъ 74,512 четвертей провіанта, съ платою за провозъ до Фокшанъ по 81 коп., въ Бухарестъ по 1 р. 76 коп. и въ Браиловъ по 1 руб. 6 коп. съ четверти. Половина транспорта должна была прійти по назначенію къ 10 мая, а другая къ 10 іюня. Но подрядчики не могли поставить къ сроку условленнаго количества припасовъ. Графъ Румянцевъ приказалъ дѣлать на счетъ подрядчиковъ, не стѣсняясь въ цѣнахъ, мѣстныя закупки, которыя, не смотря на высокую плату, далеко не могли пополнить недостающаго количества провіанта „Я увѣренъ, Ваше Императорское

Величество, доноситъ графъ Румянцевъ отъ 25 мая, что изъ многихъ примѣровъ соизволите признать, колико, при всемъ моемъ ревностномъ попеченіи и неусыпномъ бдѣніи о пользѣ службы, долженъ я бороться съ неописанными трудностями, препятствіями и недостатками въ способахъ самонужнѣйшихъ, и коль мало оныхъ нахожу, чтобъ утвердить ногу на той сторонѣ Дуная, гдѣ къ пропитанію вовсе надежды не открываю."

Но, твердо рѣшившись не отступать ни предъ какими препятствіями для нанесенія непріятелю послѣднихъ ударовъ, въ видахъ ускоренія мира, графъ Румянцевъ нашелъ средство обезпечить продовольствіемъ армію, дѣйствовавшую за Дунаемъ.

Движеніе Каменскаго къ Базарджику.

Каменскій и Суворовъ получили приказаніе проникнуть во внутрь Болгаріи. Отрядъ Каменскаго выступилъ къ Базарджику. Впереди слѣдовали казаки, подъ командою маіора Денисова. До 1000 человѣкъ турецкой конницы, предводимой Бинъ-пашею, выйдя изъ Базарджика, напали на маіора Денисова 28 мая близъ деревни Вертики, но были разбиты, потеряли знамя, взятое донскимъ есауломъ Астаховымъ, и отброшены къ Базарджику.

Непріятель имѣлъ въ Базарджикѣ до 3000 человѣкъ, подъ командою сераскира Дагестанли-паши, при которомъ находились двухбунчужные паши Ахметъ, Черкесъ и Мустафа. Базарджикъ можно было назвать передовымъ постомъ Шумлы и Варны. Отсюда выходятъ дороги на эти крѣпости. Вообще занятіе Базарджика дало-бы возможность препятствовать связи между Шумлой и Силистріей съ одной стороны, и между Шумлой и Варной, съ другой.—

Наконецъ Базарджикъ, по своему положенію на театрѣ войны, имѣлъ и то еще значеніе, что служилъ непріятелю превосходнымъ наблюдательнымъ пунктомъ для того, чтобы слѣдить за всѣми движеніями нашихъ войскъ на нижнемъ Дунаѣ; а при наступленіи къ Шумлѣ или Варнѣ нельзя было миновать Базарджика. Турки, повидимому, понимали стратегическую важность этого пункта и въ прошлыя кампаніи придавали ему большое значеніе.

Но разбитіе передоваго турецкаго отряда при Вертикѣ служило плохимъ предзнаменованіемъ для базарджикскаго отряда.

Каменскій продолжалъ наступленіе къ Базарджику, имѣя въ авангардѣ генералъ-маіора Рейзера, впереди котораго слѣдовалъ эскадронъ пикинеръ и казаки при полковникѣ Гантвигѣ.

Первое дѣло у Базарджика и занятіе его 2 Іюня.

Турки выслали 5000 человѣкъ конницы на встрѣчу отряда Гантвига, у котораго было не болѣе 600 человѣкъ. Быстрымъ натискомъ они принудили Гантвига къ отступленію. Но генералъ-маіоръ Рейзеръ отправилъ на подкрѣпленіе его два эскадрона кавалеріи, которые съ трудомъ могли удержать наступленіе турокъ, ободренныхъ первою удачею.

Изъ авангарда было выслано еще два эскадрона кавалеріи въ помощь Гантвигу. Тогда передовой нашъ отрядъ самъ перешелъ въ наступленіе, овладѣлъ непріятельскимъ лагеремъ и принудилъ турокъ къ отступленію, преслѣдуя ихъ 20 верстъ по шумлинской дорогѣ. Графъ Румянцевъ съ большою похвалою отзывался объ участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, въ качествѣ волонтеровъ, принцѣ Петрѣ Голштинскомъ и двухъ принцахъ Вальдекскихъ, которые лично принимали участіе въ бою и давали собою примѣръ „мужества".

Кромѣ лагеря, турки потѣряли три новыя пушки и 7 знаменъ, не считая убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. Наша потеря въ людяхъ едва состояла изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Слѣдствіемъ этой побѣды было занятіе 2 іюня отрядомъ Каменскаго, Базарджика.

Между тѣмъ резервный корпусъ Суворова, прикрывая со стороны Силистріи движеніе отряда Каменскаго къ Базарджику, прошелъ по чрезвычайно трудной дорогѣ и 3 іюня дошелъ до деревни Карачъ. Графъ Румянцевъ, желая воспользоваться ужасомъ, наведеннымъ на непріятеля послѣднимъ пораженіемъ, приказалъ графу Каменскому взять изъ корпуса Суворова сколько ему потребуется войскъ и продолжать движеніе къ Шумлѣ; а для усиленія отряда Суворова были высланы ему изъ Гуробалъ, отъ главной арміи, 2 полка пѣхоты и 1 кавалеріи.

ГЛАВА III.

Переправа черезъ Дунай главной арміи у Гуробалъ, корпуса гр. Салтыкова у Туртукая и дивизіи кн. Репнина у Ликорештъ 6-го іюня.

Въ то же время гр. Румянцевъ приступилъ къ переправѣ главной арміи у Гуробалъ, а дивизія генералъ-поручика кн. Репнина должна была перейти Дунай у Туртукая. Корпусу же гр. Салтыкова приказано было дѣйствовать оборонительно, потому что было получено извѣстіе, что непріятель въ большихъ силахъ готовится напасть на этотъ корпусъ. Но гр. Салтыковъ находилъ возможнымъ не ограничиваясь обороною, перейти Дунай, и просилъ оставить для этого въ его распоряженіи 4 полка, которые по приказанію гр. Румянцева, онъ долженъ былъ отправить во вторую дивизію, къ кн. Репнину. Графъ Румянцевъ на это согласился и потому корпусъ гр. Салтыкова долженъ былъ перейти Дунай у Туртукая, а кн. Репнина, которому сперва переправа назначена была въ этомъ пунктѣ, получилъ приказаніе начать 2-го іюня переправу у Ликорештъ, одновременно съ переправою Салтыкова у Туртукая. Въ тотъ же день должны были перейти на правый берегъ Дуная главныя силы у Гуробалъ.

Такимъ образомъ, почти вся армія гр. Румянцева готовилась перейти въ рѣшительное наступленіе.

Сильные дожди и разныя приготовленія къ переправѣ не позволили гр. Салтыкову прибыть къ Туртукаю ранѣе 6-го іюня. Въ ожи-

даніи его, назначенная у Гуробалъ и Ликорештъ переправа, также была отложена, потому что гр. Румянцевъ хотѣлъ перейти Дунай одновременно въ трехъ пунктахъ и тѣмъ, съ одной стороны, развлечь вниманіе противника, а съ другой, заставить его теряться въ догадкахъ относительно нашихъ дальнѣйшихъ намѣреній.

Въ ночь на 6-е іюня, гр. Салтыковъ спустилъ свою флотилію къ устью р. Аржиса и переплылъ Дунай противъ Туртукая, имѣя въ авангардѣ полковника Уварова. До 3,000 человѣкъ турокъ, стоявшихъ лагеремъ къ сторонѣ Рущука, подъ начальствомъ Мустафы-паши, сдѣлали нѣсколько неудачныхъ попытокъ препятствовать переправѣ; но когда войска наши вступили на противуположный берегъ, турки бѣжали въ Рущукъ, преслѣдуемые легкими войсками и оставивъ на мѣстѣ свой лагерь.

Одновременно съ переправою гр. Салтыкова, 1-я и 2-я дивизіи переправились у Гуробалъ и Ликорештъ, гдѣ оставленъ былъ, на всякій случай, небольшой отрядъ войскъ, противъ покушеній непріятеля со стороны Силистріи.

„Я смѣю увѣрить, писалъ гр. Румянцевъ Императирицѣ (отъ 10 іюня), что при настоящемъ перенесеніи оружія за Дунай, въ началѣ я приложу старанія мои, поставить тамъ всѣ части во взаимную связь, чтобы подкрѣплять могли одна другую въ дѣйствіяхъ. Я стану потомъ, елико можно притѣснять непріятеля и вывлекать его на бой въ полѣ изъ укрѣпленныхъ мѣстъ, на которыя, безъ крайности, и доколѣ непріятель черезъ другія дѣйствія не будетъ въ нихъ ослабленъ, не почитаю я полезнымъ вести поспѣшно аттаку и отваживать въ началѣ кампаніи людей на большую потерю. Впрочемъ, отвѣчаю я Вашему Императорскому Величеству за мое раченіе, и что я нигдѣ себя не пожалѣю, также и въ томъ, что я отъ всякаго потребую службы наиревностнѣйшей“.

Что касается до ревности, съ которою каждый изъ частныхъ начальниковъ готовъ былъ искать случая сразиться съ непріятелемъ, то возбуждать ее было излишнее. Всѣ понимали важность предстоящихъ дѣйствій. Одна рѣшительная побѣда и турки должны будутъ уступить всѣмъ нашимъ требованіямъ и война окончится.

Такъ мы видѣли, что гр. Салтыковъ, просилъ дозволенія перейти Дунай, вмѣсто того, чтобы ограничиться оборонительными дѣйствіями.

По переправѣ у Туртукая, Салтыковъ намѣренъ былъ идти къ Рущуку, при дѣйствіяхъ противъ котораго, ему долженъ былъ способствовать артиллерійскимъ огнемъ отрядъ генералъ-маіора Гудовича, оставленный въ Журжѣ.

Разбитіе 15,000 турокъ у Туртукая, 9-го іюня.

Но турецкій сераксиръ Ассанъ-бей, получивъ отъ бѣжавшихъ изъ Туртукая извѣстіе о переправѣ отряда гр. Салтыкова и считая его слабымъ — двинулся сухимъ путемъ и Дунаемъ съ 15,000 человѣкъ пѣхоты и конницы къ Туртукаю и 9-го іюня аттаковалъ гр. Салтыкова со стороны поля и рѣки, но былъ, послѣ упорнаго боя разбитъ. Ассанъ-бей отступилъ къ Рущуку преслѣдуемый на разстояніи 20 верстъ. Непріятель потерялъ въ этомъ дѣлѣ до 2,500 человѣкъ и 160 человѣкъ взято въ плѣнъ; кромѣ того взята пушка и 3 знамени.

Послѣ этой побѣды гр. Салтыковъ, оставаясь у Туртукая, выслалъ партію къ Рущуку и Силистріи для наблюденія за непріятелемъ.

Занятіе лагеря при Мавродинѣ 13-го іюня и прибытіе гр. Салтыкова къ Рущуку.

Разбитые 9-го іюня при Туртукаѣ турки, не рѣшались болѣе оставлять Рущука, а въ Мавродинѣ, въ видѣ передоваго отряда къ сторонѣ Туртукая, поставленъ былъ отрядъ изъ 4,000 человѣкъ. 13-го іюня гр. Салтыковъ выступилъ къ Мавродину съ намѣреніемъ сбить этотъ непріятельскій отрядъ. Но турки не рѣшились вступить въ бой и по приближеніи нашихъ войскъ бросили свой лагерь изъ 300 палатокъ и бѣжали въ Рущукъ. Преслѣдовавшія ихъ наши войска доходили до самаго рущукскаго ретраншамента.

Оставаясь на позиціи у Мавродина, гр. Салтыковъ приказалъ посту, находившемуся у Ольтеницы, занять Туртукай и высылать разъѣзды къ Шумлѣ и Силистріи; а генералъ-маіоръ Энгельгардтъ долженъ былъ оставить въ Банатѣ однихъ только казаковъ и арнаутовъ,

а остальныя войска въ Банатѣ присоединить къ своему отряду и открыть рѣшительныя дѣйствія противъ Турно.

Опасаться за Банатъ, когда все вниманіе непріятеля сосредоточивалось теперь на среднемъ и нижнемъ Дунаѣ—не было основанія, когда и прежде дѣйствія въ немъ были ничтожны. Наиболѣе выдающееся изъ нихъ происходило 5-го іюня. Турки въ числѣ болѣе 1,000 человѣкъ выступили изъ Орсовы и Кладова и напали на одинъ изъ нашихъ постовъ. Захвативъ нѣсколько мѣстныхъ жителей и немало скота, они поспѣшно отступили къ австрійскимъ границамъ. Узнавъ объ этомъ, премьеръ-маіоръ Юргенсъ, съ 200 егерей и 400 человѣкъ легкаго войска, настигъ турокъ 6-го числа при Черноводицѣ и сражаясь болѣе 6 часовъ, совершенно разбилъ непріятеля, потерявшаго до 200 человѣкъ убитыми.

Но обратимся къ дѣйствіямъ другихъ отрядовъ.

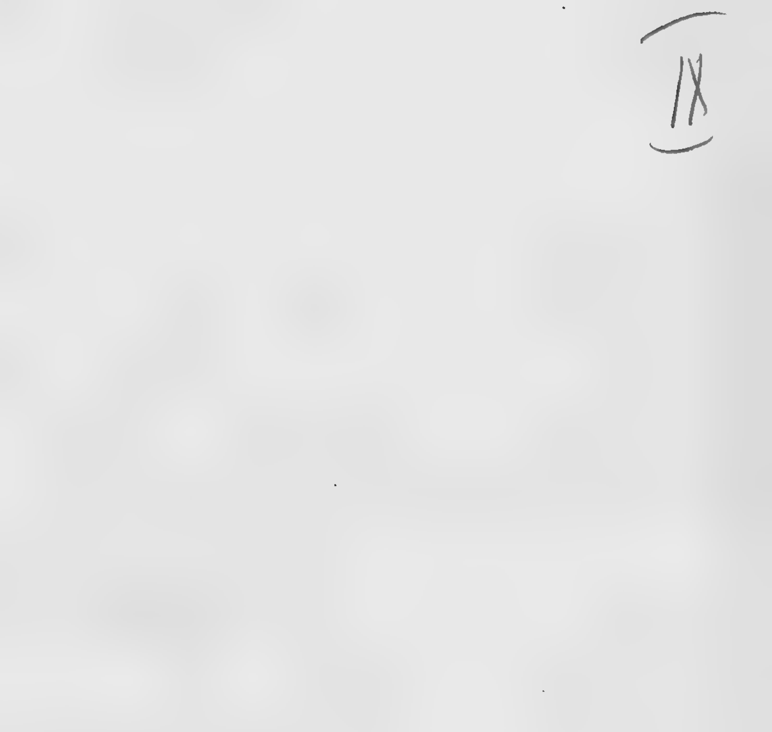
Въ тотъ самый день 9-го іюля, когда гр. Салтыковъ разбилъ турокъ при Туртукаѣ, произошло на другомъ пунктѣ еще болѣе рѣшительное пораженіе непріятеля.

Послѣ сраженія при Базарджикѣ предположено было не теряя времени, вести наступленіе къ Шумлѣ.

Корпусъ Каменскаго перешелъ поэтому въ деревню Юшенли, куда и прибылъ утромъ 9-го числа. Здѣсь онъ долженъ былъ соединиться съ отрядомъ Суворова, который выступя въ часъ по полуночи съ 8 на 9 іюня изъ Куйчукъ Чамурлы, сдѣлалъ переходъ въ 20 верстъ и 9-го сошелся въ Юшенли съ Каменскимъ. Соединенные корпуса расположились для отдыха. У Козлуджи былъ виденъ обширный турецкій лагерь.

Взявъ съ собою всю кавалерію, Каменскій и Суворовъ выѣхали для рекогносцировки по дорогѣ въ Козлуджи.

Впереди Козлуджи у деревни Башанту, стоялъ турецкій пикетъ, который немедленно былъ сбитъ высланными впередъ легкими войсками. Вскорѣ замѣчено было, что въ Башанту находился значительный непріятельскій отрядъ, который, по приближеніи нашихъ войскъ, началъ отступать. Тогда вся кавалерія, бывшая на рекогносцировкѣ, поспѣшила для преслѣдованія непріятеля. Но при этомъ нужно было проходить длинное, лѣсное дефиле, въ которомъ была одна трудно проходимая дорога, по которой нельзя было проѣхать даже верхомъ.

IX

№ I

ПЛАНЪ

сраженія при Козлуджи 9го іюня 1774 г.

Куйчукъ Чамурлы

Бискъ Чамурлы

Османъ Факе

Еникіой

Чакирча

БАЗАРДЖИКЪ

Саблеръ

Раз. Мечеть

Юшенлы

Дор. въ Праводы

КОЗЛУДЖИ

Тѣмъ не менѣе, за казаками слѣдовавшими впереди, втянулась въ дефиле и остальная кавалерія.

Турки допустили казаковъ выйти изъ дефиле и тогда стремительно аттаковали ихъ (А) стараясь отрѣзать отъ дефиле; (*) а остальная турецкая конница, разошлась частями, по узкимъ лѣснымъ дорожкамъ, съ цѣлью окружить вошедшія въ дефиле наши войска.

Сраженіе при Козлуджи 9-го іюня.

Казаки и особенно арнауты, аттакованные при выходѣ изъ дефиле, не могли долго сопротивляться и бросились снова въ дефиле, почти сплошь занятое кавалеріею.

Произошло сильное замѣшательство, которое впрочемъ, благодаря распорядительности Каменскаго, вскорѣ было прекращено.

Онъ приказалъ подполковнику Бибикову съ эскадрономъ пикинеръ маіора князь Вадбольскаго и двумя эскадронами харьковскихъ гусаръ, не дозволять непріятелю войти въ дефиле и самому держаться въ немъ до послѣдней крайности. А маіору Левизу велѣлъ вывести поспѣшно остальныя войска назадъ изъ дефиле и построить ихъ на полянѣ, по сторонамъ дороги въ Козлуджи. (Е.Е.). Левизъ, не смотря на чрезвычайную тѣсноту въ дефиле, успѣлъ очень удачно и скоро очистить его. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Каменскій послалъ за пѣхотой. По просьбѣ Суворова, хотѣвшаго быть впереди, пѣхота была взята изъ его корпуса, а за нею уже слѣдовала пѣхота корпуса Каменскаго. Прибывшіе вскорѣ три батальона, стали каррсемъ у входа въ дефиле: барона Ферзена у (В), маіора Река у (С) и гренадерскій батальонъ маіора Трейдена у (D).

Между тѣмъ подполковникъ Бибиковъ употреблялъ всѣ усилія чтобы удержать непріятеля за дефиле. Завидя отступленіе нашихъ передовыхъ войскъ, турки уже торжествовали побѣду и какъ всегда съ ними бываетъ при малѣйшей удачѣ — съ большею настойчивостью возобновили нападеніе, стараясь вступить въ дефиле. Видя затрудни-

(*) Планъ № 1.

тельность дѣйствовать кавалеріей, турецкая пѣхота вступила въ лѣсъ и снова со всѣхъ сторонъ напала на казаковъ. Послѣдніе уже, и безъ того сильно разстроенные, смѣшались окончательно и обратились въ бѣгство. На пути они встрѣтили пикинерный эскадронъ князя Вадбольскаго, который какъ уже сказано, былъ отправленъ къ закрытію непріятелю входа въ дефиле. Вадбольскій приказалъ своему эскадрону сдвоить взводы и пропустилъ черезъ него казаковъ, которые отступали такъ поспѣшно, что разстроили и эскадронъ Вадбольскаго, а его самаго сбили съ лошади. Эскадронъ харьковскихъ гусаръ, слѣдовавшій за Вадбольскимъ, также сдвоилъ взводы, чтобы пропустить казаковъ, но потомъ былъ отозванъ назадъ, потому что дѣйствовать въ дефиле не было возможности, и только увеличивалась тѣснота; къ тому же, и Вадбольскій началъ понемногу отступать, останавливаясь только на лужайкахъ.

Суворовъ лично находился впереди, сперва при казакахъ а потомъ при авангардѣ, все болѣе и болѣе стѣсняемомъ непріятелемъ, который разсѣявшись по лѣсу, началъ окружать лѣвый флангъ пѣхоты, стоявшей передъ дефиле, и наконецъ, янычары аттаковали карре маіора Река (С).

Видя усиленіе непріятеля на нашемъ лѣвомъ флангѣ, Каменскій приказалъ генералъ-маіору Рейзеру, взять изъ его корпуса, батальонъ егерей подполковника Мекноба и идти на подкрѣпленіе Река. При этомъ Рейзеръ долженъ былъ стать лѣвѣе этого карре, а между ними премьеръ-маіоръ Неплюевъ получилъ отъ Каменскаго приказаніе, поставить одну роту пѣхоты, построивъ ее въ двѣ шеренги и разсыпать въ лѣсу, для удобства движенія. Остальная пѣхота корпуса Каменскаго построилась сзади въ двѣ линіи. Обезпечивъ такимъ образомъ лѣвый флангъ отъ нападенія, Каменскій получилъ донесеніе, что непріятель вправо отъ дороги, аттаковалъ кавалерію генералъ-маіора Левиза. На подкрѣпленіе кавалеріи праваго фланга посланы были три остальныя роты батальона Неплюева, при капитанѣ Кудаевѣ, который и выгналъ янычаръ изъ лѣсу противъ нашего праваго фланга. Тогда турки спустились въ оврагъ и по немъ хотѣли выйти въ тылъ нашей пѣхотѣ. Но Каменскій выслалъ Невскій полкъ заградить непріятелю движеніе по оврагу, что и было исполнено, и турки снова возвратились въ лѣсъ.

Между тѣмъ янычары преслѣдовнавшіе нашъ авангардъ при отступленіи изъ дефиле, аттаковали карре Река, но были отбиты. Тогда они бросились сперва на среднее а потомъ на правое карре, но также были отражены сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Непріятель отступилъ потому самому дефиле, которое только что было очищено нашимъ авангардомъ.

Суворовъ быстро двинулся преслѣдовать непріятеля со всѣми четырьмя карреями, и пройдя дефиле остановился при выходѣ изъ него въ лощинѣ.

Имѣя въ виду, что Суворову предстоитъ вести дальнѣйшій бой съ непріятелемъ, Каменскій выслалъ на подкрѣпленіе его изъ своего корпуса кавалерію при генералъ-маіорѣ Левизѣ и часть пѣхоты, которыя и слѣдовали сзади. Сверхъ того, за этими войсками слѣдовали на подкрѣпленіе Суворова два полка пѣхоты и остальная кавалерія корпуса Каменскаго; а далѣе и прочія войска этого корпуса.

Самъ же Каменскій съ принцами Голштинскимъ и Вальдекскимъ, лично поспѣшилъ къ мѣсту боя у выхода изъ дефиле, гдѣ Суворовъ расположился въ лощинѣ (F), имѣя въ первой линіи три карре, а четвертое во второй и кавалерію на правомъ флангѣ; легкія же войска не отступно слѣдуя за непріятелемъ, взошли на противуположныя высоты и завязали перестрѣлку.

На позиціи у (F), на лѣвомъ флангѣ первой линіи, находилось карре Трейдена (i) состоявшее изъ гренадерскаго батальона, въ срединѣ (k), большое карре Ферзена, при которомъ находился и Суворовъ; на правомъ флангѣ (L) карре Река. Суздальскій и Сѣвскій полки, подъ командою бригадира Мачубела, составляли резервъ (g). Между тѣмъ непріятель, остановившись на высотахъ, сбилъ съ нихъ наши легкія войска и янычары, засѣвъ въ лѣсу, открыли сильный огонь по карре Трейдена (i).

Каменскій послалъ для прогнанія янычаръ два эскадрона Московскаго полка при секундъ-маіорѣ Сиверсѣ. Пройдя лѣсомъ, Сиверсъ принудилъ янычаръ отступить.

Въ то же время непріятель предпринималъ нѣсколько аттакъ противъ карреевъ Трейдена и Ферзена (i и к) и хотя былъ отбитъ, но значительно разстроилъ оба эти карре; затрудненіе провезти по дефиле полевую артиллерію, избавило непріятеля отъ значительныхъ потерь

и препятствовало болѣе рѣшительнымъ противъ него дѣйствіямъ. Оставалось ограничиться пассивной обороной.

Для подкрѣпленія лѣваго фланга, на который непріятель оказывалъ наиболѣе усилій, была выслана почти вся кавалерія.

Но наконецъ, полевая артиллерія прошла дефиле.—Суворовъ перешелъ въ наступленіе. Находя два рядомъ стоявшіе карре Трейдена и Ферзена довольно разстроенными, онъ поставилъ между ними карре Река, бывшее на правомъ флангѣ, а карре Мачубелы изъ резерва поставилъ въ первую линію (H), лѣвѣе карре Трейдена.

Въ такомъ порядкѣ Суворовъ вступилъ на высоты. Секундъ-маіоръ Сиверсъ атаковалъ непріятеля, разсѣяннаго въ кустахъ, и обративъ его въ бѣгство, овладѣлъ двумя пушками. Тогда вся наша кавалерія понеслась преслѣдовать противника, но слѣдуя по очень пересѣченной мѣстности, сильно разстроилась и не могла продолжать далѣе преслѣдованія, что дало непріятелю возможность снова остановиться на высотѣ передъ своимъ лагеремъ (M).

Суворовъ, между тѣмъ, продолжалъ наступленіе и не опасаясь болѣе за свой лѣвый флангъ, поставилъ снова карре Мачубелы (H) во вторую линію. Остановясь передъ лощиной, раздѣлявшей его отъ непріятеля, Суворовъ выставилъ батареи и три часа производилъ пушечный и ружейный огонь. Когда же замѣчено было, что непріятель ослабѣваетъ въ пальбѣ, Суворовъ двинулся всѣми карреями противъ лагеря (M) и выслалъ впередъ всю кавалерію. Турки не выдержали аттаки, не дождались нападенія пѣхоты и по приближеніи нашей кавалеріи, бросили весь свой лагерь и бѣжали къ Шумлѣ и Праводамъ. Пройдя черезъ оставленный турками лагерь, пѣхота наша остановилась на высотахъ передъ Козлуджи, а потомъ заняла позицію въ (N). 29 хорошихъ, мѣдныхъ орудій, и 107 знаменъ, достались побѣдителямъ, не считая всего непріятельскаго лагеря и множества военныхъ снарядовъ. Число убитыхъ турокъ простиралось до 500 человѣкъ и около 100 взято въ плѣнъ. У насъ убито 75 нижнихъ чиновъ, ранено 4 офицера и 130 солдатъ.

Сраженіе при Козлуджи началось за 15 верстъ отъ этого города, въ двѣнадцатомъ часу дня, а окончилось только въ восьмомъ часу вечера.

Пораженіе нанесенное непріятелю было полное. Извѣстный упол-

номоченный Турціи на фокшанскомъ и бухарестскомъ конгрессахъ, Абдулъ-Разакъ, рейсъ-эфенди, не успѣвъ на дипломатическомъ поприщѣ, хотѣлъ испытать счастья въ бою и потому добился у визиря дозволенія командовать войсками. Визирь отдалъ въ его распоряженіе почти всю свою армію, бывшую при Шумлѣ, чтобы поразить русскихъ въ такую рѣшительную минуту, какова была настоящая, отчего прямо зависѣлъ и ходъ дипломатическихъ переговоровъ. Оставивъ при себѣ въ Шумлѣ не болѣе 1,000 человѣкъ, визирь поручилъ рейсъ-эфенди въ команду до 25,000 пѣхоты и до 15,000 конницы. Съ этими войсками рейсъ-эфенди выступилъ изъ Шумлы по дорогѣ къ Базарджику, на встрѣчу нашимъ войскамъ; но въ злополучный день 9-го іюня, разыгралось сраженіе при Козлуджи, которому суждено было разбить всѣ иллюзіи верховнаго визиря и злощастнаго рейсъ-эфенди. Турецкіе плѣнные говорили, что рейсъ-эфенди былъ изрубленъ войсками за пораженіе при Козлуджи; другіе утверждали, что онъ нашелъ спасеніе въ ставкѣ визиря, который тайно, ночью, выслалъ его за Балканы; иные же говорили, что визирь имѣя отъ султана такое уполномочіе, какимъ никто еще въ Турціи не пользовался, самъ приказалъ отрубить рейсъ-эфенди голову; впрочемъ послѣднее едва-ли вѣроятно, потому что Муссинъ-Заде былъ человѣкъ гуманный и хорошо образованный.

Героями сраженія при Козлуджи безспорно могли быть названы— Суворовъ, Милорадовичъ, Озеровъ и другіе. Въ особенности Каменскій хвалилъ Суворова, который, постоянно находясь впереди, три раза сбивалъ непріятеля съ позиціи. Справедливость требуетъ также отдать должное Каменскому, который своевременными распоряженіями, всегда успѣвалъ поддержать наиболѣе ослабѣвшія части войскъ и, управляя общимъ ходомъ дѣла, всегда былъ тамъ, гдѣ предстояла наибольшая опасность.

Послѣ сраженія при Козлуджи нужно было воспользоваться послѣдствіями побѣды и продолжать наступленіе къ Шумлѣ, чтобы разбить визиря съ остатками его арміи. Но чрезвычайно трудныя дороги, по которымъ мѣстные жители ѣздятъ въ особо-устроенныхъ одноконныхъ повозкахъ, затрудняли движеніе обозовъ; къ тому же, въ войскахъ, дѣйствовавшихъ за Дунаемъ, имѣлось провіанта всего по 1-е іюля.

Имѣя въ виду эти обстоятельства, Каменскій собралъ военный совѣтъ, чтобы рѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли наступать къ Шумлѣ? На совѣтѣ данъ былъ отрицательный отвѣтъ. Участвовавшіе въ совѣтѣ генералы: Левизъ, князь Прозоровскій, Милорадовичъ, Рейзеръ, Озеровъ и Суворовъ, постановили: остаться при Козлуджи шесть дней для отдыха войскамъ и въ ожиданіи подвоза провіанта, а потомъ отступить за позицію между Шумлой и Силистріей, чтобы отрѣзать послѣдней, сообщеніе со внутренностью страны и способствовать ея покоренію. Тѣмъ не менѣе, Каменскій рѣшился приблизиться къ Шумлѣ еще на одинъ переходъ и выждать дальнѣйшихъ обстоятельствъ.

Графъ Румянцевъ остался очень недоволенъ рѣшеніемъ военнаго совѣта собраннаго Каменскимъ. Онъ выставлялъ ему на видъ, что занятіе Шумлы должно быть цѣлью его стремленій, послѣ нанесеннаго непріятелю пораженія. Въ Шумлѣ при визирѣ, оставалось едва 1000 человѣкъ,—всѣ войска были высланы къ Козлуджи и совершенно разбиты. Остатки ихъ разсѣялись и Шумла оставалась безъ обороны. Всякая медленность со стороны Каменскаго, могла дать визирю возможность собрать разбитыя части войскъ своей арміи, запереться въ Шумлѣ и уничтожить послѣдствія нанесеннаго пораженія.

При подобныхъ обстоятельствахъ всего важнѣе было выиграть время. „Не дни да часы, писалъ гр. Румянцевъ, а и моменты въ такомъ положеніи дороги“.

Что касается до недостатка провіанта въ отрядахъ Каменскаго и Суворова, то графъ Румянцевъ не находилъ это препятствіе непреодолимымъ, и, что во всякомъ случаѣ, отъ нихъ самихъ зависѣло распорядиться заблаговременно привозомъ провіанта, котораго въ складахъ имѣлось довольно на всю армію. Затѣмъ графъ Румянцевъ настаивалъ, чтобы Каменскій и Суворовъ подошли къ Шумлѣ и только тогда, когда окажется, что овладѣть ею нельзя безъ правильной осады — приблизиться къ Силистріи, противъ которой предстояло предпринять рѣшительныя дѣйствія. Графъ Румянцевъ съ главными силами стоялъ уже противъ Силистріи на правомъ берегу Дуная, а на другой сторонѣ находился противъ нея отрядъ въ Ликорештахъ. Такимъ образомъ Силистрія была бы окружена съ трехъ сторонъ, а съ четвертой ей могъ угрожать графъ Салтыковъ и препятствовать сообщенію крѣпости съ Рущукомъ.

Если же овладѣніе Шумлою не встрѣтитъ большихъ препятствій, то Каменскій и Суворовъ должны были предпринять противъ нея что нибудь рѣшительное.

Съ этою цѣлью графъ Румянцевъ съ главною арміею намѣревался занять силистрійскаго непріятеля и препятствовать ему высылать подкрѣпленія къ Шумлѣ; а для связи съ обоими этими корпусами, изъ главной арміи графъ Румянцевъ выслалъ полковника Розена съ двумя эскадронами кавалеріи и полкомъ донскихъ казаковъ, приказавъ ему слѣдовать на Кучукъ-Кайнарджи и Козлуджиларъ къ Эни-Базару.

Отрядъ полковника Розена получилъ приказаніе, высылать на пути слѣдованія небольшія партіи въ разныхъ направленіяхъ, распространяя слухъ, что значительныя наши войска идутъ къ Шумлѣ на соединеніе съ Каменскимъ и Суворовымъ. Сверхъ того партіи должны были перехватывать курьеровъ между Шумлой и Силистріей и выходить даже на туртукайскую дорогу, для связи съ отрядомъ графа Салтыкова, которому также велѣно было высылать партіи во внутрь страны и къ сторонѣ Силистріи.

Между тѣмъ, главная армія гр. Румянцева, готовилась къ дальнѣйшему наступленію послѣ переправы у Гуробалъ и была съ этою цѣлью раздѣлена на три корпуса: 1-й генералъ-поручика князя Репнина—раздѣленный на двѣ бригады, состоялъ изъ 2 полковъ пѣхоты, 4 отдѣльныхъ батальоновъ, 2 кирасирскихъ и 2 карабинерныхъ полковъ при 16 орудіяхъ полевой артиллеріи. 2-й корпусъ генералъ-поручика Глѣбова, 2 полка пѣхоты, 1 гусарскій и 1 донской казачій полки при 8 орудіяхъ. 3-й корпусъ генералъ-поручика князя Юрія Долгорукова, такого же состава какъ и корпусъ Глѣбова.

Наступленіе главной арміи изъ Гуробалъ 14 іюня, и движеніе корпусовъ Каменскаго и Суворова изъ Козлуджи къ Шумлѣ и Кулевчѣ.

14 іюня корпуса главной арміи выступили съ позиціи у Гуробалъ и перешли 4 версты до деревни Кольнея.

Въ тотъ же день Каменскій выступилъ отъ Козлуджи по шумлинской дорогѣ до деревни Енискюй, въ 25 верстахъ отъ Шумлы; а

корпусъ Суворова высланъ въ Кулевчу, по дорогѣ въ Праводы, съ цѣлью перервать сообщеніе между Шумлою, Варною и Праводами, и въ тоже время угрожать сообщеніямъ Шумлы съ Адріанополемъ.

Въ виду обезпеченія войскъ продовольствіемъ, во время ихъ дѣйствія подъ Шумлою, гр. Румянцевъ приказалъ отправить изъ складовъ при устьѣ рѣки Яломицы въ Черноводы для корпуса Каменскаго 1,818 четв. сухарей; что вмѣстѣ съ 910 четвертями сухарей и 1,200 четв. муки, имѣвшимися при корпусѣ въ 15 дневномъ запасѣ, составляло мѣсячное довольствіе на 8,440 человѣкъ, тогда какъ въ корпусѣ Каменскаго было всего 7,274 человѣка. Для корпуса же Суворова отправлено было 1,570 четвер. сухарей, 2,562 четвер. муки и пропорція крупъ, что составляло запасъ на іюль мѣсяцъ для 16,538 человѣкъ.

Обезпечивъ такимъ образомъ, передовые корпуса продовольствіемъ и ожидая дальнѣйшихъ ихъ дѣйствій противъ Шумлы, гр. Румянцевъ оставался до 15 іюля у Кольнея (близъ Гуробалъ), ожидая что турки выйдутъ противъ него изъ Силистріи и онъ разобьетъ ихъ въ полѣ.

Движеніе кн. Долгорукова къ Силистріи.

Но турки продолжали оставаться въ крѣпости и потому гр. Румянцевъ рѣшился вызвать ихъ на бой. 15-го іюля къ вечеру, корпусъ князя Долгорукова былъ высланъ по дорогѣ въ Силистрію къ деревнѣ Дервентулъ, чтобы занять извѣстный бродъ на рѣкѣ Галицѣ. (*) Вмѣстѣ съ тѣмъ запорожскіе казаки, на своихъ лодкахъ, подплыли по Дунаю къ устью р. Галицы и находясь на одной высотѣ съ отрядомъ князя Долгорукова, должны были занять проходы между островами на Дунаѣ. Постъ, постоянно имѣвшійся при деревнѣ Галицѣ, подъ начальствомъ премьеръ-маіора Сулина (донск. казач. полкъ) оставленъ на прежнемъ мѣстѣ и поступилъ въ команду князя Долгорукова.

(*) Планъ № 3 1773 г.

Князь Долгоруковъ, въ ночь на 16 іюня, навелъ на р. Галицѣ два моста и выставилъ пикеты въ 5 верстахъ отъ мостовъ, на высотахъ, расположенныхъ около Силистріи. На другой день, 17-го числа, въ 4 часа пополудни, турки выступили изъ Силистріи сухимъ путемъ и рѣкою и подошли къ рѣкѣ Галица; но пальба изъ запорожскихъ лодокъ и отряда кн. Долгорукова заставила непріятеля поспѣшно скрыться въ крѣпость.

Ожидая болѣе рѣшительныхъ дѣйствій силистрійскаго гарнизона противъ отряда кн. Долгорукова, главная армія гр. Румянцева перешла 19 іюня до деревни Куюжунъ, приблизясь на 11 верстъ къ къ передовому отряду.

Изъ полученныхъ свѣденій было извѣстно, что въ лагерѣ около Силистріи стоялъ Османъ-паша съ 6,000 спаговъ, арнаутъ и босняковъ, а Гассанъ-паша находился въ крѣпости съ значительнымъ гарнизономъ. Вообще средства защиты были достаточны; къ прежнимъ укрѣпленіямъ прибавлены новыя и устроены мины.

Дѣйствія гр. Румянцева подъ Силистріей въ двадцатыхъ числахъ іюня.

20-го Іюня гр. Румянцевъ подошелъ къ озеру Галицу прикрываясь окружавшими его высотами, чтобы незамѣтно перейти на шумлинскую дорогу. Осмотрѣвъ высоты лежавшія впереди, гр. Румянцевъ, къ вечеру того же дня, занялъ ихъ корпусомъ генералъ-поручика Глѣбова.

Не смотря на то, что всѣ передвиженія производились вблизи крѣпости, непріятель не рѣшался выступить изъ Силистріи. Но полагая вѣроятно, что послѣ перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай на лѣвой его сторонѣ не осталось войскъ для обороны- турки выслали 19 іюня изъ Силистріи значительный отрядъ на 40 лодкахъ, занять острова противъ Ликорешты, гдѣ находился генералъ-маіоръ Лойдъ. Чтобы остановить дѣйствія этого отряда противъ Ликорештъ, гр. Румянцевъ приказалъ запорожской флотиліи плыть вверхъ по рѣкѣ Борщу, чтобы угрожать турецкому отряду на островѣ и въ то же время отправилъ по Борщу въ Ликорешты, осадную артиллерію.

Между тѣмъ 21 іюня, главная армія заняла ближайшія къ крѣпости высоты, а корпусъ кн. Долгорукова, стоявшій у деревни Дервентулъ, переведенъ на правый флангъ. Оставаясь почти въ бездѣйствіи противъ главной арміи, турки сдѣлали 25 іюня сильный дессантъ противъ редута, находившагося на берегу Дуная, для прикрытія Ликорештъ. Редутъ этотъ занималъ премьеръ-маіоръ Вельяновъ съ 450 чел. пѣхоты, 2 полковыми и нѣсколькими орудіями полевой артиллеріи.

Троекратная аттака турокъ, 25 іюня, на редутъ близъ Ликорештъ.

Открывъ съ силистрійскихъ батарей пальбу по редуту, турки, въ числѣ 4,000 человѣкъ пѣхоты, отплыли съ острова и вышли на нашъ берегъ Дуная, выше и ниже редута и быстро подошли къ самому рву его. Маіоръ Вельяновъ съ 350 челов. сдѣлалъ сильную вылазку и принудилъ непріятеля отступить. Часть турокъ бросилась на суда, а другая разсыпалась по берегу Дуная, подъ защиту огня производившагося съ острова. Пока продолжалась перестрѣлка, непріятельскія суда успѣли подойти къ своему острову и взять оттуда новое подкрѣпленіе при содѣйствіи котораго, произведено было вторичное нападеніе на редутъ Вельянова. Но въ это время изъ Ликорештъ, также было выслано генералъ-маіоромъ Лойдомъ подкрѣпленіе къ редуту, состоящее изъ 300 человѣкъ. Маіоръ Вельяновъ, по приближеніи непріятеля къ редуту, сдѣлалъ противъ него вылазку изъ 700 человѣкъ съ 2 пушками и опрокинувъ его, преслѣдовалъ штыками до самыхъ лодокъ, на которыхъ турки поспѣшно отплыли къ своему острову. Но вскорѣ, усилясь еще болѣе новыми подкрѣпленіями, турки въ третій разъ напали на редутъ. Въ это время почти весь ликорештскій отрядъ прибылъ на помощь редуту. 5 эскадроновъ кавалеріи врубились въ массу аттакующихъ и вогнали ихъ въ воду. Бросаясь на суда многіе турки потонули. Въ этомъ дѣлѣ Лойдъ въ особенности хвалилъ дѣйствія кавалеріи и вообще онъ доносилъ, „что изъ всѣхъ сраженій, въ которыхъ ему случалось быть, онъ не видѣлъ, чтобы такой хорошій

порядокъ былъ соблюденъ при таковой жестокости.“ (*) Турки потеряли до 600 человѣкъ убитыми, не считая раненныхъ. У насъ было убито и ранено до 150 человѣкъ. Въ числѣ раненныхъ были флигель-адъютантъ князъ Циціановъ. Между тѣмъ гр. Салтыковъ, который, какъ мы видѣли, съ 13-го іюня находился на позиціи у Мавродина, готовился обложить Рущукъ. Отдѣльныя же партіи высылались въ разныхъ направленіяхъ во внутрь страны. Одна изъ такихъ партій, при полковникѣ Уваровѣ, высланная къ Черноводамъ, нашла въ деревнѣ Кадыкіой до 600 турокъ, высланныхъ изъ Разграда для грабежа. Выбивъ 14 іюня непріятеля изъ Кодыкіой, Уваровъ возвратилъ захваченныхъ турками мѣстныхъ жителей числомъ до 5000 человѣкъ.

Дѣйствіе корпуса графа Салтыкова противъ Рущука съ [illegible] 16-го Іюня.

Во время описанныхъ дѣйствій при Силистріи корпусъ графа Салтыкова, подошедъ къ Рущуку утромъ 16 іюня, (**) и расположившись со стороны Мавродина, сталъ правымъ флангомъ къ Дунаю (Н); для занятія виноградниковъ (F), находившихся впереди лѣваго фланга корпуса, былъ высланъ батальонъ подполковника Ласи (L). На шумлинской дорогѣ поставленъ полкъ полковника Левашева (К), а на константинопольской отдѣльный отрядъ(j); наконецъ цѣпь передовыхъ постовъ, занимала все пространство со стороны поля, упираясь правымъ флангомъ въ Дунай а лѣвымъ въ рѣку Ломъ (М).

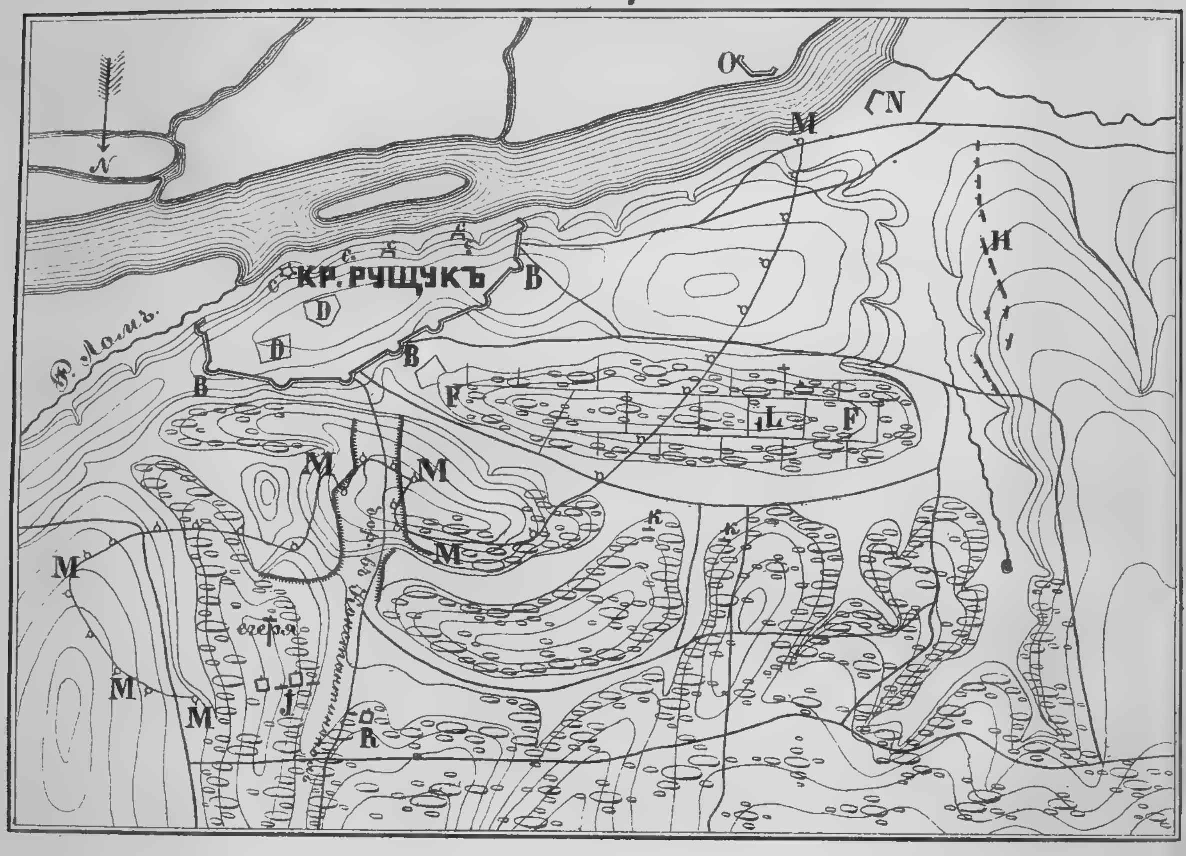
Графъ Салтыковъ имѣлъ въ виду открыть немедленно канонаду по крѣпости; въ то же время изъ Журжи и съ острововъ между нею и Рущукомъ, расположенныя тамъ войска должны были производить пальбу; а береговая батарея (N), назначалась для воспрепятствованія движенію непріятельскихъ судовъ по Дунаю и прибытію подкрѣпленій изъ Силистріи.

Рущукъ состоитъ изъ многихъ каменныхъ зданій и мечетей

(*) Военный журналъ 1774 г.
(**) Планъ № 2.

ПЛАНЪ
военныхъ дѣйствій подъ Рущукомъ
въ 1774 г.

Масштабъ 2 версты въ дюймѣ

(D), способствующихъ оборонѣ; со стороны поля, отъ рѣки Ломъ до Дуная идетъ не прерываясь ретраншаментъ (В) съ валомъ до 4 сажень вышиною и обнесенный рвомъ въ 2 сажени ширины. Со стороны Дуная, на самомъ берегу находились три батареи и при устьѣ Лома крѣпкій замокъ(С.С).

Взять приступомъ такую крѣпость, въ которой, къ тому-же, находилось до 10000 гарнизона, было трудно. Графъ Салтыковъ разсчитывалъ болѣе на то, чтобы вызвать непріятеля въ поле. Поэтому, какъ только крѣпость была обложена, онъ приказалъ казакамъ подойти къ самому почти крѣпостному ретраншаменту. Но турки, повидимому, не обращали на нихъ вниманія и даже съ разстоянія ружейнаго выстрѣла не открывали огня. Съ наступленіемъ же темноты, непріятель сдѣлалъ сильную вылазку противъ Апшеронскаго полка, стоявшаго на константинопольской дорогѣ, но былъ обращенъ въ бѣгство. Въ то же время и противъ казаковъ подъѣзжавшихъ къ крѣпости со стороны Мавродина, была выслана часть войскъ, принужденныхъ вскорѣ, отступить обратно. Послѣ этой первой неудачи турки не рѣшались уже выходить изъ своихъ укрѣпленій.

Между тѣмъ изъ Шумлы высылались визиремъ небольшіе отряды для связи съ Рущукомъ. Одинъ изъ такихъ отрядовъ остановился пройдя Разградъ. Графъ Салтыковъ выслалъ 19 іюня къ Разграду подполковника Неутлинга съ 4 эскадронами конницы и однимъ казачьимъ полкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, полагая, что изъ Шумлы слѣдуетъ къ Рущуку значительное подкрѣпленіе, графъ Салтыковъ, чтобы болѣе озаботить рущукскій гарнизонъ, подвелъ войска ближе къ крѣпости, а за рѣку Ломъ послалъ сильную партію казаковъ, чтобы прервать связь крѣпости съ Систовымъ.

Дѣло у деревни Турлакъ 20-го и 21-го іюня. Занятіе Разграда и установленіе связи корпуса гр. Салтыкова съ войсками, дѣйствовавшими подъ Шумлой.

Слѣдуя къ Разграду, Неутлингъ встрѣтилъ при деревнѣ Турлакъ высланный визиремъ къ Рущуку отрядъ Арнаута паши до 2,000 человѣкъ конницы, которыхъ онъ и аттаковалъ 20-го числа. Но пре-

восходство силъ противника и пересѣченная мѣстность принудили Пеутлинга не вдаваться въ рѣшительный бой и отступить къ Черноводамъ. Для подкрѣпленія Пеутлинга, графъ Салтыковъ выслалъ два батальона пѣхоты при подполковникахъ Ржевскомъ и князѣ Волконскомъ и поручилъ какъ эти войска такъ и отрядъ Пеутлинга генералъ-маіору Нащокину, приказавъ ему аттаковать Арнаута пашу, къ которому прибылъ еще отрядъ изъ Шумлы, при Сюрджи Хассанъ-пашѣ, силою въ 3,000 человѣкъ. Такимъ образомъ силы непріятеля, слѣдовавшаго къ Рущуку и стоявшаго у Турлака, доходили до 5,000 чел.

21-го іюня, рано утромъ, отрядъ этотъ двинулся къ Рущуку. Въ то же время на встрѣчу ему шелъ ген. м. Нащокинъ. Стычка произошла у самаго Турлака. Нащокинъ выслалъ въ аттаку кавалерію, которая встрѣтила сильный отпоръ, но когда непріятель замѣтилъ подошедшую къ мѣсту сраженія пѣхоту, то въ рядахъ его было замѣтно волненіе. Возобновленная кавалерійская аттака обратила непріятеля въ бѣгство. Турки бѣжали по дорогѣ въ Разградъ и были преслѣдуемы 9 верстъ. До 300 человѣкъ убитыхъ, много плѣнныхъ, часть обоза съ палатками, составляли потерю непріятеля. У насъ убито и ранено всего 25 человѣкъ. Одинъ изъ взятыхъ въ этомъ дѣлѣ въ плѣнъ пашей, объявилъ о казни злополучнаго рейсъ-эфенди Абдулъ-Розака, за пораженіе при Козлуджи.

Послѣ описаннаго дѣла, графъ Салтыковъ выслалъ отрядъ для занятія Разграда, въ виду сближенія съ войсками, дѣйствовавшими противъ Шумлы; при этомъ онъ приказалъ не предавать Разграда огню, въ виду возможности расположенія въ немъ нашихъ войскъ. Высланная къ Разграду партія маіора Богданова, заняла городъ безъ сопротивленія, не встрѣтивъ непріятеля даже въ окрестностяхъ и прошла далѣе, на разстояніе всего 30 верстъ отъ Шумлы. До 4,000 человѣкъ разградскихъ христіанъ и до 700 семействъ изъ деревни Арнаутовки, были переведены въ безопасныя мѣста—между Рущукомъ и Туртукаемъ.

Пораженіе турокъ при Турно 21 Іюня.

Въ тотъ же день 21-го іюня, отрядъ генералъ-маіора Энгельгардта, стоявшій при устьѣ Калмацуя, подошелъ къ Турно и выслалъ неболь-

шой разъѣздъ къ самой крѣпости. Гарнизонъ пришелъ въ волненіе и изъ Никополя на 10 судахъ прибыло въ Турно подкрѣпленіе, состоящее изъ кавалеріи. До 300 чел. турецкой конницы аттаковали высланныхъ къ Турно казаковъ и арнаутовъ, но были опрокинуты и войска наши преслѣдовали бѣгущихъ до самаго крѣпостнаго форштадта, не обращая вниманія на огонь изъ крѣпости.

Нападеніе рущукскихъ войскъ на отрядъ полковника Талызина 26 (юня).

Между тѣмъ рущукскій паша рѣшился дѣйствовать энергически. Послѣ неудачной вылазки, произведенной 24 іюня противъ лѣваго фланга главнаго корпуса графа Салтыкова, непріятель готовилъ сильную вылазку противъ отдѣльнаго отряда полковника Талызина, стоявшаго на константинопольской дорогѣ. До 3,000 человѣкъ турецкой конницы вышли изъ крѣпости 26 іюня, сбили передовые посты и аттаковали егерскій батальонъ, стоявшій отдѣльно близь дороги. (*) Полковникъ Талызинъ выслалъ въ помощь егерямъ роты пѣхоты съ маіоромъ Кеномъ, при помощи котораго непріятель былъ остановленъ. Въ то же время турецкая конница, не менѣе 2,000 человѣкъ, прибывшая изъ Рущука, обскакавъ егерей и соединившихся съ ними ротъ маіора Кена, ударила на нихъ съ тыла. Полковникъ Талызинъ подкрѣпилъ аттакованныхъ 3 эскадронами кавалеріи и казаками при маіорѣ Фризе, который тотчасъ же опрокинулъ турецкую конницу и преслѣдовалъ ее до деревни Кулы; а затѣмъ, увидя, что непріятельская пѣхота, числомъ до 8,000 человѣкъ, готовилась напасть на отрядъ Талызина, Фризе возвратился къ отряду. Съ саблями на голо, не останавливаясь ни для пальбы, ни передъ нашею пальбою, турецкая пѣхота отчаянно ударила на отрядъ Талызина, устремившись въ особенности на карре 4-го гренадерскаго полка, которымъ командовалъ подполковникъ Мельгуновъ. Не смотря однако на стремительность аттаки и свою многочисленность, турецкая пѣхота обратилась въ бѣгство. Изъ крѣпости было выслано

(*) Планъ № 2.

новое значительное подкрѣпленіе изъ пѣхоты и конницы; устроившись отъ преслѣдованія, турки готовились къ новому нападенію на отрядъ Талызина. Но въ это самое время прибылъ къ отряду, высланный изъ главнаго лагеря генералъ-маіоръ Нащокинъ съ 2 эскадронами карабинеръ и двумя гренадерскими ротами (R). Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Салтыковъ выслалъ 4 роты гренадеръ, 3 полевыя орудія и 1 полковой единорогъ при оберъ-квартирмейстерѣ Перетѣ, который подойдя на ружейный выстрѣлъ къ крѣпостному ретраншаменту, открылъ канонаду. Въ городѣ вскорѣ загорѣлся домъ. Тогда турки, отказавшись отъ дальнѣйшаго нападенія, поспѣшно вошли въ крѣпость, оставивъ на мѣстѣ сраженія до 800 человѣкъ убитыми.

Но не смотря на постоянныя неудачи, рущукскій сераскиръ Ассанъ-Бей, готовился къ новому рѣшительному нападенію на облегавшія крѣпость войска. Плѣнные показывали, что многіе турецкіе отряды изъ Никополя и другихъ мѣстъ верхняго Дуная, собрались въ Рущукѣ, что значительно увеличило гарнизонъ. Наконецъ непріятель, разбитый Нащокинымъ въ дѣлѣ 20 іюня и отступившій по дорогѣ въ Разградъ,—успѣлъ окольными путями пробраться въ Рущукъ, куда вступилъ 28 іюня, въ числѣ 2,000 человѣкъ.

Прибытіе этого отряда только и ожидалъ Ассанъ-Бей для предположеннаго нападенія на графа Салтыкова, котораго онъ рѣшился разбить *во что бы то ни стало.*

Новое нападеніе рущукскихъ войскъ на корпусъ графа Салтыкова 29 іюня.

Планъ аттаки предпринятый Ассанъ-Беемъ, былъ составленъ на этотъ разъ, довольно разнообразно. Главная аттака опять назначалась на отдѣльный корпусъ стоявшій по дорогѣ въ Константинополь, подъ командою подполковника Гинзеля. До 6,000 человѣкъ пѣхоты и конницы при Ассанъ-пашѣ и Асекъ-ага-Чадырдши-оглу, назначались слѣдовать вверхъ по рѣкѣ Ломъ, чтобы зайти въ тылъ отряду Гинзеля и отрѣзать ему отступленіе. Самъ Ассанъ-Бей, съ 8,000 челов. при 4 пушкахъ намѣревался аттаковать Гинзеля съ фронта и не допустить его соединиться съ главными силами графа Салтыкова, противъ кото-

раго назначался Орду-аасы съ 5,000 человѣкъ конницы. Кромѣ того всѣ суда собранныя при Рущукѣ, должны были спуститься внизъ, сдѣлать дессантъ на островъ противъ Журжи, овладѣть имъ и не дозволить журжевскому гарнизону посылать подкрѣпленія въ отрядъ графа Салтыкова.

Не зная подробностей этого плана, но ожидая нападенія на корпусъ подполковника Гинзеля, гр. Салтыковъ приказалъ ему, въ случаѣ устремленія на него большихъ непріятельскихъ силъ, отступать на соединеніе съ главнымъ отрядомъ, продолжавшимъ стоять на мавродинской дорогѣ.

Но приказаніе это не было исполнено.

Рано утромъ 29-го іюня, Ассанъ-Бей, пользуясь сильнымъ туманомъ, подошелъ къ позиціи занимаемой Гинзелемъ, поставилъ противъ него, на высотахъ, батарею изъ пяти орудій, окружилъ его конницею и началъ аттаку. Неожиданность ея принудила Гинзеля отражать нападеніе, оставаясь въ карре на прежней позиціи. Не смотря на огромное превосходство непріятельскихъ силъ, Гинзель впродолженіи шести часовъ, безостановочно отражалъ всѣ аттаки противника и заставилъ его отступить въ ближайшіе къ крѣпости сады. Здѣсь, приведя въ порядокъ разстроенную конницу, Ассанъ-Бей усилилъ ее пѣхотою при трехъ пушкахъ и двинулъ для аттаки Астраханскаго батальона. Съ своей стороны гр. Салтыковъ выслалъ на подкрѣпленіе аттакованныхъ — егерскій батальонъ и часть кавалеріи при маіорѣ Физѣ и полковника Левашева, который занималъ постъ въ садахъ впереди лѣваго фланга главной позиціи гр. Салтыкова. При помощи этихъ подкрѣпленій, турки снова были отбиты и преслѣдуемы до самаго крѣпостнаго рва. Но батарея, устроенная на константинопольской дорогѣ противъ отряда Гинзеля, непріятелемъ не очищалась. Поэтому съ наступленіемъ ночи, гр. Салтыковъ поручилъ подполковнику князю Волконскому 8 ротъ гренадеръ что бы овладѣть этою батареею. Но оказалось, что турки только ожидали ночи, чтобы удобнѣе свезти орудія съ батареи, которую они очистили прежде, чѣмъ князь Волконскій могъ ихъ къ тому принудить. Не болѣе удачны были попытки непріятеля и противъ островской нашей батареи (о), около Журжи: турецкія суда принуждены были отойти къ крѣпости, потерпѣвъ не малый вредъ изъ журжевскихъ батарей и батареи на островѣ. Вообще потеря непріятеля въ этомъ

дѣлѣ простиралась до 1,000 человѣкъ одними убитыми. Плѣнныхъ почти не было, потому что турки не сдавались и охотнѣе погибали подъ ударами штыка.

У насъ убито 26, ранено 227 человѣкъ.

Послѣ испытанныхъ неудачь въ полѣ, турки не рѣшались уже болѣе оставлять крѣпость. Гр. Салтыковъ, не рискуя взять Рущукъ штурмомъ и не надѣясь уже болѣе на возможность вызвать непріятеля изъ крѣпости, ограничился болѣе тѣснымъ ея обложеніемъ. Съ этою цѣлью блокирующія войска были подвинуты ближе къ крѣпости; шпіоны посланные въ Рущукъ испортили до 30 колодцевъ и фонтановъ, снабжавшихъ городъ отличною водою, такъ что жители и гарнизонъ должны были пить дунайскую воду, которая, какъ извѣстно, нездорова и содержитъ въ себѣ сильный растворъ ила. Лишеніе чистой, холодной воды, къ которой мѣстные жители привыкаютъ съ дѣтства— было еще болѣе чувствительно въ жаркое время и было причиною, что многіе начали оставлять крѣпость, ослабляя ея защиту.

Такимъ образомъ всѣ попытки рущукскаго сераксира противъ отряда гр. Салтыкова, оставались безуспѣшны.

Не лучше велись дѣла и противъ угрожавшихъ Шумлѣ и самому визирю, корпусовъ гр. Каменскаго и Суворова.

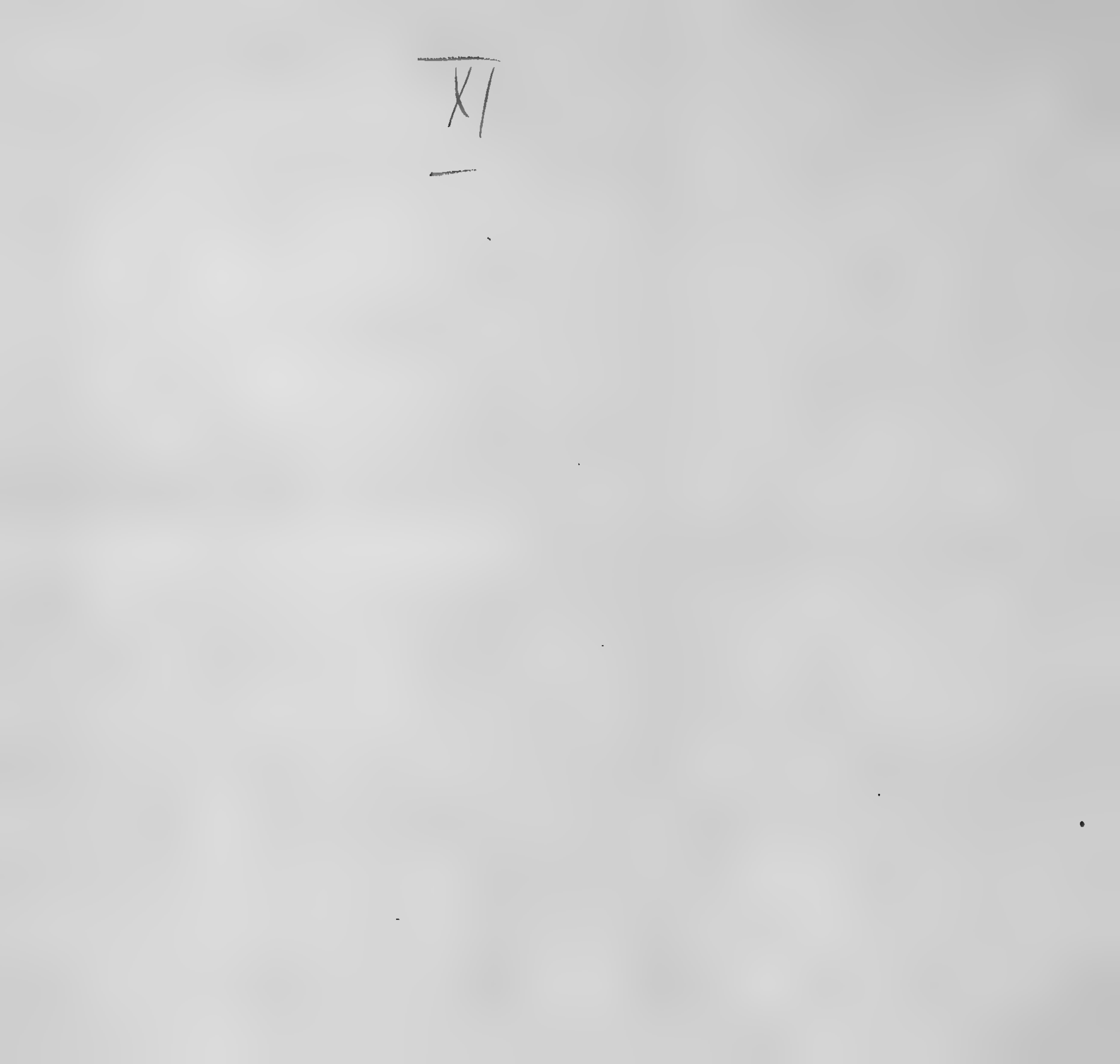
Къ разсмотрѣнію дѣйствій этихъ отрядовъ мы теперь и обратимся.

Послѣ совершеннаго разбитія Рейсъ-Эфенди при Козлуджи, гр. Каменскій далъ войскамъ необходимый отдыхъ, и 15-го іюня двинулся къ Эни-Базару, съ тѣмъ, чтобы вторично аттаковать рейсъ-эфенди, если онъ находится въ Эни-Базарѣ.

Потерпѣвъ пораженіе при Козлуджи, рейсъ-эфенди лишился значительной части своихъ войскъ, разбѣжавшихся въ разныя стороны. Съ остатками онъ отступилъ къ Шумлѣ, но визирь не впустилъ его въ крѣпость, а приказалъ держаться противъ русскихъ и загладить свое пораженіе.

Наступленіе Каменскаго противъ Шумлы; дѣло у Эни-Базара 16-го іюня.

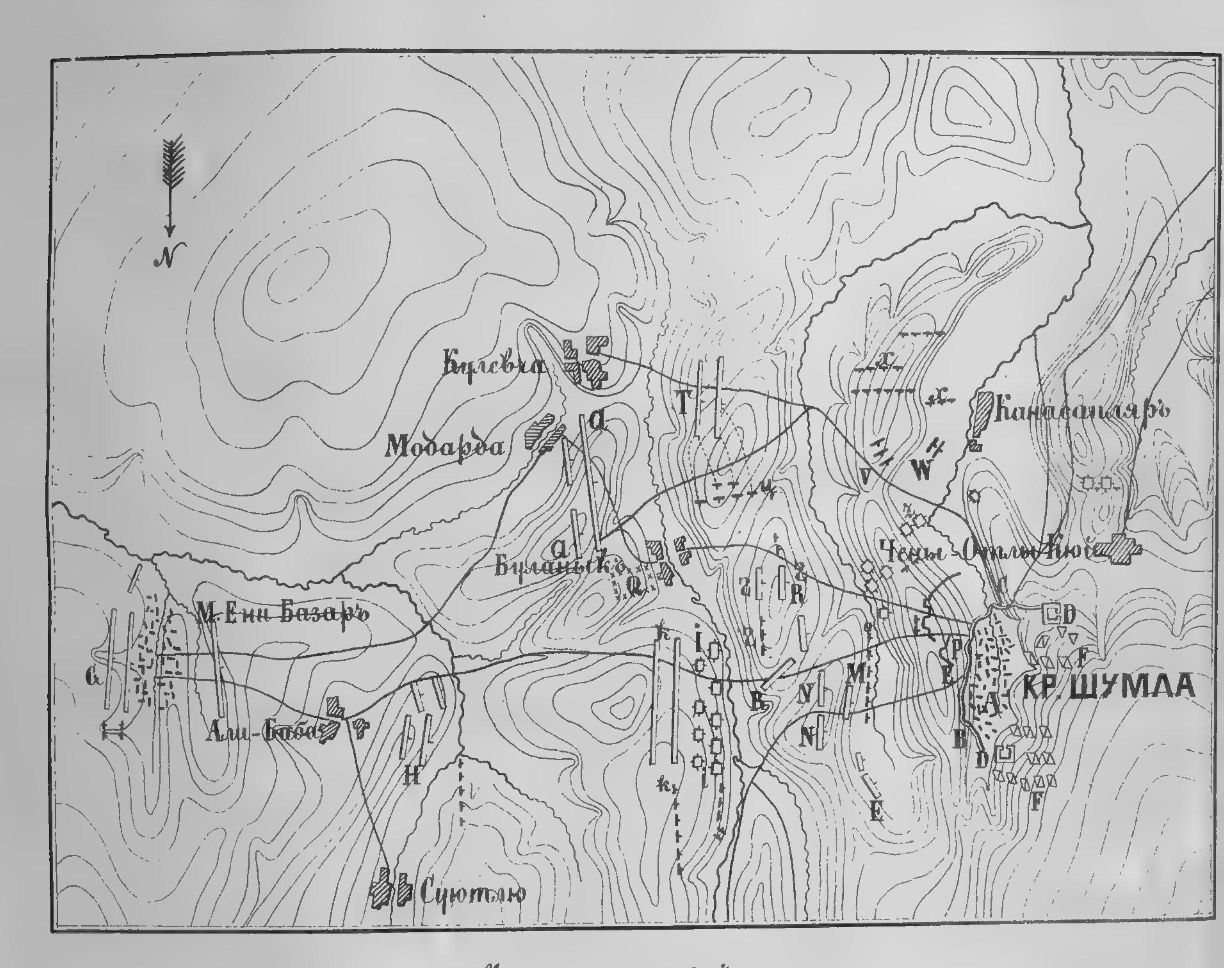
16-го іюня передовыя войска гр. Каменскаго подошли къ Эни-Базару, гдѣ находилось до 5,000 человѣкъ конницы при Дагистанли-

XI

№ 3

ПЛАНЪ

дѣйствій корпусовъ гр. Каменскаго и Суворова противъ Шумлы въ іюлѣ 1774 года.

сераксиръ-пашѣ. Турки съ ожесточеніемъ кинулись въ аттаку на слѣдовавшихъ впереди казаковъ и произвели въ нихъ замѣшательство, но подошедшій вскорѣ авангардъ, состоявшій изъ пѣхоты, подъ командою бригадира Заборовскаго, возстановилъ порядокъ въ передовыхъ войскахъ и обратилъ непріятеля въ бѣгство. Занявъ высоты съ городскимъ кладбищемъ, 2 батальонами егерей, Заборовскій открылъ огонь по городу, лежащему въ низменной лощинѣ; а подполковникъ Любимовъ, съ 2 эскадронами кавалеріи, обскакалъ городъ и ударилъ въ тылъ турецкой конницы, которая въ это время вела рукопашный бой съ казаками.

Потерявъ возможность дальнѣйшаго сопротивленія, турки обратились въ бѣгство, потерявъ при этомъ 6 знаменъ. Корпусъ гр. Каменскаго остановился у Эни-Базара 16-го іюня, а на другой день перешелъ къ деревнѣ Буланыкъ, въ 5 верстахъ отъ Шумлы (*). Но позднее время дня и невозможность занять Шумлу вслѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ, вынудили его отойти нѣсколько назадъ и занять деревню Алибабу на силистрійской дорогѣ. Въ то же время другая силистрійская дорога была занята особымъ пикетомъ.

18-го іюня турки аттаковали наши передовыя войска, но были отбиты и отошли къ Шумлѣ.

Не рѣшаясь сдѣлать открытое нападеніе на Шумлу, гр. Каменскій намѣренъ былъ вызвать непріятеля въ поле. Съ этою цѣлью по окрестностямъ Шумлы высланы были отдѣльныя партіи, съ приказаніемъ жечь всѣ селенія, въ надеждѣ, что визирь, volens nolens, принужденъ будетъ высылать изъ Шумлы войска для охраны деревень.

Въ то же время, для связи съ главными силами гр. Румянцева подъ Силистріей, учреждено было надежное, почтовое сообщеніе, а отрядъ полковника Розена, высланъ къ Разграду, для сообщенія съ корпусомъ гр. Салтыкова, подъ Рущукомъ.

Нападеніе турокъ на отрядъ полковника Розена близъ Разграда 19 іюня.

Полковникъ Розенъ, слѣдуя къ Разграду, былъ наведенъ 19 іюня, по ошибкѣ проводника, на непріятельскіе пикеты, которые получая

(*) Планъ № 3.

безпрестанно подкрѣпленія, окружили его съ трехъ сторонъ. Видя большое скопленіе непріятельскихъ силъ противъ Розена, графъ Каменскій выступилъ на помощь ему со всею своею пѣхотою. Тогда и визирь выслалъ изъ Шумлы всю остальную свою конницу и самъ съ пѣхотою и 3 пушками выѣхалъ на мѣсто сраженія. Казалось готово было разыграться генеральное сраженіе, но дѣло не развилось до такихъ размѣровъ.

Удерживаясь противъ многочисленной толпы противника, Розенъ, выждавъ приближеніе нашей пѣхоты, перешелъ въ наступленіе и опрокинулъ турокъ, которые однако успѣли собраться и остановились на высотахъ, отдѣлявшихся отъ нашихъ войскъ лощиной, по которой протекалъ болотистый ручей. Но вскорѣ прибыла къ мѣсту сраженія остальная наша кавалерія подъ командою генералъ-маіоровъ князя Прозоровскаго и Люиза, а за нею подошла на пушечный выстрѣлъ и пѣхота, ставшая на позиціи въ (і) и открывшая по непріятелю пушечную пальбу. (*) Турецкая артиллерія тотчасъ замолкла и увезена была обратно въ крѣпость. Тогда наша пѣхота съ пушками спустилась въ лощину, перешла болотистый ручей, чему много способствовали умѣстныя распоряженія генералъ-маіора Милорадовича и командовавшаго авангардомъ бригадира Заборовскаго, и поднялась на противуположную высоту. Въ тоже время вся кавалерія двинулась въ аттаку и сбила турокъ съ позиціи. Въ страшномъ безпорядкѣ разсыпались они по полю сраженія. Одна часть собралась потомъ въ ретраншаментъ, а другая въ лагерь, находившійся около самой Шумлы (Е). Корпусъ графа Каменскаго остановился на позиціи въ (К).

По показанію плѣнныхъ, визирь выслалъ противъ Розена всю свою кавалерію, а когда замѣтилъ движеніе къ городу всего отряда Каменскаго, то поднялъ визирское знамя и вывелъ въ поле до 15000 человѣкъ конницы. Кромѣ того, въ лагерѣ находилось до 20000 янычаръ при Агѣ-пашѣ.

Крѣпость Шумла расположена въ лощинѣ окруженной высокими горами, которыя съ западной стороны почти неприступны. Съ восточной стороны городъ обнесенъ валомъ съ палисадомъ (В). На сѣверной

(*) Планъ № 3.

и южной частяхъ валъ примыкаетъ къ нагорнымъ редутамъ (D,D) при которыхъ были расположены лагери (FF). Впереди вала устроенъ былъ особый ретраншаментъ (Е), за которымъ также находился лагерь; но этотъ лагерь турки сняли 20 іюня и оставили самый ретраншаментъ. Не смотря на многочисленность непріятеля, графъ Каменскій не находилъ невозможнымъ аттаковать Шумлу, потому что, по его словамъ, здѣсь важны были только нагорные редуты, изъ которыхъ непріятель могъ обстрѣливать всю окрестность. Валъ же и ретраншаментъ, по словамъ графа Каменскаго, ничего не значили.

Поэтому графъ Каменскій приказалъ заготовить множество фашинъ и выжидалъ удобнаго случая предпринять противъ Шумлы что нибудь рѣшительное. Окрестности Шумлы и особенно дорога въ Константинополь были тщательно осмотрѣны, при чемъ оказалось, что дорога, ведущая черезъ Балканы, до того узка, утесиста и лѣсиста, что провезти по ней артиллерію и обозы было невозможно.

Отрядъ Каменскаго продолжалъ стоять подъ Шумлою. Продовольственные транспорты должны были прійти къ нему изъ Базарджика. Одинъ изъ такихъ транспортовъ, съ шестидневнымъ запасомъ, выступилъ изъ Базарджика 21 іюня, подъ командою поручика фонъ-Дрейлинга съ 70 челов. прикрытія. Дойдя до Юшенли, транспортъ былъ аттакованъ непріятельскою партіею до 500 челов. вышедшихъ изъ Варны. Построивъ вагенбургъ, Дрейлингъ три часа выдержалъ упорный бой и отбилъ непріятеля прежде, чѣмъ къ мѣсту сраженія прибылъ батальонъ пѣхоты, высланный генералъ-маіоромъ Рейзеромъ, наблюдавшимъ Варну.

Дѣло это хотя и кончилось благополучно, сильно обезпокоило графа Румянцева. Онъ полагалъ, что генералъ Рейзеръ въ состояніи былъ наблюдать Варну и препятствовать появленію непріятеля съ этой стороны, безъ чего сообщеніе съ корпусомъ Каменскаго и доставка къ нему продовольствія не были безопасны. Съ другой стороны, непріятель успѣвалъ пробраться и отъ Шумлы, подходя къ корпусу графа Салтыкова. Поэтому графъ Румянцевъ предписалъ Каменскому употребить всѣ мѣры, чтобы не выпускать непріятеля изъ Шумлы и тѣмъ не ослаблять нашихъ операцій на Дунаѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Румянцевъ приказалъ послать разъѣзды за Балканы, чтобы встревожить тамошній край, и старался установить

кратчайшее сообщеніе съ его корпусомъ подъ Силистріей. Съ этою цѣлью полковникъ Розенъ былъ высланъ 24 іюня отъ Шумлы въ Афлаторъ, куда и прибылъ 26 числа, разставивъ партіи казаковъ отъ 50 до 100 человѣкъ каждая, на станціяхъ, въ разстояніи отъ 20 до 25 верстъ одна отъ другой.

Желая показать непріятелю видъ приготовленія къ штурму, графъ Каменскій приблизился 21 іюня къ крѣпости, занявъ позицію въ (М) (*). Мѣстами начаты были траншейныя работы. Но турки спокойно оставались въ крѣпости и только ночью, для освѣщенія мѣстности, зажгли огни вокругъ всей крѣпости. Затѣмъ корпусъ перемѣнилъ позицію ставъ 26 іюня въ (NN), а шесть батальоновъ авангарда расположены впереди въ (О), для прикрытія рабочихъ устроившихъ батарею (Р) въ оставленномъ непріятельскомъ ретраншаментѣ. Къ утру 27 числа корпусъ графа Каменскаго сталъ въ (R), а обозъ расположенъ былъ вагенбургомъ (Q) у деревни Буланыкъ. На другой день 28, графъ Каменскій опять перемѣнилъ позицію (S); все болѣе и болѣе подаваясь къ югу, чтобы лучше наблюдать дорогу черезъ Балканы, откуда, какъ получено было извѣстіе, начали показываться непріятельскія войска, слѣдовавшія въ Шумлу, а 29 числа, корпусъ Каменскаго занялъ уже прочную позицію въ (Т) близъ Кулевчи.

Въ этотъ день, 29 іюня, визирь выслалъ изъ крѣпости значительную часть своей конницы для фуражировки; графъ Каменскій приказалъ аттаковать непріятеля, что и было исполнено. Тогда нѣсколько турокъ подъѣхали къ передовымъ нашимъ постамъ и просили о дозволеніи фуражировки, такъ какъ начались уже мирные переговоры. Но графъ Каменскій велѣлъ имъ сказать, что не имѣетъ права вступать ни въ какіе переговоры, прежде чѣмъ дѣйствительный миръ не будетъ заключенъ.

Простоявъ на позиціи въ (Т) до 3-го іюля, корпусъ Каменскаго, для большихъ удобствъ расположенія и лучшаго наблюденія дорогъ ведущихъ въ крѣпость, раздѣлился на три части, которыя заняли позицію въ *U*, *V* и *W*. Двѣ послѣднія были перенесены на другой день нѣсколько назадъ (X). Такимъ образомъ Шумла потеряла сооб-

---

(*) Планъ № 3.

щеніе со внутренностью страны и не могла разсчитывать ни на новую помощь, ни на доставленіе припасовъ.

А это было тѣмъ чувствительнѣе, что 5-го іюля запасъ въ деревнѣ Самчѣ, близъ Шумлы, состоявшій изъ 1000 четвертей хлѣба, былъ уничтоженъ бригадиромъ княземъ Мочебеловымъ.

Въ крѣпости ощущался еще болѣе недостатокъ корма для лошадей. 6-го іюля непріятель принужденъ былъ косить для своей конницы хлѣбъ, бывшій на корню, близъ крѣпости. Графъ Каменскій приказалъ зажечь этотъ хлѣбъ, что вызвало претензію со стороны визиря. Каменскій отвѣчалъ ему, что пока миръ еще не заключенъ, онъ считалъ себя въ правѣ лишать противника средствъ продовольствія.

Такимъ образомъ, стѣсняя все болѣе и болѣе визиря, графъ Каменскій выслалъ 6-го іюля генералъ-маіора Прозоровскаго и бригадира Заборовскаго въ деревню Дорогай (Доргей), въ 20 верстахъ отъ Шумлы, съ цѣлью занять проходы въ горахъ и предупредить возможность нападенія съ этой стороны на тылъ осаждающаго Шумлу корпуса. Этотъ отдѣльный отрядъ состоялъ изъ 6 батальоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ кавалеріи и частью казаковъ. Для связи же его съ главными силами, около деревни Ченгелкуй, выставлены были Черниговскій и Сѣвскій пѣхотные полки съ 4 эскадронами кавалеріи, при генералъ-маіорѣ Милорадовичѣ.

Турки замѣтили уменьшеніе войскъ въ главныхъ лагеряхъ осаждающаго корпуса и, желая этимъ воспользоваться, выступили почти со всѣми силами изъ крѣпости и 6-го іюля аттаковали постъ генералъ-маіора Милорадовича. Сбивъ передовой постъ, турки сами были потомъ аттакованы, справа, двумя эскадронами полковника Ланге, а слѣва подполковникомъ Штакельбергомъ и принуждены были отступить къ самой крѣпости въ деревню Чингельчу, которая, во время преслѣдованія, была зажжена нашими войсками.

Одновременно съ аттакою Милорадовича, непріятель повелъ аттаку и на постъ секундъ-маіора Сиверса, стоявшаго съ двумя эскадронами впереди средняго лагаря (X). Сиверсъ двинулся въ аттаку, опрокинулъ противника, но послѣ самъ принужденъ былъ отступить къ лагерю генералъ-маіора Левиза, стоявшему на правомъ флангѣ (U). Подкрѣпивъ Сиверса, Левизъ выступилъ на встрѣчу непріятеля съ 2 полками пѣхоты и принудилъ его отступить. Левизъ не счелъ нужнымъ

подвергать, безъ особенной надобности, свои войска дѣйствію крѣпостныхъ орудій и потому прекратилъ преслѣдованіе. Это дало непріятелю возможность остановиться въ передовомъ ретраншаментѣ (E).

Между тѣмъ въ тотъ же день Каменскій получилъ отъ графа Румянцева предписаніе не предпринимать ничего рѣшительнаго противъ непріятеля, такъ какъ ведутся дѣятельные переговоры о мирѣ. Но Каменскій полагалъ, что для чести русскаго оружія необходимо овладѣть ретраншаментомъ (E) и поставить всѣ наши войска и посты на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ они были въ началѣ сраженія и тогда уже увѣдомить визиря о пріостановленіи военныхъ дѣйствій.

Не безъ значительныхъ усилій былъ взятъ 7-го іюля ретраншаментъ (E) и принесена послѣдняя безплодная жертва, безъ которой можно было бы обойтись, такъ какъ вопросъ о мирѣ былъ уже почти оконченъ: „теперь намъ потеря и одного человѣка дороже ста турковъ убитыхъ", говорилъ гр. Румянцевъ.

9-го іюля весь отрядъ Каменскаго отступилъ отъ крѣпости и занялъ позицію между деревнями Буланыкъ и Модарда (въ а а). Это было наканунѣ заключенія Кайнарджискаго мира, къ подробностямъ котораго мы теперь и обратимся.

ГЛАВА IV.

Верховный визирь, такъ много полагавшійся на помощь Аллаха, долженъ былъ наконецъ убѣдиться, что участь войны и въ настоящую кампанію склоняется не въ его пользу.

Лучшія крѣпости турецкія—Силистрія, Рущукъ и Шумла были блокированы нашими войсками и ничто не позволяло надѣяться, что эта блокада будетъ снята по принужденію. Каждый разъ, какъ только непріятель рѣшался оставить крѣпость и выйти въ поле, онъ подвергался совершенному пораженію. Отборныя войска визирской арміи разбиты на голову при Козлуджи. Сообщеніе между крѣпостями и со внутренностью страны было прервано. Самая Шумла, мѣстопребываніе визиря, съ часу на часъ ожидала роковаго штурма. Русское оружіе было уже перенесено черезъ Балканы и потеряна надежда получить съ этой стороны подкрѣпленіе.

Дѣло за Балканами при Чалываки, 29 іюня.

Мы видѣли, что графъ Румянцевъ, приказалъ отправить небольшой отрядъ войска за Балканы, чтобы встревожить тотъ край. Съ этою цѣлью былъ отправленъ бригадиръ Заборовскій. Выйдя 28 іюня отъ Шумлы, онъ, не смотря на чрезвычайныя затрудненія въ

пути, прошелъ 40 верстъ, и къ 12 часамъ по полуночи прибылъ въ деревню Кюрчукей. Здѣсь, отъ пойманныхъ болгаръ и турокъ, было получено извѣстіе, что въ двухъ верстахъ, при деревнѣ Чалыкъ-Кавакъ (Чалывакъ), находится трехбунчужный Юсуфъ-Паша, съ 4000 чел. конницы и пѣхоты.

Имѣя въ виду аттаковать Юсуфъ-Пашу, Заборовскій тотчасъ же, приказалъ занять впереди лежавшую дефиле, 3 венгерскими и 4 пикинерными эскадронами. Едва занята была передовая дефиле авангардомъ, какъ отъ подполковника Мекноба, бывшаго съ казаками въ аріергардѣ, получено было извѣстіе о нападеніи на него непріятеля съ тылу. Не желая возвращаться назадъ по узкимъ, едва проходимымъ тропинкамъ, бригадиръ Заборовскій приказалъ арріергарду отступать съ нимъ на соединеніе; когда арріергардъ присоединился къ главному отряду, то Заборовскій раздѣлилъ его на три части, для удобства слѣдованія черезъ дефиле и открылъ наступленіе. Войска быстро прошли дефиле и понеслись въ аттаку. Турки, повидимому, не ожидавшіе нападенія, едва успѣли вскочить на коней и въ безпорядкѣ скакали по селенію. Подполковникъ Загряжскій первый ворвался въ селеніе Чалывакъ и завязалъ дѣло. Вскорѣ подоспѣло 300 казаковъ подполковника Денисова. Турки были выбиты изъ селенія.

Когда же къ мѣсту сраженія подоспѣли венгерскіе эскадроны, при подполковникѣ Любимовѣ, то турки разсыпаны были по лѣсамъ и спасались какъ кто могъ. Наши войска продолжали преслѣдованіе 15 верстъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ до 400 труповъ и до 50 человѣкъ взято въ плѣнъ; сверхъ того у него было захвачено 6 знаменъ, бунчукъ и булава. При обратномъ пути отряда Заборовскаго, дорога проходила на разстояніи до 20 верстъ, одною общею дефилеей. Узкая дорога, обставленная по обѣимъ сторонамъ высокими горами, могла быть обстрѣливаема сверху. Турки, числомъ до 1,000 человѣкъ, дѣйствительно расположились на высотахъ окаймлявшихъ дорогу, много мѣшали слѣдованію отряда, тѣмъ болѣе, что аттаковать ихъ было невозможно, а приходилось ограничиваться только одною пушечною навѣсною пальбою и только иногда, въ перекатахъ горъ, можно было открыть ружейную пальбу. Каждый почти день, наносились новыя пораженія визирскимъ войскамъ. Какъ ни велика была гордость визиря, но въ виду крайней необходимости, онъ возобновилъ переговоры о пере-

миріи. Въ письмѣ къ гр. Румянцеву отъ 20-го іюня (1-го іюля), онъ изъяснилъ, что теперь уже устранены многія препятствія къ заключенію мира и потому просилъ прислать уполномоченнаго для переговоровъ и заключить на нѣсколько дней перемиріе (*). Графъ Румянцевъ отвѣчалъ ему въ томъ смыслѣ, что при всей готовности къ заключенію мира, онъ не можетъ согласиться на перемиріе. Требованія съ нашей стороны давно уже заявлены Портѣ, Россія отъ нихъ не отступаетъ и потому вопросъ о перемиріи для новыхъ переговоровъ не можетъ имѣть мѣста. Если же визирь желаетъ прямо перейти къ заключенію мира, въ такомъ случаѣ пусть пришлетъ въ нашъ лагерь своего уполномоченнаго (**).

Предложеніе визиря о перемиріи. Гр. Румянцевъ требуетъ мира. Переписка по этому предмету. Отправленіе турецкихъ уполномоченныхъ къ арміи гр. Румянцева. Движеніе его къ Кучукъ-Кайнарджи.

Въ письмѣ отъ 5-го іюля (24-го іюня), визирь снова просилъ о назначеніи мѣста для переговоровъ. Ошибочно полагая, что гр. Румянцевъ находится въ Журжѣ, визирь писалъ, что вышлетъ уполномоченныхъ въ Рущукъ; мѣстомъ же для переговоровъ назначался имъ одинъ изъ острововъ Дуная между Рущукомъ и Журжей какъ мѣсто нейтральное (***). Но гр. Румянцевъ, хорошо понимая затруднительное положеніе визиря и зная, что въ подобныхъ случаяхъ нужно умѣть показать противной сторонѣ сознаніе своей силы, отвѣчалъ визирю, что такъ какъ главная квартира русской арміи находится не въ Журжѣ, а Рущукъ обложенъ нашими войсками, то назначенное визиремъ мѣсто для заключенія мира неудобно.

При этомъ гр. Румянцевъ самымъ рѣшительнымъ образомъ объявилъ, что онъ намѣренъ говорить только о мирѣ положительномъ, а не о перемиріи или конгрессѣ.

(*) Приложеніе № 24 (реляц. стр. 184).
(**) Приложеніе № 25 (реляц. стр. 185).
(***) Приложеніе № 26 (реляц. стр. 189).

„О конгрессѣ, а еще менѣе о перемиріи, писалъ гр. Румянцевъ, *я не могу и не хочу* слышать. Ваше Сіятельство знаете нашу послѣднюю волю. Если хотите мира, то пришлите полномоченныхъ, чтобы заключить, а не трактовать главнѣйшіе артикулы, о коихъ уже столь много толковано и было объяснено; и доколѣ сіи главнѣйшіе артикулы не утверждены будутъ, дѣйствія оружія никакъ не престанутъ“. Гр. Румянцевъ указывалъ и на то, что многое, что можно совершить въ одно время, въ другое уже будетъ поздно и что сверхъ того „самая умѣренность, какъ бы ни велика она была, можетъ истощиться“. (*)

Высказанная гр. Румянцевымъ твердость и ходъ военныхъ событій вынудили визиря поскорѣе отправить изъ Шумлы въ главную русскую квартиру своихъ полномоченныхъ: Ресми-Ахмедъ-Эфенди, въ званіи нишанджи и при немъ Ибрагимъ-Міунибъ съ званіемъ рейсъ-эфенди.

Оба эти полномоченные имѣли самые обширные предѣлы предоставленной имъ власти (**). Визирь выслалъ ихъ изъ Шумлы къ гр. Каменскому 2-го (13 іюля), со свитою до ста человѣкъ и просилъ, немедленно препроводить ихъ къ гр, Румянцеву, что и было исполнено.

Получивъ увѣдомленіе о высылкѣ изъ Шумлы уполномоченныхъ, гр. Румянцевъ съ двумя пѣхотными полками при 2 орудіяхъ и 5 эскадронами кавалеріи, перешелъ 3-го іюня къ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи, для того, чтобы показать турецкимъ уполномоченнымъ намѣреніе идти на соединеніе съ корпусомъ Каменскаго подъ Шумлой. Гр. Румянцевъ полагалъ, что принявъ уполномоченныхъ на пути къ Шумлѣ, гдѣ самъ визирь подвергался большой опасности—онъ можетъ повести переговоры безъ малѣйшей проволочки времени.

Ловкая политика гр. Румянцева, ускорившая заключеніе мира.

4-го іюля с. ст. оба турецкіе уполномоченные прибыли въ деревню Кучукъ-Кайнарджи и узнавъ о движеніи гр. Румянцева къ Шумлѣ, настаивали

(*) Приложеніе № 27 (реляц. стр. 191).
(**) Приложеніе № 28 (реляц. стр. 212).

на немедленномъ свиданіи съ русскимъ главнокомандующимъ. Гр. Румянцевъ принялъ ихъ 5-го іюля въ лагерѣ при Кучукъ-Кайнарджи. Въ разговорѣ, послѣдовавшемъ по этому случаю, турецкіе уполномоченные просили, не медля ни минуты, приступить къ переговорамъ. Замѣчая такое нетерпѣніе, гр. Румянцевъ съумѣлъ, какъ нельзя лучше, имъ воспользоваться. Онъ сказалъ, что не намѣренъ откладывать принятаго движенія противъ визиря, и начать переговоры находитъ поэтому несвоевременнымъ; впрочемъ онъ можетъ на нихъ согласиться съ условіемъ, чтобы все было кончено и мирный трактатъ былъ подписанъ, *не позже какъ черезъ пять дней.* (*). Уполномоченные согласились.

Тогда гр. Румянцевъ назначилъ съ своей стороны уполномоченнымъ генералъ-поручика князя Репнина, такъ какъ Обрѣсковъ не могъ прибыть къ арміи по случаю разлива рѣкъ, а медлить было некогда.

На другой день 6-го іюля начались переговоры. Гр. Румянцевъ увѣдомилъ объ этомъ визиря, выражая надежду, что турецкіе уполномоченные достигнутъ заключенія прочнаго мира, такъ какъ въ главныхъ основаніяхъ, они уже согласились при первомъ свиданіи. Вопросъ о вольности татаръ, объ уступкѣ Россіи Керчи и Еникале съ ихъ уѣздами, о свободѣ плаванія русскихъ коммерческихъ судовъ по морямъ, принадлежащимъ Портѣ, объ уплатѣ Россіи $7^1/_2$ милліоновъ піастровъ или $4^1/_2$ милліоновъ рублей, въ вознагражденіе за понесенные ею военные расходы—эти главные вопросы были рѣшены въ самомъ началѣ переговоровъ. (**) Когда послѣдовали эти соглашенія, гр. Румянцевъ увѣдомилъ визиря, что согласенъ тотчасъ же остановить военныя дѣйствія и отвести корпусъ гр. Каменскаго отъ Шумлы, какъ только визирь утвердитъ своею подписью статьи, на которыя согласились его уполномоченные.

Визирь немедленно отвѣчалъ, что предложенныя условія онъ согласится принять и настаивалъ только на томъ, чтобы Россія отказалась отъ своей прежней претензіи на Очаковъ и Осу; а также чтобы крѣпости, находящіяся въ Таманѣ и на Кубани, не были отданы татарамъ, а охранялись турецкимъ гарнизономъ.

(*) Всепод. реляція гр. Румянцева отъ 17 іюля 1774 года.
(**) Приложеніе. № 29 (стр. 201).

„Вѣрный другъ мой, продолжалъ визирь, Оттоманская Порта, желая мира и тишины стольких народовъ божіихъ, доказала это согласившись на многія требованія, и нѣтъ надобности говорить о томъ, до какой степени Высочайшая Порта довела свои старанія по вопросу о заключеніи сего благословеннаго мира. Взаимно полагаюсь на ваши — благоразуміе и скромность, въ разсчетѣ, что и вы, съ своей стороны, поможете мнѣ и поддержите въ извѣстныхъ случаяхъ." (*)

Заключеніе Кучукъ-Кайнарджискаго мира 10 (21) іюля.

Менѣе важныя подробности мира не встрѣтили никакихъ затрудненій. 10 (21) іюля, 28 параграфовъ мирнаго трактата были подписаны обѣими сторонами. „Я, доносилъ гр. Румянцевъ Императрицѣ, бывъ тутъ во все время неотлученъ и смотря глазами на дѣла полномоченныхъ, вседневно преподовалъ имъ способы и пути, ближеніе къ окончанію".

Условлено было размѣняться ратификаціями, подписанными визиремъ и графомъ Румянцевымъ не позже пяти дней, т. е. къ 15 (26) іюля. Графъ Румянцевъ просилъ визиря не замедлить утвердить своею подписью и печатью заключенный трактатъ и назначалъ двухмѣсячный срокъ дая отправленія къ обоимъ высочайшимъ дворамъ особыхъ посольствъ для размѣна постановленныхъ договоровъ. (**)

Размѣнъ ратификацій 15 (26) іюля.

15 (26) іюля турецкіе уполномоченные предъявили гр. Румянцеву подписанныя визиремъ условія мира. Вручая имъ трактатъ за своею подписью, графъ Румянцевъ провозгласилъ: „Да многолѣтствуютъ наши государи и да благоденствуютъ ихъ подданные". (***)

(*) № 30 (219).
(**) Приложеніе № 31 (стр. 203).
(***) Реляція графа Румянцева отъ 17-го іюля 1774 года.

„Если, писалъ графъ Румянцвъ, вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ вопросить, что касается до образа, коимъ было трактовано сіе дѣло?—безъ всякихъ обрядовъ министеріальныхъ, а единственно *скорою ухваткою военнаго*, соотвѣтствуя положенію оружія съ одной стороны превозмогающаго, а съ другой, до крайности утѣсненнаго".

Дипломатическое искусство, обнаруженное гр. Румянцевымъ во время переговоровъ въ Кучукъ-Кайнарджи, и вообще значеніе его въ войнѣ 1769—1774 г.

Главнѣйшимъ препятствіемъ со стороны турецкихъ уполномоченныхъ при заключеніи мира, былъ вопросъ о мореплаваніи. „Я, писалъ графъ Румянцевъ, примѣтя ихъ подозрѣніе и недовѣріе, въ образѣ страха и предосужденія для существенной безопасности самой ихъ Имперіи, о чемъ они наибольше говорили и на прежнихъ конгрессахъ— ограничился общимъ требованіемъ *цвѣтущей комерціи*, на основаніи правъ предоставленныхъ Турціей Англіи и Франціи" по всей ихъ точности. Это значило, что Россія, получая право плаванія по всѣмъ водамъ Оттоманской Имперіи, не ограничивалась ни извѣстнымъ числомъ кораблей, ни ихъ размѣромъ, ни числомъ пушекъ, которыя могли быть на нихъ; наконецъ *умолчаніе* о томъ, что Россія имѣетъ право строихъ новый флотъ на Черномъ морѣ, само собою, не лишало ее этого права.

По размѣнѣ 15 іюня между главнокомандующими обѣихъ сторонъ условій мирнаго трактата, отправлены были съ этимъ извѣстіемъ курьеры въ Варну, Очаковъ, въ крѣпости верхняго Дуная; (*) а отъ насъ въ крымскую армію, въ Тамань, Грузію и Архипелагъ. Военныя дѣйствія немедленно были прекращены, а дунайская флотилія получила приказаніе готовиться къ отправленію въ Кинбурнъ и крымскія гавани.

(*) Приложеніе № 32 (стр. 224).

Представляя Императрицѣ Кайнарджискій трактатъ, гр. Румянцевъ писалъ: „Я льщу себя, что Ваше Императорское Величество, оказывая благоволеніе Высочайшее о подвигахъ, которые втеченіе войны, оружіемъ мнѣ ввѣреннымъ учинены,—съ равною благоугодностію восприметe симъ образомъ заключенный миръ, который есть плодъ счастливой войны, существомъ своимъ полезенъ отечеству и слава коего, возноситъ имя безсмертное, побѣдительницы“.

Слава эта безспорно принадлежитъ и гр. Румянцеву. Съ сравнительно ничтожными силами, онъ пять лѣтъ боролся съ сильнѣйшимъ противникомъ и всегда оставался побѣдителемъ. Мы видѣли его какъ отличнаго полководца своего времени; являлся онъ и какъ замѣчательный администраторъ. Не смотря на истощеніе края, служившаго столько лѣтъ театромъ войны—наша армія никогда не нуждалась въ продовольствіи и если она страдала отъ недостатка одежды, особенно обуви, то въ этомъ никакъ нельзя винить гр. Румянцева. Транспорты отправленные въ армію изъ комисаріатскихъ складовъ, всегда приходили поздно. Гр. Румянцевъ могъ принять мѣры для ускоренія ихъ движенія только тогда, когда они входили въ сферу подчиненную его вліянію. Теперь мы видимъ гр. Румянцева какъ ловкаго дипломата. Не руководствуясь ни чьими совѣтами, потому что единственное лице, которое могло быть ему полезнымъ, Обрѣсковъ, не былъ при арміи; гр. Румянцевъ лично присутствовалъ при всѣхъ совѣщаніяхъ и кн. Репнинъ, былъ только избраннымъ для цѣли орудіемъ.

Изъ приведенной нами переписки, мы видѣли, что гр. Румянцевъ, желая быть искреннимъ съ турецкимъ визиремъ, не скрывалъ отъ него своего желанія не только трактовать о мирѣ, но и сдѣлать значительныя уступки противъ требованій, заявленныхъ Россіей на конгрессахъ въ Фокшанахъ и Бухарестѣ. Верховный визирь ложно понимая нашу уступчивость „хотѣлъ выторговать“, какъ выражался гр. Румянцевъ и потому опять повелъ переговоры въ смыслѣ прежнихъ своихъ теорій.

Хорошо понимая затруднительное положеніе Порты, гр. Румянцевъ круто измѣнилъ политику. Открылъ рѣшительныя военныя дѣйствія, нанесъ роковое пораженіе лучшимъ визирскимъ войскамъ при Козлуджи, и угрожалъ самому визирю въ Шумлѣ. Это принудило визиря возобновить переговоры о перемиріи. Гр. Румянцевъ отвѣчалъ ему, что о

перемиріи и о какихъ либо переговорахъ „не хочетъ“ слышать, а требутъ мира на основаніяхъ уже заявленныхъ Россіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ дѣлаетъ угрожающее движеніе противъ Шумлы, съ разсчетомъ сильнѣе подѣйствовать на ожидаемыхъ отъ визиря уполномоченныхъ. Тутъ онъ показываетъ видъ, что не слишкомъ уже торопится заключить миръ, желая дать понять смыслъ его словъ писанныхъ къ визирю, что то, что можетъ быть принято въ одно время, въ другое окажется недостаточнымъ. Турецкіе уполномоченные чуть не умоляютъ его о немедленномъ приступѣ къ заключенію мирнаго трактата. Соглашаясь на это гр. Румянцевъ требуетъ непремѣннаго условія, окончить дѣло не позже пяти дней, хорошо понимая, что продолжительность переговоровъ можетъ измѣнить къ лучшему положеніе визиря и вызвать новые спорные вопросы; и вотъ, благодаря своей энергіи, дипломатическому такту и умѣнью пользоваться обстоятельствами, заключается „военною ухваткою“ трактатъ, предоставляющій Россіи огромныя выгоды, какихъ она могла только желать.

Мы не помѣщаемъ здѣсь полнаго текста заключеннаго въ Кучукъ-Кайнарджи трактата, такъ какъ онъ имѣется въ полномъ собраніи законовъ, а ограничимся общимъ перечисленіемъ главныхъ его основаній.

Общія основанія заключеннаго мира.

Обѣ договаривающіяся стороны согласились, прежде всего, объявить полную амнистію всѣмъ, возбудившимъ противъ себя преслѣдованіе своихъ правительствъ, по дѣламъ относящимся къ политикѣ послѣдняго времени. Параграфъ этотъ, видимо относился ко всѣмъ тѣмъ турецкимъ подданымъ, которые оказывали свои услуги дѣлу русскаго оружія. Къ числу такихъ лицъ относился, главнымъ образомъ, молдавскій господарь Григорій-Александръ - Гика. Объ немъ гр. Румянцевъ писалъ визирю особое письмо, выговаривая, что бы Гика былъ „возстановленъ въ званіи господаря Молдавіи на всю его жизнь, съ торжественнымъ обѣщаніемъ, ни подъ какимъ претекстомъ не свергать его, и ниже какимъ образомъ оскорблять или притѣснять его, но довольствоваться, единственно, податью, имѣющею быть Княжеству сему опредѣленною.“

Визирь отвѣчалъ на это: „Во вниманіе взаимнаго между нами почтенія и дружбы и особенной моей къ вамъ склонности и желанія сдѣлать вамъ угодное, по вашей просьбѣ, я беру на себя—употребить всѣ способы къ возстановленію молдавскимъ княземъ Григорія (Георгія) Скарлату сына Александрова, и во уваженіе вашего желанія, окажу ему всякую милость, которая въ состояніи была бы предохранить его отъ всякаго безпокойства.“

Впрочемъ, не ограничиваясь частною перепискою, въ 1-мъ параграфѣ объяснялось, что всѣ лица, „безъ всякаго отличія“ получа амнистію, возстановляются въ своихъ прежнихъ чинахъ, званіяхъ и имуществахъ; получаютъ полныя права гражданства и охраняются отъ „ругательствъ, убытковъ или обидъ“ за свои политическія дѣйствія въ послѣднее время. § 2 относится къ взаимному возвращенію, согласно требованію, или къ удаленію изъ своихъ предѣловъ тѣхъ лицъ, которыя послѣ заключенія мира и размѣна ратификацій, сдѣлавъ какое либо преступленіе въ одной державѣ, будутъ искать убѣжища въ другой. Отъ выдачи избавлялись только тѣ мусульмане, которые примутъ въ Россіи христіанскій законъ и тѣ русскіе которые въ Турціи вступятъ въ магометанство. § 3-й опредѣляетъ вольность татаръ, которые признавались независимыми ни отъ какой посторонней власти, но пребывающими подъ самодержавною властію собственнаго ихъ хана чингисскаго поколѣнія, всѣмъ татарскимъ обществомъ избраннаго и возведеннаго, который да управляетъ ими по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ, не отдавая отчета ни въ чемъ, никакой посторонней державѣ. „Въ религіозномъ отношеніи, татары, по прежнему, признавали за султаномъ власть верховнаго калифа, и въ этомъ смыслѣ должны были“ сообразоваться правиламъ, закономъ ихъ предписаннымъ, безъ малѣйшаго предосужденія, однако-жъ, утверждаемой для нихъ политической и гражданской вольности.“ Россія передавала татарамъ всѣ земли и крѣпости занятыя ея войсками въ Крыму и другихъ мѣстахъ, обитаемыхъ татарами, оставляя за собою крѣпости Керчь и Еникале съ ихъ уѣздами и пристанями. Равнымъ образомъ, земля, лежащая между рѣками Бердою, Конскими водами и Днѣпромъ, и пространство между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, до польской границы, поступало во владѣніе Россіи, за исключеніемъ кр. Очакова съ уѣздомъ, оставленной по прежнему за Портой. По размѣнѣ ратификацій, Россія обязывалась

вывести всѣ свои войска изъ владѣній, принадлежащихъ Портѣ и татарамъ.

Съ своей стороны Порта обязывалась очистить крѣпости и вывести свои войска изъ Крыма, Тамани и Кубанскаго края и не имѣть въ этихъ мѣстахъ никогда, ни гарнизоновъ ни военныхъ людей.

§ 4. Обѣимъ державамъ предоставлялось полное право возобновлять и строить въ своихъ владѣніяхъ (не исключая, слѣдовательно и пограничнаго пространства)—крѣпости, города и проч.

По § 5, Россія изъявляла готовность имѣть при султанскомъ дворѣ своего постояннаго посланника или полномоченнаго министра втораго ранга. Во всѣхъ торжественныхъ церемоніяхъ онъ долженъ былъ слѣдовать, непосредственно, послѣ цесарскаго (австрійскаго) посланника, если состоялъ въ равномъ съ нимъ достоинствѣ; если же званіе его было выше, то мѣсто его опредѣлялось, непосредственно, за голландскимъ посломъ, а въ его отсутствіе, за венеціанскимъ.

§ 6. Если кто изъ состоящихъ при русскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, совершитъ какое либо гражданское или уголовное преступленіе, и для избѣжанія наказанія, пожелаетъ принять мусульманство, то таковое принятіе дозволялось, съ тѣмъ однако, что виновное лице всетаки подвергалось извѣстному наказанію и обязывалось удовлетворить пострадавшую отъ его дѣйствія сторону. Если же кто изъявлялъ готовность принять мусульманство, находясь въ пьяномъ видѣ, то такое заявленіе не считалось дѣйствительнымъ. По отрезвленіи, такое лицо опрашивалось снова, въ присутствіи нѣсколькихъ мусульманъ и переводчика.

§ 7. Обезпечиваетъ въ предѣлахъ Порты защиту церквамъ и закону христіанскому.

§ 8. Россійскіе подданные получаютъ право посѣщать Іерусалимъ и другія священныя мѣста, безъ уплаты за это, кому бы то ни было, какой либо дани, подати, налога и т. п.; сверхъ того турецкое правительство обязано выдавать имъ паспорты и охранять ихъ личность, пока они будутъ находиться во владѣніяхъ Порты.

§ 11. Въ видахъ взаимной пользы, обѣ договаривающіяся державы предоставляютъ другъ другу право свободнаго плаванія купеческихъ кораблей, во всѣхъ принадлежащихъ имъ моряхъ и вести торговлю на сушѣ и на морѣ. На этомъ основаніи Порта дозволяетъ

русскимъ кораблямъ свободно проходить изъ Чернаго моря въ Бѣлое и обратно, имѣть плаваніе въ рѣкѣ Дунаѣ, приставать къ турецкимъ пристанямъ, ходить по каналамъ и другимъ водянымъ сообщеніямъ. Вообще право предоставленное русскимъ купцамъ вести торговлю въ предѣлахъ Порты, во всемъ совершенно уравнивалось съ таковымъ же правомъ, предоставленнымъ Портою, державамъ, находящимся съ нею въ „наибольшей дружбѣ:“ какъ то: Англіи и Франціи.

Россія получаетъ право имѣть въ предѣлахъ Порты своихъ консуловъ и при нихъ переводчиковъ для охраненія интересовъ русскихъ купцовъ въ Турціи. Съ своей стороны Россія предоставляетъ Портѣ такія же права относительно торговли, какими пользуются другія державы, съ уплатою обыкновенныхъ пошлинъ.

§ 12. Если Россія пожелаетъ заключить торговые трактаты съ африканскими кантонами: Триполисъ, Тунисъ и Алжиръ, то Порта обязывается употребить свою власть и свой кредитъ къ наилучшему окончанію этого дѣла и гарантируетъ Россіи исполненіе состоящихся по немъ соглашеній.

§ 13. Порта обязуется во всѣхъ актахъ на турецкомъ языкѣ, именовать Россійскую Императрицу титуломъ: Темаменъ Руссіелеринъ Падышагъ.

§ 14. Кромѣ домашней церкви въ домѣ русскаго посланника, дозволяется устроить въ Константинополѣ, въ части называемой Галата, въ улицѣ Бей-Оглу, еще одну греко-россійскую церковь.

§ 15. Въ случаѣ возникновенія какихъ нибудь столкновеній на пограничныхъ пространствахъ обѣихъ Имперій — мѣстные губернаторы и коменданты, или особые комисары, немедленно приступаютъ къ разбору жалобъ и удовлетворенію пострадавшихъ лицъ.

§ 16. Россія возвращаетъ Портѣ занятыя ею во время войны крѣпости и земли и оба Княжества Дунайскія; Порта принимаетъ ихъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Распространяетъ амнистію на всѣхъ безразлично по § 1. 2) Не препятствуетъ, никакимъ образомъ, исповѣданію христіанскаго закона, созиданію новыхъ и исправленію старыхъ церквей. 3) Возвратить православнымъ монастырямъ земли, прежде имъ принадлежавшія и несправедливо отъ нихъ отобранныя, находящіяся около Браилова, Хотина, Бендеръ и въ другихъ мѣстахъ и которыя вообще называются раями. 4) Духовенству предоставить долж-

ный ему почетъ. 5) Желающимъ переселиться изъ Турціи во владѣнія Россіи дается, со дня размѣна ратификацій, годъ времени, и турецкое правительство не должно тому препятствовать. 6) Не требовать и не взыскивать никакой денежной суммы по старымъ счетамъ, каковы бы они ни были. 7) Втеченіе двухъ лѣтъ не взимать никакой контрибуціи или платежей съ жителей, равно не требовать съ нихъ никакихъ податей за все время войны. 8) Вообще впредь, Порта обязуется не дѣлать никакихъ новыхъ налоговъ на передаваемыя ей земли, поступать человѣколюбиво и оставить неизмѣнными прежнія положенія относительно податей, какія существовали въ царствованіе Мехмеда IV. 9) Князья Молдавіи и Валахіи имѣютъ право держать при константинопольскомъ дворѣ своихъ повѣренныхъ изъ христіанъ греческаго закона; повѣренные эти пользуются почетомъ, не подлежатъ насилію и вообще къ нимъ примѣняются международныя права. 10) Министры россійскаго двора при Оттоманской Портѣ могутъ говорить и ходатайствовать въ пользу интересовъ Дунайскихъ Княжествъ и Порта обѣщаетъ принимать таковыя заявленія съ должнымъ вниманіемъ и уваженіемъ.

§ 17. Постановляетъ возвращеніе Портѣ занятыхъ Россіей во время войны архипелажскихъ острововъ; при этомъ Турція обязуется исполнить все то, что требуется отъ нея, относительно прочихъ возвращаемыхъ ей земель, а русскій флотъ долженъ очистить турецкія моря черезъ три мѣсяца со дня размѣна ратификацій.

§ 18. Замокъ Кинбурнъ, съ округомъ по лѣвому берегу Днѣпра и съ угломъ, который составляютъ степи, лежащія между Бугомъ и Днѣпромъ—уступается Россіи.

§ 19. Россія получаетъ крѣпости Еникале и Керчь съ ихъ пристанями и уѣздами, начиная отъ Чернаго моря по древней керченской границѣ до урочища Бугакъ и оттуда по прямой линіи вверхъ до Азовскаго моря.

§ 20. Городъ Азовъ съ его уѣздомъ, въ границахъ 1700 года, уступается Россіи.

§ 21. Большая и Малая Кабарды, имѣя тѣсную связь съ крымскимъ ханомъ, опредѣляютъ свои отношенія къ Россіи по указаніямъ крымскаго хана съ его совѣтомъ и старшинами.

§ 22. Всѣ прежніе трактаты, заключенные между Россіей и Тур-

ціей и не оговоренные въ настоящемъ договорѣ — признаются не дѣйствительными.

§ 23. Крѣпости Богдадчикъ, Кутаисъ и Шегербанъ, находящіяся въ Грузіи и Мингреліи и занятыя русскими войсками, будутъ возвращены тому, кому онѣ издревле принадлежали; такъ что если будетъ доказано, что онѣ принадлежали Портѣ, то ей и будутъ переданы. Турція распространяетъ на Грузію и Мингрелію постановленіе объ амнистіи, навсегда отказывается отъ взиманія съ нихъ дани — отроками и отроковицами, и вообще прекращаетъ взиманіе какихъ бы то ни было податей, признавая своими подданными только тѣхъ, которые дѣйствительно ей издревле принадлежали. Замки и укрѣпленія въ Грузіи и Мингреліи охраняются своими войсками; монастыри и церкви могутъ быть исправляемы и сооружаемы вновь. Затѣмъ, Россія не вмѣшивается ни въ какія дѣла Грузіи и Мингреліи и выводитъ изъ нихъ свои войска.

§ 24. По подписаніи и утвержденіи настоящаго договора, русскіе войска, втеченіе мѣсяца, должны быть переведены на лѣвый берегъ Дуная и тогда сдадутъ замокъ Гирсово. Потомъ одновременно начнется выходъ русскихъ войскъ изъ Валахіи и Бессарабіи, которыя должны быть очищены черезъ два мѣсяца. При этомъ, до окончательнаго выхода русскихъ войскъ изъ Валахіи и Бессарабіи, русскіе гарнизоны занимаютъ крѣпости Журжу, Браиловъ, Измаилъ, Килію и Аккерманъ, которыя потомъ сдаются турецкому правительству, такъ чтобы черезъ три мѣсяца со дня подписанія трактата, всѣ русскія войска вышли изъ Бессарабіи и Валахіи. Послѣ того, втеченіе двухъ мѣсяцевъ должна быть очищена Молдавія, и занимающія ее войска перейдутъ на лѣвый берегъ Днѣпра. Къ этому же времени возвратятся Турціи крѣпости Хотинъ и Бендеры, но не прежде чѣмъ русскія войска займутъ Кинбурнъ и вообще выговоренное по § 18 настоящаго договора.

Такимъ образомъ всѣ владѣнія Порты должны быть свободны отъ занятія черезъ пять мѣсяцевъ со дня подписанія трактата.

Втеченіе всего этого времени мѣстное управленіе въ занятыхъ русскими войсками мѣстахъ принадлежитъ русскимъ начальникамъ, и турецкое правительство не ранѣе вступаетъ въ управленіе, какъ получивъ о томъ увѣдомленіе отъ русскаго военноначальника.

Разные продукты, собранные въ магазинахъ, складахъ, крѣпостяхъ

и проч., могутъ быть забираемы русскими, оставляя только туркамъ наличное количество крѣпостныхъ орудій.

§ 25. Опредѣляетъ безплатный обоюдный обмѣнъ всѣхъ плѣнныхъ и вообще попавшихъ въ неволю, не исключая никакой національности.

§ 26. Замокъ Кинбурнъ и все предназначенное Россіи по § 18 должно быть передано ей не позже, а если можно то и ранѣе 4 мѣсяцевъ со дня договора.

§ 27. Въ условленное, по обоюдному согласію, время, будутъ отправлены посольства въ Петербургъ и Константинополь для утвержденія Императорскими подписями постановленій трактата. Представители посольства встрѣтятся на границѣ и одновременно, съ назначенными для ихъ Величествъ подарками, разъѣдутся по назначенію.

§ 28. Въ главныхъ арміяхъ военныя дѣйствія прекращаются непосредственно по подписаніи трактата. А въ отдаленныхъ мѣстахъ, Крыму, Архипелагѣ и т. п. по полученіи извѣстій о заключеніи мира. Для чего туда должны быть немедленно посланы курьеры отъ обоихъ главнокомандующихъ, имѣя съ собою предписаніе отъ нихъ обоихъ, чтобы курьеръ, прибывшій на мѣсто ранѣе, могъ сообщить другой сторонѣ предписаніе ея главнокомандующаго.

Къ этимъ 28 параграфамъ Кучукъ Кайнарджискаго мира прибавлено было, того же 10 іюня, два отдѣльныхъ „сепаратныхъ артикула“, не вошедшихъ въ полное собраніе законовъ. Въ первомъ изъ нихъ сказано, что такъ какъ по § 17 русскій флотъ долженъ очистить Архипелагъ черезъ три мѣсяца со дня подписанія трактата; а въ § 24 говорится, что по отдаленности мѣста, невозможно въ точности назначить подобный срокъ, то обѣ стороны ограничиваются постановленіемъ, чтобы „Россійскій Императорскій флотъ сколь возможно скорѣе архипелагъ испражнилъ, не опредѣляя тому точнаго времени.“

Вторымъ сепаратнымъ артикуломъ „постановляется и утверждается, чтобы Оттоманская Порта, Россійской Имперіи, за убытки военные, въ три года времени и въ три срока, заплатила пятнадцать тысячъ мѣшковъ, которые учинятъ семь милліоновъ пять сотъ тысячъ піастровъ, а на россійскую монету сдѣлаютъ сумму—четыре милліона пять сотъ тысячъ рублей. Первый срокъ сему полагается перваго января 1775 года; второй 1-го января 1776 года, а третій 1-го января

1777 года. Въ каждый же сей срокъ по 5000 мѣшковъ плачено будетъ отъ Блистательной Порты Оттоманской россійскому министру, акредитованому при Блистательной Портѣ. А еслибы Россійская Имперія пожелала въ семъ еще какихъ другихъ вѣрностей, то Порта Оттоманская въ томъ ее удовольствуетъ, въ чемъ свято обязуется. Сей же сепаратный артикулъ получитъ свою ратификацію вмѣстѣ со всѣмъ сего числа подписаннымъ трактатомъ, и даемъ мы ему тужь силу и твердость, какъ бы онъ слово отъ слова внесенъ былъ въ помянутый трактатъ. Во вѣрность чего мы оный своеручно подписали и утвердили приложеніемъ нашихъ печатей, въ лагерѣ при деревнѣ Кучукъ Кайнарджи, іюля 10-го дня 1774 года". (*) Таковы были условія, выговоренныя Россіей по Кучукъ Кайнарджискому миру. Потери, понесенныя Россіей въ войнѣ, продолжавшейся около пяти лѣтъ, были съ избыткомъ вознаграждены пріобрѣтеніемъ новыхъ земель. Народонаселеніе ея увеличилось значительнымъ числомъ выходцевъ изъ Турціи, поселившихся на южныхъ окраинахъ Россіи.

Тяжелы были эти условія для Турціи, до того времени поражавшей Европу своимъ мнимымъ могуществомъ. Истощивъ послѣднія силы, потерявъ всякую надежду на успѣхъ, Турція должна была согласиться на все, и если требуемая отъ нея жертва ограничилась условіями Кайнарджискаго трактата, то это нужно отнести къ умѣренности требованій Россіи.

Графу Румянцеву предстояло стяжать славу побѣдителя и искуснаго дипломата.

Не такова была участь верховнаго визиря Мусинъ-Заде Мехметъ-Паши. Отличаясь несомнѣнными личными достоинствами и глубокимъ образованіемъ, онъ долго былъ единственною надеждою Порты, и хотя не оказалъ ей услугъ на полѣ битвы, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что его симпатическая личность не мало способствовала къ заключенію мира, который для Порты долженъ былъ казаться довольно умѣреннымъ.

Находясь уже въ преклонныхъ лѣтахъ и страдая здоровьемъ, визирь едва успѣлъ скрѣпить своею подписью условія мирнаго договора

(*) Дѣло Военно—ученаго Архива № 23364.

и написать по этому случаю гр. Румянцеву письмо, какъ почувствовалъ сильный болѣзненный припадокъ и долженъ былъ черезъ нѣсколько дней оставить армію и поспѣшить въ Константинополь поправить разстроенное здоровье.

24 іюля доѣхавъ въ Карнобатъ, визирь скончался и былъ погребенъ въ Адріанополѣ.

Скоропостижная смерть верховнаго визиря Муссина-Заде.

Неожиданность этого извѣстія встревожила графа Румянцева. Онъ опасался, что смерть верховнаго визиря могла быть слѣдствіемъ тайныхъ интригъ сераля или враждебной ему партіи, или, наконецъ, была послѣдствіемъ султанскаго приговора. Въ такомъ случаѣ только что заключенный трактатъ могъ быть недѣйствительнымъ и вся отвѣтственность за него могла быть взвалена на покойника. Разославъ агентовъ для разузнанія дѣйствительныхъ причинъ смерти Муссина-Заде, графъ Румянцевъ успокоился, узнавъ, что онъ былъ пораженъ хотя скоропостижною, но естественною смертію, отъ старой болѣзни, развившейся во время поспѣшнаго переѣзда его въ Константинополь.

Въ то же время графъ Румянцевъ получилъ отъ силистрійскаго паши письмо съ увѣдомленіемъ о смерти верховнаго визиря, въ которомъ было сказано: „Хотя Его Сіятельство визирь Муссинъ-Углу скончался, тѣмъ не менѣе всѣ дѣла и случающіяся надобности наилучшимъ образомъ совершаемы будутъ.“

Въ самый день смерти Муссина-Заде, графъ Румянцевъ, не зная о происшедшемъ писалъ ему, „преданность и почтеніе, которыя ощутилъ я къ особѣ Вашей съ первой минуты нашего знакомства, и кои превосходныя Ваши добродѣтели во мнѣ возрастили и утвердили, пребудутъ неизмѣнны по конецъ дней моихъ; и мнѣ остается только желать, чтобы десница Вышняго, увѣнчавши подвиги Ваши тою великою роду человѣческому услугою, какова есть прекращеніе разлитія крови, возстановленіе спокойствія и добраго согласія между двумя пространными Имперіями, вездѣ и во всякомъ мѣстѣ, до самыхъ позднихъ лѣтъ, сохранила Ваше Сіятельство невредимо и благоденственно.“

Не суждено было Муссину-Заде даже воспользоваться тѣми подар-

ками, которые предназначалъ для него графъ Румянцевъ, взамѣнъ полученныхъ имъ отъ визиря. Считаемъ не лишнимъ помѣстить вѣдомость тѣмъ и другимъ (*).

Не имѣя никакого удостовѣренія въ томъ, что смерть Муссина-Заде не повліяетъ на ходъ дальнѣйшихъ событій, графъ Румянцевъ писалъ силистрійскому Гассанъ-Пашѣ отъ 7-го августа. „Лишенія сего великаго мужа (Муссина-Заде), котораго достоинства свѣтъ знаетъ и который добродѣтель и любовь прямую доказалъ, наипаче своему отечеству, не могу я не чувствовать съ тѣмъ соболѣзнованіемъ, что каждому свойственно имѣть о потерѣ человѣка столь славнаго и полезнаго, и который во мнѣ сугубо дѣйствуетъ, сопрягаясь еще съ привязанностью партикулярной моей къ нему дружбы.“

„Дѣло блаженнаго мира мною и имъ содѣянное не партикулярнымъ образомъ, но въ лицѣ обѣихъ Имперій, которыя мы представляли, одѣянные довѣренностію къ тому взаимныхъ Государей, не только пребыть имѣетъ не поколебимымъ въ своихъ постановлніяхъ ради обоюдной пользы и добра общаго взаимныхъ Имперій; но и залогомъ останется благоразумія и ревности патріотической покойнаго верховнаго визиря для всѣхъ будущихъ, потомственныхъ родовъ.“

Назначеніе новаго верховнаго визиря Мегметъ-Изетъ Паши.

Все еще опасаясь измѣненія обстоятельствъ по случаю смерти Муссина-Заде, графъ Румянцевъ не прежде успокоился какъ по полученіи письма отъ новаго визиря Мегметъ-Изетъ Паши, который писалъ ему: „Очевидно, что условія мира, заключеннаго моимъ предшественникомъ, покойнымъ Муссинъ-Заде Мегметъ пашею, будутъ соблюдены съ нашей стороны со всею справедливостью. Мы дружественно надѣемся, что Ваше Превосходительство будете и съ своей стороны стараться соблюсти мирныя условія, заключенныя между обѣими Имперіями.“ О новомъ визирѣ Изетъ пашѣ, т. е. о личныхъ его качествахъ, мало было свѣденій. Только Цегелинъ, прусскій посланникъ въ Константинополѣ, писалъ графу Румянцеву отъ 11 августа: „новый визирь извѣстенъ здѣсь вообще, какъ человѣкъ хорошаго характера.“

(*) Приложеніе № 33 и 34. (реляц. стр. 235 и 245.)

Письмо Цегелина къ графу Румянцеву по поводу заключеннаго мира.

„Едва я могъ предположить, писалъ Цегелинъ въ другомъ письмѣ отъ 6 го августа, что конгрессъ открылся, какъ я полагалъ, на островѣ между Рущукомъ и Журжей—здѣсь получилъ извѣстіе, что самый миръ уже подписанъ. Это называется faire la paix en militaire, и умѣньмъ пользоваться обстоятельствами, держа въ одной рукѣ перо для подписанія мира, а въ другой шпагу, чтобы заставить противника сдѣлать по своему. Нужны были событія, подобныя тѣмъ, какія произошли въ концѣ іюня, чтобы заключить великое дѣло, изъ за котораго мы враждовали (chamaillés) цѣлыхъ четыре года. Я не льстецъ какой нибудь, но я не могу удержаться чтобы не сказать, что Ваше Превосходительство, вели войну какъ хорошій генералъ и, ловко воспользовавшись обстоятельствами заключили миръ, какъ искусный министръ. Вся слава этого мира принадлежитъ Вамъ.“ (*)

Мы уже говорили, что Кучукъ Кайнарджискій миръ является актомъ въ высшей степени замѣчательнымъ, если принять въ разсчетъ малочисленность нашей арміи, отдаленность ея отъ предѣловъ Имперіи, и то могущество Порты, которое хотя не имѣло капитальныхъ основаній, но въ которое до того времени твердо вѣрила и сама Турція, и съ нею вся Европа.

„Хотя народъ, писалъ Цегелинъ графу Румянцеву отъ 8 (19) августа, кажется, вообще доволенъ заключеннымъ миромъ, тѣмъ не менѣе министерство и особенно улемы иначе объ этомъ думаютъ. Они сильно осуждаютъ покойнаго Муссина-Углу и уполномоченныхъ его: но тѣмъ не менѣе вино налито, нужно его выпить! Они не въ такихъ обстоятельствахъ, чтобы отмѣнить подписанное покойнымъ визиремъ. Эти господа никогда не могли себѣ вообразить, что со столь многочисленною арміею, и въ надеждѣ на военное счастіе новаго султана, на которое они много разсчитывали—они будутъ поставлены въ такое крайнее положе-

(*) Дѣло В. уч. Архива № 26600 стр. 267.

ніе. Но тѣмъ выше слава тѣхъ, которые умѣли сбить эту суетную спѣсь (présomption), и я обнимаю Васъ отъ чистаго сердца за то, что Вы немного поубавили эту оттоманскую гордость (d'avoir humilié un peu den Ottomanischen Stoltz)." (*)

Не менѣе оцѣнила заслуги графа Румянцева и Императрица Екатерина.

„Возвѣщая миръ, рукъ вашихъ твореніе, сказано въ Высочайшемъ къ графу Румянцеву рескриптѣ отъ 12 августа,—возвѣстили вы намъ въ то же время, чрезъ оный, и знаменитѣйшую вашу услугу предъ нами и предъ отечествомъ. Мы объемлемъ ея во всемъ пространствѣ тѣхъ трудовъ и подвиговъ, коими вы чрезъ все время войны ополчаться долженствовали, къ преломленію силъ и высокомѣрія непріятеля, обыкшаго донынѣ въ счастливыхъ своихъ войнахъ предписывать другимъ законы жестокіе. Мѣра благоволенія нашего къ вамъ и къ службѣ вашей стала теперь преисполнена, и мы, конечно, не упустимъ никогда изъ вниманія нашего, что вамъ одолжена Россія за миръ славный и выгодный, какого по извѣстному упорству Порты Оттоманской, конечно, никто не ожидалъ, да и ожидать не могъ съ разсудительною вѣроятностію. Самая зависть не можетъ оспорить сей истины." (**)

Характеристика личности гр. Румянцева и его болѣзнь.

Дѣйствительно, не находилось человѣка, который не отдалъ бы дани удивленія этому великому дѣятелю. Неутомимость его въ трудахъ, не смотря на преклонность лѣтъ, была изумительна. Нужно имѣть въ виду, что въ то время организмъ арміи не могъ идти въ параллель съ нынѣшнимъ его состояніемъ; только разсматривая подлинныя дѣла той эпохи, можно составить себѣ полное понятіе объ обширной дѣятельности графа Румянцева. По всѣмъ отдѣльнымъ частямъ военнаго управленія онъ писалъ собственноручно. Самое незначительное распоряженіе по какой нибудь части войскъ составлялось имъ самимъ. То онъ писалъ инструкціи начальникамъ, отъ корпуснаго командира до какого нибудь

(*) Дѣло В. уч. Архива № 26600 стр 265.

(**) Приложеніе № 35 (реляц. стр. 43).

предводителя сотни арнаутовъ; каждому объяснялъ значеніе требуемыхъ отъ него дѣйствій и на всякій отдѣльный случай у него готовъ былъ масштабъ для его оцѣнки—а такихъ случаевъ представлялись тысячи. Его неусыпными трудами создалась изъ ничего дунайская флотилія, такъ много способствовавшая дѣйствіямъ нашихъ войскъ за Дунаемъ. Графъ Румянцевъ, можно смѣло сказать, слѣдилъ за покупкой и перевозкой каждой четверти хлѣба, доставляемаго въ армію. То онъ преобразовываетъ составъ войскъ, замѣняетъ тяжелую кавалерію легкою, составляетъ правила для ея дѣйствія; то вводитъ новые боевые порядки въ пѣхотѣ, уничтожаетъ рогатки и достигаетъ этимъ возможности наступательныхъ дѣйствій пѣхоты противъ кавалеріи. Лично спокойный, со всѣми ровный въ обращеніи, графъ Румянцевъ ни разу не позволилъ себѣ забыться противъ подчиненныхъ, но тѣмъ не менѣе былъ непреклоненъ въ требованіи исполненія каждымъ своего долга. Въ критическія минуты онъ не увлекался горячностью, съ одинаково спокойною стойкостью, мѣрно но вѣрно шелъ къ своей цѣли. Онъ былъ „холодно горячъ“ можно сказать объ немъ словами поэта.

Почти пять лѣтъ трудной, тяжелой жизни, значительно разстроили здоровье графа Румянцева. Пересиливая себя сколько было можно, онъ всегда оставался при арміи. Только тогда, какъ миръ былъ уже заключенъ, графъ Румянцевъ позволилъ себѣ слечь въ постель и вызвалъ графа Салтыкова состоять при немъ для завѣдыванія дѣлами внутренняго управленія арміи. Въ среднихъ числахъ августа, Императрица писала графу Румянцеву, что, глубоко сожалѣя о слабости его здоровья, немедленно вышлетъ къ нему въ помощники князя Репнина, котораго графъ Румянцевъ отправилъ въ Петербургъ для поднесенія Императрицѣ заключеннаго трактата; оцѣняя также услуги кн. Репнина, игравшаго такую выгодную роль при заключеніи мира, Императрица назначила его посланникомъ въ Константинополь для размѣна Императорскихъ ратификацій, согласно § 27 кайнарджискаго договора.

Инструкція кн. Репнину, на случай смерти графа Румянцева.

„Вамъ извѣстны причины, сказано въ рескриптѣ на имя кн. Репнина—рѣшившія насъ па столь скорое отправленіе ваше къ нашему

генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву. Смерть, постигшая верховнаго визиря Муссина-Заде Мегметъ пашу, озабочиваетъ насъ, правда, по неизвѣстности каковъ будетъ его преемникъ. Но несравненно болѣе безпокоитъ насъ болѣзнь, одержащая самаго генерала-фельдмаршала въ то время, когда его руководство къ совершенію мирнаго зданія столь нужно.

Мы не отчаеваемся, однакожъ, въ благости Всемогущаго Промысла, но паче надѣемся, что она сохранитъ намъ сего достойнаго и заслуженнаго вождя оружія нашего. Но какъ, съ другой стороны, благоразуміе и долгъ государственной стражи требуютъ отъ насъ приготовить себя и на противное положеніе, если-бъ неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ угодно было инако опредѣлить о жизни его—то на сей неожидаемый случай, коего событіе да отвратитъ отъ насъ Десница Господня, уполномочиваемъ мы васъ, симъ нашимъ именнымъ рескриптомъ, безпосредственно вступить тогда, какъ въ командованіе арміи, такъ и управленіе дѣлъ политическихъ, на томъ самомъ основаніи, на какомъ оныя генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву ввѣрены". (*)

Болѣзнь графа Румянцева была тѣмъ чувствительнѣе въ настоящее время, что привести въ исполненіе условія заключеннаго имъ трактата было не менѣе важно чѣмъ и заключить его. Пока трактатъ не былъ скрѣпленъ подписью султана, всегда можно было ожидать, что турки найдутъ возможнымъ, подъ разными предлогами, уклониться отъ точнаго смысла трактата и даже вовсе нарушить его. Тогда погибли бы всѣ труды и плоды побѣдъ, поставившихъ покойнаго визиря въ необходимость искать мира въ ставкѣ русскаго полководца. Между тѣмъ главнокомандующій 2 арміею въ Крыму, князь Долгоруковъ, какъ только получилъ увѣдомленіе о заключенномъ 10 іюля мирѣ, то тотчасъ же приступилъ къ очищенію Крыма и предпринялъ обратный путь въ Россію, тогда какъ турецкія войска въ Крыму не только оставались, но еще усиливались подкрѣпленіями, которыя прежде были туда отправлены. Такое положеніе дѣлъ въ Крыму, гдѣ еще недавно нужно было принимать рѣшительныя мѣры противъ недовольной партіи

(*) Приложеніе № 36 (реляц. стр. 77).

татаръ—ни въ какомъ случаѣ не согласовалось съ обстоятельствами. Негодуя на князя Долгорукова, Императрица поручила и 2 армію въ команду графа Румянцева, а князь Долгоруковъ, по болѣзни, уволенъ отъ командованія съ разрѣшеніемъ возвратиться въ Россію.

Графу Румянцеву поручается еще и крымская армія.

„Довольно и предовольно вѣдаемъ мы, писала по этому случаю Императрица къ графу Румянцеву отъ 15 сентября 1774 г.;—колико вы и безъ того въ собственной вашей части обременены дѣлами и что еще и въ крайней слабости здоровье ваше, о цѣлости и сохраненіи котораго молимъ благость пекущагося о Россіи Промысла Божія. Но въ то же время увѣрены, по испытанію, что вы въ мужественномъ вашемъ духѣ и въ собственномъ вашемъ патріотическомъ усердіи къ службѣ нашей и отечества, найдете достаточныя силы къ воспріятію на себя сего новаго бремени и къ напряженію всѣхъ удобовозможныхъ способовъ для возстановленія дѣлъ, до Крыма и всѣхъ вообще татаръ касающихся, въ положеніе сносное и не постыдное, исправляя лучшимъ образомъ то, что отъ недоразумѣнія въ оныхъ предосудительнаго случилось. Да будемъ мы вамъ одолжены и за одержаніе въ цѣлости мира, равно какъ то были за самое доставленіе онаго.“

Предоставляя графу Румянцеву полнѣйшую свободу дѣйствій, Императрица указывала ему только на то, что если потребуютъ обстоятельства, онъ можетъ послать въ Крымъ часть войскъ изъ 1 арміи; и пока намъ не будетъ отданъ Кинбурнъ и турецкія войска не выйдутъ изъ Крыма, нѣтъ надобности и намъ передавать туркамъ крѣпости, которыми мы владѣемъ.

Интриги европейскихъ державъ и особенно Австріи, побудить Турцію не признавать только что заключеннаго трактата.

Къ счастью здоровье графа Румянцева хотя медленно, но видимо поправлялось. Князь Репнинъ былъ для него опытнымъ и дѣятель-

нымъ помощникомъ. Исполненіе мирныхъ условій трактата не встрѣчало никакихъ затрудненій. Въ Европѣ съ завистью смотрѣли на такой благопріятный для Россіи исходъ войны. Не обошлось безъ тайныхъ интригъ при константинопольскомъ дворѣ съ цѣлью доказать Портѣ, что заключенный ею миръ не соотвѣтствуетъ ни ея могуществу, ни достоинству, ни наконецъ дѣйствительному положенію дѣлъ, такъ какъ русская армія слаба и малочисленна. Но Порта слишкомъ уже хорошо сознала на себѣ дѣйствіе этой слабой арміи, и потому интрига не удалась.

Тогда нашлись охотники воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Порты съ одной стороны, и приведеніемъ русской арміи на мирное положеніе съ другой. Соблазна болѣе всего предстояло австрійскому правительству, какъ по сосѣдству съ театромъ войны, такъ и по свойственной ему политикѣ—основывать свои дѣйствія не на справедливости и законныхъ данныхъ, а на случаяхъ возможности перейти изъ друга, которому довѣряютъ, въ недруга, противъ котораго не было принято предосторожностей.

Австрія намѣревается завладѣть частью Дунайскихъ Княжествъ.

Едва былъ подписанъ миръ съ Турціей и оба главнокомандующіе утвердили его своими подписями, какъ австрійскія войска, стоявшія близь границы съ Дунайскими Княжествами, перешли границу, заняли нѣкоторыя мѣстности въ княжествахъ, и выставили въ нихъ пограничные столбы съ австрійскимъ государственнымъ гербомъ.

Въ то же время князь Репнинъ получилъ отъ командующаго этими войсками генерала Борка письмо, которымъ онъ извѣщалъ, что австрійское правительство намѣрено присоединить къ себѣ часть Дунайскихъ Княжествъ.

Трудно было объяснить причину такого неожиданнаго поступка со стороны австрійскаго правительства. Намѣревалось ли оно повторить исторію занятія въ 1772 г. княжества Ципсъ, принадлежавшаго Польшѣ; надѣялось ли оно, что подобное занятіе части Дунайскихъ Княжествъ послужитъ, подобно занятію Ципсъ, предлогомъ раздѣленія

этихъ княжествъ между Россіей и Австріей; разсчитывало ли оно на то, что Россія, если не захочетъ подражать примѣру Австріи въ этомъ случаѣ, то не захочетъ имѣть съ нею и войны, и потому не станетъ препятствовать увеличенію австрійскихъ владѣній на счетъ Молдавіи и Валахіи; наконецъ думало ли австрійское правительство, что если Россія обнаружитъ свой нейтралитетъ относительно политики Австріи,— то это возбудитъ въ Портѣ подозрѣніе въ существованіи тайныхъ соглашеній между Россіей и Австріей, во вредъ интересамъ султана, и это можетъ послужить поводомъ къ отказу султана подписать выгодный для Россіи кайнарджискій трактатъ; были-ли при этомъ какія иныя цѣли у австрійскаго правительства—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, поступокъ Австріи не могъ быть пріятенъ для Россіи. Графъ Румянцевъ посмотрѣлъ на этотъ вопросъ съ такой точки зрѣнія: съ одной стороны онъ находилъ невозможнымъ начинать войну съ Австріей, слѣдовательно нужно было объявить относительно ея полнѣйшій нейтралитетъ Россіи; съ другой стороны нужно было поступить такъ, чтобы Турція не приняла этого нейтралитета за одобреніе поступковъ Австріи и наконецъ, чтобы Австрія не была совершенно покойна на счетъ того, что Россія ни въ какомъ случаѣ ничего не предприметъ противъ ея дѣйствій въ княжествахъ.

Отвѣтъ графа Румянцева, сдѣланный по этому поводу австрійскому правительству.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, графъ Румянцевъ приказалъ заготовить генералу Борку слѣдующій отвѣтъ. „Такъ какъ по заключенному нынѣ мирному трактату, Валахія и Молдавія возвращаются Портѣ Оттоманской, то до нея и принадлежитъ дѣло австрійскаго занятія.“ Россія же имѣетъ наблюдать только, чтобы войска ея, занимающія княжества, не были нигдѣ стѣснены австрійскими войсками и чтобы ничто не препятствовало сбору тѣхъ доходовъ съ края, которыми согласно заключенному трактату съ Турціей, русскія войска имѣютъ право пользоваться до наступленія срока выхода ихъ изъ княжествъ.

Такой отвѣтъ наиболѣе согласовался съ обстоятельствами. Остава-

лось обратить серьезное вниманіе на то, чтобы Турція не заподозрила Россію въ соглашеніи съ Австріею. Для этого въ рескриптѣ гр. Румянцеву отъ 7-го октября рекомендовалось поступить такимъ образомъ. Не входя ни въ какія оффиціальныя сношенія съ турецкимъ правительствомъ по этому дѣлу, и, такъ сказать, игнорируя его, воспользоваться хорошими личными отношеніями гр. Румянцева съ силистрійскимъ пашею и написать ему частнымъ образомъ письмо, въ которомъ слѣдовало выразиться неодобрительно на счетъ поступка Австріи. Затѣмъ просить визиря, чтобы, для облегченія взаимныхъ съ нимъ сношеній, онъ прислалъ своего повѣреннаго въ нашу главную квартиру, подобно тому, какъ при немъ, для этой же цѣли, назначенъ былъ, со времени заключенія мира, состоять полковникъ Петерсонъ. Здѣсь разсчетъ состоялъ въ томъ, что визирскій повѣренный лично могъ убѣдиться и сообщить визирю, что русскій главнокомандующій не имѣетъ никакихъ сношеній съ австрійскимъ правительствомъ и что политика Австріи не одобряется никѣмъ. Наконецъ, полковникъ Петерсонъ, состоя при визирской главной квартирѣ, долженъ былъ не письменно, но словесно и при томъ не непосредственно, а стороною, довести до свѣденія визиря, что русское правительство порицаетъ Австрію за ея противузаконный и несправедливый поступокъ.

Султанъ подписываетъ миръ съ Россіей. Интриги Австріи потерпѣли неудачу.

Ободренная нейтралитетомъ Россіи и угрожаемая Австріею, Порта тѣмъ скорѣе торопилась утвердить заключенный миръ, такъ что политика Австріи скорѣе принесла намъ пользу нежели вредъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ кн. Репнинъ во главѣ русскаго посольства, съ конвоемъ изъ 7 офицеровъ, 134 отборныхъ нижнихъ чиновъ и 18 человѣкъ лучшихъ музыкантовъ, отправился въ Константинополь, и Кучукъ-Кайнарджискій миръ былъ торжественно утвержденъ подписью султана. Австрія отказалась отъ своей неумѣстной претензіи на часть Дунайскихъ княжествъ.

Возвращеніе русскихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная и затѣмъ очищеніе княжествъ.

Этимъ обзоромъ можно окончить описаніе войны съ Турціей въ 1774 году. Войска наши во второй половинѣ іюля начали обратное слѣдованіе къ Дунаю. Гр. Румянцевъ выступилъ изъ Кучукъ-Кайнарджи 17-го іюля и 19-го началъ переправу на лѣвый берегъ Дуная у Гуробала. 21-го числа главныя силы гр. Румянцева стояли уже лагеремъ при рѣкѣ Борщъ. Корпусъ гр. Салтыкова къ 20 іюля былъ также на лѣвомъ берегу Дуная и стоялъ лагеремъ при Бонясахъ.

Корпусъ гр. Каменскаго выступилъ съ своей позиціи при Шумлѣ въ двадцатыхъ числахъ іюля и слѣдовалъ на Базарджикъ къ Карасу. Одна часть этого корпуса, при генералѣ Озеровѣ, прибыла въ Гирсово 30-го іюля, а самъ Каменскій, съ остальною частью своего корпуса, слѣдуя также на Карасу и далѣе къ Дунаю, занялъ посты по лѣвому берегу этой рѣки, имѣя главную квартиру въ Измаилѣ. Самъ же гр. Румянцевъ выѣхалъ 25-го іюля изъ лагеря при р. Борщъ—въ Браиловъ. По исполненіи Турціей всѣхъ условій трактата, русскія войска въ началѣ 1775 года, очистили Княжества и вступили въ предѣлы Россіи, совершивъ великій подвигъ, поставившій Россію на высоту опредѣлившую ея роль въ политикѣ: съ этой эпохи начинается могущество ея и нынѣшнее значеніе въ Европѣ.

ГЛАВА V.

Военныя дѣйствія въ Крыму въ 1774 году. Положеніе дѣлъ въ Крыму со времени занятія его русскими войсками въ 1771 году.

По окончательномъ занятіи Крыма русскими войсками въ 1771 году и послѣ объявленія татаръ, различныхъ наименованій, отложившимися отъ власти Порты и состоящими подъ покровительствомъ Россіи,—вопросъ о независимости татаръ могъ уже считаться рѣшеннымъ. Но не такъ думало турецкое правительство. Отказаться отъ власти надъ татарами казалось Портѣ до того невѣроятнымъ, что на этомъ пунктѣ разошлись два конгресса — въ Фокшанахъ и Бухарестѣ, не смотря на то, что миръ былъ для Турціи совершенно необходимъ. Не мирясь съ мыслью, что говоря фактически, власть надъ татарами была уже невозвратно утрачена, и что, при содѣйствіи Россіи, татары выбрали уже себѣ начальниковъ независимыхъ отъ Порты, — турецкое правительство, какъ утопающій хватаясь за соломенку, не признавало этихъ правителей татарскаго народа и назначило на ихъ мѣста другихъ начальниковъ, бывшихъ въ предѣлахъ Порты во время происшедшихъ въ Крыму событій.

Крымскій ханъ Саибъ-Гирей, выбранный татарами, и Девлетъ-Гирей, назначенный султаномъ. Двуличность Саибъ-Гирея.

Такъ, вмѣсто избраннаго татарами, при содѣйствіи Россіи, крымскаго хана Саибъ-Гирея, Порта утвердила въ этомъ званіи Девлетъ-Гирея.

Узнавъ объ этомъ, Саибъ-Гирей, желая удержать за собою званіе хана, велъ себя двулично: оказывая преданность Россіи, онъ въ то же время тайно держалъ себя приверженцемъ Турціи и обѣщалъ свое содѣйствіе къ возмущенію крымскихъ татаръ противъ русскихъ, когда къ тому представится возможность. Кромѣ назначенія Девлетъ-Гирея ханомъ, Порта наименовала и другихъ высшихъ чиновниковъ въ разныя должности татарскаго управленія. Такъ Шабазъ-Гирей-Султанъ былъ наименованъ калгою, а Мубарекъ-Гирей-Султанъ — получилъ утвержденіе въ должности нурадина. Всѣ эти главные и другіе чиновники имѣли удовольствіе числиться на должностяхъ, существовавшихъ въ одномъ воображеніи, и на которыя они могли разсчитывать только тогда, когда власть Порты надъ татарами снова будетъ упрочена.

Политика Турціи относительно возмущенія татаръ противъ Россіи.

Отсюда понятно, что всѣ они лично и черезъ своихъ агентовъ, были заинтересованы возмутить татаръ противъ русскихъ и убѣдить ихъ въ томъ, что быть подвластными единовѣрческой Портѣ для нихъ лучше, чѣмъ состоять независимыми подъ покровительствомъ Россіи. Пропаганда въ этомъ духѣ была пущена въ ходъ непосредственно по утвержденіи Саиба-Гирея ханомъ. Но въ Крыму находились русскія войска и потому здѣсь неудобно было вести тайныя приготовленія, съ цѣлью поднять татаръ противъ Россіи. Нужно было начать свою дѣятельность тамъ, гдѣ русское вліяніе оказывалось слабѣе. По этимъ

соображеніямъ главное вниманіе турецкихъ агентовъ было обращено на кубанскихъ татаръ Едичанской орды и въ особенности на островъ Тамань съ городомъ того же имени, который сдѣлался вскорѣ средоточіемъ всѣхъ шпіоновъ и тайныхъ агентовъ Порты.

Тамань дѣлается средоточіемъ турецкихъ шпіоновъ и тайныхъ агентовъ.

Главнымъ двигателемъ дѣла по возбужденію татаръ противъ Россіи и противъ искренно преданнаго ей главнаго начальника Ногайскихъ татаръ—Джанмамбетъ Бея, былъ Шабазъ-Гирей-Султанъ, наименованный, какъ мы видѣли, Калгою.

Шабазъ-Гирей возбуждаетъ татаръ противъ начальника Едичанской орды.

Шабазъ-Гирей съ большимъ искуствомъ дѣйствовалъ на кубанскихъ горцевъ и именемъ пророка призывалъ живущія по Кубани и на Тамани татарскія племена, къ нападенію на Джанмамбетъ Бея и къ уничтоженію его за преданность Россіи. Большія выгоды, которыя Шабазъ-Гирей обѣщалъ доставить нападеніемъ на Джанмамбетъ Бея, собрали къ нему до 10,000 человѣкъ разныхъ искателей приключеній, которые въ началѣ марта мѣсяца 1774 года, дѣйствительно произвели нападеніе на татаръ Едичанской орды.

Пораженіе Шабазъ-Гирея отрядомъ подполковника Бухвостова.

При Джанмамбетъ Беѣ состоялъ небольшой отрядъ русскихъ войскъ при подполковникѣ Бухвостовѣ, который имѣлъ назначеніемъ не допускать никакихъ столкновеній между пограничными жителями Россіи и живущими въ сосѣдствѣ съ ними едичанскими татарами, изъявившими готовность состоять подъ покровительствомъ Россіи. Имѣя, такимъ об-

разомъ, назначеніе сохранять интересы преданныхъ Россіи татаръ, подполковникъ Бухвостовъ, завидя приближеніе полчищъ Шабазъ-Гирея, двинулся къ нему на встрѣчу съ 400 человѣкъ при 4 единорогахъ. Непріятель, пользуясь своею многочисленностью, окружилъ отрядъ Бухвостова со всѣхъ сторонъ и считая его погибшимъ, былъ настойчивъ въ нападеніи. Но подполковникъ Бухвостовъ, отбивая огнемъ артиллеріи неоднократныя нападенія, нанесъ ему значительный вредъ, заставилъ разсыпаться, потерять всякій строй и потомъ обратиться въ бѣгство, съ потерею до 180 человѣкъ убитыми.

Тогда и едичанскіе татары, оробѣвшіе при появленіи Шабазъ-Гирея, увидя совершенное его разбитіе, бросились преслѣдовать непріятеля; при чемъ особенно дѣйствовалъ энергично, Ханъ Мамбетъ Мурза, братъ Джанмамбетъ Бея. Послѣдній, не смотря на старость, рубилъ въ запальчивости тѣхъ изъ татаръ, которые не рѣшались сражаться съ своими единовѣрцами.

Послѣ этого дѣла подполковникъ Бухвостовъ, въ виду возможности подобныхъ же нападеній со стороны Шабазъ-Гирея, настоялъ на томъ, чтобы Джанмамбетъ Бей, съ своею Едичанскою ордою, передвинулся ближе къ расположенію нашихъ пограничныхъ войскъ. 2-го апрѣля началось передвиженіе едичанцевъ со стана на рѣчкѣ Калалы къ рѣчкѣ Ей. При этомъ поспѣшномъ передвиженіи не было возможности взять съ собою провіантъ, заготовленный для команды подполковника Бухвостова и больныхъ. Поэтому, для охраненія ихъ, оставлены были на мѣстѣ команды донскихъ казаковъ, при полковникахъ Платовѣ и Ларіоновѣ.

Эти малочисленныя казацкія команды, находясь вблизи непріятеля, усилили свое положеніе ретраншаментомъ, за которымъ и расположились. Между тѣмъ непріятель, узнавъ объ оставленіи на рѣчкѣ Калалы большихъ запасовъ и о малочисленности находящагося при нихъ прикрытія, сдѣлалъ 3-го апрѣля сильное нападеніе на ретраншаментъ.

Нападеніе 20000 полчищъ Шабазъ-Гирея и другихъ приверженцевъ Порты, на небольшія казацкія команды полковниковъ Платова и Ларіонова. Пораженіе непріятеля подполковникомъ Бухвостовымъ 3-го апрѣля.

На этотъ разъ силы непріятеля простирались до 20000 человѣкъ. Здѣсь находились въ соединеніи всѣ силы, набранныя приверженцами Порты съ цѣлью возвратить татаръ въ подданство турецкой имперіи. Такъ, здѣсь былъ полный штатъ лицъ, назначенныхъ султаномъ для исполненія должностей въ Крыму уже занятыхъ другими. Татарскіе Беи и Мурзы, Девлетъ-Гирей, Шабазъ-Гирей и Мубарекъ-Гирей, соединили свои силы для общаго нападенія на незначительную казацкую команду Платова и Ларіонова. Казаки геройски защищались и послали гонца къ подполковнику Бухвостову съ донесеніемъ о нападеніи. Узнавъ о многочисленности непріятеля, Едичанская Орда и самъ Джанмамбетъ Бей до того перепугались, что не смотря на настояніе Бухвостова, не рѣшались возвратиться къ р. Калалы для спасенія оставленнаго тамъ прикрытія, и напротивъ намѣрены были спасаться бѣгствомъ кто куда могъ. Не теряя времени въ безплодныхъ разговорахъ, подполковникъ Бухвостовъ быстро двинулся назадъ къ р. Калалы, съ конницею всего до 500 человѣкъ, въ числѣ которой изъ регулярныхъ войскъ находились одинъ эскадронъ Ахтырскаго полка и одна рота драгунъ, при двухъ легкихъ орудіяхъ. Джанмамбетъ Бей съ изумленіемъ и жалостью смотрѣлъ на возвращавшійся къ р. Калалы отрядъ Бухвостова и заранѣе считалъ его погибшимъ.

Между тѣмъ храбрые донцы упорно защищались противу всѣхъ соединенныхъ силъ противника, готоваго задавить ихъ своимъ численнымъ превосходствомъ. Наконецъ, дальнѣйшая защита слабаго ретраншамента казалась невозможною и защитники начали отчаяваться. Но энергическій Платовъ лично жертвуя собою, успѣлъ возбудить въ казакахъ надежду на скорое прибытіе отряда Бухвостова для выручки. Дѣйствительно отрядъ этотъ прибылъ, въ самую критическую для защитниковъ минуту, и тотчасъ же аттаковалъ съ тыла непріятеля, окружавшаго ретраншаментъ. Увидя противъ себя регулярное войско и

подвергаясь дѣйствію артиллерійскихъ орудій, непріятель разсыпался во всѣ стороны и бѣжалъ въ поле, оставивъ на мѣстѣ убитыми болѣе 500 тѣлъ. Въ плѣнъ казаки не брали никого (*).

Изумленные такимъ оборотомъ дѣла, едичанскіе татары поспѣшили присоединиться къ подполковнику Бухвостову и разсыпавшись по полю для преслѣдованія противника, нанесли ему не малый ущербъ, предавая смерти каждаго, кого успѣвали настигнуть.

Послѣ этого вторичнаго пораженія, союзные намъ едичанцы не подвергались уже болѣе нападеніямъ приверженцевъ Порты и главнокомандующій крымскою арміею, князь Долгоруковъ, принялъ мѣры для огражденія ихъ и на будущее время отъ подобныхъ покушеній.

Между тѣмъ Порта, желая поддержать движеніе татаръ въ Крыму, выслала къ крымскимъ берегамъ значительный флотъ, подъ начальствомъ сераскира Гаджи-Али-Бея.

Турки дѣлаютъ дессантъ у Алушты. Предательская выдача имъ рускаго резидента при Саибъ-Гиреѣ.

Извѣстіе это воодушевило крымскихъ татаръ несбыточными надеждами и тутъ то оказалась двуличность крымскаго хана Саибъ-Гирея. Полагая, что теперь наступило время дѣйствовать въ пользу Турціи, такъ какъ прибывшій сильный флотъ съ дессантнымъ войскомъ, могъ дать перевѣсъ Портѣ въ дѣлахъ Крыма, Саибъ-Гирей, выдалъ туркамъ состоявшаго при немъ русскаго резидента, статскаго совѣтника Веселицкаго и содѣйствовалъ дессанту турецкихъ войскъ на крымскій берегъ у Алушты, произведенному 22 іюля.

Измѣна Саибъ-Гирея въ высшей степени возмутила Императрицу Екатерину. Поставивъ непремѣнымъ условіемъ переговоровъ о мирѣ съ Турціей освобожденіе Веселицкаго, Императрица предписала князю Долгорукову употребить рѣшительнѣйшія военныя мѣры къ его освобожденію.

Русскія войска въ Крыму немедленно сосредоточились у деревни

(*) Съ нашей стороны убито 8, ранено 54 и безъ вѣсти пропало 14 чел.

Алушты и подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Мусина-Пушкина, двинулись противъ высадившихся у Алушты турецкихъ войскъ (*).

Высадивъ войска у Алушты (А) Гаджи-Али-Паша расположилъ ихъ на лѣвомъ берегу рѣки Алушты, высоты котораго командуютъ правымъ берегомъ этой рѣки. Главный станъ турецкихъ войскъ находился въ 7 верстахъ за рѣкою Алуштою въ двухъ лагеряхъ (В В); передовыя его войска стояли въ двухъ устроенныхъ полевыхъ укрѣпленіяхъ: выше деревни Шумы (С С); у деревни Демерджикъ по дорогѣ изъ Симферополя въ Алушту также стоялъ особый турецкій отрядъ (Д). Каменистый берегъ моря дозволилъ туркамъ обдѣлать каменными плитами валъ воздвигнутыхъ ими укрѣпленій и значительно усилить средства обороны.

Приблизясь къ Алуштѣ, генералъ Муссинъ-Пушкинъ осмотрѣлъ позицію непріятеля и, не найдя возможнымъ обойти ее при Шумѣ, гдѣ находились передовыя укрѣпленія, рѣшился вести открытую аттаку 24 іюля.

Аттака при дер. Шумѣ, высадившихся у Алушты турокъ и занятіе ихъ передовыхъ укрѣпленій, 24 Іюля.

Съ этою цѣлью онъ построилъ свою пѣхоту въ 4 карре (Е). Два изъ нихъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Якобія, назначены для аттаки лѣваго, а другіе два подъ своею личною командою, располагалъ лично вести на правое передовое непріятельское укрѣпленіе. Бригада пѣхоты, образуя пятое карре подъ начальствомъ генералъ-маіора Грущецкаго, составляла резервъ.

Прочно воздвигнутыя укрѣпленія дозволили туркамъ долго выдерживать сильный огонь нашей артиллеріи; но готовность русскихъ войскъ идти на приступъ — заставила турокъ очистить укрѣпленія, чтобы не лишиться возможности отступленія къ Алуштѣ. Отрядъ стоявшій у деревни Демерджикъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ, также поспѣшилъ

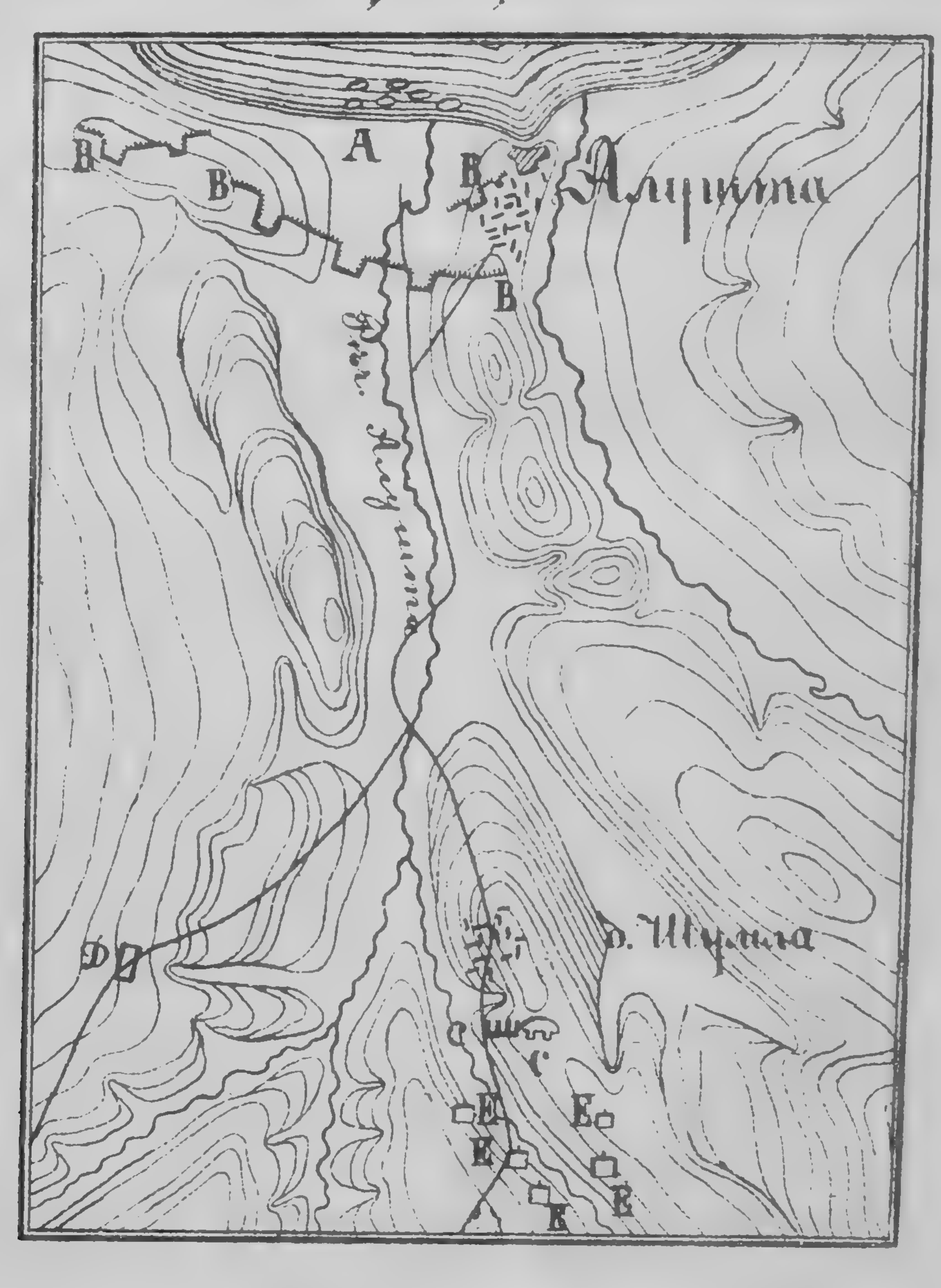
(*) Планъ № 4.

№ 4

ПЛАНЪ

аттаки противъ турецкихъ войскъ высадившихся у Алушты 24го іюля 1774 г.

Масштабъ 2 вер. въ дюймѣ

1000с. 800 600 400 200 0 2 4 вер.

отступить и пользуясь лѣсистою мѣстностью, успѣлъ присоединиться къ главнымъ силамъ турокъ.

Отрядъ графа Муссина-Пушкина преслѣдовалъ непріятеля двѣ версты. Но крутизна горы, на которую взошли наши войска при Шумѣ, до того утомила ихъ, что нужно было остановиться дла отдыха, имѣя при томъ въ виду предстоящую аттаку главной непріятельской позиціи при Алуштѣ.

Аттака эта, однако, не была произведена, потому что вечеромъ того же дня, было получено извѣстіе о заключеніи между Россіей и Портою Кучукъ-Кайнарджискаго мира.

Полученіе извѣстія о заключеніи мира.

Пользуясь прекращеніемъ военныхъ дѣйствій турецкія войска остались въ Крыму и Гаджи Али-паша, назначилъ свое мѣстоприбываніе въ Кафѣ.

По условіямъ мира турецкія войска должны были очистить Крымъ. Гаджи Али-паша, подъ разными предлогами, откладывалъ выступленіе своихъ войскъ изъ полуострова и также находилъ причины къ задержанію резидента Веселицкаго. Мы видѣли уже, что въ виду такихъ уклоненій турецкихъ войскъ въ Крыму, чего нельзя объяснить иначе какъ происками константинопольскаго Дивана; Императрица Екатерина поручила графу Румянцеву управленіе и крымскими дѣлами, возложивъ на него непреложное выполненіе всѣхъ условій мирнаго договора.

Мы видѣли также, что для этой цѣли былъ отправленъ графомъ Румянцевымъ въ Константинополь полковникъ Петерсонъ, человѣкъ успѣвшій еще прежде показать свои замѣчательныя способности въ сношеніяхъ съ Турціей. При немъ состояли переводчиками Тамара, Лошкаревъ и Мельниковъ, изъ которыхъ два первые, оказали впослѣдствіи важныя услуги въ сношеніяхъ Россіи съ Портою.

Новыя недоразумѣнія въ Константинополѣ, по вопросу о татарахъ

При первомъ свиданіи Петерсона съ рейсъ-эфендіемъ, послѣдній, руководствуясь обычною политикою турокъ, настаивалъ на нѣкоторыхъ дополненіяхъ, которыя составляли въ сущности измѣненія подписанныхъ уже мирныхъ условій. Показывая нѣкоторыя письма, полученныя отъ татаръ, будто бы отказывавшихся отъ независимости и изъявлявшихъ желаніе переселиться въ другія мѣста, подвластныя Портѣ, рейсъ-эфенди вступилъ въ доказательства о необходимости дать болѣе широкія основанія параграфу трактата и выяснить сущность духовной зависимости татаръ отъ султана; онъ настаивалъ также на предоставленіи султану права, выдавать хану инвеституру и дипломъ на его званіе. Петерсонъ объявилъ, что такія требованія измѣняютъ сущность только что заключеннаго мирнаго договора и что вся его миссія состоитъ только въ приведеніи этого договора въ точное исполненіе, а не въ томъ, что бы способствовать его нарушенію; къ тому-же, сказалъ онъ, татары составляютъ уже свободную державу и потому, ни Россія ни Порта, не могутъ входить ни въ какія соглашенія касательно татарскаго народа. Также безуспѣшно рейсъ-эфенди настаивалъ на присоединеніи къ Турціи острова Тамани. Не теряя надежды выиграть что нибудь противъ условій договора, верховный визирь Изетъ-Мегметъ-паша, заступившій мѣсто болѣе прямодушнаго Муссинъ-Заде, письменно отнеся къ графу Румянцеву съ тѣми же требованіями, но получилъ рѣшительный отказъ.

Гр. Румянцевъ усиливаетъ войска въ Крыму.

Между тѣмъ въ ожиданіи исхода переговоровъ, турецкій флотъ и войска не оставляли Крыма. Это побудило гр. Румянцева отдѣлить отъ первой арміи часть войскъ къ крымской арміи, расположить ихъ у Перекопа въ полной готовности вступить въ Крымъ и занять усиленными гарнизонами Керчь и Еникале. Положеніе Турціи становилось

съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе критическимъ. Большая часть войскъ главной арміи оставила уже знамя пророка и разошлась по домамъ, предаваясь всякаго рода насиліямъ, чтобы вознаградить себя за лишенія, перенесенныя въ войнѣ, окончившейся такъ неблагопріятно. Съ другой стороны персидскій ханъ Керимъ и Мустафа, ханъ узбековъ, съ оружіемъ въ рукахъ требовали отъ Порты отнятыхъ ею у нихъ земель. Разсчитывать на помощь союзниковъ было невозможно, къ тому же австрійскія войска вступили въ Дунайскія Княжества, что не обѣщало ничего хорошаго. Истощеніе средствъ было полное. Наконецъ, поведеніе татаръ въ послѣднюю войну противъ Турціи не ручалось за ихъ вѣрность въ будущемъ, а между тѣмъ могло послужить серьознымъ поводомъ къ важнымъ затрудненіямъ въ настоящемъ.

Критическое положеніе Турціи.

Все это хорошо понимало само турецкое правительство. Но интриги французскаго двора, оставшагося не при чемъ въ этой войнѣ и въ дѣлѣ раздѣла Польши, побуждали маркиза Шуазеля употребить всѣ средства, чтобы помѣшать окончательному замиренію Россіи съ Турціей, вызвать новыя затрудненія въ политикѣ и создать лучшее для политики Франціи будущее.

Неудачныя интриги Франціи.

Онъ увѣрялъ турецкое правительство, что военныя средства Россіи совершенно истощены и что она рѣшительно не будетъ въ состояніи начать новую войну изъ за татаръ; что графъ Румянцевъ, который одинъ только былъ въ состояніи вести настоящую войну, при смерти болѣнъ, и потому командованіе русскою арміею или перейдетъ къ другому лицу, что несомнѣнно будетъ полезно для интересовъ Порты, или же, не желая уступить славу окончанія настоящей войны кому бы то ни было, онъ согласится на нѣкоторыя уступки относительно татаръ.

Но непреклонная твердость, высказанная графомъ Румянцевымъ при

возбужденіи новыхъ переговоровъ и принятыя имъ мѣры, убѣдили наконецъ Порту въ безплодности дальнѣйшихъ ухищреній.

Очищеніе Крыма турецкими войсками. Освобожденіе русскаго резидента.

Видя, что русскія войска не выступаютъ окончательно изъ занятыхъ ими земель и находятся въ постоянной готовности возвратиться назадъ; что главнѣйшія турецкія крѣпости охраняются русскими гарнизонами и зная, что онѣ будутъ очищены не ранѣе какъ по окончательномъ и точномъ исполненіи Турціей условій мирнаго договора; что наконецъ, къ Крыму направляются новыя войска—Порта рѣшилась отозвать свои войска изъ Крыма и возвратила свободу статскому совѣтнику Веселицкому.

Затѣмъ, оставалось еще приступить къ размѣну военноплѣнныхъ, на что турецкое правительство тотчасъ же согласилось; но относительно возвращенія свободы христіанскимъ невольникамъ и невольницамъ, послѣдовали жаркіе споры, потому что гаремы турецкихъ сановниковъ, были наполнены грузинками. Однако, усиліями полковника Петерсона, почти всѣ онѣ были освобождены и затѣмъ 10-го октября 1774 года всѣ дунайскія крѣпости были сданы туркамъ. Оставались только во власти русскихъ Бендеры и Хотинъ, въ залогъ уступки русскимъ Кинбурна. 13 января 1775 года, послѣдовалъ размѣнъ мирныхъ ратификацій, подписанныхъ Императрицей и султаномъ. Турція исполнила всѣ свои обязательства и славная для Россіи война—окончена.

Дѣйствія русскаго флота въ 1773 и 1774 гг.

Дѣйствія русскаго флота въ Архипелагѣ втеченіе 1773 и 1774 годовъ не представляютъ ничего замѣчательнаго. Графъ Орловъ-Чесменскій ограничивался блокадою береговъ, составляющихъ владѣнія Оттоманской Порты.

Разсылая во всѣхъ направленіяхъ по одному и по нѣсколько судовъ, онъ достигалъ главной своей цѣли—не допускать подвоза изъ Египта и архипелажскихъ островов никакихъ припасовъ ни къ Анатоліи, ни къ европейскимъ берегамъ турецкой имперіи. Крейсирующія суда наши, плавая между островами Архипелага и останавливаясь при нихъ, зорко наблюдали появленіе каждаго судна на водахъ Архипелага и только убѣдившись, что оно принадлежитъ нейтральной державѣ и не содержитъ военныхъ припасовъ, не препятствовали дальнѣйшему его плаванію.

Продовольственные припасы русскій флотъ находилъ, частью въ островахъ Архипелага, а главные запасы получались изъ Ливорно. Турецкій флотъ, послѣ роковаго уничтоженія его при Чесьмѣ, хотя и образовался вновь, но уже не рѣшался выступить въ море для открытаго состязанія съ побѣдителями. У береговъ Египта находился значительный турецкій флотъ, но и онъ оставался для защиты береговъ

и крѣпостей Александріи и Даміетты, которымъ всегда могъ угрожать русскій адмиралъ. Къ тому же, египетскій паша Али-Бей явно враждовалъ съ султаномъ и былъ въ сношеніяхъ съ графомъ Орловымъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ въ Архипелагѣ, не было надобности держать русскій флотъ въ совокупности, что затрудняло бы какъ его продовольствіе такъ и наблюденіе плаванія по водамъ Архипелага и Средиземнаго моря.

Въ началѣ 1773 г., главные пункты стоянки русскаго флота въ Архипелагѣ находились при островѣ Миконе, гдѣ былъ и самъ Орловъ (*) и при островѣ Тассо. Къ этому острову прибыла 18 января и эскадра контръ-адмирала Андрея Власьевича Елманова, выступившая 10 января изъ Шхирскаго залива, такъ что при Тассо сформировалась сильная флотилія. (**) Третьимъ, главнымъ пунктомъ стоянки, былъ портъ Ауза. (***)

Сборъ русскаго флота въ портѣ Ауза въ концѣ февраля 1773 г. Болѣзнь гр. Орлова и отъѣздъ его въ Ливорно. Принятіе Спиридовымъ начальства надъ флотомъ.

Въ началѣ февраля графъ Орловъ назначилъ сборнымъ пунктомъ почти всего флота портъ Аузу, куда направились 1 февраля суда отъ острова Тассо и самъ Орловъ отплылъ туда же отъ остр. Миконе.

Къ 25 февраля произошло сосредоточеніе большей части русскаго флота при Аузѣ, и въ этотъ же день прибылъ сюда корабль Европа

(*) Корабли Ростиславъ, Партикулярный, Трехъ-Святителей и Саратовъ, Бомбардирскій, Страшный, фрегатъ Венера, С. Павелъ, Св. Николай, Слава, полякъ 4, греческая шебека 1, англійскихъ судовъ 2.

(**) У Елманова были: корабль Побѣдоносецъ, фрегатъ Запасный и поляка Ауза; у Тассо находились фрегаты: Африка, Сатурнъ, Соломболъ и три шебеки.

(***) Здѣсь были корабли: Януарій, Ростиславъ, Всеволодъ, Надежда Благополучія, бомбардирское судно Громъ, Молнія, фрегатъ Констанція, Помощный, разныхъ греческихъ судовъ 36, французскихъ 2 и, по другую сторону залива, корабль «Не тронь меня.»

съ адмираломъ Григоріемъ Андреевичемъ Спиридовымъ, доставившимъ изъ Ливорно разные съѣстные и такелажные припасы для флота; съ Спиридовымъ прибыло и англійское судно Ероунъ.

Здѣсь гр. Орловъ приказалъ привести въ порядокъ всѣ суда, сдѣлать необходимыя починки и сооруженія, и 1-го марта осмотрѣлъ весь флотъ, оказавшійся въ полной исправности. Послѣ смотра, графъ Орловъ снова разослалъ нѣкоторыя суда по разнымъ направленіямъ, къ Дарданелламъ и по островамъ, а самъ 5 февраля на кораблѣ Чесьма отправился въ портъ Тріо, а оттуда въ портъ Св. Маріи.

Здѣсь гр. Орловъ заболѣлъ и, перейдя со всею своею свитою съ корабля Чесьмы на корабль Побѣду, отправился 18 апрѣля въ Ливорно для излеченія, а команду надъ флотомъ оставилъ адмиралу Спиридову, продолжавшему стоять при портѣ Ауза до 17-го мая. Въ этотъже день, адмиралъ Спиридовъ, съ частью судовъ бывшихъ при Аузѣ, отправился въ портъ Св. Маріи, а при Аузѣ остался контръ-адмиралъ Елмановъ съ остальною частью.

Вскорѣ по отбытіи гр. Орлова, прибылъ въ портъ Св. Маріи изъ Александріи корабль Трехъ Святителей, на которомъ гвардіи-подпоручикъ Бомгардъ, былъ отправленъ графомъ Орловымъ изъ Миконской пристани 26 января 1773 г., для закупки сарачинскаго пшена въ Александріи. Корабль этотъ, исполнивъ порученіе, возвратился 12 іюня и привезъ извѣстіе, что египетскій Али-Бей, въ войнѣ противъ турокъ былъ раненъ, отчего вскорѣ и умеръ, а войска его разбѣжались.

Это обстоятельство, конечно, не могло имѣть рѣшительнаго вліянія на положеніе нашихъ дѣлъ въ Средиземномъ морѣ, тѣмъ не менѣе, смерть Али-Бея лишала насъ однаго изъ самыхъ непреклонныхъ враговъ Султана.

Какъ бы взамѣнъ потери Али-Бея, 21 іюня явилось къ адмиралу Спиридову значительное число славонъ, съ просьбою принять ихъ на службу въ русскій флотъ, наравнѣ съ албанцами и другими охотниками, бывшими уже въ русской службѣ; 95 челов. славонъ были приняты Спиридовымъ во флотъ.

Къ 12 іюля почти весь русскій флотъ въ Средиземномъ морѣ былъ собранъ при портѣ Св. Маріи, въ протокѣ между островами Паросъ и Никсія. Адмиралъ Спиридовъ раздѣлилъ его на три диви-

зіи: 1-я, подъ его личнымъ начальствомъ, состояла изъ 4-хъ кораблей и 4 другихъ судовъ. (*) 2-я дивизія, вице-адмирала Елманова, изъ 3 кораблей, (**) бомбардирскаго судна Громъ, однаго транспортнаго судна и всѣхъ легкихъ судовъ, на которыхъ находились волонтеры; въ 3-й дивизіи, бригадира и флота капитана Ромбурга, состояло 3 корабля, (***) и бомбардирское судно Молнія.

Составивъ порядокъ слѣдованія судовъ въ море, адмиралъ Спиридовъ выступилъ со всѣмъ флотомъ 13-го іюля къ острову Патмосу, гдѣ къ нему присоединилась 16-го іюля эскадра флота капитана фонъ-Дезина, (****) бывшая въ крейсерствѣ около Патмоса.

Продолжая плаваніе между островами Патмосъ и Леро, по направленію къ островамъ Арчи или Исо, русскій флотъ, за недостаткомъ вѣтра, двигался иногда буксиромъ, и прибылъ къ островамъ Арчи 17-го іюля. На эту стоянку флота прибыло еще нѣсколько судовъ, плававшихъ между островами, такъ что вся сила флота у о. Арчи состояла изъ 9 кораблей, 4 фрегатовъ и 23 разныхъ меньшихъ судовъ.

Имѣя въ виду приступить къ военнымъ дѣйствіямъ на сушѣ, адмиралъ Спиридовъ приказалъ заготовить потребное количество фашинъ, лѣстницъ, туровъ и прочаго и назначилъ войска для дессанта.

Дессантъ на о. Арчи у Анатолійскихъ береговъ.

Дессантный отрядъ состоялъ изъ регулярныхъ войскъ, подъ командою премьеръ-маіора Черемисинова, въ числѣ 276 человѣкъ, раздѣленныхъ на 5 ротъ: одной гренадерской и 4 мушкатерскихъ. Отрядъ этотъ былъ усиленъ славонцами, которыми командовалъ капитанъ графъ Ивеличь, и четырьмя батальонами албанцевъ, составлявшихъ батальоны: Эпирскій, Голубой, Красный и Желтый.

Сверхъ того къ дессанту были присоединены 51 человѣкъ, состояв-

---

(*) Корабли: Европа, Чесьма, Ростиславъ и Побѣда, по возвращеніи его изъ Ливорно; фрегаты: Григорій, Соломболь, Бомбардиръ и Страшный.

(**) Побѣдоносецъ, Трехъ Святителей и трехъ Іерарховъ.

(***) Всеволодъ, гр. Орловъ и Саратовъ.

(****) Фрегатъ Сѣверный Орелъ, Почталіонъ, Тино и одна поляка.

шихъ изъ разныхъ націй, имѣвшихъ хорошее вооруженіе и потому считавшихся егерями. Изъ артиллеріи въ дессантъ назначено 5 полевыхъ единороговъ при 57 чел. прислуги.

Всѣ регулярныя войска дессанта и артиллерія посажены на фрегатъ Соломболь, а иррегулярныя—на фрегатъ Тино, кромѣ албанцевъ, оставленныхъ по прежнему на транспортныхъ судахъ.

Всѣми этими дессантными войсками командовалъ инженеръ-маіоръ Матвѣевъ. Въ помощь ему для инженерныхъ работъ были назначены поручикъ Кельхенъ и прапорщикъ Тузовъ.

29-го іюля, адмиралъ Спиридовъ отправилъ флота лейтенанта Лежнева съ легкими судами, на которыхъ находились иррегулярныя войска, назначенныя въ дессантъ, приказавъ ему слѣдовать къ Капо Ангелло и лечь на якорь у острововъ Капера и Колонна, чтобы продолжать соединеніе со 2-ю дивизіею, выступившею отъ острововъ Арчи 30-го іюля. Дивизія эта, при контръ-адмиралѣ Елмановѣ, направилась въ экспедицію къ берегамъ Анатоліи, въ Будрумскій заливъ, гдѣ находился значительный непріятельскій флотъ.

1-я же и 3-я дивизіи, при адмиралѣ Спиридовѣ, остались на прежней стоянкѣ при островахъ Арчи.

30-го іюля албанскія войска были высажены на Анатолійскій берегъ, прогнали собравшихся на берегу турокъ, разорили двѣ деревни и сожгли одинъ хлѣбный магазинъ.

Дѣйствія противъ Кудрумской и Станчіотской крѣпостей.

Въ тотъ же день, контръ-адмиралъ Елмановъ, слѣдуя въ Кудрумскій заливъ, отдѣлилъ отъ своей дивизіи флота капитана Хметевскаго съ кораблями—Трехъ Святителей, Трехъ Іерарховъ; фрегатами—Сѣверный Орелъ и Побѣда, для блокады Станчіотской крѣпости. Къ вечеру остальная часть дивизіи Елманова легла на якорь противъ самой Кудрумской крѣпости, изъ которой непріятель тотчасъ открылъ огонь.

Отвѣчая на этотъ огонь, Елмановъ приказалъ 4 батальонамъ албанцевъ высадиться на берегъ, на восточной сторонѣ крѣпости. Непріятель выслалъ противъ нихъ войска, которыя послѣ значительной пере-

стрѣлки обратились въ бѣгство, а албанцы остались на ночь подъ крѣпостью.

Въ три часа ночи, всѣ назначенныя для дессанта войска, съ артиллеріею, пересажены на гребныя суда и направились къ мѣсту высадки, на которомъ вышли албанцы. Фрегаты Соломболъ и Тино ближе подошли въ этомъ мѣстѣ къ берегу, чтобы огнемъ своимъ покровительствовать дессанту. Всѣхъ регулярныхъ войскъ въ дессантѣ было 432 человѣка, албанцевъ 919, славонъ 101; всего 1452 человѣка, при 7 единорогахъ.

Съ разсвѣтомъ 31-го іюля дессантныя войска двинулись къ форштадту крѣпости, слѣдуя по морскому берегу. Впереди шли албанцы и славонцы, часть которыхъ была отправлена для занятія ближайшихъ къ крѣпости высотъ. За ними слѣдовали регулярныя войска и егерская команда съ 4 орудіями. На мѣстѣ высадки, въ прикрытіе судовъ, оставленъ подпоручикъ Радиловъ съ 3 орудіями и 60 албанцами.

Непріятель, выйдя изъ крѣпости и разсыпавшись по окрестнымъ высотамъ, открылъ ружейную пальбу по албанцамъ, но не могъ остановить ихъ наступательнаго движенія и вскорѣ самъ отступилъ въ форштадтъ. Албанцы и славонцы, слѣдуя неотступно за непріятелемъ, вступили въ форштадтъ, выгнали оттуда турокъ и заставили ихъ укрыться въ крѣпости.

Регулярныя войска, не вступая въ форштадтъ, оставались на берегу. Въ гавани, при крѣпости, видѣнъ былъ турецкій фрегатъ. Для овладѣнія имъ былъ отправленъ маіоромъ Матвѣевымъ, на гребныхъ судахъ, флота лейтенантъ Бихаринъ, въ помощь которому придана одна егерская рота, часть албанцевъ и славонъ.

Назначенныя для овладѣнія этимъ фрегатомъ суда вскорѣ увидѣли, что подступъ къ нему обстрѣливается сильною ружейною пальбою изъ крѣпости и что овладѣть имъ очень трудно. Попытка сжечь фрегатъ также не удалась, почему Бихаринъ возвратился и успѣлъ только сжечь двѣ непріятельскія полугалеры. Въ то же время албанцы, занимавшіе форштадтъ, зажгли его и уничтожили бывшій въ немъ съ адмиралтейскими припасами магазинъ.

Ограничиваясь этими результатами и не находя болѣе удобнымъ оставаться подъ крѣпостью, маіоръ Матвѣевъ отвелъ всѣ дессантныя войска назадъ и они опять были посажены на суда. Затѣмъ, къ ве-

черу, албанцы снова высажены на берегъ для овладѣнія батареей, бывшей на западной ея сторонѣ, при крѣпости. Албанцы прогнали выступившихъ противъ нихъ турокъ и, занявъ высоты, окружавшія крѣпость, оставались на нихъ впродолженіе ночи. По крѣпости же и по фрегату, съ нашихъ судовъ, всю ночь, стрѣляли бомбами и брандскугелями, съ цѣлью произвести пожаръ.

Утромъ 1-го августа албанцы открыли свои дѣйствія противъ сильной непріятельской батареи и нѣсколько разъ отгоняли выступавшаго противъ нихъ изъ форштадта непріятеля; но, разстрѣлявъ всѣ патроны, должны были отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ и возвратиться на свои суда.

Втеченіе всего дня продолжалась изъ нашихъ орудій пальба по крѣпости, но никакого результата не получено; поэтому къ ночи, прекративъ безполезный огонь, контръ-адмиралъ Елмановъ отплылъ отъ Кудрумской крѣпости къ острову Тассо, гдѣ и сталъ на якорь; а 2-го августа продолжалось плаваніе къ острову Каараде, у котораго флотилія остановилась для починки судовъ, поврежденныхъ непріятельскимъ огнемъ изъ Кудрумской крѣпости.

Вслѣдъ затѣмъ, контръ-адмиралъ Елмановъ, принялъ намѣреніе дѣйствовать противъ крѣпости Станчіо, для чего соединился съ флотиліею Хметовскаго и подступилъ къ этой крѣпости 5-го августа.

Едва эскадра Елманова стала на якорь противъ крѣпости, какъ турки, въ значительномъ числѣ пѣшихъ и конныхъ, показались на берегу, а изъ крѣпости и береговыхъ батарей открылась по нашимъ судамъ пушечная пальба. Не смотря на это суда, назначенныя для высадки дессанта, подошли на самое близкое разстояніе отъ берега и открыли огонь. На другой день, 6 августа, вновь прибывшее къ эскадрѣ бомбардирское судно Громъ, начало бомбардировать крѣпость, а въ полдень дессантныя войска, состоявшія изъ албанцевъ и славонъ, высадились на берегъ острова Станчіо, къ югу отъ крѣпости. Турки аттаковали дессантъ, но были отбиты и отступили въ форштадтъ; дессантъ же занялъ ближайшія къ крѣпости горы. Въ четыре часа пополудни, всѣ регулярныя войска, бывшія въ эскадрѣ, посажены на гребныя суда и перевезены на берегъ. Вообще, составъ дессантныхъ войскъ былъ слѣдующій: *Регулярныхъ* 550 чел. подъ командою инженеръ-маіора Матвѣева; албанцевъ 1082 ч. и славонъ 96; всего 1728 ч.

при 7 трехфунтовыхъ единорогахъ. Общее начальство надъ дессантными войсками поручено было маіору Матвѣеву.

Присоединивъ къ своему отряду албанцевъ и славонъ, Матвѣевъ двинулся къ форштадту берегомъ острова, выславъ въ авангардъ двѣ роты, подъ командою капитана Мировичева и ротмистра Гейзера, при двухъ орудіяхъ артиллеріи.

Турки пытались задержать наступленіе авангарда, но безуспѣшно, и потеряли при этомъ одну пушку. Темнота ночи, вмѣстѣ съ затрудненіемъ перевозки артиллеріи по окружавшимъ крѣпость садамъ и огородамъ, заставила маіора Матвѣева остановиться на ночлегъ, пройдя всего версты двѣ отъ мѣста дессанта.

7 августа, съ разсвѣтомъ, дессантъ еще болѣе приблизился къ форштадту и занялъ ближайшія къ нему высоты. Непріятель оставался при этомъ въ совершенномъ бездѣйствіи; но едва албанцы, шедшіе впереди, подошли къ самому форштадту, находившемуся отъ нихъ вправо, какъ изъ за него выступили большія массы пѣшихъ и конныхъ турокъ и аттаковали албанцевъ, стараясь отрѣзать ихъ конницею отъ прочихъ войскъ. Маіоръ Матвѣевъ отправилъ въ помощь албанцамъ роту пѣхоты при капитанѣ Опухтинѣ и егерскую роту ротмистра Гейзера, усиливъ ихъ двумя орудіями при поручикѣ Вердеревскомъ. Высланныя подкрѣпленія удержали наступленіе турокъ и обратили ихъ въ бѣгство, а вслѣдъ за тѣмъ и остальныя войска Матвѣева присоединились къ авангарду и остановились для отдыха, изнуренныя чрезмѣрнымъ жаромъ.

Непріятельскія войска, также изнуренныя боемъ, очистили форштадтъ и расположились за нимъ на ближайшихъ горахъ.

Въ три часа пополудни наши иррегулярныя войска двинулись противъ позиціи непріятеля, который, спустясь съ горъ, пошелъ имъ на встрѣчу. Турецкая кавалерія была поставлена на ровныхъ и открытыхъ мѣстахъ, а пѣхота прикрывалась садами и огородами. Дозволивъ безпрепятственно албанцамъ и славонамъ пройти пересѣченныя мѣста и спуститься въ лощину, засѣянную хлѣбомъ, турки стремительно аттаковали ихъ пѣхотою и особенно конницею, и принудили къ отступленію. Въ это время подошли на подкрѣпленіе отступившихъ двѣ роты, бывшія въ авангардѣ при капитанѣ Опухтинѣ и ротмистрѣ Гейзерѣ, а также поручикъ Вердеревскій съ двумя орудіями. Авангардъ удержалъ отступавшихъ и заставилъ непріятеля остановиться. Маіоръ Мат-

вѣевъ, видя постоянное усиленіе непріятеля, отправилъ въ помощь авангарду еще одну роту пѣхоты, капитана Ребиндера, а вслѣдъ за тѣмъ и самъ, съ остальною частью отряда, спѣшилъ на позицію, занятую авангардомъ, и, по прибытіи на мѣсто, тотчасъ же открылъ сильный ружейный и пушечный огонь.

Турки имѣли на своей сторонѣ много мѣстныхъ выгодъ. Прикрываясь стѣнами окружавшими огороды, укрываясь въ домахъ и пользуясь деревьями, они открыли по нашимъ войскамъ такой убійственный огонь изъ ружей, что ряды ихъ начали сильно рѣдѣть, а самъ маіоръ Матвѣевъ былъ раненъ въ ногу. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ значительною потерею въ людяхъ, заставило наши войска начать отступленіе. Турки, ободренные успѣхомъ, усилили напоръ. Конница его, взойдя на горы, обскакала албанцевъ и старалась отрѣзать имъ путь отступленія къ судамъ. Понеся большія потери и разстрѣлявъ всѣ патроны, албанцы бросились въ разсыпную, спасаясь кто куда могъ. Съ другой стороны регулярныя войска, лишившись начальника, пришли въ замѣшательство. Отступая къ судамъ и задерживая натискъ противника, пока не выпустили всѣхъ зарядовъ, войска эти, видя себя отрѣзанными отъ албанцевъ и пораженіе ихъ, также пришли въ крайнее разстройство и обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ орудія, которыя не было возможности увезти по рытвинамъ и рвамъ.

При этомъ общемъ бѣгствѣ дессанта, раненный маіоръ Матвѣевъ, котораго несли на рукахъ албанцы, былъ взятъ въ плѣнъ турецкими наѣздниками и дальнѣйшая его участь неизвѣстна.

Пробѣжавъ около пяти верстъ къ мѣсту дессанта, войска были до того утомлены, что многіе падали безъ чувствъ отъ изнуренія и сильнаго жара; другіе прямо бросались въ воду и тонули. Кто могъ укрыться отъ преслѣдовавшаго непріятеля, забираясь во рвы и ямы огородовъ—искалъ спасенія какъ зналъ. Турки неотступно преслѣдовали бѣгущихъ до самаго берега и хотѣли помѣшать имъ сѣсть на суда; но огонь, открытый съ эскадры, заставилъ ихъ удалиться отъ берега.

Въ этой неудачной экспедиціи, въ войскахъ дессанта было убито 122, ранено 113, потонуло и умерло отъ жара 32 чел. и оставлено во время бѣгства 6 трехфунтовыхъ единороговъ.

По окончаніи дѣйствій противъ Станчіо, флотилія наша не предпринимала уже болѣе ничего рѣшительнаго и ограничивалась разсылкою отдѣльныхъ судовъ по разнымъ направленіямъ, для наблюденія проходящихъ въ водахъ Архипелага судовъ, съ цѣлью не допускать въ Константинополь никакихъ припасовъ.

Зимняя стоянка судовъ въ Архипелагѣ была распредѣлена по тѣмъ же гаванямъ и портамъ, какъ и въ минувшемъ году, въ портѣ Аузѣ, Св. Маріи, у острова Миконе и у порта Тріо.

Въ слѣдующемъ 1774 году, согласно плану кампаніи на этотъ годъ, составленному графомъ Румянцевымъ, дѣйствія нашего флота должны были направиться противъ Анатолійскихъ береговъ, съ цѣлью привлечь въ эту сторону морскія силы Порты и ослабить ихъ у береговъ Крыма и устья Дуная.

Сообразно съ этимъ планомъ, отдѣльныя эскадры нашего флота, начали въ первыхъ числахъ мая сводиться вмѣстѣ, въ видахъ обнаруженія рѣшительныхъ дѣйствій у береговъ Малой Азіи.

5-го мая эскадра, стоявшая на Миконскомъ рейдѣ (*), выступила къ порту Св. Маріи и соединилась со стоявшими тамъ судами (**) 6-го числа. 8-го мая, къ порту Св. Маріи прибылъ также, съ главными силами изъ порта Тріо, вице-адмиралъ Елмановъ.

Весь флотъ былъ раздѣленъ Елмановымъ на три эскадры. *Первая*, подъ начальствомъ вице-адмирала Елманова (***); *вторая*, въ видѣ авангарда контръ-адмирала Бозбала (****) и *третья*, назначенная въ арріергардъ,—бригадира флота капитана Роксарха (*****).

(*) Корабли: Всеволодъ, гр. Орловъ, Побѣда; фрегаты: Св. Павелъ, Слава, 3 поляки, 2 полугалеры и 1 англійскій корабль.

(**) Пять военныхъ судовъ.

(***) Бомбардирское судно Молнія, фрегаты: Слава, Венера, судно Улисъ, корабли: Чесьма, Побѣдоносецъ, Ростиславъ и фрегатъ Сѣверный Орелъ.

(****) Корабли: гр. Орловъ, Побѣда и Европа; фрегатъ Св. Павелъ, бомбардирское судно Громъ и еще одно судно.

(*****) Корабли: Саратовъ, Всеволодъ, фрегатъ Африка и Сатурнъ; судна Никсія, Забіяка и Е катерина.

Соединеніе морскихъ силъ у порта Св. Маріи и раздѣленіе ихъ на эскадры, въ 1774 г.

Въ этомъ составѣ весь флотъ расположился на якорѣ въ портѣ Св. Маріи; всѣ пѣшія команды, состоявшія на островахъ, были собраны на суда.

Имѣя въ виду только демонстрировать у береговъ Малой Азіи, вице-адмиралъ Елмановъ отправилъ 18 мая часть флотиліи, при флота капитанѣ Булгаковѣ, къ острову Тассо, для заготовленія лѣсовъ; а самъ, 21 числа, направился къ острову Миконе, лавируя между островами Паросъ и Никсія. На пути къ нему присоединилась еще у острова Псаро эскадра капитанъ-лейтенанта Ростиславскаго (*).

Дѣйствія въ заливѣ Хіо.

Находясь въ Хіосскомъ проливѣ, Елмановъ отправилъ 30-го мая небольшую часть судовъ при флота лейтенантѣ Воиновичѣ, для дѣйствія противъ крѣпостцы, лежавшей на южной сторонѣ острова Хіо. Подойдя къ крѣпости, Воиновичъ открылъ по ней пальбу и высадилъ 150 грековъ на берегъ. Греки выгнали турокъ изъ крѣпостцы и взяли двѣ мѣдныхъ и одну чугунную пушку, которыя и доставили на суда, а одну большую пушку бросили въ море.

Противный вѣтеръ заставилъ нашъ флотъ простоять въ Хіосскомъ заливѣ нѣсколько дней. Отсюда, 2-го іюня, былъ посланъ въ заливъ Смирна капитанъ-поручикъ Ростиславскій съ его эскадрою. На другой же день, вся флотилія Елманова направилась къ острову Метелену, а потомъ къ о. Эмбро, при которомъ и стала на якорь 13 іюня.

Высадивъ на островъ 60 солдатъ и 40 албанцевъ, Елмановъ потребовалъ отъ жителей острова контрибуцію изъ 100 быковъ, 400 барановъ и 2000 четв. пшеницы. Припасы эти были доставлены частью въ натурѣ, частью же за нихъ уплачено деньгами.

(*) Фрегатъ Паросъ, 2 судна, 1 шебека и 2 полугалеры.

Дѣйствія въ заливѣ Декародія.

Суда, крейсировавшія около Дарданеллъ, овладѣли во все описанное время нѣсколькими судами, шедшими въ Константинополь съ дровами и хлѣбомъ. Флота лейтенантъ Паніоти Алексіано, командовавшій фрегатомъ Св. Павелъ, вступилъ 25 іюня въ заливъ Декародія у Румелійскихъ береговъ, и открылъ дѣйствія противъ небольшой крѣпости, на одномъ изъ острововъ залива. Крѣпость обнесена была каменною стѣною съ пятью башнями, вооруженными пушками.

26 іюня, Паніоти высадилъ на берегъ острова 160 грековъ, славонъ и албанцевъ, при одной пушкѣ, и двинулся къ крѣпости. Непріятель вышелъ ему на встрѣчу, но былъ обращенъ въ бѣгство и оставилъ при этомъ одну пушку, которою греки и овладѣли.

Преслѣдуя бѣгущихъ, Паніоти подошелъ къ крѣпости на близкое разстояніе, устроилъ батарею на два орудія и открылъ огонь. Комендантъ крѣпости, Сундырь-Мустафа-Ага-Кайсарли, прислалъ парламентера съ предложеніемъ сдать крѣпость, если гарнизонъ ея будетъ свободенъ и на нашихъ же судахъ перевезенъ на румелійскій берегъ. Предложеніе конечно было принято. Ага поднесъ ключи отъ крѣпости лейтенанту Паніоти и потомъ бросилъ на землю свое ружье. Гарнизонъ, изъ 50 человѣкъ, также сдалъ оружіе и перевезенъ на берегъ. Паніоти занялъ крѣпость, въ которой оказалось — 16 пушекъ, 4200 ядеръ, 40 бочекъ пороху, 50 ружей и проч., что все и было взято на суда. Мельницы и многіе дома были преданы огню, равно какъ и 4 судна, стоявшія на сушѣ у берега. Между тѣмъ эскадра Елманова, выступила 3 іюля къ о. Тассо; а эскадра контръ-адмирала Бозбола оставлена для крейсированія у о. Эмбро.

Полученіе извѣстія о заключеніи Кучукъ-Кайнарджисскаго мира.

Находясь у острова Тассо, Елмановъ получилъ 25 іюля доставленное на турецкомъ суднѣ, подъ бѣлымъ флагомъ, извѣстіе, привезен-

ное премiеръ-маiоромъ Беличевымъ отъ графа Румянцева, о заключенiи Кучукъ-Кайнарджискаго мира и о немедленномъ прекращенiи всякихъ военныхъ дѣйствiй на морѣ.

Поэтому русскiй флотъ въ Архипелагѣ былъ собранъ въ концѣ iюля мѣсяца у острова Тассо, для обратнаго слѣдованiя. Хотя, по условiю трактата, флотъ долженъ былъ очистить моря, принадлежащiя Турцiи, не позже трехъ мѣсяцевъ со времени заключенiя мира, но, въ виду необходимости приготовиться къ дальнему плаванiю послѣ столь продолжительной войны, графъ Румянцевъ настоялъ на томъ, чтобы не назначая срока—„Россiйскiй Императорскiй флотъ, сколь возможно скорѣе Архипелагъ испражнилъ“.

Приложеніе къ кампаніи 1774 года.

№ 1.

Рескриптъ къ генералу фельдмаршалу графу Румянцеву.

Мы читали и разсматривали съ особеннымъ благоволеніемъ представленное намъ при реляціи отъ 28-го ноября мнѣніе ваше о военныхъ дѣйствіяхъ будущей кампаніи. Положенныя въ ономъ основанія повсемѣстной связи частныхъ пособій свидѣтельствуютъ съ одной стороны попечительную вашу прозорливость, а съ другой предвѣщаютъ намъ со многою вѣроятностью прямую отъ исполненія ихъ пользу. Мы потому всемилостивѣйше пріемля сіи основанія и сообразуя оныя съ приуготовленнымъ количествомъ силъ нашихъ и ихъ настоящаго употребленія, купно съ другими предметами: хотимъ только преподать вамъ здѣсь отъ сего результата точную стезю къ учрежденію отнынѣ собственныхъ вашихъ мѣръ по степенямъ тѣхъ способствованій, которыя мы въ общественномъ нашемъ окообъятіи на разныя части, вашей, какъ первой и главной, почитаемъ быть возможными отъ прочихъ.

Достиженіе мира на честныхъ и полезныхъ отечеству условіяхъ есть единый предметъ желаній нашихъ. Ностоящая зимняя пора даетъ, правда, теперь мѣсто политическимъ негоціаціямъ: но какъ въ оныхъ равно счастливаго конца, сколько и неудачи ожидать должно, то и требуетъ отъ насъ долгъ вверенный намъ отъ Промысла Божія, государ-

ственной стражи приготовить и устроить заранѣе сильнѣйшія средства, къ вынужденію сего драгоцѣннаго блага силою оружія и новыми его успѣхами. Могутъ ли же оныя по существу своему непріятелю нашему гдѣ въ другомъ мѣстѣ прямо чувствительны быть, какъ единственно въ той сторонѣ, гдѣ есть его средина, ведущая до самой его столицы? Вслѣдствіе сего не перестаемъ мы признавать за необходимо нужно, чтобъ порученная предводительству вашему армія перенесла въ будущую кампанію наступательныя свои дѣйствія на супротивный берегъ рѣки Дуная, какъ для наведенія страха въ самыхъ цареградскихъ жителяхъ, такъ и для содержанія здѣшняго нашего сосѣда въ респектѣ, мнѣніемъ, что переходъ чрезъ Дунай сдѣлаетъ уже скорой конецъ войнѣ.

Не скрыты отъ насъ всѣ трудности таковаго подвига, но въ тоже время усматриваемъ мы съ удовольствіемъ изъ собственнаго вашего мнѣнія, что могутъ съ пользою употреблены быть важные облегчительные способы, какъ раздѣленіемъ непріятельскаго вниманія, такъ и маскированіемъ прямаго нашего намѣренія.

Удобнѣйшее повсемѣстно сообразованіе сихъ то самыхъ способовъ къ единой цѣли, то есть во всевозможное облегченіе вашихъ главныхъ и для мира прямо рѣшительныхъ операцій въ предстоящую кампанію, видится намъ теперь столько уже исполненнымъ, колико оное быть можетъ по свойству толь обширнаго ополченія нашего.

Въ Архипелагъ отправлена уже новая эскадра, въ четырехъ линейныхъ корабляхъ и въ двухъ фрегатахъ. Соединясь съ оною, найдется тамошній нашъ флотъ въ довольныхъ силахъ дѣлать непріятелю частую и сильную диверсію, слѣдовательно же по пространству береговъ его упражнять знатную часть азіатскихъ войскъ.

Азовская флотилія будетъ равномѣрно къ веснѣ совершенно исправлена и по возможности усилена, какъ для охраненія крымскихъ береговъ, такъ и отвлеченія на себя турецкихъ въ Черномъ морѣ силъ.

Для вящаго Портѣ съ другихъ сторонъ вниманія, желали-бъ мы, дѣйствія второй нашей арміи распространить въ будущую кампанію далѣ препорученной ей стражи крымскаго полуострова и всего пространства Кубанской степи, гдѣ теперь въ собраніи находится такое множество дикихъ и легкомысленныхъ ордъ татарскихъ: но въ ностоящемъ оныхъ положеніи не усматриваемъ къ тому способности,

особливо-же при открывшемся отъ нѣкотораго времени внутреннемъ и вамъ извѣстномъ уже неустройствѣ въ Оренбурской губерніи.

Тѣмъ не менѣе не удобно ожидать, что и въ настоящемъ своемъ положеніи, вторая армія будетъ отвлекать на себя не малую часть силъ непріятельскихъ, какъ въ разсужденіи извѣстныхъ намѣреній Порты Оттоманской на Крымъ, такъ и по близости ея къ крѣпости Очаковской.

Не смотря на встрѣчающіяся теперь затрудненія, не упускаемъ мы однакожъ изъ вида дѣйствительнаго на сію крѣпость предпріятія, сколь скоро обстоятельства откроютъ къ тому нѣкоторую удобность: чего ради и для лучшаго маскированія перехода первой арміи за Дунай, повелѣли уже мы снарядить и заготовить съ большою огласкою къ дѣйствительному отправленію знатное количество осадной артиллеріи.

Вѣсть о томъ конечно вездѣ разнесется, и Порта сй тѣмъ легче повѣритъ, что услышитъ потомъ о разныхъ оборотахъ второй арміи, приличествующихъ открытію отъ нея кампаніи очаковскою осадою.

Что съ собственной вашей стороны принадлежитъ до разглашенія и поданія вида, что дѣйствія ваши будутъ ограничиваться въ одномъ охраненіи находящихся уже во владѣніи нашемъ непріятельскихъ земель, оное поручаемъ мы съ полною довѣренностію собственному вашему на мѣстѣ лучшему усмотрѣнію и благоизобрѣтенію, какъ полководцу, коего искуство и патріотическое усердіе къ службѣ нашей и отечества доказаны уже въ толикихъ случаяхъ и толикими опытами, довольствуясь только изъявить желаніе наше, отъ желанія скорѣйшаго мира проистекающее, чтобъ мѣры ваши въ семъ случаѣ къ приведенію непріятеля на ложныя мысли и заключенія о будущемъ, устроены были такимъ образомъ, дабы оныя ни мало не могли препятствовать дѣйствительному перенесенію театра войны на супротивной берегъ Дунайской: но чтобъ паче вы, по вашему въ военномъ дѣлѣ искуству, привели себя въ состояніе поставить твердую ногу въ Булгаріи, коль скоро случай и удобность къ тому изыщете.

Кромѣ сего единаго предмета на будущую кампанію, не хотимъ мы входить здѣсь въ частныя и подробныя предписанія, оставляя по справедливости вашему проницанію, вашей къ службѣ ревности и собственной вашей славѣ, руководствовать вамъ въ опыхъ и въ избраніи мѣста и времени, какъ, гдѣ и когда, перенестись за Дунай съ достаточными силами, на пораженіе встрѣчающагося непріятеля.

Нельзя теперь напередъ знать будущаго положенія его, какъ и по какимъ мѣстамъ онъ къ отверстію кампаніи расположится противъ васъ на своемъ берегу Дуная, и гдѣ тогда займетъ свои твердые и важные посты: но если судить о будущемъ по настоящему, овладѣніе Варны и прогнаніе визиря изъ Шумлы могутъ тогда представиться вамъ первыми стезями къ приближенію вожделеннаго мира.

Отъ благости Всевышняго, отъ разумнаго вашего предводительства и отъ храбрости ввѣренныхъ вамъ войскъ, несомнѣнно ожидаемъ мы счастливыхъ успѣховъ, коимъ не предѣлъ Балканскія горы при всѣхъ ихъ трудностяхъ, если только мужественный вашъ духъ втеченіе побѣдъ усмотритъ и найдетъ нѣкоторую возможность къ преодолѣнію ихъ, по мѣрѣ непріятельскаго ослабленія и унынія.

Построенныя на рѣкѣ Дунаѣ шкуны имѣютъ остаться въ полной вашей диспозиціи, если оныя для арміи нужны; а въ противномъ тому случаѣ рекомендуемъ мы вамъ отослать ихъ въ команду нашего вице-армирала Сенявина, для усиленія Азовской флотиліи, снабдя и спарядя ихъ всѣми нужными припасами, и особливо пушками, выливая чрезъ зиму сіи послѣднія изъ взятыхъ у непріятеля, если иначе изворотиться нельзя.

Впрочемъ, съ совершеннымъ удостовѣреніемъ, что вы къ пользѣ и славѣ любезнаго отечества все то тщательно исполните, въ чемъ только нѣкоторая возможность быть можетъ, пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостью благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, января 17 дня 1774 года.

Екатерина.

№ 2.

Рескриптъ къ генералу фельдмаршалу графу Румянцеву.

При полученіи сего рескрипта, вамъ безъ сомнѣнія извѣстно будетъ о смерти султана турецкаго, и что его братъ Абдулъ Гаметъ возведенъ на мѣсто умершаго, чрезъ два часа.

А какъ по примѣрамъ прежнихъ временъ можно помышлять, что такая важная перемѣна произведетъ внутреннее въ Сералѣ волненіе, и нѣкоторую потому разстройку въ общихъ политическихъ

системахъ и военныхъ мѣрахъ Порты Оттоманской, то и требуетъ взаимно отъ насъ благоразумная прозорливость поставить себя, какъ наискорѣ, въ готовое состояніе, воспользоваться наилучшимъ образомъ могущею быть оплошностію непріятеля нашего, послѣдующею изъ новой перемѣны. Патріотическое ваше усердіе къ службѣ и славѣ нашей, не дозволяетъ намъ сомнѣваться, что бы вы усугубляя теперь по важности момента вниманіе ваше на противустоящаго непріятеля, не воспользовались всѣми тѣми удобностями, которыя вамъ представляться могутъ, или впредь настоять будутъ, по случаю сей султанской смерти. Но тѣмъ неменьше восхотѣли мы, однакожъ, отъ избытка желанія нашего поспѣшествовать всѣми мѣрами истинной пользѣ имперіи, то есть скорѣйшему доставленію ей драгоцѣннаго мира, препоручить вамъ чрезъ сіе устроить по возможности благовременно и безъ всякой конечно огласки, достаточный корпусъ войскъ, такимъ образомъ, чтобъ оный по первому вашему приказу могъ немедленно перенестись на супротивный берегъ рѣки Дуная, и ударить, вдругъ ли или порознь, на Силистрію и Варну, въ такомъ случаѣ, когда бы между непріятельскими войсками начали являться оплошность и разстройство, отъ перемѣны въ Константинополѣ верховнаго правительства.

Такая экспедиція по нашему мнѣнію, если только въ существѣ вещей по усмотрѣнію вашему возможна, и будетъ кстати и ко времени произведена съ довольнымъ жаромъ и со всею нужною скоростію, можетъ намъ, безъ большой отваги, и безъ знатнаго урона, отдать въ руки и Варну и Силистрію, слѣдовательно же и послужитъ дѣйствительнымъ средствомъ къ выпужденію отъ турковъ толь вожделѣннаго мира, ибо наше соизволеніе есть, чтобъ коль скоро, оба сіи мѣста, или же и одно изъ нихъ войсками нашими схвачены будутъ, вы, не упуская перваго въ непріятелѣ ужаса, предложили отъ себя верховному визирю возобновленіе мирной негоціаціи; но съ тѣмъ, чтобъ оную, для выигранія времени и сокращенія всякихъ затрудненій, производить уже между вами обоими, какъ главными военными начальниками, носящими на себѣ полную довѣренность государей своихъ, чего ради мы васъ симъ нашимъ рескриптомъ имянно къ таковому трактованію и уполномочиваемъ. Равно тоже чинимъ и въ такомъ случаѣ, еслибы теперь визирь самъ къ вамъ отозвался съ желаніемъ вступить въ безпосредственный съ вами договоръ о мирѣ.

Даруй Боже, чтобъ ревностнымъ вашимъ раченiемъ, сей кратчайшiй и счастливый путь скоро и дѣйствительно отверстъ быть могъ, чѣмъ вы намъ и отечеству окажете важнѣйшую услугу, и присвоите себѣ навсегда, въ вышнемъ степени, Монаршее наше благоволенiе.

Что впрочемъ касается до существа самаго мира, въ томъ достаточное преподадутъ вамъ руководство, какъ послѣднiя наши тайному совѣтнику Обрѣскову, во время бухарестскаго конгресса данныя, повелѣнiя, такъ и персональныя его вамъ изъясненiя. Пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостiю благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ 14 февраля 1774 года.

Екатерина.

№ 3.

Copie de la lettre de M-r Zegelin, ministre plénipotentiaire de S. M. le Roi de Prusse, auprès de la Porte, au maréchal Comte de Roumianzoff, en datte de mars 1774.

Par ordre de sa Majesté le Roi, mon très gracieux maître, j'ai remis, il-y-a deux mois, un projet de pacification à la Porte. La mort de Sultan Mustafa, et l'avénement au trône de son frère sultan Abdoul Hamit, qui arriva peut de temps après, fut cause, que cette affaire a trainée plus logtemps, qu'elle n'aurait pas fait sans cet evénément.

Maintenant que la plus part du ministère d'ici a été changée, on a repris le fil de l'affaire, et la Porte vient de me remettre sa reponse, par la quelle elle désire de recommencer la negociation de la paix, et il faut esperer, que pour cette fois nous reussirons mieux à terminer cet ouvrage salutaire, que les deux précedentes fois.

Le grand vizir aura, selon tout apparence, plein pouvoir de conclure la paix, aussitôt que Votre Excellence sera munie des ordres de Son Auguste Cour, pour entrer en correspondence avec lui et s'expliquer sur les points litigieux.

En consequence, j'ose la prier de faire partir les depêches ci jointes, au Roi mon maître et au comte de Solms, par des courriers exprès, et me faire parvenir par le canal du grand vizir les réponses, qui pourraient par la suitte lui arriver pour moi.

J'ignore si M-r L'ambassadeur d'Obreskoff, se trouve encore en Moldavie, mais en cas qu'il y est, j'ose prier Votre Excellence de lui communiquer le contenu de cette lettre. Voici quatre autres lettres, qui me sont parvenues depuis l'année passée, et lesquelles, faute d'occasion, je ne pas du faire passer plutôt à leurs adresses.

C'est avec respect et la considération la plus distinguée, que j'ai l'honneur d'être.

№ 4.

Росписаніе

Арміи Ея Императорскаго Величества, предводительствуемой генералъ-фельдмаршаломъ и кавалеромъ графомъ Румянцевымъ, на кампанію 1774 года.

Учинено апрѣля   дня 1774 года.

<table>
<tr><td colspan="4">Кордарме: первая дивизія, при которой генералъ-фельдмаршалъ, главная квартира и принадлежащіе къ оной чины находиться имѣютъ.</td></tr>
<tr><td>Генералитетъ.</td><td colspan="2">Полки.</td><td>Ихъ рандеву.</td></tr>
<tr><td rowspan="3">Генералъ-поручики:
Баронъ Унгернъ при пѣхотѣ.
Өеодоръ Глѣбовъ при артиллеріи.
Генералъ-маіоры:
Князь Василій Долгорукой.
Петръ Текелли.
Князь Юрій Трубецкой.
Семенъ Озеровъ.
Андрей Милорадовичъ.
Аполонъ Волковъ.
Князь Григорій Волконской.</td><td colspan="2">Первый гренадерскій,
Куринскій.
Санктъ-Петербургскій.
Третій гренадерскій.
Севскій.
Второй Московскій.
Старооскольскій.
Выборгскій.
Первый Московскій.
Кіевскій кирасирскій.</td><td rowspan="5">При Браиловѣ.</td></tr>
<tr><td>Карабинерные.</td><td>Каргопольскій.
Рижскій.
Рязанскій.
Сибирскій.</td></tr>
<tr><td>Гусарскіе.</td><td>Сумскій.
Венгерскіе эскадроны.</td></tr>
<tr><td colspan="3">Донской казацкій Сулина.</td></tr>
<tr><td colspan="3">Малороссійскаго Переяславскаго полка 700 казаковъ.</td></tr>
</table>

<table>
<tr><td colspan="3">Полевой артиллеріи:</td><td>Число орудій.</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Пушекъ.</td><td>Двѣнадцати.</td><td rowspan="2">Фунтовыхъ.</td><td>14</td></tr>
<tr><td>Шести.</td><td>8</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Единороговъ.</td><td>Полу.</td><td rowspan="2">Картаульныхъ.</td><td>8</td></tr>
<tr><td>Четверть.</td><td>4</td></tr>
<tr><td colspan="3">Гаубицъ.</td><td>4</td></tr>
</table>

Правое крыло: вторая дивизія, командующій оною, генералъ-поручикъ и кавалеръ князь Репнинъ, а до прибытія его генералъ-маіоръ и кавалеръ Суворовъ, которому и корпусомъ резервнымъ командовать, посты учреждать, и дѣйствія опредѣлять по настоящему обоихъ сихъ частей способному положенію. А присутствовать тамъ, гдѣ больше надобность находить будетъ.

Генералитетъ.	П о л к и.		Рандеву.
Генералъ-маіоры:	4-й Гренадерскій.		При Слободзеѣ.
Князь Александръ Урусовъ.	Капорскій.		
Авраамъ Лопухинъ.	Орловскій.		
Лойдъ.	Ярославскій.		
	Козловскій.		
	Казанскій.		
	Новотроицкій кирасирскій.		
	Ингерманландскій карабинерный.		
	Гусарскіе.	Сербскій.	
		Острогожскій.	
	Днѣпровскій пикинерный.		
Донской казацкій Ребриковъ.			

Полевой артиллеріи:			Число орудій.
Пушекъ.	Двѣнадцати.	Фунтовыхъ.	10
	Шести.		6
Единороговъ полукартаульныхъ.			4

Лѣвое крыло: третья дивизія, командующій оною, генералъ-поручикъ и кавалеръ Каменскій.

Генералитетъ.	П о л к и.		Число орудій.	ран-деву.
Князь Петръ Галицынъ. Викентій фонъ-Райзеръ. Карлъ Камѣенъ.	Кабардинскій. Ширванскій. Троицкій. Невскій. Новгородскій. Два батальона гренадеръ: Московскій. Тверской. Харьковскій гусарскій.			При Измаилѣ.
Егерскій Мекнобовъ батальонъ.				
Донскіе казацкіе.	Денисова. Клованскаго. Луки Сулина. Устинова. Мартынова.			
Малороссійскій Лубенскій полкъ.				
Полевой артиллеріи:			Число орудій.	
Пушекъ 12 фунтовыхъ.			10	
Единороговъ, отправя при полукартаульныхъ кондарме, а на мѣсто ихъ замѣнить вновь везенные изъ Кіева.	Полу.	Картаульныхъ.	4	
	Четверть.	Картаульныхъ.	2	
	Осьми фунтовыхъ.		8	
Гаубицъ.			4	

Кор-де-резервъ, командующій онымъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Суворовъ.

			Число орудій.	
Бригадиръ и кавалеръ Потемкинъ.	Углицкій. Суздальскій. Черниговскій.			При устьѣ рѣки Яломицы для обороны Гирсова.
	Егарскіе баталіоны.	Барона Ферзена. Река.		
	Гусарскій вологскій. Елисаветградскій пикинерный. Донской казацкій Бузина. Арнауты. Двѣ тысячи запорожскихъ казаковъ.			
Полевой артиллеріи:			Число орудій.	
Пушекъ двѣнадцати фунтовыхъ.			4	
Единороговъ полукартаульныхъ, отправя два изъ опредѣленныхъ въ Валахіи корпуса.			4	

Корпусъ отдѣленный въ верхней части Валахіи и въ Банатѣ, командующій онымъ господинъ генералъ и кавалеръ графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ.

Генералитетъ.	Полки.		Рандеву.
Генералъ-Поручикъ: Павелъ Олсуфьевъ. Генералъ-Маіоры: Иванъ Гудовичъ. Вильямъ Энгельгардъ. Воинъ Нащокинъ. Сергѣй Колюбакинъ.	Низовскій. Апшеронскій. Архангелогородскій. Астраханскій. Нижегородскій. Пермскій. Муромскій. Тенгинскій. Ингерманландскій. Сибирскій.		Станъ главной части и отдѣленнымъ въ Банатѣ и другихъ постахъ и въ Журжѣ, число гарнизона назначить командующему, по предположеніямъ своимъ и непріятельскимъ обращеніемъ.
	Карабинерные.	Астраханскій. Вятскій. Нижегородскій. Новгородскій. Тобольскій.	
	Ахтырскій гусарскій.		
Егерскіе батальоны.	Аршеневскаго. Князя Мещерскаго.		
Донскіе казацкіе полки.	Леоновъ. Яновскаго. Агѣевъ. Сычовъ. Дячкина.		
Навербованный изъ польскихъ жителей казацкій полкъ.			
Арнауты и волонтеры.			

Полевой артиллеріи.			Число орудій.
Пушекъ.	Двѣнадцати.	Фунтовыхъ.	7
	Шести.		10
Единороговъ.	Полу.	Картаульныхъ.	6
	Четверть.		2
	Осьми фунтовыхъ.		5
Гаубицъ.			2

<table>
<tr><td colspan="3">Корпусъ на обереженіе границъ и магазиновъ первой арміи въ Польшѣ находящихся; командующій онымъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Ширковъ.</td></tr>
<tr><td>Наслѣдниковъ Кирасирскій полкъ, четыре гренадерскихъ и осьмнадцать мушкатерскихъ ротъ, взятыхъ изъ Кіева. 1,500 малороссійскихъ казаковъ.</td><td colspan="2">Расположить въ компаменты и опредѣлить въ гарнизоны по разсмотрѣнію командующаго.</td></tr>
<tr><td colspan="3">Въ крѣпостяхъ для содержанія гарнизона.</td></tr>
<tr><td>Кіевскій.
Бутырскій.
Пермскій карабинерный.
Донской казацкій Карпова.</td><td>Въ Бендерахъ.</td><td rowspan="3">До будущаго впредь опредѣленія состоять подъ ордеромъ командующаго третьею дивизіею.</td></tr>
<tr><td>Навагинскій пѣхотный.</td><td>Въ Аккерманѣ.</td></tr>
<tr><td>Смоленскій пѣхотный.
Одинъ гарнизонный баталіонъ.</td><td>Въ Киліи.</td></tr>
<tr><td>Ростовскій пѣхотный.</td><td colspan="2">Въ Браиловѣ и до будущаго опредѣленія состоять подъ ордеромъ командующаго резервнымъ корпусомъ.</td></tr>
<tr><td>Одинъ гарнизонный баталіонъ.</td><td colspan="2">Въ Бухарестѣ.</td></tr>
<tr><td>Перваго Московскаго полка двухротная команда.
Одинъ гарнизонный баталіонъ.</td><td>Въ Хотинѣ.</td><td rowspan="2">Подъ ордеромъ генералъ-маіора Римскаго-Корсакова.</td></tr>
<tr><td>Одинъ гарнизонный баталіонъ, 200 малороссійскихъ казаковъ Кіевскаго и Прилуцкаго полковъ.</td><td>Въ Яссахъ и по границѣ Трансильванской.</td></tr>
</table>

Въ дивизіяхъ и корпусахъ опредѣленіе бригадъ и къ нимъ генераловъ сдѣлать командующему по своему разсмотрѣнію. А дистанція всѣмъ симъ частямъ по росписанію о зимовыхъ квартирахъ опредѣленная на обереженіе, остается на прежнемъ основаніи, по силѣ данныхъ отъ меня наставленій.

Комисаріатскимъ и провіантскимъ комисіямъ и чинамъ генеральнаго штаба, и медицинскимъ, то же и управляющимъ въ Молдавіи и Валахіи земскими дѣлами опредѣленнымъ персонамъ, остаться на прежнемъ основаніи тамъ гдѣ по нынѣ состояли.

Всѣ суда находящіяся въ вѣдомствѣ дивизіонныхъ командировъ препоручить по описямъ нарочнымъ офицерамъ, опредѣля къ нимъ унтеръ офицеровъ и рядовыхъ по своему разсмотрѣнію и числу судовъ, что-бы они о нихъ и о всѣхъ снарядахъ счетъ вѣрный вели, а въ Браиловѣ и на устьѣ рѣки Яломицы находящіяся, препоручить на томъ же основаніи піонерному батальону, а гребцовъ на шайки требовать отъ дивановъ Мунтянскаго, Валахскаго и изъ Бессарабіи, и содержать оныхъ на основаніи прошлогоднемъ, производя провіантъ противъ солдатъ и по пятьдесятъ копѣекъ на мѣсяцъ деньгами, изъ суммъ гдѣ какія есть, на счетъ доходовъ съ Молдавскаго и Мунтянскаго княжествъ, въ казну Ея Императорскаго Величества вступающихъ.

Состоящіе въ Бендерахъ и въ Аккерманѣ гарнизоны и по обоимъ сторонамъ Днѣстра посты, до опредѣленія генерала, поручить въ команду старшему полковнику, приказавъ ему о охраненіи сей дистанціи и о имѣніи съ войсками отъ второй арміи отдѣленными, безпрерывнаго сообщенія и сношенія, поступать по данному отъ меня прошлаго 1773 года 14-го числа апрѣля подъ № 2,321, генералъ-поручику Олсуфьеву ордеру.

№ 5.

Копія письма генералъ фельдмаршала гр. Румянцева къ Оттоманской Портѣ верховному визирю Муссинъ-Заде Мегметъ-пашѣ, марта отъ 21 дня 1774 года.

Провидѣніе Всевышняго Творца располагающее дѣлами человѣческими, если возводитъ на степень знаменитѣйшую, мужа благонравіемъ

и разумомъ блистающаго, то несомнительное знаменованіе есть въ томъ его благости на пользу народную. Ваше сіятельство отъ первыхъ дней подавшихъ намъ случай къ взаимной дружбѣ, видите непрерывно и до сей еще поры, съ какимъ я удостовѣреніемъ пребываю о вашихъ душевныхъ свойствахъ, и сколько я къ благоразумію и человѣколюбивымъ вашимъ намѣреніямъ сохранялъ и храню признательность, почитая что власть свою и довѣренность къ себѣ государскую обращаете вы на возвращеніе наипаче благоденствія народамъ, бѣдами войны угнетеннымъ, въ чемъ прямая и достохвальная есть должность нашего званія.

Привыкши мыслить объ особѣ вашей съ такимъ сердца моего расположеніемъ, пріемлю я такъ, какъ нѣкоторое событіе добрыхъ моихъ мнѣній. Письмо вашего сіятельства отъ 4 дня луны мухаррема, привезенное мнѣ чегодаремъ вашимъ Саидомъ, въ которомъ вы изъясняете, что получили дружелюбное извѣстіе отъ министра, резидующаго въ Константинополѣ, Его Величества короля прусскаго, что посредствомъ сего Государя, обоимъ сторонамъ блага желающаго, примиреніе сдѣлаться можетъ, а въ слѣдствіе того ваше сіятельство, препроводя ко мнѣ особливое письмо онаго министра, желаете, чтобъ я воспріялъ дать первое начало къ совершенію сего блаженнаго дѣла, чтобы тѣмъ пресѣчь разлитіе крови народной.

Во удовлетвореніе таковому отъ вашего сіятельства предложенію, пишу я къ вамъ сіе, сколь искренно такъ и охотно, что я отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей и всеавгустѣйшей Самодержицы моей давно уже уполномоченъ на взаимное сношеніе и договоры съ вашимъ сіятельствомъ о мирѣ, и предстоитъ сей путь и нынѣ къ отверстію на сокращеніе всякихъ затрудненій и времени самаго въ дѣйствіяхъ непріятельскихъ продолжаемаго, возобновя уже негоціацію о томъ между обоими нами, яко главными военными начальниками.

Но какъ Ваше Сіятельство совершенно извѣстны о содержаніи сообщеннаго ультимата и послѣднихъ артикуловъ мирнаго трактата, почтеннѣйшему блистательной Порты Абдулъ-Разакъ-Эфендію, бывшему полномочнымъ посломъ на конгрессѣ Бухарестскомъ, отъ почтеннѣйшаго и полномочнаго посла Ея Императорскаго Величества тайнаго совѣтника и кавалера Обрескова; на что послѣднее слово обѣщалъ полномочный съ вашей стороны сообщить послу нашему, по прибытіи въ императорскій лагерь, ꙋ сего однако не учинено, то и остается мнѣ потому ожи-

дать теперь полнаго отъ васъ увѣдомленія, яко на вещь ясную и вамъ довольно свѣдомую, то есть на тѣ послѣднія предложенія, которыя на Бухарестскомъ конгрессѣ вышеупомянутымъ посломъ Ея Императорскаго Величества были сказаны къ прекращенію войны и для миру вѣчнаго, въ какомъ расположеніи противъ оныхъ блистательнѣйшая Порта пребываетъ.?

Ваше Сіятельство собственнымъ просвѣщеніемъ достаточно испытываете, сколь малыя причины отдаляютъ тутъ совершеніе дѣлъ великихъ. По истинѣ мы находимся въ такомъ точно положеніи, что малѣйшія искры осталось только вамъ изъять изъ среди полнаго и искреннаго обоихъ державъ расположенія къ миру, претящія имъ вкусить уже оный а напротивъ возжигать могущія широту пагубнаго пламени, толь свойственно продолженіемъ войны растущаго.

Я не сомнѣваюсь, что Ваше Сіятельство въ отвращеніе крови разлитія и всѣхъ тѣхъ золъ, которыя по образу враждующихъ и по предстоянію нынѣшней поры для дѣйствій оружія, неминуемы, воспримите наискорѣйшіе и кратчайшіе способы къ одержанію обоюдно желаемаго и полезнаго мира, плодомъ коего, главнымъ, было бы возвращеніе обѣимъ державамъ прежней ихъ дружбы и взаимнаго между собою согласія. Я надѣюсь, что попеченіе Его Величества короля прусскаго, яко искреннаго обѣимъ сторонамъ доброжелателя, устремляются къ симъ единственно видамъ. Во мнѣ же должное раченіе будетъ Вашему Сіятельству свидѣтельствовать, сколь лестна для меня слава общаго съ вами служенія въ такомъ дѣлѣ, которое къ благодарности нашихъ Государей, и на пользу ихъ скипетру подвластныхъ народовъ относится. Въ ожиданіи на сіе дружескаго вашего отвѣта, я пребываю какъ и всегда былъ съ непоколебимымъ почтеніемъ.

№ 6.

Копія письма Генералъ-Фельдмаршала графа Румянцева къ Абдулъ-Розаку-рейсъ-эфенди Оттоманской Порты, отъ 21 го. марта 1774 го. года.

Въ доводъ отмѣнной Вашей благосклонности, получилъ я чрезъ чегодаря Саида, пріятнѣйшее Ваше писаніе отъ 4 го. марта. Я Васъ благо-

дарю за всѣ въ ономъ выраженія съ тѣмъ искреннимъ удовольствомъ, которое внушаетъ мнѣ благодарность, и впечатлѣнные въ моемъ сердцѣ по случаямъ, удостовѣрившимъ меня о Вашей добродѣтели и отличныхъ дарованіяхъ, искреннее къ нимъ почтеніе и прямая усердность къ особѣ Вашей. Сіи побужденія извлекаютъ часто изъ меня признаніе, которое я отдаю, въ полной справедливости и заочно Вашимъ достоинствамъ, гдѣ есть только случаи упомянуть ими украшенное имя Ваше. Я не престаю чувствовать въ томъ моего сожалѣнія, что не было въ моей возможности въ бытность Вашу въ Бухарестѣ, персонально видѣться съ Вами, и утвердить еще болѣе личнымъ знакомствомъ пріязнь взаимную. Однакожъ благонравіе и другія превосходныя качества Ваши, и отсутственно произвели въ душѣ моей чувства ни чѣмъ не меньше предъ тѣми, которыя взаимствовали оныя отъ очевиднаго удостовѣренія.

Образъ Вашихъ отзывовъ обо мнѣ предъ Его Сіятельствомъ верховнымъ визиремъ, и дружелюбныя его напротивъ оказательства, я пріемлю въ цѣну полнаго мнѣ удостовѣренія за мое къ Вамъ непрерывное усердіе, подвигаясь впрочемъ съ истиннымъ всегда стараніемъ о утишеніи вражды и пламени войны, пагубной между обѣими Имперіями, и для возстановленія для ихъ взаимной пользы тишины вождѣленной.

Ваше Превосходительство, какъ мужъ одаренный благими чувствами къ роду человѣческому, безъ сомнѣнія съ съ своей стороны поспособствовать охотно будете совершенію того дѣла, въ основаніи котораго извѣстенъ всѣмъ, Вашъ трудъ похвальный.

Отвѣтное письмо отъ Его Превосходительства, почтеннѣйшаго нашего пріятеля Тайнаго совѣтника и кавалера Обрескова, къ сему присоединяю, изъ котораго извѣстны будете о доставленіи отъ меня ему Вашего. За пріятнѣйшее напамятованіе о моемъ сынѣ, благодарю, и я купно съ нимъ, Вашему Превосходительству, и пребываю Вашего Превосходительства доброжелательный.

№ 7.

Рескриптъ къ генералу фельдмаршалу графу Румянцеву. Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 6-го апрѣля 1774 года.

Рескриптомъ отъ 14-го февраля ввѣрили уже Мы извѣданной вашей ревности рѣшительное производство мирной негоціаціи, а симъ въ

препровожденіе нужной къ тому для васъ полной мочи хотимъ еще возвѣстить, что теперь по всей вѣроятности можетъ настоять удобнѣйшій моментъ для возобновленія оной. Съ одной стороны гласятъ всѣ константинопольскія извѣстія, что новый султанъ взявъ себѣ въ примѣръ время правленія султана Махмута, предалъ неограниченно всю власть свою верховному визирю, а съ другой имѣемъ Мы нынѣ отъ дворовъ Вѣнскаго и Германскаго сильнѣйшія обнадеживанія, что взаимные ихъ при Портѣ министры единодушно уже, и съ оставленіемъ всякой между собою персональной зависти, общими силами стараться будутъ о исходатайствованіи того, чтобы и заключеніе самаго мира оставлено было въ полную диспозицію и волю визиря. А какъ извѣстная сего министра склонность къ прекращенію войны долженствуетъ нынѣ усугубляться сущею для него надобностію самоличнаго въ Царьградѣ присутствія, къ упрежденію и отраженію господствующихъ въ Сералѣ интригъ, гдѣ черные евнухи тщатся по своимъ видамъ держать султана взаперти и совершенномъ отъ дѣлъ удаленіи, то и можно не безъ основанія думать, что онъ, визирь, либо самъ охотно сдѣлаетъ съ своей стороны первое предложеніе о безпосредственной между вами негоціаціи, или же съ радостью ухватится за всякій поводъ, который вы ему отъ себя черезъ какое либо посредство преподадите, съ свойственною осмотрительностію, вопреки высокомѣрнаго невѣжества турковъ. Мы въ семъ предположеніи наипаче утверждаемся потому, что Вѣнскій дворъ для вящаго побужденія Порты, велѣлъ ей по требованію Нашему объявить черезъ интернунція Тугута, что онъ, видя упорность Порты, противу всѣхъ нашихъ кондицій, принужденнымъ себя нашелъ, возвратить Намъ полученное отъ Насъ слово о княжествахъ Молдавскомъ и Валахскомъ, слѣдовательно же и оставить ихъ отнынѣ при продолженіи войны единому жребію оружія.

Мы не сомнѣваемся, что теперь дѣйствительно уже сдѣлана такая декларація а притомъ думаемъ, что она и подастъ миролюбивому визирю достаточный и пристойный поводъ къ учиненію вамъ предложенія о вступленіи съ нимъ въ безпосредственную негоціяцію, зная напередъ, что вы къ оной равномѣрно отъ Насъ уполномочены.

Даруй Боже, чтобъ сіе скоро сдѣлалось для пользы отечества, и что руки ваши лаврами увѣнчанныя равномѣрно увѣнчались и вѣтвіями мира. А какъ между тѣмъ безпосредственная между Вами и верховнымъ

визиремъ негоціяція, не можетъ инако происходить, какъ чрезъ письма и чрезъ пересылку людей, для чего опять не безполезно было бы согласиться вамъ обоимъ напередъ о сближеніи мѣстъ пребыванія вашего къ одному пункту, дабы между тѣмъ, не столь много тратилось времени, то въ разсужденіи сего и желаемъ Мы, чтобъ вы тайнаго совѣтника Обрескова употребили при себѣ, со всею у него находящеюся канцеляріею.

Когда дѣло при помощи Божіей дойдетъ у васъ до дѣйствительнаго пунктованія съ верховнымъ визиремъ, тогда и откроется сама по себѣ дорога, которою, примѣняясь къ его мыслямъ и желаніямъ, надобно будетъ начать негоціяцію.

Мы мнимъ однакожъ, что короче всего будетъ пойти съ пункта, гдѣ Бухарестскій конгрессъ остановился, утвердя напередъ всѣ тѣ статьи, кои на ономъ отъ взаимныхъ пословъ, или дѣйствительно уже подписаны, или по крайней мѣрѣ въ существѣ своемъ одержаны были объявленнымъ согласіемъ рейсъ-эфендія.

Дѣйствительно подписанныхъ артикуловъ было десять, а именно: 1-й) о возстановленіи вѣчнаго мира и общей на обѣ стороны амнистіи взаимнымъ подданнымъ; 2-й) о Грузіи и уничтоженіи Портою навсегда дани христіанскими мальчиками и дѣвочками; 3-й) о Кабардахъ съ предоставленіемъ хану крымскому согласиться на уступку оныхъ Россіи; 4-й) о выдачѣ взаимныхъ бѣглецовъ; 5-й) о служителяхъ россійскихъ въ Константинополѣ будущихъ министровъ какъ съ ними въ разныхъ случаяхъ поступать; 6-й) о совершенной по прежнему свободѣ въ построеніи Святыхъ мѣстъ; 7-й) о содержаніи впредь нашимъ дворомъ при Портѣ министра втораго ранга и объ опредѣленіи ему въ церемоніалѣ точнаго мѣста послѣ Римскаго императорскаго интернунція; 8-й) о переводчикахъ въ службѣ Россійскаго двора находящихся; 9-й) о неограниченной на обѣ стороны свободѣ, заводить и строить въ своей сторонѣ всякія новыя селенія и крѣпости, а напослѣдокъ 10-й) о взаимномъ освобожденіи всѣхъ плѣнныхъ безъ изъятія, которое отъ турокъ по нашему требованію распространено на грузинцевъ и поляковъ.

Въ классѣ соглашенныхъ пунктовъ принадлежатъ слѣдующіе: 1-й) объ уступкѣ Россіи Азова съ прежнимъ его уѣздомъ; 2-й) о политической и гражданской вольности крымскихъ и другихъ татаръ съ предохраненіемъ только правъ магометанскаго закона; 3-й) о дозволеніи воздвигнуть и имѣть въ Царѣ-Градѣ національную Россійскую церковь,

подъ покровительствомъ нашего двора и его будущихъ при Портѣ министровъ; 4-й) о допущеніи Россійскаго кораблеплаванія и торговли въ Бѣломъ морѣ со всѣми тѣми преимуществами, которыя тамъ другія дружественныя державы имѣютъ; 5-й) о употребленіи при Африканскихъ варварскихъ правительствахъ, для обезпеченія Россійскаго кораблеплаванія, тѣхъ же самыхъ средствъ, которыя употребляетъ у нихъ Порта Оттоманская въ пользу другихъ народовъ, а особливо 6-й) о присвоеніи впредь Намъ свойственнаго на турецкомъ языкѣ титула Падишахъ, который по сю пору одни короли французскіе у Порты одержать могли.

Изъ всего сего явствуетъ, какъ уже и самое теченіе дѣлъ наипаче удостовѣрительнѣйшимъ образомъ доказано, что вся трудность замиренія стала только на двухъ пунктахъ, то есть на уступкѣ Россіи на Крымскомъ полуостровѣ Керчи и Еникале съ ихъ уѣздами, да на безпредѣльной свободѣ всякаго кораблеплаванія по Черному морю.

Познавъ довольно, что турецкая претительность въ сихъ обоихъ пунктахъ непреодолима, ибо Порта поставляетъ ихъ для самаго бытья своего крайне предосудительными и опасными, рѣшились уже Мы, для возвращенія отечеству драгоцѣннаго покоя и въ пресѣченіе дальнѣйшаго пролитія крови человѣческой, снизойти какъ на ограниченіе кораблеплаванія по Черному морю въ одно торговое, такъ и на оставленіе татарамъ Керчи и Еникале, если Порта съ своей стороны согласится, признавъ единожды гражданскую и политическую ихъ вольность и независимость, оставить имъ равномѣрно безъ всякаго изъятія въ полную власть и владѣніе всѣ крѣпости въ Крыму, въ Тамани и на Кубани со всею землею отъ рѣки Буга по рѣку Днѣстръ, которая бы могла служить живою границею; если она въ то же время признаетъ для имперіи Нашей качество постановленнаго уже съ татарами ручательства ея въ пользу ихъ гражданской и политической вольности и независимости, съ принятіемъ на себя, буде похочетъ, равнаго обязательства, и если напослѣдокъ уступитъ она Намъ, въ замѣну всѣхъ нашихъ толь великихъ и важныхъ уступокъ, городъ Очаковъ, да замокъ Кинбурнскій съ ихъ окружностями и степью по Бугъ рѣку.

Весьма знаменитую оказали-бъ Вы Намъ и отечеству услугу одержаніемъ въ полной мѣрѣ всѣхъ сихъ замѣнъ; но тѣмъ не меньше однакожъ, дабы послѣ нисколько уже не тратить времени въ перепис-

кахъ, хотимъ Мы начертать вамъ здѣсь и послѣдніе ихъ предѣлы.

Вотъ оные. Хотя одержаніе ручательства и доставило бы Вамъ отъ Порты самой ясное право вступаться послѣ за татаръ и ихъ вольность, когда бы турки на оную покушаться стали, но Мы не сдѣлаемъ однакожъ затрудненія жертвовать онымъ достиженію мира, если бы паче чаянія встрѣтились тутъ отъ Порты не отвратимыя препоны, ибо съ другой стороны право Наше въ семъ случаѣ будетъ tacitement утверждено самымъ мирнымъ трактатомъ, когда оной а не другое какое постановленіе существо татарской вольности и ихъ политическаго бытія опредѣлить имѣетъ; слѣдовательно же и будемъ Мы отъ онаго имѣть справедливое право почитать всякую попытку вопреки оной за безпосредственное нарушеніе самаго мира. Сверхъ того останется еще предъ Нами во всей своей силѣ собственное обязательство татаръ, а по симъ обоимъ резонамъ и позволяемъ Мы вамъ оставить въ молчаніи требованіе Наше о признаніи Портою Нашего ручательства, когда Вы въ теченіи негоціаціи увѣритесь, что оное успѣху и совершенію ея препятствовать и вредить можетъ.

Въ разсужденіи Очакова и Кинбурна со всею по Бугъ рѣку землею, послѣдніе предѣлы намѣреній Нашихъ дозволяютъ снизойти до того, чтобъ 1-е) въ случаѣ нужды требовать только испражненія и разоренія Очакова, 2-е) въ случаѣ крайней уже и такой необходимости, которая бы счастливое окончаніе мирной негоціаціи или новой ея разрывъ дѣлала отъ себя зависимою, оставить оный туркамъ, съ выговореніемъ для себя при Кинбурнѣ съ надлежащимъ къ нему округомъ всей, какъ выше сказано, степи по Бугъ рѣку.

Что до кораблеплаванія по Черному морю касается, тутъ, снисходя на турецкое требованіе, позволяемъ Мы наименовать въ трактатѣ одно торговое на обѣ стороны съ равными для купеческихъ судовъ ограниченіями въ пунктѣ вооруженія ихъ, напримѣръ до четырехъ или шести пушекъ, какъ для обыкновенной салютаціи такъ и для сигналовъ въ морѣ, еслибъ двумъ или тремъ судамъ вмѣстѣ плыть или же дорогою встрѣтиться случилось. Начертавъ Вамъ такимъ образомъ новыя отъ Насъ блаженному миру преподаваемыя облегченія, считаемъ Мы за нужно войдти здѣсь отчасти и въ раздробленіе тѣхъ резоновъ, которые къ удостовѣренію Порты въ истинныхъ нашихъ намѣреніяхъ служить могутъ.

Не извѣстная ли правда, что всѣ Наши по сю пору войны происходили за татаръ и отъ татаръ. Сама Порта довольно испытывала да и неоднократно признавалась двору Нашему, что не въ силахъ обуздать хищности и своевольства сего легкомысленнаго народа. Доколѣ продолжался между обѣими имперіями блаженный миръ, не дозволяли Мы себѣ къ обезпеченію и огражденію границъ Нашихъ другихъ средствъ, кромѣ обыкновенныхъ и дружескихъ представленій Оттоманской Портѣ противу всякихъ отъ татаръ нарушеній добраго сосѣдства, хотя тутъ при каждомъ почти случаѣ принуждены были довольствоваться одними извиненіями и тщетными для переду обѣтами турецкаго министерства. Но съ того времени какъ война развязала и разрушила всю прежнюю политическую связь, заставило Насъ наскучившее между тѣмъ въ непріятныхъ слѣдствіяхъ своихъ искусство, стараться о изысканіи и опредѣленіи для переду совсѣмъ новаго образа и основанія будущему миру, дабы сохраненіе его сдѣлать совсѣмъ уже независимымъ отъ своевольства и дерзости наглыхъ татаръ. Благословеніе Всевышняго открыло Намъ къ тому два пути. Одинъ совершеннымъ истребленіемъ татаръ силою оружія, которое по овладѣніи Крыма и состояло уже въ совершенной Нашей волѣ; а другой чрезъ прекращеніе самаго бытія татаръ до такой степени, чтобъ сдѣлать изъ нихъ вмѣсто народа хищнаго и хищностію своею доброе сосѣдство съ окрестными державами развращающаго, народъ, къ тихому и порядочному общежитію способный слѣдовательно же и не меньше другихъ интересованный съ своей стороны въ сохраненіи общаго мира. Свойственное сердцу нашему человѣколюбіе предызбрало безъ всякаго размышленія изъ нихъ обоихъ путей тотъ, который сооружаетъ, а не разрушаетъ блаженство цѣлаго народа; и для того рѣшились Мы даровать всѣмъ вообще крымскимъ и нагайскимъ татарамъ вольность и поставить ихъ посреди обѣихъ имперій баріерою, которая бы цѣлостію своею ту и другую равно интересовала. Въ семъ то намѣреніи, требовавъ отъ Порты подобнаго нашему признанію татаръ націею, въ гражданскомъ и политическомъ своемъ правленіи совершенно вольною и независимою, не сдѣлали мы напротивъ того затрудненія дозволить съ своей стороны султану, въ разсужденіи ихъ всѣ тѣ духовныя права и преимущества, кои ему по магометанскому закону принадлежать могутъ, яко калифу и главѣ онаго. Въ нѣкоторое уравненіе сей толь важной поверхности султана надъ татарами,

слѣдовательно же въ прочномъ навсегда утвержденіи ихъ гражданской и политической вольности, а наипаче въ пріобрѣтеніи такого пункта, отъ котораго бы взаимная торговля могла процвѣтать, а современемъ и составить изъ себя для подданныхъ обѣихъ имперій новый узлъ безъ посредственной на обѣ стороны пользы ихъ, и тѣмъ самымъ сдѣлать впредь сохраненіе мира и покоя больше важнымъ и больше нужнымъ, въ попеченіи взаимныхъ правительствъ, желали мы имѣть на Крымскомъ Полуостровѣ требованныя нами мѣста Керчи и Еникале, съ небольшою къ нимъ окружностію земли, дабы тамъ съ одной стороны учредить штапель торговли, а съ другой имѣть въ близости готовую для татаръ опору, еслибъ паче чаянія покусилась, когда ни есть, Порта, на ихъ вольность; подобно какъ она, на случай равнаго отъ насъ опасенія, имѣла бы въ своихъ рукахъ крѣпость Очаковскую. Сверхъ того Керчь и Еникале могли-бы у насъ еще и къ тому сначала служить, чтобъ самыхъ татаръ обуздывать, и ежели-бы они до совершенной своей привычки къ вольности и къ новому образу житія въ корпусѣ независимой и соціальной націи попустились, слѣдуя прежнимъ своимъ дикимъ нравамъ, на развратъ добраго сосѣдства въ границахъ нашихъ, или же Порты Оттоманской, ибо мы безопасность и цѣлость оныхъ стали-бы въ новомъ мирномъ положеніи поставлять наравнѣ съ безопасностію и цѣлостію собственныхъ нашихъ. Не смотря на всѣ сіи ощутительные резоны не удаляемся мы теперь однакожъ въ поспѣшествованіе блаженному миру жертвовать нашимъ требованіемъ о Керчи и Еникале, буде только Порта взаимно согласится уступить намъ на вышесказанномъ основаніи Очаковъ и Кинбурнъ съ землею по Бугъ рѣку, въ чемъ ей кажется излишнихъ затрудненій дѣлать не для чего, когда мы ей въ замѣну возвращаемъ толикое множество толь знатныхъ завоеваній оружія нашего, съ цѣлыми княжествами и провинціями, когда еще въ угодность ей снисходимъ на совершенное испражненіе Крыма съ предохраненіемъ надъ татарами магометанской духовной власти; и когда опять уступка намъ Очакова и Кинбурна, вмѣсто всякаго интересамъ Порты предосужденія, можетъ принесть онымъ истинную пользу, чрезъ совершенное удаленіе взаимныхъ границъ отъ безпосредственнаго сосѣдства, которое, при всемъ попеченіи верховныхъ правительствъ, бываетъ однакожъ часто, по внезапнымъ и неудобоотвратительнымъ случаямъ, причиною непріятныхъ на обѣ стороны хлопотъ а иногда и самаго разрыва. Буде

сіи и другія отъ собственной вашей прозорливости преподаваемыя убѣжденія не возмогутъ преломить претительность турокъ въ разсужденіи Очакова, въ такомъ случаѣ съ уступкою намъ Кинбурна, требуя разоренія сей крѣпости, можете вы далѣе приводить имъ въ обличеніе, что оставленіе однаго и по себѣ въ существѣ маловажнаго города, отнюдь не можетъ равновѣсить иждивенію и опасности не только многихъ но и одной кампаніи, когда притомъ Порта безъ войны можетъ возвратить себѣ въ Валахіи, въ Молдавіи и Бессарабіи толико важныхъ крѣпостей а особливо Бендерскую, которая намъ толь дорого стоила, и конечно не дешевле того отъ насъ возвращена быть можетъ, еслибъ и обратилось сверхъ всякаго чаянія на турецкую сторону счастіе оружія, чего однакожъ Порта разсудительнымъ образомъ отнюдь предполагать не можетъ, при всѣхъ выгодахъ настоящей нашей локальной позиціи, и когда опять, по всей вѣроятности, всякое наше изъ оной впередъ движеніе, долженствуетъ сугубо-чувствительнымъ быть по всегдашнему приближенію къ самой столицѣ ея, которая тѣмъ самымъ можетъ легко приведена быть въ пагубное волненіе, ежели не для самаго султана, по крайней мѣрѣ для министерства его.

Мы желаемъ, чтобы вы на сей чертѣ, сколь возможно долѣе держались, и конечно до истощенія всѣхъ другихъ средствъ къ одержанію мира; но въ тоже время не возбраняемъ вамъ поступить напослѣдокъ при усмотрѣніи крайней необходимости и на оставленіе туркамъ Очакова съ выговореніемъ для Россіи Кинбурна съ нѣкоторою окружностію и со всею по Бугъ рѣку землею.

Резоновъ тутъ къ убѣжденію турковъ представляется собою множество, и главнѣйшимъ изъ оныхъ должно почесть тотъ, что обѣ стороны будутъ имѣть равные ключи къ надзиранію за татарами и къ заведенію на обѣ стороны полезной торговли, которая сохраненіе мира можетъ впредь сдѣлать драгоцѣннѣйшимъ.

Сіи суть послѣдніе и отнюдь не преступаемые предѣлы нашихъ намѣреній. Съ полною довѣренностію ввѣряемъ Мы ихъ извѣданному вашему патріотическому усердію и искуству, весьма не сомнѣваясь, что вы напряжете всѣ ваши силы къ одержанію по онымъ сколько можно большихъ выгодъ.

Да будетъ вамъ впрочемъ въ семъ важномъ подвигѣ руководителемъ десница Всевышняго; Наша же милость и благоволеніе будутъ

возрастать по мѣрѣ усугубленія важныхъ и достопамятныхъ вашихъ отечеству услугъ, кои всегда въ памяти Нашей невредимы пребудутъ.

Если по невозможности персональнаго вашего съ верховнымъ визиремъ свиданія, повстрѣчаются въ соглашеніи и опредѣленіи всѣхъ частей и подробностей будущаго мирнаго трактата, излишнія затрудненія, или же потеря времени, въ такомъ случаѣ лучше будетъ, по нашему мнѣнію, согласиться вамъ только въ самыхъ ясныхъ и точныхъ словахъ о прелиминаріяхъ и взаимно оныя подписать, а потомъ одновременно и не описываясь сюда, уполномочить отъ себя въ какомъ либо мѣстѣ особливыхъ комисаровъ, и велѣть имъ безъ дальнихъ отлагательствъ составить самой трактатъ по точной силѣ прелиминарныхъ артикуловъ, предоставляя на обѣ стороны подтвердить оной въ срочное время обыкновенными Государей ратификаціями, чрезъ взаимныя торжественныя посольства, кои въ предназначиваемомъ мѣстѣ размѣнены быть имѣютъ. Мы пребываемъ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ 10 апрѣля 1774 года. Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

№ 8.

Рескриптъ къ генералу-фельдмаршалу графу Румянцеву. Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 7 апрѣля 1774 года.

Когда уже другой сего отправленія рескриптъ совсѣмъ къ Вамъ изготовленъ былъ, получили Мы отъ Васъ реляціи ваши подъ № 7 и 8, изъ которыхъ первою возвѣщаете вы намъ вновь полученное отъ верховнаго визиря, письменное приглашеніе къ возобновленію мирной негоціаціи. Такое событіе нашихъ гаданій и предположеній, кои по однимъ вѣроятности заключеніямъ изчисляемы были, приноситъ намъ тѣмъ вящее удовольствіе, что теперь сама собою уже отверзлась дверь къ безпосредственному вашему сношенію съ симъ верховнымъ министромъ Порты Оттоманской. Правда, достигнуто для насъ одержаніе

сего поступка не общимъ еще домогательствомъ посредствующихъ дворовъ вѣнскаго и берлинскаго, на коемъ Мы въ разсужденіяхъ Нашихъ основали здѣсь возможность и вѣроятность послѣдовавшаго нынѣ визирскаго отзыва, а по однимъ только сему общему ихъ домогательству предшествовавшимъ внушеніямъ и совѣтамъ его величества короля прусскаго, яко взаимнаго обѣимъ имперіямъ друга: но сіе самое долженствуетъ усугублять надежду нашу въ желаемомъ успѣхѣ, ибо нельзя сомнѣваться, чтобъ теперь и римскій императорскій интернунцій, Тугутъ, не учинилъ при Портѣ всѣхъ ему отъ князя Кауница предписанныхъ шаговъ, и чтобъ оные въ существѣ своемъ не послужили къ вящему побужденію турковъ на миръ. Для поспѣшествованія оному съ вашей стороны всѣми возможными удобностями, желаемъ мы весьма, чтобъ вы возымѣли стараніе учредить отнынѣ съ находящимися въ Царѣ-Градѣ министрами, вѣнскимъ и прусскимъ, безпосредственную кореспонденцію, сколько можно кратчайшимъ путемъ, въ чемъ Вы ихъ обоихъ конечно готовыми найдете, для облегченія и изъятія изъ среды повстрѣчающихся препонъ, а наипаче для благовременнаго и надежнаго въ настоящую пору свѣденія истинныхъ мнѣній и резолюцій Порты Оттоманской, при каждомъ особливомъ случаѣ. Сами Вы, безъ сомнѣнія, будете чувствовать всю надобность и всю пользу сего Нашего предписанія, почему и пребываемъ мы увѣрены, что Вы тутъ ни денегъ ни труда не пожалѣете, къ изысканію порядочныхъ и вѣрныхъ каналовъ, независимо отъ той способности, которую иногда отъ самаго Визиря взаимствовать можно будетъ чрезъ употребленіе его посредства, для пересылки Вашихъ писемъ къ Тугуту и Зегелину, яко министрамъ двухъ дружескихъ и обѣимъ сторонамъ добрыми своими офиціями равносодѣйствующихъ дворовъ, особливо еслибъ Вы теперь при началѣ негоціаціи могли доставить симъ министрамъ отъ себя съ довольною безопасностію нарочной цифирной ключь.

Между тѣмъ поставляемъ Мы себѣ въ удовольствіе объявить Вамъ, что учиненный Вами верховному Визирю предварительный отвѣтъ на его отзывъ, лучше быть не могъ; и какъ съ одной стороны совершенно оправдаетъ проницаніе и благоразуміе Ваши, коимъ Мы окончаніе мирной негоціаціи съ полною довѣренностію поручили, такъ съ другой не оставилъ туркамъ мѣста къ возмечтанію, будто Мы въ желаніи мира ихъ учреждаемъ по какой либо необходимой надобности, и что

потому имъ кондиціи свои еще болѣе прежняго напрягать можно.

Если на сей вашъ, толь благоразумный и осмотрительный отвѣтъ, послѣдовалъ до нынѣ отъ визиря какой либо новой отзывъ, то и могъ уже оной подать вамъ взаимно поводъ къ предварительному соглашенію объ образѣ и порядкѣ будущаго или дѣйствительнаго производства мирной негоціаціи, а на послѣдній конецъ къ учрежденію напередъ содѣйствующихъ оному мѣръ, какъ напримѣръ чрезъ сближеніе къ одному пункту мѣстъ пребыванія вашего, дабы дѣло больше чрезъ пересылку повѣренныхъ людей, нежели чрезъ переписку идти могло, ибо первое средство въ разсужденіи времени имѣетъ предъ вторымъ гораздо большія выгоды: но всѣ сіи подробности и изысканіе на мѣстѣ полезнѣйшихъ средствъ къ достиженію главной цѣли, оставляя собственному вашему проницанію и испытанной вашей патріотической ревности къ службѣ нашей и отечества, хотимъ Мы здѣсь индиковать только тотъ, впрочемъ извѣстный способъ, который съ турками предъ симъ, часто сильнѣе и дѣйствительнѣе другихъ бывалъ: мы разумѣемъ тутъ употребленіе знатной суммы денегъ, хотя до ста тысячь рублей, къ пріобретѣнію въ самой ставкѣ верховнаго визиря, такого канала, который бы взялся за совершеніе мира на опредѣленныхъ отъ насъ новыхъ основаніяхъ оному. Мы уполномочиваемъ васъ чрезъ сіе на испытаніе онаго способа, если только оный въ существѣ съ видимою надежностію употребленъ быть можетъ. Авось либо при ревностномъ вашемъ попеченіи и искусномъ управленіи, откроется нынѣ чрезъ деньги таковая способность.

Ежели, напротивъ вышесказанному, останется верховный визирь съ своей стороны въ совершенномъ молчаніи послѣ вашего отвѣта, дабы по здѣшнему уже рѣшительному изъясненію, а не прежде приступить къ дѣлу, въ такомъ случаѣ надобно вамъ будетъ тотчасъ по полученіи сего, отозваться къ нему въ слѣдующей силѣ: что вы коль скоро получили отъ него приглашеніе къ возобновленію мирныхъ договоровъ, тогда же не оставили объ ономъ Намъ донести, что въ слѣдствіе того получили вы нынѣ въ подтвержденіе прежде уже вамъ данной и ему визирю предварительнымъ вашимъ отвѣтомъ озноменованной власти новыя повѣленія, къ вступленію съ нимъ самимъ въ безпосредственную негоціацію и къ заключенію мира на выгодныхъ и сходственныхъ

кондиціяхъ для обѣихъ Имперій, что вы потому представляете ему, какъ главному вождю войска султана, Государя его, и верховному его министру, достаточною властію одѣянному, совершенную свою готовность начать и кончить съ нимъ въ равномъ вашемъ качествѣ главнаго и уполномоченнаго вождя войскъ Нашихъ, толь нужное и спасительное мирное дѣло, что для вящаго оному споспѣшествованію предлагаете вы ему сблизиться взаимно и одновременно мѣстами пребыванія вашего къ одному пункту, дабы инако въ пересылкахъ одного къ другому напрасно время не тратилось, что сіе предая однакожъ совершенной его волѣ и благоизобрѣтенію, поставляете вы себѣ тѣмъ неменьше въ долгъ для учиненія дѣйствительнаго начала въ мирной негоціаціи, возобновить ему въ памяти прежде отъ насъ положенныя будущему миру основанія, кои состоятъ: 1-ое Въ уменьшеніи способности впредь къ разрыву постановляемаго трактата вѣчнаго мира и вѣчной дружбы. 2-ое Въ доставленіи намъ справедливаго удовлетворенія за убытки войны, коего бы Порта конечно съ резономъ отъ насъ требовать могла и стала при счастливыхъ успѣхахъ оружія ея. 3-е. Въ освобожденіи отъ порабощенія торговли и мореплаванія безпосредственною связью между подданными обѣихъ Имперій для вящей ихъ пользы и взаимнаго блаженства, дабы оными сохраненіе мира учинить тѣмъ полезнѣйшимъ и важнѣйшимъ для обоихъ народовъ, слѣдовательно же и тѣмъ драгоцѣннѣйшимъ для управляющихъ дѣлами ихъ; что вы повторяя нынѣ сіи основанія, несомнѣнно ожидаете отъ правосудія и прозорливости верховнаго визиря, что онъ равнымъ образомъ согласится признать и употребить ихъ къ учрежденію возобновляющейся негоціаціи, ибо они въ существѣ своемъ не иное что доказывать могутъ, какъ искренность и святость намѣреній Нашихъ утвердить и обезпечить будущій нашъ миръ на общеполезныхъ и непоколебимыхъ правилахъ; что вы, вслѣдствіе того, для сокращенія взаимныхъ вашихъ трудовъ, слѣдовательно же и для выигранія драгоцѣннаго времени, предлагаете ему принять за благо и рѣшительно подтвердить всѣ тѣ артикулы, кои на Бухаретскомъ конгрессѣ взаимными полномочными, отчасти дѣйствительно подписаны, а отчасти соглашены были, тѣмъ наипаче, яко оный конгресъ не разрушенъ, а единственно обстоятельствами прерванъ, въ чемъ неложное свидѣтельство преподаетъ извѣстная при разъѣздѣ пословъ ими заключенная, а вами обоими ратификованная конвенція, что за

тѣмъ, какъ онъ верховной визирь совершенно уже свѣдомъ о всѣхъ другихъ отъ тогдашняго посла нашего Обрескова, рейсъ-эфендію на конгрессѣ учиненныхъ предложеніяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя по непріятію Порты сдѣлались причиною безплоднаго, до времяни пословъ разъѣзда съ сборнаго мѣста; а другія со всѣмъ почти безъ разсмотрѣнія и отвѣта оставлены были, то Вы просите дружески его верховнаго визиря, не какъ обыкновеннаго негосіатора, но какъ главнаго военнаго начальника, коему свойственно есть идти къ желаемому предмету прямымъ кратчайшимъ путемъ, сообщить Вамъ съ искренностію и довѣренностію, какъ примѣчанія его на тѣ пункты, кои не успѣли еще на конгрессѣ совсѣмъ очищены и опредѣлены быть, такъ и дозволяемыя нынѣ отъ Порты модификаціи, вмѣсто не принятыхъ и въ теченіе негоціаціи прервавшихъ статей, ибо впрочемъ сама Порта давно уже признала справедливость требуемаго Нами удовлетворенія; чтобы получая отъ него такое дружеское и откровенное, а неменьше и подробное изъясненіе, будете онымъ приведены въ состояніе взаимно ознаменовать ему съ равною искренностію, и конечно съ неменьшею откровенностію тѣ способности, которыя Вы съ своей стороны въ пользу мира преподать можете, слѣдуя человѣколюбивымъ Нашимъ желаніямъ видѣть скорѣйшее прекращеніе въ пролитіи невинной крови; что такимъ образомъ обоимъ Вамъ гораздо легче и свободнѣе будетъ, шествуя съ обѣихъ сторонъ равными шагами и съ равною довѣренностію другъ къ другу, каковая людямъ высокаго Вашего званія прямо и приличествуетъ, достигнуть скоро къ желаемой цѣли, и уравненіемъ предлагаемыхъ къ его стороны модификацій съ зависящими отъ Васъ пособіями, запечатлѣть, увѣнчать напослѣдокъ, при благословеніи Всевышняго, общіе Ваши труды и подвиги, миромъ благодати его толь угоднымъ, а подданымъ обѣихъ Имперій толь нужнымъ и равно для переду выгоднымъ.

Сей отзывъ Вашъ, откроетъ Намъ конечно истинный образъ мыслей верховнаго визиря во всемъ его пространствѣ, или по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой его части, чего уже для Васъ, какъ мужа прозорливаго и проницательнаго, на первый случай и довольно быть можетъ для опредѣленія, сколь далеко взаимная Ваша откровенность простираться долженствуетъ, и какими опять въ продолженіе переговоровъ низходить степенями въ дозволенныхъ Вамъ облегченіяхъ, примѣняясь къ большей или меньшей податливости верховнаго визиря, дабы у него сколько можно болѣе вы-

торговать не истощевывая однакожъ втунѣ до конца персональной его къ миру склонности. Для сего весьма бы полезно было, благовременное и надежное познаніе тѣхъ предѣловъ, до которыхъ онъ относительно къ нашему удовлетворенію, къ татарской вольности и къ мореплаванію по Черному морю, идти собою рѣшился, или-же отъ Порты уполномоченъ. Пріобрѣтеніе такого знанія заслуживаетъ и дорогою цѣною куплено быть, почему Мы Васъ не меньше и тутъ уполномочиваемъ, жертвовать по востребованію обстоятельствъ знатною суммою денегъ, если только въ изыскиваемомъ каналѣ удобность и надежность достаточныя представляться будутъ.

Впрочемъ повторяя здѣсь, что Мы Вамъ присвоиваемъ всѣ прежде сего тайному Совѣтнику Обрескову данныя повелѣнія и наставленія, поколику которыя изъ нихъ не отмѣнены нынѣ, къ Вамъ отправляемымъ рескриптомъ, касательно изъятія изъ среды встрѣченныхъ до нынѣ главныхъ къ миру препонъ. Пребываемъ Вамъ Императорскою Нашею Милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, 10-го апрѣля, 1774 года.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако

Екатерина.

№ 9.

Переводъ письма верховнаго визиря къ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Румянцеву.

По обыкновенномъ титулѣ и комплементахъ.

Получили Мы дружественное письмо Вашего Сіятельства, посланное къ намъ чрезъ чегодаря Сеида и переводчика Мельникова. Пишете въономъ Ваше Сіятельство, что возвышеніе на высокія степени добродѣтельныхъ и просвѣщенныхъ особъ оказываетъ милосердіе Божіе къ созданію своему; и что вслѣдствіе власти и полной мочи данной какъ мнѣ такъ и Вашему Сіятельству отъ стороны дворовъ нашихъ, нужно въ дѣйствіе привесть все то, что прилично достоинствамъ нашимъ постановленіемъ и совершеніемъ спасительнаго мира, и что увѣдомленіе полученное со стороны министра великолѣпнѣйшаго и храбрѣйшаго короля прусскаго, касательно блаженнаго сего дѣла и письмо того министра посланное

при дружественномъ письмѣ нашемъ къ Вашему Сіятельству, по желанію своему будучи уполномоченнымъ со стороны Всепресвѣтлѣйшей и Державнѣйшей Императрицы Всероссійской; кромѣ того, что въ сей разъ отворенъ уже путь единственно для укрощенія и уничтоженія всего того, что можетъ причинить затрудненіе благаго сего дѣла постановленію, но и въ настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ обоимъ намъ, яко главнокомандующимъ арміями обѣихъ державъ, пристойно возобновить миротвореніе во образѣ прежде помянутомъ, и что въ содержаніи артикуловъ на Бухарестскомъ конгрессѣ предложенныхъ, яко послѣдній ультиматумъ со стороны любезнѣйшаго нашего друга Генерала Обрескова полномочнаго россійскаго посла, его превосходительству Хаджи-Абдулъ Резакъ-Эфендію, рейсъ-эфендію и чрезвычайному послу Оттоманской, Порты, довольно объясняясь прямое дѣлъ положеніе. Ваше Сіятельство ожидаете увѣдомленія о мысляхъ и склонности Порты Оттоманской, надѣясь получить отъ насъ таковое, генеральное увѣдомленіе, и что къ намъ принадлежитъ угасить тѣ малыя искры, которыя вновь могутъ воспламенить огнь войны и непріязни, и что наступая обѣимъ арміямъ время къ военнымъ дѣйствіямъ надлежитъ поспѣшно предызбрать безпосредственную дорогу, для наискорѣйшаго пріостановленія военныхъ дѣйствій, постановленіемъ вожделеннаго мира, полезнаго обѣимъ сторонамъ, котораго плодъ есть возвращеніе и утвержденіе прежняго согласія и взаимной дружбы: такожде, что посредствомъ офиціи высокопомянутаго Его Величества короля прусскаго, яко искренняго обѣимъ сторонамъ доброжелателя, надежно предъуспѣть въ благонамѣреніяхъ нашихъ; сіе есть содержаніе Вашего письма.

Я не сомнѣваюсь, что знакомъ есть милосердіе Всевышняго къ созданію своему то, что особа толь великаго просвѣщенія, мудрости и знанія въ дѣлахъ, какъ Ваше Сіятельство, въ самомъ дѣлѣ находитесь, снабдены полномочіемъ; а какъ и я по совѣсти моей признаю самъ себя повѣреннымъ для предохраненія отъ пролитія крови человѣческой, въ томъ же самомъ образѣ признаю и Ваше Сіятельство. Добродѣтельные люди считаютъ за великій грѣхъ не только соглашаться на пролитіе крови человѣческой, но и на лишеніе живота безразсудныхъ скотовъ. Подтверждаю похвальное Ваше благонравіе и доброжелательство къ залогу Всевышняго Создателя и къ обѣимъ симъ имперіямъ. Благоразумные люди избѣгаютъ быть орудіемъ ко злу а ищутъ

всегда быть облечены одеждою добродѣянія; таковымъ признаю я Ваше Сіятельство, то есть одареннымъ мудростію и предвидѣніемъ.

Тѣ четыре артикула, которые во время послѣдней между полномочными конференціи причинили въ дѣлахъ затрудненіе, прописаны на особливомъ листѣ и со всякою откровенностію, дружбою и пріятностію посланы къ Вашему Сіятельству. Я ожидаю, чтобъ склонность блистательной Порты къ заключенію мира была утверждена соглашеніемъ трудностей, однакожъ изъясненнымъ въ помянутыхъ артикулахъ образомъ.

Надѣюсь, что Ваше Сіятельство взирая на оные окомъ умѣренности и справедливости, оба мы получимъ вѣчную славу угашеніемъ пламени вражды состоящей между двумя Имперіями и отвращеніемъ бѣдствій отъ рукотворенія Всевышняго Бога всѣхъ насъ создавшаго. Премудрое сердце Вашего Сіятельства лучшимъ есть мнѣ свидѣтельствомъ, что до сего времени ничего я не упустилъ касательно къ предохраненію отъ пролитія крови человѣческой. Я також де Вашему Сіятельству равное отдаю свидѣтельство; да и по самой истинѣ, приближаясь уже къ сраженіямъ, время нужно въ разсужденіи блаженнаго сего дѣла ускорить, предъизбрать способъ лучшій и полезнѣйшій какъ обѣимъ Имперіямъ, такъ и созданію Божію.

Точную съ тѣхъ артикуловъ копію, его превосходительство рейсъ-эфенди и полномочный Блистательной Порты посолъ Хаджи-Абдулъ-Резакъ-Эфенди, при отвѣтномъ своемъ письмѣ отправилъ къ его превосходительству любезнѣйшему нашему другу Обрескову, полномочному россійскому послу. Написано сіе мое письмо, какъ для увѣдомленія васъ, что ожидаю отвѣтовъ на помянутые артикулы, такъ и для испрошенія о здравіи вашемъ и увѣренія васъ, что въ дружбѣ моей къ вамъ пребуду я навсегда твердъ и непоколебимъ, и послано съ чегодаремъ Сеидомъ.

Письма Вашего Сіятельства, адресованныя пребывающему въ Константинополѣ министру короля прусскаго, какъ вы о томъ во особливомъ письмѣ вашемъ напоминаете, отправлены къ нему, а отвѣтныя онаго министра доставлены будутъ Вашему Сіятельству.

Надѣюсь, что примете стараніе прислать въ скорости къ намъ отвѣты, какъ на дружелюбныя письма мои, такъ и на артикулы, которые привели было дѣло въ затрудненіе. Миръ грядущимъ въ путь праведенъ. Отъ побѣга Магомета, 1188 г., 29-й луны, Мухаррема въ Шумлѣ.

Переводъ мирныхъ артикуловъ присланныхъ отъ верховнаго визиря къ генералу-фельдмаршалу гр. Румянцеву.

Въ послѣднихъ письмахъ Его Сіятельства генералъ-фельдмаршала россійскаго, достойнѣйшаго и любезнѣйшаго графа Румянцева содержалось то, чтобъ отъ стороны Блистательной Порты изъяснены были тѣ артикулы, которые воспрепятствовали мира заключенію, и что Его Сіятельство, будучи отъ Всепресвѣтлѣйшей Императрицы Россійской уполномоченъ къ трактованію мира, будетъ стараться объ уничтоженіи препятствій онаго.

Здѣсь приписываются тѣ артикулы, которые въ 35 и 36 конференціяхъ въ Бухарестскомъ конгрессѣ между его превосходительствомъ Хаджи-Абдулъ-Резакъ-Эфендіемъ, дѣйствительнымъ рейсъ-эфендіемъ и полномочнымъ посломъ Блистательной Порты съ одной стороны, и любезнѣйшимъ генераломъ и кавалеромъ Обресковымъ, тайнымъ совѣтникомъ и полномочнымъ посломъ россійскаго двора съ другой стороны, бывъ предположены для соглашенія, уравненія и заключенія мира принятіемъ оныхъ.

Вышеупомянутый Эфенди, сколько тогда оные не объяснялъ, со всѣмъ тѣмъ сіи артикулы, какъ однимъ такъ и другимъ уполномоченными бывъ признаны за ультиматумъ, и воспричинствовавъ по Божьему соизволенію разрушенію мирной негоціаціи, нынѣ вновь здѣсь прописываются и объясняются съ намѣреніемъ, дабы уничтожить предсказанныя препятствія, и предохранить отъ кровопролитія рукотвореніе Божіе, доставленіемъ оному спокойствія и тишины.

Артикулъ о вольности татаръ.

Народъ татарскій да будетъ самовластенъ въ гражданскихъ и земскихъ своихъ дѣлахъ, подъ правленіемъ собственнаго своего хана, котораго они же сами да избираютъ и да опредѣляютъ изъ поколѣнія Чингійскаго, и не имѣютъ подлежать иностранному правленію и въ политическія ихъ дѣла не имѣютъ вмѣшиваться ни Блистательная Пор-

та, ни Россійскій дворъ, ни подъ какимъ видомъ. Крымскій ханъ, который избранъ будетъ отъ всѣхъ поколѣній татарскихъ, не имѣетъ быть иностранецъ, но изъ Чингійской фамиліи, и народъ татарскій избравъ единодушно хана, имѣетъ представлять и увѣдомлять Императора фамиліи Оттоманской, услужника Мекки и Медины, и первосвященника мусульманскаго и имѣетъ требовать дозволеніе и дипломы султанскіе. Также и мусульманскій султанъ, немедленно и безъ отговорокъ, имѣетъ тотчасъ дать диплому свое дозволеніе, и послать ему хану обыкновенную инвеституру. Во всей области крымской имѣетъ прославляться имя Императора фамиліи Оттоманской въ священной молитвѣ, во всѣхъ мечетяхъ и часовняхъ по пятницамъ и другимъ праздничнымъ днямъ. Земскіе судьи имѣютъ быть изъ духовенства крымскаго и во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ имѣютъ получать безъ всякаго платежа законное дозволеніе отъ Казы-аскреровъ, пребывающихъ въ Константинополѣ, чѣмъ и довольствоваться они должны. Таковыя же законныя дозволенія отправляемы быть имѣютъ къ крымскому хану. А какъ Блистательная Порта обѣщаетъ согласиться на совершенную вольность татаръ, и впредь не вмѣшиваться ни въ какія ихъ дѣла, исключая императорскую диплому, содержащую дозволеніе объ опредѣленіи хана, инвеституру онаго, прославленіе имени Императора фамиліи Оттоманской въ священной молитвѣ именуемой Гутбе, въ дни праздничные и по пятницамъ. Дозволеніе верховныхъ судей Порты Оттоманской судьямъ крымскимъ, которые артикулы Оттоманская Порта требуетъ единственно для удовлетворенія закону магометанскому. Тѣмъ же самымъ образомъ и россійскій дворъ не имѣетъ впредь угнетать татарскіе народы, тотчасъ по размѣнѣ ратификаціи блаженнаго сего мира, и имѣетъ безъ всякаго продолженія вывесть войска свои изъ Крыма, и да не учинится какой нибудь ущербъ въ вольности ихъ постановленной, касательно политическихъ и гражданскихъ дѣлъ татарскаго народа, оставляя оный въ собственномъ своемъ правленіи. Россійскій дворъ имѣетъ отступить отъ требованія гарантіи и ручательства о той вольности татарской, ибо таковыя ручательство и гарантія, будучи противны закону, должны быть уничтожены и истреблены.

Артикулъ о Еникале и пристани Керчи.

Пристани Керчь и Еникале, оставаясь во владѣніи Россійскомъ, совсѣмъ уничтожаютъ безопасность блистательной Порты; чего ради россійскій дворъ имѣетъ отрещись и отступить отъ требованія Еникале и Керчи.

Артикулъ о мореплаваніи и комерціи.

Касательно артикула о мореплаваніи и комерціи требуетъ россійской дворъ, чтобъ какъ военные такъ и купеческіе корабли могли плавать во всѣхъ водахъ Блистательной Порты, и входить во всѣ ея пристани не предписывая ни плаванію границъ ни числа кораблямъ. Отъ подобнаго требованія можно отступить. Однакожъ въ Черномъ морѣ дозволяется торговать простымъ купеческимъ судамъ безъ пушекъ и оружія, равно и въ Бѣломъ морѣ, тѣмъ же самымъ образомъ и россійскія суда могутъ производить торгъ, которымъ издревле торгуютъ суда и прочихъ дружественныхъ державъ.

Артикулъ о крѣпостяхъ крымскихъ.

Всѣ крѣпости находящіяся въ Крыму да останутся во владѣніи татаръ и во внутрь помянутыхъ крѣпостей не имѣетъ быть ниже одинъ человѣкъ изъ россійскихъ войскъ; но да принадлежатъ оныя крѣпости татарскому народу и со стороны россійскаго двора да не причинится никакое угнещеніе ни одной изъ помянутыхъ крѣпостей. Выключая же Азовъ, всѣ границы Блистательной Порты должны остаться по прежнему, выводя изъ оныхъ войска и возвращая оныя Блистательной Портѣ.

Заключеніе.

Въ послѣднемъ на конгрессѣ засѣданіи между уполномоченными обоихъ дворовъ, то есть между Его Превосходительствомъ рейсъ-эфендіемъ Хаджи-Абдулъ-Резакъ-Эфендіемъ, и любезнѣйшимъ генераломъ и кавалеромъ Обресковымъ, уполномоченный россійскій, отвѣчая уполномоченному Порты Оттоманской объявилъ, что если приняты будутъ вышеописанные четыре артикула, то мало по малу соглашены и уравнены будутъ несходственности и прочихъ артикуловъ; на то вышеупомянутый Эфенди сказалъ, что оные артикулы несогласны съ произволеніемъ блистательной Порты, и какъ о дѣлѣ семъ невозможно было согласиться, то уполномоченные обѣихъ сторонъ разъѣхались. Нынѣ здѣсь прописаны сіи артикулы, препятствующіе заключенію мира и дружбы, и если способствованно будетъ постановленію изъясненному въ каждомъ изъ вышеописанныхъ артикуловъ, то конечно возстановится спокойствіе и тишина взаимныхъ подданныхъ, которые суть залогъ Всевышняго; отвратится взаимная вражда и непріязнь и при помощи Божіей надѣется и ожидать должно, что впредь прочная дружба и взаимное благоволеніе пребудутъ между двумя державами, непоколебимо даже до истощенія вѣковъ.

№ 10.

Переводъ письма Абдулъ-Резакъ-Эфенди къ генералу фельдмаршалу графу Румянцеву.

По обыкновенномъ титулѣ.

Дружелюбное письмо Вашего Сіятельства, отправленное чрезъ чегодаря Сеида и друга нашего Мельникова, вручено мнѣ. Ваше Сіятельство пишете ко мнѣ въономъ, что дружественное письмо наше отправленное къ Вамъ чрезъ того же самаго Чегодаря Вы получили, и что Вашему Сіятельству искренныя и чистосердечныя въ немъ выраженія приключили великое удовольствіе. Истинная же моя дружба

преумножила Вашу ко мнѣ, и, что къ вящему утвержденію сего Вашего дружества, начатаго ко мнѣ въ отсутствіи, имѣли Ваше Сіятельство желаніе свидѣться со время пребыванія нашего въ Бухарестѣ, а неспособности приключившіяся къ сему между нами свиданію, опечалили и огорчили Васъ, объявляя, однакожъ, что дружба и переписка, которую возымѣли со мною искреннимъ Вашимъ другомъ пріятнѣе свиданія.

Послѣ какъ извѣстно стало Вашему Сіятельству, что я никогда не упускалъ случая докладывать счастливѣйшему и милостивѣйшему моему благодѣтелю и патрону, верховному визирю, славы достойному, главнокомандующему, о похвальномъ Вашемъ благонравіи, и пріятныхъ качествахъ, которые въ самомъ дѣлѣ сыскивалъ всегда сходственными съ тѣмъ, что я о Васъ слышалъ. Мой поступокъ равное причинилъ удовольствіе Вашему Сіятельству, и, что какъ вышеупомянутый мой благодѣтель, такъ и Ваше Сіятельство, не оставили стараться и прилежать объ уничтоженіи вражды и непріязни, приключившихся между двумя державами, и объ устроеніи тишины и спокойствія приносящихъ явную и несомнѣнную пользу обѣимъ сторонамъ. Также что посылаете ко мнѣ дружелюбное писаніе его Превосходительства, почтеннѣйшаго и великолѣпнѣйшаго нашего друга, кавалера и совѣтника Обрескова, включенное въ письмо Вашего Сіятельства. Сіе есть содержаніе Вашего письма. Нѣтъ нужды въ изъясненіи, что соотвѣтствованіе въ дружбѣ и узелъ искренности въ отсутствіи, начавшіеся между мною и Вашимъ Сіятельствомъ, есть твердъ и благоснованъ болѣе еще какъ когда бы мы свидались и прожили долгое время въ одномъ мѣстѣ. Сіе наше дружество есть кратко и прочно, искреннее сердце Вашего Сіятельства лучшимъ есть доказательствомъ рѣчей моихъ.

Тѣмъ же самымъ Вашимъ дружественнымъ письмомъ удостовѣренъ я, прославляющій Васъ, что Ваше Сіятельство употребите прилежаніе Ваше къ сокращенію состоящей между двумя имперіями войны и къ приведенію въ дѣйствіе средствъ, клонящихся къ постановленію тишины и спокойствія; отчего произойдетъ видимая польза созданію Божію. Подобная добрая воля оказанная Вашимъ Сіятельствомъ къ доставленію тишины рукотворенію Всевышняго, причинила внутреннее искреннему моему сердцу удовольствіе. Еще въ ономъ письмѣ Ваше Сіятельство упоминаете, сколько Вы довольны воспоминаніемъ нашимъ о благородномъ сынѣ Вашемъ графѣ Михаилѣ Петровичѣ; невозможно мнѣ

никогда забыть, какъ Ваше Сіятельство, такъ и любезнѣйшаго Вашего сына. Я никогда не оставилъ вспоминать съ удовольствіемъ о Васъ, а какъ слышалъ я, что сынъ Вашего Сіятельства находится нынѣ въ Петербургѣ, то и прошу Всевышняго обрадовать какъ Ваше Сіятельство такъ и меня слышаніемъ вожделенныхъ о благосостояніи его вѣстей.

Посылая чрезъ слугу Вашего Мельникова на письма Вашего Сіятельства благопристойные отвѣты съ пространнѣйшимъ изъясненіемъ, надѣюсь, что примите стараніе, какъ наискорѣе, прислать къ намъ на оные отвѣты, и въ сей надеждѣ написано сіе къ Вамъ. Когда Богу изволившу Вы оное получите, то употребите горячность Вашу, чтобъ какъ наискорѣе по возможности, къ намъ отвѣты отправить и незабывая объ искреннемъ другѣ Вашемъ утѣшать его всегда Вашими письмами. Отъ побѣга Магометова 1188-го года луны Мухарема, отъ Рождества же Святѣйшаго Іисуса 1774-го года, 30-го марта, въ Шумлѣ.

№ 11.

Переводъ письма Абдулъ-Резакъ-Эфенди къ Его Превосходительству господину послу Обрескову.

По обыкновенномъ титулѣ и комплиментахъ.

Дружба, откровенность и искренность, состоящія между нами не изъ тѣхъ суть, кои могутъ быть помрачены забвеніемъ, и сердце Ваше конечно свидѣтельствуетъ Вамъ обо мнѣ въ томъ, что и денно и нощно продолжается непрерывное мое о Васъ воспоминаніе. Дружественное письмо Ваше отъ 19-го марта 1774 года ко мнѣ отпущенное, въ отвѣтъ на мое къ Вамъ, и посланное чрезъ чегодаря Сеида и переводчика Мельникова я получилъ; въ содержаніи онаго объявляете мнѣ касательно блаженнаго дѣла о мирѣ, столь полезнаго и спасительнаго созданію Божію, что во время свиданій нашихъ, соотвѣтствуя со всякою благопристойностію довѣренности дворовъ нашихъ, съ Вашей стороны не упустили Вы ничего, стараясь по возможности достигнуть совершенія дѣла, и что рѣдко сыщется въ прошедшихъ вѣкахъ другой

примѣръ подобной взаимной дружбы и искренности министровъ двухъ воюющихъ между собою державъ, и что усмотрѣвъ Вы въ письмѣ моемъ, что счастливѣйшій и милостивѣйшій верховный визирь, исполненный справедливости предводитель, ожидаетъ съ нетерпѣливостію упрощенія артикуловъ, препятствующихъ миротворенію. Вмѣсто точнаго отвѣта ожидаемаго отъ Васъ съ толикою нетерпѣливостію на наши предложенія данныя мнѣ яко ультиматумъ Россійскаго двора, съ моей дружелюбной стороны предложены были Вашему Превосходительству другіе артикулы, требующіе новыхъ изъясненій, и что Вы и въ семъ пунктѣ не оставили меня удовольствовать, такожде, что въ послѣднемъ нашемъ свиданіи объявилъ я Вамъ, что сей отвѣтъ данный касательно ультиматума не есть послѣднее слово Порты Оттоманской, но что подобное слово я вамъ пришлю по пріѣздѣ моемъ въ лагерь императорскій; вслѣдствіе всего сего Ваше Превосходительство и оставались въ ожиданіи таковаго увѣдомленія, а какъ теперь съ помощію Божіею началась переписка, то Ваше Превосходительство и ожидаете и издержанія сего моего обѣщанія. Вотъ содержаніе дружелюбнаго Вашего писанія. Мудрое сердце Ваше довольнымъ мнѣ есть свидѣтелемъ, что всегда я прославляю всѣ похвальные качества Ваши и дружба наша конечно продолжится до послѣдней минуты жизни моей; а то, что не могъ я до сего времени переписываться съ Вами по силѣ уговоровъ нашихъ, въ томъ я не нарушилъ ни обѣщанія моего, ни дружбы, но въ свѣтѣ семъ всѣ дѣла распредѣлены судьбою, и теперь только открылась дорога къ перепискѣ. Да одаритъ Всевышній въ благодати своей обѣ имперіи, Ваше Превосходительство, меня Вашего друга и все созданіе Свое, тѣми качествами кои суть благи и полезны.

Въ тридцать шестой и послѣдней нашей конференціи, Ваше Превосходительство объявили мнѣ, что если приняты будутъ четыре артикула предложенные яко ултиматъ изъ ултиматовъ, и кои артикулы суть главные изъ всѣхъ дѣлъ, и если сочиненъ будетъ достовѣрный актъ въ принятіи оныхъ, то оставшіеся артикулы постановлены будутъ между нами ко взаимному удовольствію. Конечная и послѣдняя резолюція Блистательной Порты касательно вышеупомянутыхъ четырехъ артикуловъ, написана на особливомъ листѣ съ изъясненіемъ объ оныхъ; сей изъясняющій листъ, счастливѣйшій и милостивѣйшій верховный визирь и главный предводитель, славный мой благодѣтель и патронъ,

послалъ къ Его Сіятельству, великолѣпнѣйшему, высокаго достоинства фельдмаршалу; а точная изъ оныхъ артикуловъ копія посылается къ Вашему Превосходительству при семъ дружелюбномъ письмѣ моемъ. По премудромъ и благоразумномъ Вашего Превосходительства разсмотрѣніи содержанія оныхъ, и вслѣдствіи врожденнаго Вамъ доброжелательства и умѣренности, уклонитесь Вы отъ предбудущаго кровопролитія, которое воспослѣдовать должно отъ начатія вновь и продолженія жестокой брани между двумя державами. Милостивѣйшій мой патронъ, верховный визирь, отъ Вашего попеченія ожидаетъ совершенія спасительнаго сего дѣла. Вкратцѣ сказать, я Вашъ другъ надѣюсь, что Ваше Превосходительство не возымѣете ни малѣйшаго произволенія на что либо могущее воспрепятствовать строенію народной тишины и уничтоженію вражды между двумя имперіями; вслѣдствіе чего написано сіе дружелюбное мое письмо, для увѣдомленія Васъ о всемъ вышеописанномъ, для вящаго искренней дружбы нашей утвержденія и для испрошенія о дражайшемъ здравіи Вашемъ. Навѣдывался я объ ономъ у переводчика Мельникова, и слыша о благостояніи Вашемъ, я столько былъ доволенъ, какъ бы свидѣлся съ Вами. Отъ побѣга Магометова 1188 года 29-го Луны Мухаррема, отъ Рождества же Святѣйшаго Іисуса 1774 года 30-го марта, въ Шумлѣ.

№ 12.

Копія письма генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, къ верховному Оттоманской Порты визирю, апрѣля отъ „ “дня 1774-го. года.

Извините меня Ваше Сіятельство, что нѣсколько дней задержалъ я у себя чегодаря Вашего Сеида, и не успѣлъ прежде сего отписать Вамъ на дружеское письмо Ваше отъ 29-й Луны Мухаррема чрез него полученное. Причиною тому прибытіе ко мнѣ на сіе время знатныхъ гостей, и самые дни теперешніе въ которые исполнять долженствуемъ особливые обряды христіанскаго закона, молитвою и служеніемъ Богу.

Отъ просвѣщенія и благихъ чувствъ Вашихъ, ожидалъ я, что путь открывшійся по довѣренности къ намъ Государской къ взаимному сноше-

нію о постановленіи мира, подастъ ближайшіе способы прекратить пагубную войну, и возвратить прежнюю дружбу и спокойствіе обѣимъ Имперіямъ, въ которыхъ оныя процвѣтали. Но къ сожалѣнію во основаніе спасительнаго дѣла, предполагаемые вижу тѣже самые артикулы, которые уже разрывали и прежде твореніе онаго, противъ коихъ съ вящимъ пространствомъ и наиубѣдительнѣйшими доказательствами, объясненія и истолкованія учинены со стороны нашей на Бухарестскомъ конгрессѣ, и которые если и нынѣ Ваше Сіятелство, въ томъ-же ихъ существѣ предлагаете, не могутъ быть посредствомъ сближающимъ конецъ войны, и выполненіе желаній искреннихъ совершить примиреніе воюющихъ державъ.

Блистательная Порта изъ всего теченія дѣла о миротвореніи, удостовѣрить себя могла наиточнѣе, о той Ея Императорскаго Величества Всеавгустѣйшей Самодержицы моей умѣренности, которой весь свѣтъ воздаетъ справедливость въ разсужденіи извѣстныхъ Вамъ требованій, сопряженныхъ, со славою, пользою и достоинствомъ Ея Имперіи, и сколь впрочемъ таково снисходительство въ предположеніяхъ для мира изъявляетъ въ полной мѣрѣ великодушіе, безкорыстіе и искреннее намѣреніе, Ея Императорскаго Величества къ примиренію съ Блистательной Портой.

При всемъ томъ я и продолжаю надѣяться, на добродѣтель Вашего Сіятельства и на Ваше искреннее раченіе, что Вы примете, ближайшія средства и удобнѣйшія, удовлетворить взаимнымъ желаніямъ, одержать миръ прочный и полезный обѣимъ Имперіямъ и отдалить невозвратное крови народной пролитіе, какъ жалость и отвращеніе естественное отъ такой пагубы нудитъ желать того, а благоразуміе и всю пользу въ томъ показываетъ и тѣмъ вящую, чѣмъ скорѣе можетъ сіе быть прекращено; а меня Ваше Сіятельство, найдете всегда чистосердечнымъ и готовымъ по возложенной на меня довѣренности отъ двора моего, содѣйствовать желаемому и блаженному мирапостановленію, событіе коего увѣнчаетъ славу Вашу въ роды родовъ именемъ благотворителя Созданію Божію, котораго токъ крови войною пролитый и еще проливаемый, побуждаетъ человѣколюбивое сердце Ваше равно, какъ и мое, поспѣшать всѣми стараніями на прекращеніе онаго, и во ожиданіи на сіе Вашего пріятнѣйшаго отвѣта есмь, какъ и всегда былъ съ отличнымъ почтеніемъ.“

№ 13.

Копія письма отъ генералъ фельдмаршала графа Румянцева, Оттоманской Порты къ рейсъ-эфендію Абдулъ Резаку, апрѣля отъ„ “дня 1774 года.

Другое письмо Вашего Превосходительства чрезъ переводчика Мельникова имѣлъ я удовольствіе получить. Благодарю Васъ за всѣ выраженія въ ономъ изъявляющія чувство извѣстной мнѣ Вашей добродѣтели, неменьше и удостовѣряющія меня совершенно о Вашей ко мнѣ пріязни.

Здѣсь я влагаю отвѣтное письмо къ Вамъ отъ Его Превосходительства, почтеннаго нашего пріятеля, тайнаго совѣтника и кавалера Обрѣскова, а о моихъ выраженіяхъ противъ предложенныхъ артикуловъ ссылаюсь на мое отправленное письмо къ Его Сіятельству, Оттоманской Порты верховному визирю.

Ваше Превосходительство по участію въ дѣлахъ обоихъ державъ примиренія, дознали предовольно, съ какою искренностію, и съ коликою умѣренностію для оружія въ войнѣ преуспѣвающаго, были съ стороны нашей предложенія ради одержанія мира. Сердце и просвѣщеніе Ваше, безъ сомнѣнія ощущаютъ, удобно ли предлагать и теперь тѣ же артикулы во основаніе примиренія, которые не разъ уже прервали дѣло спасительное въ полномъ его теченіи.

Я желаю, чтобъ Ваше Превосходительство, чрезъ лучшія посредства, способствующія сблизить доброе согласіе между обоими Имперіями, оказали свое содѣйствіе и нынѣ къ достиженію той славы и пользы, ради которой, трудъ ревностный Вами понесенный, не имѣетъ доселѣ желаемаго окончанія.

№ 14.

Переводъ отвѣтнаго письма полномочнаго посла Обрѣскова къ рейсъ-эфендію.

Превосходительнѣйшій и почтеннѣйшій Хаджи Абдулъ Резакъ Эфенди, дѣйствительный рейсъ-эфенди, полномочный и чрезвычайный посолъ Порты Оттоманской, искреннѣйшій мой другъ.

Вторичнымъ полученіемъ почтенѣйшаго писанія Вашего Превосходительства отъ 30-го прошедшаго марта, ко мнѣ отпущеннаго, причинили Вы мнѣ толь великое удовольствіе, которое одни только прямые и искренніе друзья чувствовать могутъ, а тѣмъ болѣе что познавъ отъ чегодаря Вашего Сеидъ Али, и отъ переводчика Мельникова, лучшіе о благосостояніи дражайшаго Вашего здравія вѣсти, непремѣнное котораго продолженіе, исполненное вящшими удовольствіями и радостьми, на наидолжайшіе лѣта, я вамъ отъ всего сердца моего желаю. Касательно увѣреній Вашего Превосходительства, о непрерывающихся ко мнѣ Вашихъ искренности и дружбы, я объ оныхъ столь совершенно удостовѣренъ, сколь о чистосердечіи и благороднѣйшихъ Вашихъ чувствованіяхъ, толикими опытами мнѣ о Васъ подтвержденныхъ, для чего и случившаяся медлительность во издержаніи даннаго мнѣ отъ Васъ обѣщанія, касательно послѣдняго слова блистательной Порты на ултиматумъ, мною Вамъ врученный, не поставилъ въ вину Вашему Превосходительству, но приписывалъ то тогдашнимъ обстоятельствамъ.

Приобыкши говорить съ Вашимъ Превосходительствомъ со всякою откровенностію и съ сердцемъ на языкѣ, послѣдовать и нынѣ хочу, съ дозволеніемъ Вашего Превосходительства, тому моему обыкновенію.

При отверстіи переписки между главнокомандующими арміями обѣихъ державъ, доброе ихъ согласіе, и взаимная ихъ ко благу рода человѣческаго склонность, будучи мнѣ извѣстны—я съ нѣкоторою довѣренностію ожидалъ, что въ сей разъ въ самое кратчайшее время и прежде открытія военныхъ дѣйствій блаженное нами начатое и едва лишь къ концу не приведенное дѣло съ помощію Божіею совершено будетъ. Сія во мнѣ надежда возрастала тѣмъ болѣе, что вѣдомы мнѣ тѣ ревность и горячность, съ коими Ваше Превосходительство мнѣ содѣйствовали, и сколь причинилъ Вамъ досады и огорченія курьеръ, привезшій Вамъ точныя двора Вашего повелѣнія, въ день послѣдняго свиданія, а потомъ и разлуки нашей; такожде увѣдомился я отъ честнѣйшаго и почтеннаго *Испиръ Чаушъ* баши, что тотъ же самый вѣстникъ причинилъ неменьше смущенія въ душѣ человѣколюбіемъ исполненной, славнаго намѣстника Имперіи Оттоманской, стараго моего доброжелателя, Его Сіятельства верховнаго визиря; то сами Ваше Превосходительство спознать можете степень удивленія и недоумѣнія, съ которыми читалъ я артикулы, сообщенные мнѣ Вашимъ Превосходи-

тельствомъ, яко послѣднее слово блистательной Порты на ултиматумъ мой,—артикулы о коихъ толико кратно мы говорили и которые почиталъ я за вовсе непріемлемые высочайшимъ дворомъ моимъ; нынѣ я за излишнее ставлю входить въ изъясненіе и толкованіе тѣхъ причинъ, для которыхъ дворъ мой ихъ не принимаетъ, ибо во прошедшихъ между нами сношеніяхъ, все къ тому относящееся, съ вящшею пространностію объяснено и истолковано было.

Ваше Превосходительство, почтеннѣйшій мой другъ, совѣтуете мнѣ употребить все мое раченіе, дабы способствовать дѣлъ постановленію. Со времени какъ Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая и Августѣйшая моя Государыня, удостоила меня полномочіемъ къ миротворенію, всѣми силами стараясь я подавать удобо возможное дѣламъ пособіе, имѣлъ счастіе вывесть оныя изъ прежняго ихъ состоянія, поставить на степень, на коей нынѣ обрѣтаются. Признаюсь откровенно, что легко мнѣ было содѣлать сіе, ибо Ея Императорское Величество, по врожденному своему человѣколюбію и неизрѣченной щедротѣ и великодушію, имѣя полную склонность создать несомнѣнный и точный опытъ не одной блистательной Портѣ, но и цѣлому свѣту своей безкорыстности и прямаго намѣренія къ примиренію съ блистательной Портою, не только прекращеніемъ кровопролитія, но на толь прочномъ основаніи, на которомъ бы созидаемое между двумя Имперіями пограничной дружбы зданіе, воздвигнуто могло быть, до наивысочайшей степени, не удерживая изъ всѣхъ своихъ завоеваній, какъ только малую частицу, по самой необходимости нужную для утвержденія областей своихъ въ прочномъ спокойствіи и тишинѣ, для соблюденія достоинства Имперіи своей, и для сохраненія свято и ненарушимо обѣщаній и торжественныхъ своихъ обязательствъ. Но Ваше Превосходительство, любезнѣйшій мой другъ, я преувѣренъ, что Вы трудились съ ревностію и жаромъ равнымъ моимъ, однакоже съ прямымъ прискорбіемъ примѣчаю, что Вы не возъимѣли равнаго со мною счастія обрѣсти въ блистательной Портѣ сентименты высочайшему моему двору соотвѣствующія, но паче, ежели судить по содержанію присланныхъ къ намъ артикуловъ, то покажется, что она, блистательная Порта, болѣе нежели когда нибудь, отдѣлена отъ искренняго намѣренія прекратить бѣдствія отъ войны нераздѣлимыя, для бѣднаго созданія Божьяго. Впрочемъ, желая Вашему Превосходительству, при совершенномъ здравіи, всѣхъ вожделенныхъ благополучій, имѣю честь быть и проч.

№ 15.

Копія письма генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, верховному визирю, отъ 28-го апрѣля.

Извините меня Ваше Сіятельство, что больше обыкновеннаго задержалъ я у себя чегодаря Вашего Сеида, и не успѣлъ прежде сего отписать къ Вамъ на дружеское Ваше отъ 29 луны Мухаррема чрезъ него полученное. Причиною тому дни поста, и по нихъ наставшаго Святаго праздника, упражняющіе насъ особливыми обрядами, во удовлетвореніе закону, и еще къ тому прибыли ко мнѣ въ сію пору знатные гости.

Я готовъ уже былъ учинить отправленіе оному, какъ поспѣлъ ко мнѣ и другой курьеръ Вашего Сіятельства, съ письмомъ отъ 14 луны Сеферъ, въ которомъ Вы изобразили, по случаю препровожденія тѣмъ письма ко мнѣ, министра Его Величества короля прусскаго, Цегелина, свое искреннее расположеніе для блага общаго и пріязни ко мнѣ персональной. Я благодарю Вашему Сіятельству за вѣрность и скорое доставленіе мнѣ того письма; благодарю еще, сугубо, за добрыя и непримѣняемыя обо мнѣ Ваши мнѣнія и, чувствуя цѣну прямую оныхъ, удостовѣряю о моемъ взаимно усердіи и почтеніи къ Вамъ, которыя толь кратно усугубляются, сколь частѣе доводятъ меня случаи познавать чувства Ваши сердечныя, во благое дѣйствующія.

Четыре артикула сообщенные мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ при первомъ письмѣ изъ вышеупомянутыхъ, я нахожу тѣже самые противъ которыхъ уже на бухарестскомъ конгрессѣ, съ вящшимъ пространствомъ, объясненія учинены, но мы теперь движимы будучи равнымъ желаніемъ довести до вожделеннаго конца спасительное дѣло, должны пойти съ пункта ближайшаго къ основанію онаго.

Ваше Сіятельство совершенно свѣдомы, что на бухарестскомъ конгрессѣ, взаимными полномочными, десять артикуловъ мирныхъ, дѣйствительно подписаны; а именно: (слѣдуетъ выписка изъ рескрипта графа Румянцева, приложеніе № 7.)

Сіи и другіи предложенія не меньше Вашему Сіятельству извѣстны

изъ двадцати восьми мирныхъ артикуловъ врученныхъ въ Бухарестѣ отъ тогдашняго посла Ея Императорскаго Величества Всеавгустѣйшей Самодержицы Всероссійской тайнаго совѣтника и кавалера Обрескова, уполномоченному отъ блистательнй Порты, достойнопочтенному дѣйствительному ея рейсъ-эфендію, Абдулъ-Резаку, между коими трудность въ соглашеніи встрѣтилась наибольше на двухъ пунктахъ, то есть, на уступкѣ Россіи на Крымскомъ Полуостровѣ Керчи и Еникале съ ихъ уѣздами, да на безпредѣльной свободѣ всякаго кораблеплаванія по Черному морю. Я поставляю въ долгъ рачителя о сближеніи благополучія народовъ, и для учиненія дѣйствительнаго начала въ мирной негоціаціи, возобновить напамятованіемъ Вашему Сіятельству прежде съ нашей стороны положенныя будущему миру основанія, кои состоятъ: 1) Въ уменьшеніи способности впредь къ разрыву, постановляемаго трактата вѣчнаго мира и вѣчной дружбы. 2) Къ доставленію нашей сторонѣ справедливаго удовлетворенія за убытки войны. 3) Въ освобожденіи отъ порабощенія торговли и мореплаванія, безпосредственною связью между подданными обоѣхъ имперій, для высшей ихъ пользы и взаимнаго блаженства, дабы оными сохраненіе мира учинить тѣмъ полезнѣйшимъ и важнѣйшимъ для обоихъ народовъ, слѣдовательно же и тѣмъ драгоцѣннѣйшимъ для управляющихъ дѣлами ихъ. Потому я повторяю и нынѣ же, основанія, и совмѣстно ожидая отъ правосудія и прозорливости Вашего Сіятельстаа, что равнымъ образомъ согласитесь признать и употребить ихъ къ учрежденію возобновляющейся негоціаціи, ибо они въ обществѣ своемъ не иное что доказывать могутъ, какъ искренность и святость намѣренія Всеавгустѣйшей нашей Императрицы, утвердить и обезпечить будущій нашъ миръ, на общеполезныхъ и непоколебимыхъ правилахъ; а вслѣдствіе того, для сокращенія взаимныхъ нашихъ трудовъ, какъ равно и для выигрыванія драгоцѣннаго времени, могу я тутъ предложить соизволенію Вашему принять заблаго и рѣшительно подтвердить всѣ вышеупомянутые артикулы, кои на бухарестскомъ конгрессѣ, взаимными полномочными, отчасти дѣйствительно подписаны, а отчасти соглашены были тѣмъ наипаче, яко оный конгрессъ неразрушенъ, а единственно обстоятельствами прерванъ, въ чемъ неложное свидѣтельство преподаетъ извѣстная при разъѣздѣ пословъ ими заключенная, съ нами обоими ратификованная конвенція; а затѣмъ, какъ Ваше Сіятельство совершенно уже свѣ-

домы о всѣхъ другихъ отъ уполномоченнаго тайнаго совѣтника Обрескова, таковому-жъ блистательной Порты рейсъ-эфендію Абдулъ-Резаку учиненныхъ предложеніяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя по непріятію Порты сдѣлались причиною безплоднаго до времени пословъ разъѣзда съ сборнаго мѣста, а другія совсѣмъ почти безъ разсмотрѣнія и отвѣта оставлены были, такъ и надѣюсь я теперь отъ искренности и дружбы Вашей, не яко обыкновеннаго негоціатора, но какъ отъ главнаго вождя войскъ своего Государя и верховнаго Его Министра, коему свойственнѣе есть идти къ желаемому предмету прямымъ, кратчайшимъ путемъ, что Вы сообщите мнѣ съ чистосердечіемъ и довѣренностію, какъ примѣчанія Ваши на тѣ пункты, кои не успѣли еще на конгрессѣ совсѣмъ очищены и опредѣлены быть, такъ и дозволяемыя нынѣ отъ блистательной Порты модификаціи, вмѣсто не принятыхъ и теченіе негоціаціи остановившихъ статей, сразмѣряя тому приличное удовлетвореніе по настоящимъ успѣхамъ оружія и по тѣмъ слѣдствіямъ, которыя напесъ бы собою давшій пламень войны, и коимъ отвращеніе, мыслящіе благоразумно должны наипаче искать, ибо впрочемъ сама блистательная Порта давно уже признала справедливость требуемаго со стороны нашей удовлетворенія. Я когда получу отъ Вашего Сіятельства такое дружеское и откровенное, а не меньше и подробное изъясненіе, буду онымъ приведенъ въ состояніе ознаменовать Вамъ съ равною искренностью и, конечно, съ неменьшею откровенностью, тѣ способности, которыя Вы съ своей стороны въ пользу мира преподавать можете, слѣдуя человѣколюбивымъ желаніямъ видѣть скорѣйшее прекращеніе къ пролитію невинной крови, ибо такимъ образомъ обоимъ намъ гораздо легче и свободнѣе будетъ, шествуя съ обѣихъ сторонъ равными шагами, и съ равною довѣренностью другъ къ другу, каковая людямъ нашего званія прямо и приличествуетъ, достигнуть скоро съ желаемой цѣлью и уравненіемъ предлагаемыхъ съ Вашей стороны модификацій, съ зависящими отъ меня пособіями, запечатлѣть и увѣнчать напослѣдокъ, при благословеніи Всевышняго, общіе наши труды и подвиги, миромъ благости Его толь угоднымъ, а подданнымъ обѣихъ имперій, толь нужнымъ, и равно для переду выгоднымъ. А ради вящшаго оному споспѣшествованія и, какъ я выше изразилъ, что нынѣ я съ Вашимъ Сіятельствомъ трактовать имѣемъ дѣло спасительное, не яко обыкновенные негоціаторы, но яко облаченные высшимъ саномъ и вышнею довѣренно-

стію, отъ нашихъ Государей, и сколько министры мира, такъ и водители войны. За полезно я мню сближиться какъ Вашему Сіятельству такъ и мнѣ, взаимно и одновременно, мѣстами пребыванія нашего къ одному пункту, дабы сократить и то самое продолженіе времени, которое инако въ перепискѣ на дальнемъ разстояніи много бы тратилось, поелику дѣло сіе черзъ пересылку людей повѣренныхъ, скорѣе идти можетъ, нежели чрезъ пространныя письменныя сношенія. Но дабы наиудовлетворительнѣе доказать, что и въ семъ моемъ предложеніи не имѣю я иныхъ видовъ, кромѣ пользы взаимно и вспомоществованія, всѣми образы скорѣйшему постановленію мира, то не указывая ни на какое мѣсто, предаю я совершенной Вашей волѣ, избрать оное съ лучшими по Вашему усмотрѣнію выгодами, и меня объ ономъ увѣдомить, дабы я потому приступилъ, равномѣрно, къ учрежденію содѣйствующихъ мѣръ и съ моей стороны.

Всевышній да ублагословитъ сердца мыслящія благое! и да отыметъ ожесточеніе отъ таковыхъ, кои не зрятъ на истину и на токъ крови, войною пролитою, и еще проливаемою; и не побуждаются человколюбіемъ равнымъ, каково я признаю въ Вашемъ Сіятельствѣ и въ себѣ самомъ чувствую, поспѣшить всѣми стараніями на прекращеніе онаго. Ничего пріятнѣе не могло-бы въ жизни моей быть, какъ вкусить радость той минуты, въ которую бы я могъ поздравить Ваше Сіятельство вѣнчаніемъ славы Вашей, въ роды родовъ, именемъ благотворителя созданію Божію, къ чему я, нѣсколько уже лѣтъ проходитъ, какъ старанія мои благожелательнѣйше прилагалъ, извѣстнымъ Вашему Сіятельству образомъ, оказавшимъ и предмѣстникамъ Вашимъ искреннее мое въ томъ расположеніе.

Въ ожиданіи на вышеписанное Вашего пріятнѣйшаго отвѣта черезъ сего вручителя, нарочито для того отъ меня отправленнаго, за симъ, какъ и всегда, я былъ съ отличнымъ почтеніемъ.

№ 16.

Copie de la lettre de M-r Zegelin, ministre prussièn à Constantinople, au Maréchal Comte de Roumianzoff, en date 16 avril 1774.

J'ai reçu avec un très grand plaisir la lettre, que votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire, en date du 21 mars, par la-

quelle, je vois, qu'elle est déja munie du pleinpouvoir de son Auguste Cour, depuis la séparation du congrès de Foksian, et qu'elle en a informé le grand visir. Je n'aurais pas manqué de lui communiquer les conditions, sous lesquelles j'ai renouvellé les négociations de la paix. Si d'un côté je ne réflechissais pas, que vers le temps, que cette lettre peut lui parvenir, elle les aura probablement déjá reçu de Petersbourg, et d'un autre côté, je comprends, en même temps, que sans avoir reçu les ordres et les instructions de sa cour, sur le contenu de ces conditions, elle ne pourra rien entreprendre pour accelerer la negociation.

Je me croirais bien heureux, si par mes faibles lumières et mon travail, je pourrais cooperer a'éteindre les flammes d'une guerre cruelle, qui, depuis cinq ans, ravagent les provinces et detruisent le genre humain, et faire renaître la bonne harmonie entre les deux Empires, par une bonne et solide paix. Je m'y appliquerai avec tout le zêle, dont je serai capable. d'autant plus volontiers, que le désir ardent de sa Majesté le Roi, mon très gracieux maître, comme ami commun des deux Puissances belligerantes, ne tend qu'a procurer le repos à ces deux Empires, et d'empecher l'effusion ultérieure du sang humain.

Au reste, malgré les changements, qui se sont faits ici depuis quelque temps, je puis assurer votre Excellence, que la Porte est toujours disposée à faire la paix sous des conditions raisonables, et j'ose lui assurer, que le suprême vizir, se trouve dans les mêmes dispositions pacifiques. Aussi j'espère, que Dieu bénira pour cette fois-ci, un ouvrage aussi salutaire, et le courronnera d'une heureuse fin. Osman Effendi a été nomé Pacha à trois queues, avec ordre de ramasser un corps de troupes en Asie et le conduire au camps du grand visir. Il a refusé le titre de Pacha, mais il en a été décoré, malgré lui, il s'est emfermé la dessus dans sa maison, sans vouloir voir ni parler à personne. Le sultan, ayant été informé de sa désobeissance, lui a envoyé un Capigi Bachi, qui l'a enlevé de chez lui pour le transporter a Cartal, près de Scutari, et l'ordre était deja expedié, pour l'exiler aux frontières les plus reculées de l'Empire. Cependant, quelqu'un de ses amis, dont il n'en a pas beaucoup, a fait changer cet ordre en celui, d'aller à Stankoe, sur l'île de Cos, en qualité de gouverneur. Ainsi à fini Osman Effendi, qui à joué un si grand rôle ici, pendant plusieurs années de suite.

C'est avec respect et la plus haute considération, que j'ai l'honneur d'être.

№ 17.

Переводъ ноты Порты Оттоманской, отъ верховнаго визиря, присланной къ генералу фельдмаршалу графу Румянцеву.

Мой искренній другъ! на прежнее мое, отправленное къ Вашему Сіятельству чрезъ чегодаря Сеида, получилъ я нынѣ въ отповѣдь почтеннѣйшее Ваше письмо. Находящіяся въономъ увѣренія объ искренней Вашей ко мнѣ дружбѣ, причинили мнѣ великое удовольствіе. Въ письмѣ Вашемъ изъясняется, что въ случаѣ ежели есть склонность къ заключенію мира о четырехъ артикулахъ, предложенныхъ Вамъ отъ меня, постановленіе, которыхъ зависитъ отъ того, чтобъ согласиться на оные всячески тѣмъ же точно образомъ, какъ я къ Вамъ ихъ представилъ, что оные суть, тѣ же самые, о коихъ, во время бухарестскаго конгресса между уполномоченными съ обѣихъ сторонъ говорено было; и что для постановленія сего спасительнаго дѣла нужно избрать самыя ближайшія оному основанія, что на бухарестскомъ конгрессѣ десять артикуловъ уже окончены, не постановленныхъ же артикуловъ осталось шесть, а всѣхъ предложенныхъ тогда артикуловъ было числомъ двадцать восемь, изъ которыхъ только два прямо воспрепятствовали мира постановленію, между уполномоченными обѣихъ имперій; шесть артикулъ о Еникале и Керчи, и артикулъ о позволеніи россійскимъ судамъ въ Черномъ морѣ неограниченнаго мореплаванія, и чтобъ вновь начать миротвореніе предложены со стороны Вашего Сіятельства три основательные пункта: 1-й) Уменьшить все то, что можетъ произвести затрудненіе и разрывъ въ заключеніи мира, и въ постановленіи вѣчной дружбы. 2-й) Удовлетвореніе и эквивалентъ убытковъ, настоящею войною причиненныхъ Россійской имперіи. 3-й) Дозволеніе мореплаванія и коммерціи, и уничтоженіе всего онымъ препятствующаго, и требуетъ, чтобъ сіи три основательные пункта, съ нашей стороны приняты и исполнены были; такожде, чтобъ мы за благо приняли и утвердили всѣ артикулы на бухарестскомъ конгрессѣ между взаимными уполномоченными, отчасти рѣшенные и подписанные, а отча-

11*

сти на словахъ объясненные; и поелику постановленіе сего спасительнаго дѣла ввѣрено намъ двумъ, то и имѣемъ мы трактовать оное не какъ простые уполномоченные, но какъ верховную власть, и намѣстничество имѣющія особы. Для вящщей же удобности и тайности въ постановленіи сего дѣла, пославъ взаимно довѣренныхъ намъ персонъ, Ваше Сіятельство признаете за благо, чтобы и мы, оставивъ мѣста настоящаго нашего пребыванія, сближались въ приличное для того мѣсто, и что Ваше Сіятельство начнете показывать удобности въ постановленіи дѣла. Сіе есть содержаніе вашего письма. Ваше Сіятельство знаете, что сіи три присланные отъ васъ пункта, суть тѣ же самые, которые предложены уже были на бухарестскомъ конгрессѣ, съ тою разностію, что нынѣ предлагается уменьшеніе причинъ могущихъ разорвать дружбу, вмѣсто того, что тогда предложено было, изъять изъ средины и уничтожить оныя; а въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто употребленнаго термина *уменьшить причины* нужно поставить терминъ *уничтожить* оныя; и какъ причины воспрепятствовавшія мира заключенію не изъяты изъ средины, ниже уменьшены были, а вышеписанные основательные пункты остались слѣдственно безъ дѣйствія, то и дѣло заключенія своего не возымѣло, а подверглось медлительности и продолженію, то есть: Россійская Имперія не довольствуясь вольностью татаръ съ закономъ магометанскимъ сходственною, и не отступая какъ отъ требованія гарантіи, ручательства и равности въ разсужденіи вышеупомянутыхъ татаръ, такъ и отъ присвоенія Еникале и Керчи, неограниченнаго въ Черномъ морѣ кораблеплаванія для всякаго рода судовъ, безъ всякой въ томъ конвенціи. Сіи то препятствія къ заключенію мира, и въ разсужденіи самаго основательнаго пункта, въ которыхъ и не оказано еще никакого снисходительства и уменьшенія. Ваше Сіятельство ни слова не упоминаете о гарантіи, ручательствѣ и равности, введенныхъ въ артикулъ о вольности татарской; хотя о сей вольности трактуетъ одинъ изъ посланныхъ къ Вамъ отъ меня артикуловъ, которые должны быть постановлены сходственно съ закономъ магометанскимъ; со всѣмъ тѣмъ объявляете, что начатіе вновь мирной негоціаціи, присовокупляя къ оной прелиминарнымъ дѣломъ удовлетвореніе убытковъ, зависитъ отъ принятія тѣхъ основательныхъ пунктовъ. Вашему Сіятельству не безъизвѣстно, что артикулъ объ умѣренномъ удовлетвореніи, упомянутомъ въ основательномъ пунктѣ, прежде сего отъ насъ представленномъ,

утверждала на слѣдующихъ кондиціяхъ: чтобъ постановлена была вольность татаръ, во всей силѣ сходственная съ закономъ магометанскимъ, не требуя ни гарантіи, ни ручательства, ни равности; и чтобъ исключая Азова, всѣ прочія крѣпости и границы оставлены, и совсѣмъ въ прежнемъ ихъ образѣ отданы и вручены были блистательной Портѣ. Если имперія россійская, не алкая на области и крѣпости блистательной Порты, приметъ артикулы, такъ какъ оные въ письмѣ моемъ къ Вашему Сіятельству изображены, и если имѣете вы искренную склонность заключить миръ такимъ образомъ, который бы не могъ причинить никакого нынѣ и на предь предосужденія областямъ блистательной Порты. А какъ въ представленныхъ мнѣ отъ Вашего Сіятельства основательныхъ пунктахъ ни слова не упоминаете объ уменьшеніи причинъ, могущихъ воспрепятствовать постановленію и совершенію мира, изъ которыхъ первѣйшая есть, требованіе гарантіи, ручательства и равности, то сіе подало мнѣ поводъ подозрѣвать и сомнѣваться въ дѣлѣ столь темномъ и столь необъясненномъ, возможно ли слѣпо согласиться на удовлетвореніе, и принять ваши основательные пункты; тѣмъ менѣе, что другъ нашъ, Его Превосходительство г-нъ Обресковъ, еще прежде объявилъ, что дворъ его не пріемлетъ удовлетворенія. А какъ и блистательная Порта, по причинѣ предосужденій, относящихся къ владѣніямъ и закону ея, не приняла артикуловъ, которые и теперь вновь заключенію мира препятствуютъ, то и прекращены конференціи. Я оставляю дѣло сіе на собственное Вашего Сіятельства разсмотрѣніе и проницаніе. По сіе время, въ дѣлахъ и словахъ нашихъ, не было никакого противорѣчія; обрѣталась въ нихъ одна только истина, и Ваше Сіятельство сами можете быть мой въ томъ свидѣтель, такъ какъ и я вашъ. Однакожъ чистосердечно и откровенно должно признаться, что на сей случай пространное дѣлъ изъясненіе, подавая великія удобности, нужно-бъ было изъяснить артикулы. Въ письмѣ вашемъ ко мнѣ пишете, что стараться и настоять будете, чтобъ привести къ скорѣйшему окончанію благое сіе дѣло. А въ письмѣ къ почтеннѣйшему реисъ-эфендію, касательно четырехъ артикуловъ къ вамъ отъ насъ посланныхъ говорите, что благоразуміе и умѣренность испрашиваютъ отъ сердца вашего, если для возстановленія мира пристойно предлагать и теперь тѣ артикулы, которые столько уже разъ оной разорвали; а къ помянутому же реисъ-эфендію, Его Превосходительство, вожделенный другъ нашъ г-нъ Обрес-

ковъ пишетъ, что онъ много разъ уже объявлялъ, что имперія россійская, тѣхъ предложенныхъ отъ насъ четырехъ артикуловъ никакъ не приметъ, и какъ по симъ словамъ точный отвѣтъ составляющимъ, нѣтъ болѣе никакой надежды, то сколь нужно было дѣлъ объясненіе. Пресвѣтлѣйшій, храбрѣйшій, священнѣйшій, справедливѣйшій, страшнѣйшій Императоръ и Самодержецъ счастливѣйшій, коего корона яко солнце и коего престолъ возвышенъ до небесъ; благо жизни моей и Государь мой, по высочайшему своему милосердію и человѣколюбію къ созданію Божію, которое онъ залогомъ, даннымъ ему отъ Всевышняго почитаетъ единственно ради блага рода человѣческаго и спокойствія народовъ обоихъ сторонъ, хотя и можетъ имѣть склонность и желаніе предызбрать блаженный миръ; но для Монарха, коего войска безчисленны яко звѣзды небесныя, ненадобно объяснять, что по мнѣнію премудрыхъ, лучше есть помышлять о предъосужденіяхъ, могущихъ когда либо приключиться владѣніямъ его. Надѣемся что Всевышній Господь низпошлетъ мнѣ и Вашему Сіятельству благодать, пріобрѣсти отъ созданія своего благія молитвы, за возстановленіе мира, такъ чтобъ не могъ уже больше приключиться раздоръ между обѣими Имперіями, даже до истощенія вѣковъ, истребляя прахъ взаимной вражды изъ срединъ вѣчно пребывающей Имперіи Оттоманской и сильной Имперіи Россійской. Я чистосердечно и съ откровенностію объявляю Вамъ, что если Ваше Сіятельство и, сильная Имперія Россійская, прямо ищете, чтобъ прекращена была война принятіемъ посланныхъ мнѣ отъ Васъ основательныхъ пунктовъ, и на оныхъ постановленъ бы былъ благой миръ, то ожидаю я отъ Васъ увѣдомленія, что исключено требованіе гарантіи, ручательства и равности изъ артикула о вольности татаръ, которая должна быть постановлена сходственно съ закономъ магометанскимъ; и что дозволяя коммерцію въ Черномъ морѣ россійскимъ купеческимъ судамъ, формы и конструкціи точно предписанной и ограниченной. Також де и въ Бѣломъ морѣ коммерцію и кораблеплаваніе купеческимъ россійскимъ судамъ, такъ какъ оныя производимы прочими державами. Отступитъ Россія отъ претензіи присвоить Еникале, пристань Керчь и крѣпости блистательной Порты.

И если получу я чистосердечное отъ Васъ увѣдомленіе, что сіи артикулы въ прежде объявленномъ отъ меня образѣ съ Вашей стороны приняты и подтверждены, тогда будете увѣрены, что сблизившись

предпріимемъ сыскать способъ къ рѣшенію дѣла. А между тѣмъ можно будетъ намъ, для вящшей удобности въ перепискѣ нашей, пристойнымъ образомъ сблизиться. Я надѣюсь, что Ваше Сіятельство прочтете сіе мое письмо съ духомъ умѣренности и воспріимете всевозможное стараніе сыскать способы, согласно съ должностію нашею къ предохраненію разлитія крови толикаго числа невинныхъ въ родѣ человѣческомъ. Побѣдить и быть побѣждену зависитъ отъ соизволенія Всевышняго; а разумные и просвѣщенные люди, считая ни во что прошедшее, равно какъ и будущее, смотрятъ на совершеніе дѣлъ, и помышляя о грѣхѣ и будущей жизни, избѣгаютъ кровопролитія созданія Божія.

№ 18.

Переводъ письма рейсъ-эфендія къ послу Обрескову.

Письмо Ваше отправленное ко мнѣ чрезъ чегодаря Сеида, причинило мнѣ великое удовольствіе; въ ономъ написано, что копія четырехъ артикуловъ, посланныхъ отъ стороны Его Сіятельства верховнаго визиря, а отъ меня Вамъ сообщенная, привела Васъ въ изумленіе. А какъ церемоніи между нами уничтожены, то дозвольте и мнѣ мой искренній другъ говорить и горячо сіи артикулы оспоривать, хотя они суть прелиминарные и хотя много уже разъ объ нихъ говорено было; но нѣтъ никакаго худа, когда они и теперь съ нашей стороны предлагаются тѣмъ же образомъ. Какъ Ваше Превосходительство стараетесь объ интересахъ двора Вашего и я стараюсь объ интересахъ блистательной Порты, и полагаю всегда всю заботу собственную въ исканіи дѣлъ полезныхъ рукотворенію Божію.

Долгъ вѣрности и чистосердечія моего есть вникать во все то, что могло бы нанести нынѣ или впредь какой либо вредъ областямъ и власти великаго Государя моего. Но не взирая и на сіе положимъ, что мы къ дворамъ своимъ не имѣемъ никакого пристроенія. Всякій тотъ кто возметъ въ руки вѣсы умѣренности увидитъ, что сіи четыре артикула, если они не будутъ соглашены, затворяютъ блистательной Портѣ совсѣмъ путь къ безопасности и спокойствію, и что соглашеніе

на трактатъ образомъ Вами предложеннымъ, есть ничто иное какъ подвергнуть себя обстоятельствамъ того, который принявъ ядъ, на тотъ моментъ нечувствительный, долженъ послѣ дѣйствіе онаго почувствовать. Несправедливо и непристойно было бъ удалять моментъ заключенія сего спасительнаго дѣла въ то время, когда оно казалось быть уже доведеннымъ до оного, ради сихъ артикуловъ, коихъ какъ всему свѣту извѣстно, блистательная Порта принять не должна, ниже Ваша сторона принуждать ея къ оному и оставаться упорною въ подобныхъ требованіяхъ. Всему не нахожу я виннымъ Ваше Превосходительство; все зависитъ отъ Создателя всего, и я увѣренъ, что дѣло сіе не совершится прежде времени правосудіемъ Его предписаннаго. Но сего не ожидалъ я отъ Вашего Превосходительства а надѣялся, что по сіе время прилагали Ваше Превосходительство всѣ силы свои къ разрѣшенію предстоящихъ трудностей, и къ постановленію всего въ лучшемъ образѣ могущемъ подать и намъ взаимное удовольствіе. Всевышній да пошлетъ Вашему Превосходительству совершенное здравіе, въ предъопредѣленное отъ Бога время все окончается. Вся моя досада состоитъ только въ томъ, что всѣ прежде воспріятые нами толикіе о дѣлѣ семъ труды, обращены всуе, какъ кажется изъ писемъ Вашихъ. Дружба наша никогда забвеніемъ помрачена быть не можетъ, и для вящшаго Вашему Превосходительству въ томъ удостовѣренія, также для испрошенія о благосостояніи здравія Вашего и увѣдомленія Васъ что и Его Сіятельству г-ну фельдмаршалу, піесу съ артикулами написано. Надѣюсь, что по полученіи сего, Ваше Превосходительство при помощи Божіей употребите тѣже самыя радѣнія и старанія къ приведенію къ благому концу спасительнаго сего дѣла, которыя и прежде употребляли. Отъ побѣга Магометова 1188 года 7 луны Раббіуль Эввеля въ Шумлѣ.

№ 19.

Нота отвѣтная на присланную, отъ Его Сіятельства верховнаго блистательной Порты визиря, при письмѣ его отъ 10 луны Раббіуль Эввель.

Три пункта предложенные отъ меня къ основанію спасительнаго дѣла собою ясны; не отрекаюсь однакожъ я въ удовлетвореніи тре-

бованія Вашего Сіятельства, и къ вящшему удостовѣренію Васъ, что я пишу и думаю съ равнымъ чистосердечіемъ, какъ и отъ Васъ того чаю, присвоивши себѣ за правило искренность въ томъ благомъ между нами поведеніи, что отъ начала доселѣ къ взаимному удовольствію нашему служитъ, изобразитъ еще въ большомъ пространствѣ мысли мои о настоящемъ и взаимномъ дѣлъ положеніи, и начинаю сіе съ тѣхъ самыхъ артикуловъ, которые въ прожнемъ моемъ письмѣ предъявлены, къ сооруженію на оныхъ вожделеннаго мира, для обѣихъ имперій преполезнаго.

Изъ сихъ основаній первое, чтобъ уменьшить способности впредь къ разрыву постановляемаго трактата вѣчнаго мира и вѣчной дружбы, объемлетъ своимъ разумѣніемъ всѣ и всякія истинныя причины, наводящія опасность, и могущія когда либо послужить въ разрушеніе оныхъ. Симъ исторгается корень всякаго зла и непріязни взаимныхъ существующихъ и могущихъ существовать. Тутъ Ваше Сіятельство благоразумно своимъ проницаніемъ вникаете въ термины самыхъ словъ: израженіе *изъять изъ средины и уничтожить причины*, могущія разорвать утвержденную дружбу, вмѣсто слова отъ меня употребленнаго въ образѣ единаго сокращенія штиля, *уменьшить къ тому способности*, я пріемлю въ своей силѣ, ибо въ такомъ точно разумѣніи и я мою рѣчь положилъ, которую охотно превращаю теперь въ тѣже термины, то есть *изъять изъ средины и уничтожить*. Тутъ не можетъ быть ни недоразумѣнія ни противорѣчія, если Ваше Сіятельство отложите смѣшивать дѣйствія съ причинами, такъ какъ мы послѣдніе истребить и изгладить стараемся, безъ коихъ первымъ нельзя родиться. Напримѣръ: воображеніе Ваше находитъ опасность въ ходѣ судовъ *нашихъ въ Черномъ морѣ*; но обратите свою мысль съ тѣмъ же уваженіемъ и на то, что могъ ли когда либо настоять случай подобный настоящему, гдѣ Россія и въ Черномъ морѣ суда военныя и по берегу онаго крѣпости имѣетъ, но отдаляя всѣ желанія и виды къ умноженію непріязни, подаетъ напротивъ всѣ способы къ возстановленію покоя; а блистательная Порта, гораздо больше предъ судами удерживаетъ, то есть на берегахъ нашихъ крѣпости и въ сторонѣ прилеглой границамъ Россіскимъ.

2-е. По пункту удовлетворенія, что Ваше Сіятельство упоминаете яко превосходительнѣйшій тайный совѣтникъ и кавалеръ Обресковъ

на бухарестскомъ конгрессѣ объявилъ, что дворъ нашъ онаго не пріемлетъ, ссылаюсь я на лучшее о томъ объясненіе, которое конечно Вамъ предъявилъ и вспомнить можетъ его превосходительство дѣйствительный блистательной Порты рейсъ-эфенди-Абдулъ-Разакъ, изъ 27 конференціи на упомянутомъ конгрессѣ 4-го февраля держанной, и врученной тогдажъ ему ноты; въ которыхъ посолъ двора нашего неинако объявилъ, какъ на слѣдующихъ кондиціяхъ, что дворъ нашъ тогда уступитъ блистательной Портѣ всѣ прочія свои завоеванія, и откажется отъ требуемаго имъ наисправедливѣйшаго удовлетворенія за чрезмѣрные убытки, причиненные ему настоящею войною, ежели блистательная Порта признаетъ татаръ независимыми, на основаніи 11 его посольскаго артикула; если уступитъ Еникулъ, Керчу и Кинбурнъ Россіи; разоритъ Очаковъ и признаетъ баріерою все пространство земли между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ лежащей; если уступитъ татарамъ всѣ города, земли и прочее въ Крыму и на Кубани, такъ, какъ оные уступлены имъ отъ Россіи, и наконецъ, если согласится на мореплаваніе съ комерціею для всякаго рода судовъ, во всѣхъ моряхъ владѣнія своего, совершенно и безъ всякаго изъятія вольное; также если согласится на всѣ прочіе артикулы, такъ какъ оные предложены были отъ рѣченнаго посла.

Вотъ подъ какимъ условіемъ со стороны двора моего, столь велико оказываема было жертвованіе миролюбивымъ его намѣреніямъ. Но если Ваше Сіятельство въ тѣхъ самыхъ артикулахъ, предложенныхъ на замѣну уступаемому удовлетворенію, ищете нынѣ больше, нежели облегченія онымъ, то не позволитъ конечно Вамъ правосудіе собственное, при снисходительствѣ отъ стороны нашей Вами требуемомъ, нареченные артикулы въ равномъ отрѣченію прежнимъ кондиціямъ поставлять, и теперь право удовлетворенія благопризнаннаго отъ самой блистательной Порты.

Сочтите Ваше Сіятельство весь тотъ прибытокъ и пользу изъ доходовъ, что Россія обнявши твердо уже своимъ оружіемъ три провинціи: Бессарабію, Молдавію и Валахію присвоить отъ нихъ себѣ можетъ. Измѣрьте цѣну въ самыхъ нашихъ счастливыхъ успѣхахъ, пролитой крови и всѣмъ военнымъ издержкамъ, что стоило ей владѣть сими землями, и шестью въ нихъ крѣпостями, а наипаче славнымъ городомъ Бендерами, толикимъ трудомъ и разлитіемъ крови пріобрѣтен-

нымъ. Вообразите, наконецъ, во что обошлись уже самой блистательной Портѣ попытки на одержаніе изъ нихъ нѣкоторыхъ: ибо недешевле, и не другіе способы предъ остаются, еслибъ упованіе ея было оружіемъ возвратить оные, а успѣхъ еще въ томъ единому Богу силъ извѣстенъ. Я лучше не нахожу какъ въ удостовѣреніи о благоразуміи и правотѣ души Вашего Сіятельства, положиться на собственное соображеніе Ваше всѣхъ нашихъ завоеваній на землѣ и на водѣ, чтобъ возвращенію оныхъ во владѣніе Блистательной Порты, сами Ваше Сіятельство предложили мнѣ образъ удовлетворенія, въ которомъ бы весь свѣтъ могъ видѣть соотвѣтствованіе подобающее тому безкорыстію и снисхожденію двора моего, кои на вѣчное удивленіе пребудутъ оному.

3-е. Въ требованіи кораблеплаванія въ Черномъ морѣ и на всѣхъ водахъ омывающихъ берега Блистательной Порты, послѣ прежнихъ доводовъ, что учинены на конгрессѣ, изъяснилъ я самъ въ послѣднемъ моемъ письмѣ Вашему Сіятельству, что дворъ мой не имѣетъ въ семъ пунктѣ, кромѣ единыхъ и благихъ намѣреній на взаимную пользу обѣихъ Имперій, возвести тѣмъ торговлю, и процвѣтеніемъ оной, яко новымъ и наисильнѣйшимъ узломъ обоихъ сторонъ подданныхъ связать навсегда, какъ не настояло еще доселѣ такой связи, которая бы партикулярные между собой интересы той и другой стороны подданныхъ соединяла въ одно, слѣдственножъ и дѣлала сама собою въ глазахъ правительствъ ихъ, особливой уваженія достойный предметъ, каковый натуральнымъ образомъ, скоро и весьма легко самъ собою родится чрезъ свободныя на обѣ стороны мореплаваніе и торговлю. Ибо Россія и земли Порты Оттоманской имѣютъ въ себѣ великое изобиліе такихъ товаровъ, мануфактуръ и произращеній, кои обоимъ сторонамъ на промѣнъ надобны и весьма удобны къ обогащенію взаимныхъ подданныхъ, а тѣмъ самымъ и къ составленію и столь драгоцѣннаго залога, который важностію и прибытками своими можетъ впредь лучше ограждать и обезпечивать возобновляемой нынѣ миръ, а съ нимъ и общее ихъ благоденствіе. Но теперь вся торговля, проходя несвойственными ей каналами, обращается единственно въ пользу постороннихъ народовъ, и тѣмъ самымъ возбуждаетъ ихъ зависть противъ заведенія безпосредственной, дабы имъ и далѣе чужими трудами корыстоваться. Отъ благоразумія Вашего Сіятельства, толь мнѣ извѣстнаго, я не ожидаю, чтобъ на важность и взаимную пользу въ семъ пунктѣ взирали Вы окомъ индиферентнымъ.

Дополню я наконецъ мое откровеніе Вашему Сіятельству и о томъ уже снисхожденіи, до котораго могу я приблизиться, жертвуя въ споспѣшествованіе блаженному миру, прежнимъ требованіемъ нашимъ о Керчи и Еникале и оставить сіи обѣ крѣпости съ прочими крымскими и на Кубани, въ полное и собственное владѣніе татаръ, и ограничить кораблеплаваніе въ одно торговое. Если Блистательная Порта согласится съ своей стороны, признавъ единожды гражданскую и политическую вольность и независимость татаръ, оставить имъ равномѣрно безъ всякаго изъятія всѣ крѣпости въ Крыму, на Тамани и въ Кубани, со всею землею отъ рѣки Днѣстра до линіи имѣющей назначенной быть отъ перваго залива отъ Гаждибея къ сторонѣ Аккермана, до пункта трехъ границъ: россійской, польской и татарской, гдѣ оныя сходятся; и если уступитъ Блистательная Порта Россіи, въ замѣну всѣхъ толь великихъ уступокъ отъ оной, городъ Очаковъ, да замокъ Гаджибейской по первый заливъ къ сторонѣ Аккермана, впадающій въ Черное море, и отъ вершины онаго прямою линіею до пункта гдѣ сходятся три границы россійская, польская и татарская, такожъ замокъ Кинбурнскій съ округомъ, и остатокъ земли на лѣвомъ берегу рѣки Буга лежащій. Что касается до ручательства въ пользу татаръ гражданской и политической вольности, то какъ вещь сія представляема была обоимъ державамъ взаимнымъ образомъ, слѣдственно при соглашеніи вышеписанныхъ пунктовъ, соглашено быть можетъ и объ оной, къ взаимному удовольствію; а въ разсужденіе всего выше отъ меня объясненнаго основанія, на которомъ готовъ я постановить четыре артикула, прежде отъ Вашего Сіятельства ко мнѣ присланные, должно изображено быть по нижеслѣдующему.

О Татарахъ.

Всѣ татарскіе народы, безъ изъятія, отъ обѣихъ Имперій имѣютъ быть признаны вольными и совершенно независимыми отъ всякой посторонней власти, но пребывающими подъ самодержавною властью собственнаго ихъ Хана, Чингискаго поколѣнія всѣмъ татарскимъ обществемъ избраннаго и возведеннаго, который да управляетъ ими по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ, не отдавая отчета ни въ чемъ никакой посторонней

державѣ; и для того, ни Россійскій дворъ ни Оттоманская Порта не имѣютъ права вступаться, какъ въ избраніе и возведеніе помянутаго Хана такъ и въ домашнія, политическія и внутреннія ихъ дѣла, ни подъ какимъ видомъ, но признавать и почитать оную татарскую націю, въ политическомъ и гражданскомъ состояніи по примѣру другихъ державъ, подъ собственнымъ правленіемъ своимъ состоящихъ, ни отъ кого кромѣ единаго Бога независящихъ. Въ духовныхъ-же обрядахъ какъ единовременно съ Мусульманами, въ разсужденіи Его Султанскаго Величества, яко верховнаго калифа Магометанскаго закона, имѣютъ сообразоваться правиламъ законовъ имъ предписаннымъ, безъ предосужденія однакожъ утверждаемой для нихъ политической и гражданской вольности.

Россійская Имперія, оставитъ сей татарской націи всѣ города, крѣпости, селенія, земли и крѣпости въ Крыму и на Кубанѣ, оружіемъ ея пріобрѣтенныя; землю лежащую между рѣками Бердою, Конскими водами и Днѣпромъ; также землю лежащую по лѣвую сторону Днѣпра, какъ выше упомянуто, по линію, простирающуюся отъ перваго залива отъ Гаджибея къ сторонѣ Аккермана, до пункта трехъ границъ Россійской, Польской и Татарской; и обѣщается по постановленіи мирнаго трактата и по размѣнѣ онаго, всѣ свои войска вывесть изъ ихъ владѣній. А блистательная Порта взаимно обязывается равномѣрно отрещись отъ всякаго права, какое бы оное быть не могло, на крѣпости, города, жилища и на все прочее въ Крыму, на Кубани и на сторонѣ Тамани лежащіе, уступя оные такимъ образомъ, какъ Россійскій дворъ уступаетъ татарамъ въ полное и независимое имъ владѣніе и правленіе; такожъ наиторжественнѣйшимъ образомъ обязывается и обѣщаетъ и впредь въ помянутые города, крѣпости, земли и жилища, гарнизоновъ своихъ и всякихъ какого бы званія ни были, своихъ людей военныхъ въ оные не вводить, и тамъ не содержать, ниже во внутри области сей сеименовъ или другихъ военныхъ людей, какого бы званія ни были имѣть, и оставить всѣхъ татаръ въ той-же полной вольности и независимости, въ каковыхъ Россійская Имперія ихъ оставляетъ.

№ 2.

Еникале и Керчь включены будутъ въ отдаваемые татарамъ по основанію перваго пункта, за одержаніемъ на Очаковъ, Гаджибей и Кинбурнъ съ упомянутой землею уступки.

3 О мореплаваніи и коммерціи.

Въ успокоеніе Порты, Россійскій дворъ не будетъ имѣть на Черномъ морѣ военныхъ кораблей, и другихъ въ войнахъ употребляемыхъ судовъ, а только купеческія, по обрядамъ всѣхъ европейскихъ державъ, которыя суда купеческіе имѣютъ плавать по Черному морю, рѣкѣ Дунаю, въ каналахъ, и входить во всѣ порты, включительно и Константинопольскій, и коммерція повсюду и на всѣхъ водахъ имѣетъ учреждена быть по примѣру другихъ европейскихъ державъ.

4.

Азовъ, со всѣмъ его древнимъ уѣздомъ, имѣетъ остаться Россійской державѣ, а въ замѣну возвращаемыхъ блистательной Портѣ трехъ обширныхъ провинцій, каковы Валахія, Молдавія и Бессарабія, со всѣми ихъ городами и селеніями, шестью крѣпостями, въ Грузіи трехъ крѣпостей и сорока четырехъ архипелагскихъ острововъ, уступаетъ Оттоманская Порта Россійской Имперіи городъ Очаковъ съ замками Кинбурномъ и Гаджибеемъ, и съ землею въ окружности изображенной въ вышесказанномъ требованіи.

Я не сомнѣваюсь, чтобы Ваше Сіятельство могли и при сихъ облегченіяхъ еще найтить какое либо препятствіе для своего соглашенія, чтобы оные артикулы расположить во всей подробности, къ сей матеріи относящіеся, и утвердить ихъ не приступая изряженной тутъ силы.

Внемлите тутъ Ваше Сіятельство безстрастнымъ разсужденіемъ сколько ничтоженъ уголокъ сей земли, одинъ городъ и два замка противу пространства цѣлыхъ провинцій и княженій острововъ и крѣпостей, какъ то, въ Архипелагѣ, въ Грузіи, въ Бессарабіи, въ Молдавіи и Валахіи, кои возвратить можетъ себѣ при замиреніи блистательная Порта, въ чемъ я не представляю чтобы можно было для чего либо дѣлать излишнія затрудненія, когда сверхъ уступки упомянутыхъ знаменитыхъ завоеваній оружія своего, Россія въ угодность блистательной Порты снисходитъ на совершенное испражненіе Крыма, съ предохра-

ненiемъ надъ татарами магометанской власти, и когда опять уступка Россiи Очакова, Кинбурна и Гаджибея, вмѣсто всякаго интересамъ предосужденiя, можетъ принесть онымъ истинную пользу, чрезъ совершенное удаленiе границъ отъ безпосредственнаго сосѣдства, которое при всемъ попеченiи верховныхъ правительствъ, бываетъ однакожъ часто по внезапнымъ и неудобоотвратимымъ случаямъ, причиною непрiятныхъ на обѣ стороны хлопотъ а иногда и самаго разрыва,

Не сомнѣваюсь, что Ваше Сiятельство, сiи начертанныя предложенiя прiймете въ ихъ прямой цѣнѣ и за поводъ, который подаетъ лучшiй случай вѣчно прославить имя Ваше; когда отъ Вашихъ добрыхъ попеченiй еще нынѣ зависитъ возвратить толь великiя земли, острова и крѣпости, потерянныя въ войнѣ, прекратить долголѣтнее теченiе народной крови и показать чрезъ то незабвенную услугу своему Государю и его Имперiи.

Я увѣренъ, что Ваше Сiятельство, не ощутите въ сихъ строкахъ ни двоякости, ни причинъ къ своему сомнѣнiю; польза обоихъ народовъ, чистосердечiе мое и отличное уваженiе къ сентиментамъ Вашимъ водятъ моимъ перомъ, да и при той довѣренности, въ каковыхъ степеняхъ, которыя мы занимаемъ въ службѣ нашихъ Государей, долгъ насъ обязываетъ, и самая совѣсть, удаляться отъ всего того, что въ нерѣшимости можетъ продлить блаженное дѣло и умножить между тѣмъ гибель народную.

Если Ваше Сiятельство, въ своемъ на сiе отвѣтѣ дадите мнѣ Ваше согласiе на мои здѣсь предложенiя, если подтвердите тѣ артикулы, которые послами на бухарестскомъ конгрессѣ подписаны и соглашены, и обяжетесь рѣшить ко взаимному удовольствiю тамъ же предположенные, кои всѣ вообще составляютъ число двадцати восьми артикуловъ, то ничто уже не остановитъ меня всѣ тѣ мѣры употребить, которыя я Вамъ въ прежнемъ письмѣ изъяснилъ, къ приведенiю къ скорѣйшему, желаемому окончанiю нашей негоцiацiи для блага всеобщаго.

Въ томъ, что Ваше Сiятельство примѣтили мнѣ въ своемъ письмѣ, яко будущее и прошедшее не есть настоящее конечно, всякъ имѣетъ упованiе о счастiи оружiя на Промыслъ Всевышняго: разсудительнѣйшимъ однакожъ образомъ нельзя не признавать преимущества и всѣхъ тѣхъ выгодъ локальной позицiи, въ которыхъ мы находимся,

равномѣрно и нечувствительными поставлять для себя слѣдствія, долженствуемыя произойтить отъ движенія изъ оной впередъ. Нѣсколько лѣтъ уже прошло какъ я Вашимъ предмѣстникамъ сообщалъ мои искренные и благожелательные совѣты, касавшіяся къ симъ и подобнымъ уваженіямъ. Плода они не принесли, а послѣ того потерянъ Крымъ, и здѣсь многія земли, города и крѣпости. Здравомыслящіе не оспариваютъ и того, чте состояніе вещей будущихъ зависитъ много отъ состоянія настоящихъ.

№ 20.

Копія съ письма его Превосходительства тайнаго Совѣтника и кавалера Обрескова, къ реисъ эфендію, изъ Фокшанъ, отъ 23-го мая 1774-го года.

Почтеннѣйшій и превосходительнѣйшій Господинъ Хаджи-Абдулъ Резакъ Эфенди, дѣйствительный рейсъ эфенди блистательной Оттоманской Порты, мой любезнѣйшій другъ.

Получилъ я послѣднее письмо Вашего Превосходительства, отправленное ко мнѣ отъ 7-го Луны Рабіуль Эвveля настоящаго года, и возимѣлъ неизреченное удовольствіе, видя изъ онаго, что Ваше Превосходительство обрѣтаетесь въ совершенномъ и вожделенномъ здравіи, продолженіе котораго одержаннаго всякими благополучіями и удовольствіями на наидолжайшіе лѣта, по обыкновенію моему и отъ внутренности сердца, Вашему Превосходительству желаю.

Чтожъ касается до дѣла, относящегося до четырехъ артикуловъ, воспрепятствовавшихъ обоимъ намъ вкушать плодъ искренниxъ и усердныхъ трудовъ нашихъ, то согласуюсь и я съ Вашимъ Превосходительствомъ, что не намъ предопредѣлено было благополучіе доставить Созданію Всевышняго то спокойствіе и благоденствіе, о которыхъ трудились мы съ толикою ревностью, горячностію и взаимнымъ усердіемъ; въ семъ несчастіи единое мое утѣшеніе, да и увѣренъ я, что оное общее мнѣ съ Вашимъ Превосходительствомъ есть то, что съ нашей стороны ничего не упущено, чтобъ достигнуть до такого благополучія; но бывъ подчиненные, не могли преступать мы повѣленій, даваемыхъ намъ отъ

начальствующихъ, безъ нарушенія должностей нашихъ, чего ради я и не жалуюсь, ниже обвиняю насъ за сопротивленіе наше въ приступленіи на оныя, и надѣюсь сыскать въ правосудіи Вашего Превосходительства тоже самое снисхожденіе за твердость мою, въ настоятельномъ объ оныхъ требованіи.

А нынѣ, какъ славные наши Монархи, ввѣрили важное сіе дѣло особамъ наивозвышеннѣйшихъ чиновъ и достоинствъ въ Имперіяхъ ихъ то и есть надежда, что они возмогутъ съ вящшею удобностію, достигнуть до желаемаго конца.

Изъ письма, кое его Сіятельство господинъ генералъ-фельдмаршалъ и верховный уполномоченный пишетъ теперь съ приложеніемъ нотъ, къ его Сіятельству верховному визирю, Ваше Превосходительство увидите, съ коликою откровенностію и чистосердечіемъ, его Сіятельство поступаетъ и старается споспѣшествовать дѣлъ постановленію, и я не сомнѣваюсь, что если и его Сіятельство верховный визирь, старый мой доброжелатель, будетъ совѣтывать ему съ тою-же откровенностію и чистосердечіемъ, и окажетъ равныя съ своей стороны удобности, тогда спасительное сіе дѣло, безъ всякаго медленія возможетъ быть совершено.

Остается мнѣ примѣтить Вашему Превосходительству, нѣкоторую ошибку или недосмотрѣніе, въ расужденіе одного термина, находящагося въ письмѣ, въ послѣдній разъ отъ меня къ вамъ писанномъ, въ которомъ какъ Ваше Превосходительство изъ оригинала подписаннаго моею рукою усмотрѣть можете, касательно вышеупомянутыхъ артикуловъ говоря: а наконецъ, что дворъ мой *оныхъ не принялъ*; а въ письмѣ верховнаго визиря къ господину генералъ фельдмаршалу написано, будто я къ Вашему Превосходительству писалъ, что дворъ мой оныхъ *не приметъ*. Между прошедшимъ, мой почтеннѣйшій другъ, и будущимъ, есть великая разность; я имѣлъ честь чрезъ долгое время пребывать при блистательной Портѣ, отъ Высочайшаго двора моего министромъ, трактуя многія разныя, а временемъ и очень важныя дѣла, совсѣмъ тѣмъ, никогда не случалось, чтобъ данъ былъ словамъ моимъ другой смыслъ, какъ тотъ, который они имѣли, и не понимаю какимъ случаемъ нынѣ то воспослѣдовало.

Возобновляя наиусерднѣйшія мои желанія непремѣннаго Вашему Превосходительству благоденствія, пребываю съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ, *и проч.*

№ 20.

Переводъ письма визирскаго къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву отъ 5-го луны Реббіуль ахира.

На письмо предъ симъ къ Вамъ отъ меня писанное, нынѣ чрезъ маіора Каспарова и Али чегодаря, я въ отповѣдь получилъ дружественное Вашего Сіятельства письмо, и какъ на оное такъ и на приложенную приономъ ноту, съ искренностію, особо отвѣчаю. Полученное мною на имя Ваше письмо отъ почтеннаго нашего пріятеля, резидующаго при блистательной Портѣ, прусскаго министра, при семъ къ Вашему Сіятельству прилагаю, касательно выраженій Вашего письма о непремѣнной къ намъ Вашей дружбы, добромысліи и искренности, были оныя причиною приумноженія взаимной нашей къ Вамъ искренности и благосклонности; вслѣдствіе же врожденной довѣренности и чистосердечія Вашего, на каждый случай переписки между нами, возвышаетъ въ насъ увѣренность и человѣколюбіе, сопрягая насъ наиискреннѣйшимъ узломъ единомыслія и искренности, и приумножая дружбу и добрую склонность, по мѣрѣ природныхъ добродѣтелей и отмѣнныхъ Вашего Сіятельства дарованій; подаетъ надежду о совершеніи спасительнаго дѣла, ибо уповаемъ, что и Ваше Сіятельство приложете стараніе сыскать способы къ прекращенію кровопролитія въ народахъ, споспѣшествуя особымъ Вашимъ тщаніемъ къ заключенію согласія; и дабы освѣдомиться о Вашемъ дражайшемъ здравіи, сіе мое дружеское письмо написано и отправлено; съ котораго по полученіи и по усмотрѣніи содержанія приложенной при семъ нашей ноты, надѣюсь, что оную узрите умѣреннымъ окомъ, и безъ замедленія прислать отвѣтъ не оставите, которымъ былъ бы я увѣдомленъ объ утвержденіи и приращеніи добраго согласія и дружбы, и тогда то буду я доволенъ.

Къ № 21.

Переводъ ноты.

Пріятнѣйшее Вашего Сіятельства письмо, я съ вящшимъ удовольствіемъ получилъ, въ содержаніи котораго, сначала, даже до конца,

во всемъ будучи убѣжденъ увѣреніемъ и доказательствомъ о Вашемъ чистосердечіи и искренности ко мнѣ, равномѣрно и моя къ Вамъ взаимная дружба и пріязнь безъ всякаго изъясненія есть явна. Въ прежнемъ письмѣ основанія мира, которыя Вами предложены, не только что изъяснены были и обширно истолкованы, но явно было въ оныхъ доказано, на какихъ кондиціяхъ объявленіе объ уступкѣ удовлетворенія сдѣлано Его Превосходительствомъ, нашимъ пріятелемъ, кавалеромъ Обресковымъ, Его Превосходительству Хаджи-Абдулъ-Резакъ-реисъ-эфендію; которые артикулы, предложенные, и безъ удовлетворенія высокая имперія не приняла, и не безызвѣстно Вашему Сіятельству, что Россійская Имперія восхотѣла паки возобновить войну, и будучи конференціи безъ всякой пользы прерваны, обѣ Имперіи вознамѣрились продолжать оное дѣло, а на тѣ четыре артикула отъ высокой Имперіи далъ бы послѣдній отвѣтъ, что и съ уступкою удовлетворенія Россійскою Имперіею, на оные согласиться и сдѣлать снисхожденіе невозможно.

Мой искренній пріятель! Всему свѣту извѣстно, что высокая Имперія не была причиною къ пролитію крови народа, и не имѣя намѣренія и желанія пріобрѣсть города и земли, чтобы ей для пріобрѣтенія мира жертвовать спокойствіемъ своихъ границъ и лишеніемъ себя послѣднихъ своихъ владѣній; а на бухарестскомъ конгрессѣ согласилась, дабы возвратить безъ дальнихъ споровъ свои послѣднія владѣнія, пристойнымъ образомъ удовольствовавъ Россійскую Имперію. Но Россійская Имперія, хотя намѣрена была содѣйствовать доброжелательной склонности къ Божію народу, однакожъ, для четырехъ вредительныхъ артикуловъ поступила паки на возобновленіе войны, желая пролитія крови толикаго народа. Я же, Вамъ пріятель, желая покоя, добра и здравія обывателямъ обѣихъ Имперій, и нынѣ еще объявляю Вамъ съ своей стороны полную склонность, и рѣшительность къ заключенію мира и къ окончанію дѣла, приведеніемъ въ порядокъ, образомъ предложеннымъ, четырехъ артикуловъ; однако Ваше Сіятельство со всѣмъ Вашимъ увѣреніемъ о способствованіи дѣлъ постановленію, умалчивая о четырехъ артикулахъ, возводите нынѣ другіе, хуже прежнихъ, заслуживающіе удивленія каждаго, и усугубляющіе въ дѣлахъ затрудненіе. Можетъ ли сообразоваться сіе дѣло человѣколюбія и умѣренности, что оставляю Вашей пріятельской искренней довѣренности и

проницанію, а особливо изъ вышеупомянутыхъ четырехъ артикуловъ, касающихся независимости татаръ, противъ предложенной отъ насъ последней ноты, совсѣмъ перемѣненъ, даже термины и выраженія обмѣнены; почему видно, что сей артикулъ еще въ порядокъ не приведенъ. Изъ оныхъ же четырехъ артикуловъ, о равности и ручательствѣ въ разсужденіи татаръ, что объ ономъ ко взаимному удовольствію обѣихъ сторонъ соглашено будетъ. Симъ образомъ оставленъ онъ въ темнотѣ, слѣдственно и не можетъ почитаться рѣшеннымъ. А на артикулъ объ Еникале, вышеупомянутый его превосходительство Абдулъ-Резакъ Эфенди, во всѣхъ конференціяхъ на конгрессѣ бухарестскомъ, нашему пріятелю его превосходительству Обрескову отвѣтствовавъ спорилъ, что крѣпость Еникале для безопасности границъ и подданныхъ высокой Имперіи, есть необходимо нужна, и ежели сіе не сдѣлается, то явный отъ того вредъ владѣніямъ ея, почему и заключеніе мира зависитъ отъ сего; а хотя Вамъ сіи споры и не безызвѣстны были, однако и теперь предлагаете, дабы согласиться уступить вышеупомянутую крѣпость татарамъ, а въ замѣну того требуете уступки столь важнаго мѣста каково есть Очаковъ, который и по нынѣ еще въ нашихъ рукахъ находится и въ коемъ гарнизонъ побѣдоносчаго мусульманскаго войска пребываетъ, понесшій въ сохраненіи его многіе труды, и замковъ Кинбурнъ и Гаджибей съ округами.

Вотъ какимъ образомъ сходствуетъ Ваше объявленіе съ обѣщанною въ дѣлахъ податливостью: 1) Касательно артикула о коммерціи, въ предложеніи съ моей стороны учиненномъ, объявлено было, чтобъ въ Бѣломъ морѣ производилась коммерція на тѣхъ же кондиціяхъ, какъ и прочія державы оную производятъ; для коммерціи же въ Черномъ морѣ, объявлены были особливыя кондиціи; то есть чтобъ не было военныхъ судовъ; а производилась бы въ ономъ торговля на судахъ не имѣющихъ ни оружія ни другихъ военныхъ снарядовъ, о которомъ изъясненіи Вы промолчали, почему еще и сей артикулъ остался въ сомнѣніи и нерѣшительнымъ, слѣдственно ни въ одномъ изъ вышеупомянутыхъ 4-хъ артикуловъ высокая Имперія еще не удовольствована. 2) А Ваше Сіятельство вымышленіемъ вновь артикуловъ жесточаѣ еще тѣхъ, кои были причиною разрыва бухарестскаго конгресса какъ то: Артикулъ объ Очаковѣ, Кинбурнѣ и Гаджибеѣ, явно что привели дѣло въ большее прежняго затрудненіе. Я Вашему Сіятельству, какъ бла-

горазумному мужу, объявляю, что настоящее время не похоже на время бухарестскаго конгресса и думаю, что Вашему Сіятельству не безызвѣстно, что въ то самое время начавшаяся война, кромѣ денежнаго убытка, который мы имѣли, Тамань и Кубань со всѣми ихъ крѣпостями и областями, тамо лежащими, перешли во владѣніе Оттоманской Порты и неизчислимыя татарскія орды въ тѣхъ мѣстахъ находящіяся, ужаснувшись войска высокой Имперіи, отказались отъ трактата, по неволѣ заключеннаго съ Россійскою Имперіею и поддались, по собственной ихъ волѣ, и съ удовольствіемъ, во владѣніе высокой Имперіи. Наконецъ, если предложенные отъ насъ четыре артикула ни въ чемъ перемѣнены не будутъ, а Россійская Имперія, кромѣ Азова, отъ всѣхъ претензій не откажется и не отчается со всѣмъ, воспользоваться когда либо, какою нибудь частью въ границахъ высочайшей Имперіи, то всякія дальнія о заключеніи мира сношенія, совсѣмъ тщетными останутся, что не полагаю я быть сходственнымъ съ благонамѣреніемъ Вашего Сіятельства; но напротивъ того, оказаніемъ съ Вашей стороны благосклонности въ постановленіи помянутыхъ 4-хъ артикуловъ, съ Божіею помощію, и въ пользу созданія его, заключится вожделенный миръ; мы же пріобрѣтемъ вѣчную славу.

И дабы о семъ Васъ увѣдомить, написано сіе, по полученіи котораго, сообразуясь Ваше Сіятельство основаніямъ, спасительнаго сего дѣла, примете стараніе предположить во взаимную обѣихъ сторонъ пользу артикулы къ рѣшенію удобные, и убѣждены будучи о искреннемъ моемъ желаніи возстановить миръ, подщитесь дать на сію мою ноту пристойный отвѣтъ. (*)

№ 22.

Копія письма генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, Оттоманской Порты къ верховному визирю Муссинъ Заде Мегметъ-Пашѣ, отъ 9 іюня.

Послѣднее письмо Вашего Сіятельства, со включенною въ ономъ нотою, въ отвѣтъ на таковужъ отъ меня Вамъ посланную, я получилъ

(*) Повторяемъ еще разъ, что за неимѣніемъ подлиннаго текста ноты, мы ограничились приведеніемъ съ современнаго перевода. *А. П.*

чрезъ маіора нашего Каспарова, возвратившагося въ препровожденіи вашего чегодаря Али.

Если Ваше Сіятельство, мои предложенія облегчающія пункты, навлекавшіе претительность во мирной негоціаціи встрѣтили, къ великому своему удивленію; и если снисхожденіе и умѣренность, истинные сопутницы миролюбія, и на оныхъ основанные артикулы, сохраняющіе благо обѣихъ Имперій, не получаютъ у васъ надлежащаго удобопріятія, но чѣмъ далѣе спасительное дѣло подвергается вящшимъ и вящшимъ затрудненіямъ въ истощеніе истинныхъ склонностей къ миру двора моего, преисполненныхъ безкорыстія и умѣренности, по коимъ въ настоящее время предлагаемыя кондиціи, въ продолженіи дальшей уже въ войнѣ непріязни, быть могутъ не только не сходными, но иногда прекратятся обстоятельствами и въ самые предосудительные интересамъ двора моего, то я паче васъ долженъ былъ удивиться сему, какъ и требованіямъ вашимъ, исключающимъ всякую пользу и удовлетвореніе для державы, по сей день въ войнѣ преуспѣвающей. Я возвращаю при семъ чегодаря вашего вышеупомянутаго, придавъ для безопаснаго проѣзду его чрезъ наши посты на обоихъ берегахъ Дуная нашего офицера, котораго прошу я Вашего Сіятельства, равномѣрно приказать препроводить до перваго нашихъ войскъ пикета.

Противъ того, что Ваше Сіятельство упомянули въ своемъ письмѣ, якобы оружіе Порты приводитъ въ страхъ татаръ, то я вамъ сообщаю съ той стороны новѣйшія и наиудостовѣрительныя извѣстія: „что нѣкоторые изъ тамошняго народа, отщетившіеся напредь сего отъ цѣлаго благонамѣреннаго общества, просятъ уже себѣ пощады и присоединяются паки къ союзникамъ россійской державы, и что въ послѣднихъ числахъ минувшаго мѣсяца мая, посланный на Кубань съ отрядомъ войска подполковникъ и кавалеръ Бухвостовъ, на берегу рѣки Кубани, недалеко отъ города Копыла, скопившихся къ удержанію ихъ тысячъ до десяти черкесъ и другихъ горскихъ народовъ разбилъ, гдѣ знатные ихъ начальники пали убитыми, и овладѣлъ помянутымъ городомъ Копыломъ, взявъ въ немъ кромѣ прочаго на стѣнахъ 34 пушки“.

Впрочемъ я удостовѣренъ о благихъ вашихъ склонностяхъ къ добру народовъ и питая взаимно тоже въ себѣ расположеніе, какъ и храня навсегда партикулярную признательность къ вашей пріязни, ожидаю, что Ваше Сіятельство употребите способы лучшіе и дѣйствитель-

нѣйшіе, на приведеніе къ концу желаемаго обѣимъ державамъ примиренія, сходствуя учиненнымъ предложеніямъ, на взаимную пользу; и ежели о томъ меня теперь и впредь благоволите увѣдомить, то съ тѣмъ ваши посланные къ постамъ войскъ нашихъ будутъ всегда, по надлежащему, ими приняты. Пребываю съ непремѣннымъ почтеніемъ и прочее.

№ 23.

Copie de la lêttre du Feldmarechal Comte Roumianzoff à M. de Zegelin, Ministre de S. M. le Roi de Prusse, a la Porte Ottomanne, en date de Brailow ce 20 (9) juin 1774.

J'ai reçu avec une vraie satisfaction M. la lettre, que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, en date du 3 juin.

Ma cour, pour de son côté, ne laisse rien á desirer, et à fin de concourir de bonnee foi au bout salutaire du retablissement de la paix, ètait sur le point de faire le sacrifice de toute les conquêtes, si la Porte, qu'elle suposait animée du même désire, ne se refuserait point de nous céder Oczakow avec les fortes de Kinbourn et de Kaczabei pour la sûreté future de nos frontiéres. Après l'éxperience funeste qu'on vient de faire au commencement de cette guerre, combien peut' on se faire scrupule d'enfraindre les Traités. Dans l'état où les deux Puissances belligerantes se trouvent, on ne pouvait pousser plus loin la modération.

J'offrais de me désister, par rapport à la Crimée, de tout ce qui pourrait étre contraire à la Religion Magometane, à laquelle on prétextait, que notre arrangement proposé portait atteinte, et auquel on disait ne pouvoir point donner la main en qualité de Calife.

Les raisons, dont le grand visir se prévalait pour nous refuser un pied en Crimée, militaient beaucoup plus en notre faveur pour ne point nous departir qu'on nous mit en possession d'Oczakow avec les fortes de Kinbourn et de Koczabei. Enfin je me flattais, que ces préliminaires ne souffriraient aucune difficulté.

Que j'etais loin de mon compte! Le vizir vient de me faire entendre que la situation de nos affaires en Crimée, avait totalement changée de

face. Le croit-il, ou a t'il voulu m'en imposer par la? Je lui reponds, conformement à l'exacte vérité; que j'avais été informé, en son temps, de la trame ourdie pour faire lever l'etandard de la révolte à quelques Tartares, sans m'en inquiéter qu'apres avoir été bâttus, ils se sont crus trop heureux de pouvoir rentrer sous notre protéction qu'il l'avaient recherchés avec bien de l'empressement, et que la suite de cette démarche avait été la perte de la forteresse Kepil, au delà de la rivière Cubane, dont après leur defaite nous nous étions rendus maitre. Je ne sais s'il attachera à cette nouvelle la même idée d'importance que moi. Mais le parti que ma consience me dicte est pris. Je ne dementirai pas la confiance dont ma Souveraine m'honore, m'ayant chargé du commandement de ses armées, ensemble avec les soins pour la négociation de la paix. Les preliminaires que je proposais son justes et de confiance dans notre bonne cause, Dieu daignera bénir nos armes des mêmes succés à l'avenir comme par le passé, et je les reprends, Vous ne sauriez croire monsieur, avec quelle repugnance, mais mon devoir exige que je ne me laisse point amuser.

Le gr. viz. a le choix de la Paix ou de la guerre entre ses mains. L'equité, la justice, la bonne foi qui me guidaient dans mes ouvertures, devaient l'engager à un parfait retour. Je l'ai prevenu qu'aucune autre voie ne réussirait avec moi. Je presumais peut être trop, en croyant que mon caractére, la confiance de ma Souveraine, devraient me mettre á l'abri d'aucune idée humiliante.

Jugez monsieur de ma conduite en ministre, en militaire. J'ai la vanité de me flatter que je saurais au moins me maintenir dans nos acquisitions. Ayant rendu infructueux pendant quatre campagnes les efforts qu'on a faits pour regagner ce qu'on a perdu, ils ne seront pas plus heureux par la suite. Mais les difficultés pour un accomodement s'augmenteront. De la manière qu'on en agit avec nous la gloire de notre Empire y devient de plus en plus interessée, et j'ose même avancer, que dejà pour le moment je ne serais plus d'avis de leur accorder la paix aux mêmes conditions.

Si je compte encore sur quelque chose, c'est sur vos bons offices. Peut être saùriez vous prevenir les suïtes d'une présomption mal entendue. Je le souhaite de tout mon coeur. Je vous conjure même, par les sentiments de l'humanité, de ne rien omêttre pour sauver des mil-

liers d'innocentes victimes des calamités et des fureurs, que la guerre entraine, indispensablement, avec elle. Je ferai faire des recherches par rapport à cel Alibey Sipahis, dont vous me demandez l'elargissement. Il autra sa liberté dès qu'on l'aura trouvé.

№ 24.

Переводъ съ письма верховнаго визиря къ фельдмаршалу, изъ лагеря Шумлы отъ 1 іюля (20 іюня 1774).

Благосклонными въ письмѣ Вашего Сіятельства изъясненіями были мы весьма довольны. Дай Боже, чтобъ и вы такъ тверды въ дружбѣ и къ благу обоихъ Имперій были, какъ миръ полезенъ всему народу, почему и надлежитъ, вслѣдствіе прилагаемыхъ нами стараній, окончить скорѣе перемиріе; но какъ въономъ произошли нѣкоторыя препятствія, причинившія остановку въ мирѣ, то не можемъ мы теперь инако думать, какъ что то не была воля Божія; но дай Богъ, чтобы перемиріе не останавлялось болѣе, какъ на нѣсколько дней, какъ то и уповать можно по перепискѣ и по словамъ, которыя до сего числа производились, и Блистательная Порта не удаляется отъ полезнаго пароду божескому мира; а я, какъ вашъ сущій другъ, и какъ вы меня уже испытали, не скрываясь отъ вашего гнѣва и прекословія, и вашему искреннему сердцу не безызвѣстно, что я въ своемъ словѣ твердъ.

Съ помощію Божіею настаетъ уже время, въ которомъ удаляются всѣ препятствующія миру причины, кои нынѣ способствовать будутъ къ соблюденію искренности обоюдныхъ сторонъ. Теперь же старайтесь прислать вѣрную и знатную особу, дабы договариваться съ оной о мирѣ вами столь желаемомъ, и уповаемъ мы по волѣ Божіей быть довольны вашимъ желаніямъ и готовы соотвѣтствовать какъ письменно такъ и на словахъ обо всемъ, что до мира касаться будетъ.

№ 25.

Копія письма генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, Оттоманской Порты къ верховному визирю Муссинъ-Заде Мегметъ-Пашѣ, отъ 23 іюня.

Чрезъ нашего капитана Зека, отъ меня къ Вашему Сіятельству посыланнаго, я получилъ сей день Ваше письмо отъ 23 Луны Ребіуль-Ахира. Симъ подтверждаете Ваше Сіятельство удостовѣреніе о благомъ расположеніи, каковымъ руководствуетесь Вы въ дѣлѣ полезномъ роду человѣческому. Я радуюсь встрѣчая сіе, и обыкши заимствовать чувствамъ Вашимъ прямымъ чистосердечіемъ, предварялъ я Ваше Сіятельство всѣми отъ меня добрыми стараніями, которыя могли сохранить пользу народную и прекратить настоящую гибель, тягостнѣйшую и неизбѣжную для неповинныхъ.

Въ самомъ полномъ теченіи успѣховъ оружія, не премѣняю я и теперь ни мысли ни сердца моего о пріобрѣтеніи мира, желаемаго и полезнаго обоимъ Имперіямъ, и не сдѣлалъ бы я ни малѣйшаго затрудненія по отзыву Вашему послать нынѣ къ Вашему Сіятельству человѣка, возложа на него довѣренность въ договорахъ съ вами о спасительномъ дѣлѣ, если бы Ваше Сіятельство изъ предыдущихъ моихъ писемъ извѣстны уже не были о предложеніяхъ съ нашей стороны учиненныхъ; а я, какъ напротивъ, ничего еще отъ васъ таковаго, ни на словахъ, ни на письмѣ не имѣю, что бы награждало съ вашей стороны каковою либо уступкою, толь знаменитыя снисхожденія, на кои поступилъ я въ упованіи достигнуть вожделѣннаго мира; то и предоставляю я по сей причинѣ Вашему Сіятельству, прислать теперь въ мой станъ особу съ вашей стороны, снабденнаго полномочіемъ, съ которымъ бы я не имѣлъ сомнѣнія объясниться и составить уже прелиминарные пункты примиренія. Власть и промыселъ Всевышняго да благословитъ намѣренія наши, взаимно дѣйствующія во благое, а о моемъ къ тому наиусерднѣйшемъ расположеніи будьте Ваше Сіятельство увѣрены, какъ и въ томъ къ Вамъ отличномъ почтеніи, съ которымъ я быть не престану.

P. S. Я не хотѣлъ упустить чтобы не увѣдомить Ваше Сіятельство, что 21 числа сего мѣсяца, при разбитіи корпуса съ вашей стороны шедшаго на помощь, обложенному городу Рущуку, взятъ нашими войсками при деревнѣ Турлакъ, Мустафа двубунчужный паша, коего родственники или пріятели, если пожелаютъ писать къ нему, или чѣмъ либо его снабдить, то все то онъ получитъ исправно.

Снабдя моимъ паспортомъ, съ симъ отправленнаго вашего чегодаря, прилагаю также и для той особы, которую Ваше Сіятельство ко мнѣ для договоровъ прислать заблагоразсудите, дабы онъ со всею безопасностію могъ проѣхать между нашихъ войскъ.

№ 26.

Переводъ съ письма верховнаго визиря къ фельдмаршалу, изъ лагеря при Шумлѣ, отъ 24 іюня (5 іюля) 1774.

Получено нынѣ Вашего Превосходительства письмо, ко мнѣ присланное чрезъ....... по которому намъ дается знать, чтобъ назначить и отправить къ Вашему Превосходительству одного полномочнаго; и хотя не примѣчается въ Вашемъ письмѣ мѣсто Вашего стана, однако по сказкѣ Вашего въ намъ отправленнаго человѣка догадываемся, что онъ у Журжева, и такъ, нашъ уполномоченный имѣетъ непремѣнно отправленнымъ быть къ Рущуку, и волею Божіею по прибытіи его туда, мѣсто конгресса назначено будетъ по согласію на острову, прилежащему между Журжевою и Рущукомъ и, такимъ образомъ, избѣгая излишнихъ церемоній, какъ то было въ прошедшихъ конгрессахъ, да наблюдая токмо краткіе обряды, мнится, что сіе будетъ способъ къ споспѣшествованію дѣла. И какъ подобные конгрессы водятся во время войны, то изъ того явствуетъ еще, что поспѣшность дѣла требуетъ того, чтобъ уложить на малое время удержаніе оружія, какъ то заблагоразсудится, съ обѣихъ сторонъ, и сіе установленіе довольнымъ будетъ средствомъ, чтобы въ дѣйство произвести сіе спасительное дѣло, для спокойствія и безопасности народовъ. И въ семъ послѣднемъ Вашемъ письмѣ намъ извѣщается, что если утвердятся Вами предложенные артикулы съ нашей стороны, то Ваше Превосходительство не учинитъ никакого за-

трудненія опредѣлить одну таковую персону. Высочайшая Имперія всеусердно желаетъ мира, да и сей Вашъ искренній другъ тогожъ желаетъ, какъ Вашему Превосходительству уже извѣстно, и какъ предварительно Вы поступились претензіею, касательно до Еникале и Керчи, да какъ положено чтобъ имѣть переговоръ, послику касается до замѣны, то дѣло пособствовано было. Что-же принадлежитъ о Очаковѣ, сей пунктъ паки причинилъ затрудненіе, и тѣмъ отложилось сіе полезное дѣло. Прочіе артикулы, будучи уже пособствованы по согласію и удовольствію обѣихъ Имперій, волею Божіею уповается пополненіе регламента.

И какъ теперь опредѣлены двѣ особы изъ почтенныхъ Эфендій высочайшей Имперіи полномочными съ полною властью, то скоро отправятся они въ путь, и по ихъ прибытіи, Божіею помощіею, да добро начнутся переговоры о заключеніи; и такъ, полагаемся на Вашу дружбу, что исчезнетъ затрудненіе, касавшееся до вышеупомянутыхъ пунктовъ, кои преподаю Вашему благоразсужденію.

PS. Другъ мой искренній.

Въ PS. Вашего дружескаго письма намъ упоминается, что Боснякъ-Мустафа-Паша двухбунчужный находится при Васъ. На войнѣ между воюющими державами тѣ, кои попадаютъ въ полонъ, получаютъ доброе гостепріимство и съ ними поступается благопристойно, какъ то есть въ обыкновеніи у Васъ, и для того нѣтъ нужды, чтобъ онъ рекомендованъ былъ. Оному пашѣ теперь посылается одно письмо и пятьсотъ піастровъ и уповательно доставятся ему.

По вышеписанному въ нашемъ дружескомъ письмѣ о регламентѣ и заключеніи сего спасительнаго дѣла и о присутствіи уполномоченныхъ въ назначенное мѣсто конгресса и о формѣ перемирія, ибо надобно чтобъ было нѣкоторое удержаніе оружія на малое время, не некстати надобно получить отъ Васъ увѣдомленіе о всемъ томъ, какъ того дожидаемся дружелюбно, и будучи то извѣстно вашему превосходательству, надѣемся на Вашу благосклонность, что наискорѣе будемъ увѣдомлены.

№ 27.

Копія письма Генерала Фельдмаршала Гр. Румянцева, Оттоманской Порты къ верховному визирю Муссунъ-Заде Мегметъ-Пашѣ, отъ 28 іюня 1774 г.

Я видѣлъ изъ послѣдняго Вашего письма, что Ваше Сіятельство считаетъ меня въ Журжѣ, и для сего въ ту сторону отправляете двухъ полномочныхъ Вашихъ, а островъ, что между Журжею и Рущукомъ, мѣстомъ конгресса полагаете. Не мое свойство ниже сходствуетъ съ почтеніемъ моимъ къ Вашей особѣ обмануть Васъ въ чемъ либо, и потому изъясняюсь чистосердечно, — я не въ Журжѣ, а Рущукъ обложенъ и стѣсненъ нашими войсками и ради того Ваше Сіятельство пришлите своихъ полномочныхъ чрезъ господина Генерала Каменскаго, который ко мнѣ ихъ препроводитъ.

О конгрессѣ, а еще менѣе о перемиріи, я не могу и не хочу слышать. Ваше Сіятельство знаете нашу послѣднюю волю: если хотите мира, то пришлите полномочныхъ, чтобы заключить, а не трактовать главнѣйшіе артикулы, о коихъ уже столь много толковано и было объяснено. И доколѣ сіи главнѣйшіе артикулы не утверждены будутъ; дѣйствія оружія никакъ не престанутъ. Между тѣмъ предаю и то уваженію Вашего Сіятельства, что легко можно въ одно время совершить, того въ другое вовсе неудобно сдѣлать, и напослѣдокъ самая умѣренность, коль бы ни велика была, истощится. Однакожъ я и по сей часъ тотъ же, который желаетъ пощадить пролитіе крови неповинной; и ежели Ваше Сіятельство въ такомъ какъ и я расположеніи, то сіе полезное дѣло безъ замедленія совершится. Пребуду впрочемъ съ отличнымъ почтеніемъ.

PS. Я, давъ повелѣніе генераламъ и другимъ начальникамъ нашихъ войскъ не препятствовать ниже съ дороги сворачивать курьеровъ, которые отъ Васъ ко мнѣ посылаются; ожидаю что и Ваше Сіятельство своимъ начальникамъ прикажете то же наблюдать, дабы не терять время драгоцѣнное, ибо послѣдній Вашъ ко мнѣ посланный, будучи провожаемъ малымъ числомъ людей нашихъ и веденый ближай-

шею дорогою, слѣдовательно неподалеко отъ постовъ Вашихъ, былъ оными схваченъ, удержанъ нѣсколько часовъ, и послѣ такого замедленія ко мнѣ отосланъ. Письмо и деньги Боснякъ-Пашѣ исправно вручены будутъ, и онъ равно какъ и прочіе у насъ находящіеся, содержанъ будетъ съ честью, покоенъ и благопристойностію, сходственною достоинству обѣихъ Имперій.

№ 28.

Переводъ съ письма верховнаго визиря къ фельдмаршалу, отъ 2-го числа Луны Джемазіель Евведя 1188 года.

Теперь получилъ я съ вашимъ поручикомъ письмо ваше, въ отвѣтъ на мое предыдущее, и перемиріе не признано уже за нужно, а присылка напередъ къ Вашему Сіятельству полномочныхъ, чрезъ посредство почтеннѣйшаго генерала Каменскаго; и какъ вы употребляете стараніе свое о прекращеніи пролитія крови, а при томъ и сей вашъ другъ, будучи также въ равномъ же намѣреніи, то Ваше Сіятельство писали къ намъ, что сіе дѣло окончено будетъ, хотя всякому другому неизвѣстно, Ваше Сіятельство ясно то знаете, что съ давняго времени къ изъятію злости вреднѣйшаго непріятства и заключенію мира, посредствомъ нашимъ и вашимъ употребилъ я всякое прилежаніе; но понынѣ не пришло еще предопредѣленное время для преждеписанныхъ нами причинъ, и сіе дѣло отлагаемо было; а нынѣ общія наши намѣренія будучи согласны и равны, нравы наши сходны, и мы дворамъ нашимъ благоугодны, и имѣя сожалѣніе о твари Божіей, я прошу Всемогущаго, чтобы ниспослалъ намъ свое благословеніе къ постановленію блаженнаго мира, и съ вашимъ, дознаннымъ мнѣ благоразуміемъ, проницаніемъ, скромностью и храбростью, отличая и отдѣляя во всякомъ пунктѣ трудное отъ нетруднаго, я не сомнѣваюсь, что плодъ скромной вашей твердости, будетъ средствомъ къ облегченію сего дѣла, такъ какъ и я, вашъ искренній, упражняюсь облегчить сколько можно затрудненіе отъ дѣлъ и ваше сердце то засвидѣтельствуетъ. И такъ на семъ основаніи уповаемъ, что сіе спасительное дѣло совершено будетъ.

3-го числа Луны Джемазіель Евведя, во вторникъ, отправились

изъ города Шумлы опредѣленные уполномоченные, съ чрезвычайнымъ посольствомъ; почтеннѣйшій Нисанджи Ресми Ахметъ Ефендій первымъ уполномоченнымъ, и почтеннѣйшій канцлеръ Ибрагимъ Міунибъ Ефендій вторымъ полномочнымъ; и чрезъ вышеупомянутаго генерала, чтобъ увѣдомить о ихъ къ вамъ отправленіи, писалъ я и отправилъ къ Вашему Сіятельству сіе дружеское письмо, по полученіи коего, съ Божіею помощію, и по выразумленіи существа онаго, я надѣсь, что въ заключеніи сего спасительнаго дѣла, Ваше Сіятельство, будучи посредникомъ, употребите вашу дружескую благосклонность и споспѣшествованіе.

PS. Мой вѣрный другъ.

Чтобъ не потерять сего драгоцѣннѣйшаго времени, Ваше Сіятельство писали къ намъ, что не должно подавать причинъ, дѣлавшихъ остановку обоюднымъ курьерамъ, и что извѣстно, что въ подобное время не нужны вопросы и отвѣты отъ посланныхъ съ обѣихъ сторонъ; но какъ сіи, кои удалены, не знаютъ о нашей перепискѣ, и причинили замедленіе помянутому нарочному, то писали мы нынѣ къ нашимъ людямъ въ тѣ мѣста, и какъ скоро они узнаютъ, безъ сомнѣнія не отважатся впредь причинять подобныя замедленія.

№ 29.

Копія письма генералъ-фельдмаршала графа Румянцева къ верховному Оттоманской Порты визирю, Муссунъ Заде Мегметъ Пашѣ, іюля отъ 6-го дня.

Вчерашній день имѣлъ я удовольствіе въ здѣшнемъ моемъ лагерѣ принять отъ Вашего Сіятельства полномочныхъ, почтенныхъ Нишанджи Ресми Ахметъ Эфендія, и Ибрагимъ Мюнабъ рейсъ эфендія. Я хочу отдать справедливое свидѣтельство предъ Вашимъ Сіятельствомъ ихъ качествамъ, коими отвѣчаютъ они въ полной мѣрѣ возложенной довѣренности и пріятнымъ мнѣ дѣлаютъ партикулярное съ ними знакомство. По дѣламъ мирнымъ представляя лице Ваше, имѣли они разговоръ со мною, и по объясненіямъ, согласились уже они со мною въ главныхъ пунктахъ, имѣющихъ составить мирный трактатъ; то есть, что всѣмъ татарамъ остаться вольными, и ни отъ кого, кромѣ единаго Бога, не-

зависимыми, въ ихъ гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ и правленіи, а въ духовныхъ сообразоваться имѣютъ правиламъ Магометанскаго закона, безъ предосужденія однакожъ вольности и независимости, отъ обѣихъ Имперій для нихъ утверждаемой. Всѣ земли и всѣ крѣпости въ Крыму, на Кубанѣ и на островѣ Таманѣ, и прочія земли, въ ихъ владѣніи бывшія, имъ же, татарамъ, отдаются, выключая крѣпости крымскія, Еникале и Керчи съ ихъ уѣздами, которыя, Блистательная Порта Россіи уступаетъ. Уступаетъ также Россіи замокъ Кинбурнскій съ его округомъ и степью, между рѣками Бугомъ и Днѣпромъ лежащею. Коммерція въ областяхъ обѣихъ державъ и судоплаваніе на Черномъ и Бѣломъ морѣ въ Дунаѣ, во всѣхъ пристаняхъ и каналахъ и на всѣхъ моряхъ, взаимнымъ образомъ обѣимъ Имперіямъ дозволена, и за убытки военные Россіи заплатить имѣетъ Блистательная Порта семь милліоновъ съ половиною піастровъ, считая на Россійскія деньги, четыре милліона пятьсотъ тысячъ рублей. Послѣ сего оставляетъ Россія Портѣ городъ Очаковъ съ древнимъ его уѣздомъ, возвратитъ Бессарабію, Молдавію и Валахію, со всѣми городами и крѣпостями, всѣ острова на Архипелагѣ, выговоря для жителей островскихъ и помянутыхъ провинцій свободное отправленіе вѣры, облегченіе въ податяхъ и сохраненіе при ихъ привилегіяхъ. Впрочемъ десять артикуловъ, подписанныхъ взаимными послами на бухарестскомъ конгрессѣ, утверждаются, слово до слова, и другіе сообщенные, на ономъ-же конгрессѣ въ числѣ 28-ми артикуловъ, противъ коихъ нѣтъ причины прекословить.

Я поспѣшаю симъ Ваше Сіятельство предъувѣдомить, сколь близки мы уже возвѣстить радость нашимъ государямъ и напоить оною-же сердца народныя, ибо какъ только отъ Вашего Сіятельства я получу надлежащее благопризнаніе на мирные артикулы, Вашими полномочными поставленные, то въ туже минуту, и корпусу генералъ-поручика Каменскаго и въ другихъ частяхъ, прикажу удержать оружіе и отойтить изъ настоящаго положенія.

Я тѣмъ скорѣе ожидать буду отъ вашего Сіятельства утвержденія на все, здѣсь полномочными вашими установленное для мира, чѣмъ больше мнѣ свѣдомо ваше доброе расположеніе къ прекращенію непріязненныхъ дѣйствій, которыя потому престать имѣютъ.

При взаимномъ усердіи къ пользѣ интересовъ дворовъ нашихъ,

Ваше Сіятельство сами довольно признаете, сколько еще дѣйствуетъ въ споспѣшествованіе заключенію спасительнаго дѣла отличное мое къ вамъ почтеніе, съ которымъ никогда я быть не престану.

№ 30.

Переводъ съ письма великаго визиря къ фельдмаршалу, отъ 9-го числа Луны Джемазіель Евведя 1788 года.

Въ дружескомъ вашемъ письмѣ, нынѣ нами полученномъ, увѣдомляете насъ, что полномочные Эфендіи прибыли въ вашу дружескую сторону, что вы имѣли удовольствіе въ ихъ вѣрности и образѣ поведенія ихъ, и что тотчасъ предложили въ конференціи мирные артикулы, и по извѣстности воли и склонности обѣихъ сторонъ въ теперешней конференціи постановлены слѣдующіе артикулы, то есть: вольность татаръ, распоряженіе въ ихъ гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ, чтобы были независимы, а въ духовныхъ должны сообразоваться съ закономъ магометанскимъ, и вольность, данная имъ съ обѣихъ сторонъ, не была бы предосудительна симъ двумъ державамъ; всѣ земли, имъ принадлежащія, и города вновь должны имъ остаться, исключая Еникале и Керчи, кои присвоены къ Россійской державѣ, и еще Кинбурнскую крѣпость, которая отдается той же Россійской державѣ. Артикулъ о торговлѣ на Бѣломъ и Черномъ морѣ и во всѣхъ рѣкахъ и каналахъ обѣихъ имперій и плаваніе было бы вольное и дозволенное. Мѣста, издревле владѣемыя имперіею Оттоманскою, какъ то: Валахія, Молдавія, Бессарабія и всѣ находящіеся въ Архипелагѣ острова и всѣ города, крѣпости съ ихъ землями и полями, должны возвращены быть имперіи Оттоманской; отстать отъ притязанія на Очаковъ, и заплатитъ высокая Порта Россійской державѣ четыре милліона съ половиною рублевъ, и чтобы рѣшено было принять и подтвердить, слово отъ слова, десять артикуловъ, постановленныхъ въ Бухарестѣ нашими полномочными, и, такимъ образомъ, двадцать восемь артикуловъ, будучи постановлены, не находится причины противорѣчить, а въ полученномъ въ подтвержденіе сихъ артикуловъ опытѣ, вы къ намъ пишите, что немедленно прикажете генералу Каменскому и другимъ отступить назадъ. Что ка-

сается до поспѣшности моей и вашей въ отправленіи повелѣній къ генераламъ обѣихъ сторонъ, то я нимало не сомнѣвался достигнуть до конца и заключенія желаемаго дѣла. И какъ донесли до насъ письма и отъ нашихъ полномочныхъ вмѣстѣ съ вашими, они намъ извѣщаютъ вольность татаръ, торговлю и плаваніе, вмѣстѣ съ Еникалемъ, Керчею и Кинбурнскою крѣпостью, чтобы были присвоены Россійской державѣ, что высокой Портѣ по заплатѣ *пятнадцати* мѣшковъ денегъ, возвращены будутъ Валахія, Молдавія, Бессарабія и города Хотинъ, Бендеры, Аккерманъ, Килія, Измаилъ, Браиловъ и всѣ острова въ Бѣломъ морѣ находящіеся и что соглашено оставить притязаніе на Осу; вслѣдствіе-жъ ихъ письма, повѣренности высокой Порты и совершенной и полной мочи, будучи они достаточные полномочные, всякой разъ, какъ къ заключенію мира припечатаютъ артикулы, какимъ бы то образомъ ни было, тотчасъ, со стороны вашего искренняго, должны быть оныя приняты и подтверждены. На семъ основаніи вышеупомянутые Эфендіи, какъ теперь насъ увѣдомляютъ, постановили: вольность татаръ и Еникале и Керчь съ его портами, и присвоеніе Кинбурна Россійской державѣ; вольную торговлю и плаваніе, и съ ихъ стороны подписали и припечатали, и какъ въ бухарестскомъ конгрессѣ десять артикуловъ постановлены были, мы писали къ нимъ и предложили ихъ вышеупомянутымъ полномочнымъ принять оные точно и слово до слова. По случаю-жъ что артикулы много разъ соглашены по волѣ и съ удовольствіемъ обѣихъ сторонъ, мы надѣемся и уповаемъ, что въ скоромъ времени сіе спасительное дѣло достигнетъ до своего заключенія и конца такимъ образомъ. Съ отступленіемъ и возвращеніемъ арміи обнародовать скорѣе всему свѣту славу о заключеніи сего желаннаго мира и объ общемъ увеселеніи; и чтобы вы скорѣе употребили вашу ревность, сходствующую съ природною Вашею благосклонностію, написано сіе къ Вамъ письмо. Вѣрный мой другъ, Оттоманская Порта для покою и тишины толикихъ народовъ Божіихъ, доказала и согласилась нынѣ на многія требованія и многія довольно разныя дѣла, и нѣтъ нужды увѣдомлять до какой степени высокая Порта употребила старанія свои къ заключенію сего благословеннаго мира. Я взаимно поручаю Вашему благоразумію и скромности, подкрѣпить меня и вспомоществовать мнѣ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ съ Вашей также стороны. Между прочими о крѣпостяхъ находящихся въ округѣ Тамана и Кубани, что татары не только ни въ какое время не мѣшались въ

вышеупомянутыя крѣпости, но и оныя обороняемы были арміею высокой Имперіи, а потому не можно ихъ оставить татарамъ. Въ семъ артикулѣ должно дружески изъяснить со стороны полномочныхъ нѣкоторыя дѣла, и уповаю на дружское ваше стараніе, что Вы окончите оныя безъ большихъ переговоровъ, подкрѣпляя меня благосклонно; а дабы увѣдомить Васъ о томъ, написано сіе дружеское письмо и послано съ Вашимъ нарочнымъ, по полученіи коего, сравнивая одно съ другимъ, понастоянію обстоятельствъ, ибо нѣтъ случая, который не причинилъ бы спора, прошу дружескаго Вашего вспомоществованія въ заключеніи дѣла и только по матеріямъ, о коихъ договариваются наши полномочные отчасти пресѣчь ихъ, подписать и припечатавъ заключить оныя.

№ 31.

Копія письма къ верховному Оттоманской Порты визирю Мусунъ Заде Мегметъ пашѣ, отъ генерала фельдмаршала графа Румянцева, отъ 10 іюля 1774 года.

Въ сей день совершилось предъ очами моими дѣло спасительное, толь много вожделѣнное и всерадостное для обѣихъ Имперій, и я отъ самой минуты подписанія нынѣ, взаимными полномочными, трактата вѣчнаго мира, спѣшу во первыхъ, поздравить Ваше Сіятельство онымъ отъ всей моей души, яко виновника сему благоденствію народному. Возблагодаримъ судьбы Всевышняго! уже благословившаго искреннимъ примиреніемъ высокія державы, и вѣнчавшаго труды наши о томъ славою и пользою. Я въ чувствахъ полной радости обращаюсь къ выполненію предположеній, которыя еще взаимно для насъ остаются. Ваше Сіятельство изволите увидѣть въ 28 артикулѣ, что по содержанію онаго обязаны мы взаимно, сіи самые пункты вѣчнаго мира отъ слова до слова написать и утвердить нашими подписьми и печатьми, такъ властно, какъ бы оные сдѣланы были въ присутствіи обоихъ насъ личномъ, и взаимно размѣняться, въ соблюденіе нужнаго порядка, и что миръ сдѣланъ нами, граматами, которыми насъ Всепресвѣтлѣйшіе Государи наши уполномочили, постановить и заключить сей миръ между ихъ Имперіями.

Хотя на присылку сихъ инструментовъ отъ Вашего Сіятельства ко мнѣ, чрезъ находящихся здѣсь Вашихъ полномочныхъ, коимъ отъ меня взаимные вручены будутъ, срокъ пятидневный назначенъ въ трактатѣ, но споспѣшествуя чѣмъ скорѣе пермѣнить повсюду лицо оружія въ положеніе мирное, надѣюсь я получить отъ Васъ оные, днями нѣсколько ближе и поспѣшнѣе того сроку.

Такъ равно и повелѣніе въ Очаковъ, во флотъ Архипелагъ и противъ Крыма, въ Грузію и къ командующимъ постами на Дунаѣ, чтобы я по договору могъ оные съ равными отъ себя нашимъ военно-начальникамъ въ тѣ мѣста доставить, съ обвѣщеніемъ заключеннаго здѣсь мира, въ прекращеніе военныхъ дѣйствій.

Положено также въ 27 артикулѣ отъ обоихъ дворовъ послать торжественныя посольства съ императорскими ратификаціями сему сдѣланному нами трактату, то и о семъ хочу я отъ Васъ имѣть предъувѣдомленіе, не найдете ли Ваше Сіятельство удобнымъ положить срокъ, чтобъ таковымъ посламъ, взаимно отправиться отъ своихъ дворовъ въ два мѣсяца отъ сего времени. Неменьше нужно согласиться точно и о мѣстѣ, гдѣ имъ взаимно по обычаю съѣхаться.

Впрочемъ обѣ державы по настоящему примиренію возвращая себѣ пріязнь взаимную, открываютъ и путь чрезъ то пространный, по предусмотрѣніямъ къ пользѣ и удовольствію обѣихъ сторонъ, въ искреннемъ согласіи, дѣлать сверхъ сихъ, всякія взаимно потребныя для себя постановленія.

Удостовѣрившись величайшими опытами о добродѣтеляхъ Вашего Сіятельства, которыя въ самомъ противномъ дѣлѣ положены, утверждали однакожъ мою къ себѣ надежду, и пріязнь Вашу дѣлали мнѣ наидрагоцѣннѣйшею. Сколь ставлю я себѣ за велико, со стороны любочестія, участіе въ дѣлахъ общее съ Вами, какъ съ такимъ мужемъ, который государю и отечеству служитъ съ толикою отличностію, столь полному удовольствію моему не достаетъ единаго, что я не могу увеличить онаго персональнымъ моимъ съ Вами свиданьемъ, при которомъ бы я могъ и вящше потвердить то почтеніе, съ коимъ никогда быть не престану.

№ 32.

Переводъ съ отвѣтнаго письма верховнаго визиря, фельдмаршалу Румянцеву, писаннаго мѣсяца Джемази и Евель 14-го числа Ечиры 1788.

Въ содержаніи дружескаго вашего письма нынѣ присланнаго явствуетъ, что взяты и размѣнены, въ присутствіи вашемъ, съ уполномоченными блистательной Порты инструменты спасительнаго мира, съ обѣихъ сторонъ столь вожделѣннаго; совершеніе вѣчнаго мира и продолжающейся искренности возобновившейся между двумя имперіями, будучи единственное благословеніе и благость Божія. Во вторыхъ, содержаніе двадцать восьмаго артикула, что артикулы вѣчнаго мира, какъ бы писаны были, слово отъ слова, въ нашемъ присутствіи, должны быть запечатаны. Поставленные договоры съ полномочными блистательной Порты, будучи конфирмованы и запечатаны, то съ обѣихъ сторонъ должно употребить стараніе, по силѣ древняго обыкновенія, о написаніи подтвердительныхъ императорскихъ грамотъ, какъ о томъ изображено въ 27 артикулѣ, и какъ послы должны быть въ ихъ путь назначены, и въ которомъ мѣстѣ имъ надлежитъ встрѣтиться, объявляя мнѣ, что отъ меня ожидаетъ на то извѣстій; требуете еще, чтобы для объявленія сія пріятныя новости главнымъ командирамъ, которые находятся въ Очаковѣ, Таманѣ, Грузіи, во флотѣ на Бѣломъ морѣ, также главнымъ командирамъ, находящимся на Дунаѣ, послать, какъ наискорѣе, повелѣніе, и дабы въ таковой же силѣ посланы будутъ и отъ васъ ордеры. Вѣчно пребывающая блистательная Порта и Россійская имперія издавна усердно желали сего блаженнаго мира, который въ сіи благополучные дни достигъ своего событія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобы сіе не было прямое блаженство всего свѣта народовъ, особливо бѣднымъ и неимущимъ, въ молитвахъ которыхъ къ Богу и мы соучастниками быть долженствуемъ.

Всѣ артикулы писанные и печатями утвержденные отъ вышеозначенныхъ полномочныхъ, всѣ приняты, пересмотрѣны и съ нашей стороны, слово до слова, переписаны, таковаго содержанія, и какъ должно

быть, повѣрены, свидѣтельствованы и утверждены и нашею печатью запечатаны, для сообщенія вмѣстѣ съ подтвердительнымъ письмомъ, каковое и отъ васъ должно быть писано, и уже послано къ нашимъ полномочнымъ въ намѣреніи, чтобъ публиковать во всенародное извѣстіе сію пріятную вѣдомость. Мы писали особливо каждому нашимъ главнымъ надъ войсками командирамъ и офицерамъ, находящимся на Дунаѣ, въ Варнѣ, Очаковѣ, Таманѣ, близъ Грузіи, какъ и прочимъ командирамъ, и отправили оное вмѣстѣ съ вашими курьерами къ нашимъ полномочнымъ.

Слѣдовательно потребно, чтобы и съ Вашей стороны, какъ наискорѣе, отправлены были Ваши курьеры, которые должны ѣхать съ нашими посланными для наибольшаго удостовѣренія учиненнаго между нами согласія. И публикуя миръ обрадовали сердца всѣхъ и каждаго.

Въ разсужденіи взаимнаго между нами почтенія и дружбы, и особливой моей къ Вамъ склонности и желанія Вамъ благоугодить въ Вашей просьбѣ, я беру на себя употребить всѣ способы къ возстановленію молдавскимъ княземъ Георгія Скарлату, сына Александрова, и во уваженіе Вашего желанія покажу къ нему всякую милость, которая бы въ состояніи предотвратить его отъ всякаго безпокойства и сомнѣнія. Но какъ изображено въ 27 артикулѣ мирнаго договора, что послы назначенные отъ блистательной Порты, съ подтвердительною Императорскою грамматою, и отъ стороны Россійской Имперіи должны назначены быть заблаговременно и быть готовы къ отправленію, нѣтъ никакого сомнѣнія, что употреблено будетъ всевозможное стараніе ко исполненію сего артикула.

Разсмотря въ чемъ состоитъ благопристойность Васъ о томъ увѣдомлю, и такимъ образомъ дружеская наша переписка должна будетъ продолжаться, и что отъ стороны моей къ Вамъ дружба, яко первоначальная, довольно утверждается симъ дружескимъ письмомъ, отправленнымъ къ Вамъ чрезъ Вашего посланнаго. Артикулы будучи поставлены и нашею дружбою утверждены, будутъ средствомъ нашего согласія и доброй дружбы; я надѣюсь, что съ Вашей стороны не умедлите меня увѣдомить о состояніи Вашего здравія.

№ 33.

Какъ благословенной миръ между высочайшею Имперіею и Россійскою державою, будучи милостію Божіею по согласію заключенъ, и приведенъ въ совершенство, то въ слѣдствіе крѣпкихъ узъ подтвержденнаго между нами дружества, посылаются отъ нашей дружеской стороны, великолѣпнѣйшему фельдмаршалу и его генераламъ также и другимъ, да и переводчикамъ, бывшимъ назначенными со стороны Россійской къ сему спасительному дѣлу, роспись подаркамъ назначеннымъ для пречестнѣйшаго генерала-фельдмаршала:

Одна табакерка съ драгоцѣнными камнями и миніатюрою.

Другая же таковая, золотая, украшенная брилліантами и яхонтами.

Одинъ поясъ, украшенный алмазами и смарагдами осыпанный.

Другой же съ смарагдами.

Одни часы золотые осыпанные алмазами.

Одинъ убранный конь.

Другой такой же убранный.

Одинъ ригатъ (матерія) украшенный цвѣтами салъ индѣйскій.

Другой же кармазинъ индѣйской, цвѣтами украшенный.

Пять кусковъ индѣйскихъ со цвѣтами и украшенныхъ золотомъ.

Четыре куска саваи со цвѣтами, индѣйскіе, украшенные.

Два куска балдари индѣйскія съ цвѣтами украшенныя,

Четыре куска индѣйскія балдари.

Одинъ кутуни индѣйскій.

Два мектехани саваи индѣйскія.

Знаменитому Гессенъ-Дармштадтскому генералу, братцу супруги наслѣдника короны:

Одинъ убранный конь.

Генералу Игельстрому, главному въ станѣ фельдмаршалскомъ:

Одинъ конь.

Генералу Муромцову, квартирмейстеру:

Одинъ конь.

Троимъ господамъ, бывшимъ въ дѣлѣ замиренія при генералѣ Репнинѣ, графу Воронцову, полковнику и кавалеру Заводатскому:

Три лошади.

Первому переводчику	500	червонцевъ.
Второму „	300	„
Третьему „	200	„
Итого. .	1,000	червонцевъ.

Первому секретарю фельдмаршальскому:

500 червонцевъ.

№ 34.

Реестръ подаркамъ, учиненнымъ отъ генерала фельдмаршала и отъ генералъ-поручиковъ князя Репнина и Каменскаго, верховному визирю и другимъ чинамъ Порты Оттоманской, по случаю заключенія вѣчнаго мира, между Имперіею Всероссійскою и оною Портою, изъ вещей присланныхъ на бывшій въ Бухарестѣ конгрессъ.

Отъ генерала фельдмаршала верховному визирю:

	Руб.	Коп.
Кинжалъ съ финифтью и брильянтами вверху, съ часами, золотой.	4,900	—
Табакерка золотая, овальная, съ синею финифтью и брильянтами.	3,600	—
Часы золотые съ репетиціею и съ брильянтами; по синей финифти, безъ маленькаго камышка.	1,800	—
Мѣхъ лисій завойчатый, боковой	3,000	—

	Руб.	Коп.
Мѣхъ горностаевый	50	—
Мѣхъ горностаевый	50	—
Сорокъ соболей безъ хвостовъ	650	—
Сорокъ соболей якутскихъ	480	—
Сорокъ соболей	420	—

Силистрійскому Мухафизу-Сеидъ-Гассанъ-Пашѣ:

Часы золотые съ алмазами	350	—

Первому полномоченному Ресми-Ахметъ-Эфендію:

Часы съ репетиціей и брилліантами	1,100	—
Мѣхъ соболій пластинчатый	3,000	—
Мѣхъ горностаевый	45	—

Второму полномоченному Рейсъ-Эфендію:

Табакерка золотая, овальная, съ брилліантами и синею финифтью	1,400	—
Мѣхъ соболій пластинчатый	1,400	—
Мѣхъ горностаевый	45	—

Абдулъ-Керимъ-Эфендію-Мукабелиже-Сувари:

Табакерка золотая четвероугольная съ финифтью и съ брилліантами	900	—

Беиликчи-Эфендію:

Часы съ алмазами	320	—
Табакерка четыреугольная съ аметистомъ въ золотой оправѣ, съ брилліантами и изумрудными цвѣточками на крышкѣ	300	—
Мѣхъ лисій лапчатый черный	350	—

Мѣхъ горностаевый	35	—
Восемь паръ соболей	153	60

Тефтердарь-Эфендію:

Часы съ зеленою яшмою и съ бриллiантами	180	—
Табакерка золотая четвероугольная	250	—
Мѣхъ лисiй, красный, завойчатый	216	—
Мѣхъ горностаевый	96	—

Секретарю Нишанджи-Эфендію:

Часы съ обронною работою	100	—
Перстень	350	—
Мѣхъ лисiй чамровой	100	—
Мѣхъ горностаевый	96	—

Кесеедарь-Эфендію:

Часы съ финифтью	150	—
Перстень	250	—
Черевей лисiй боковой	100	—
Мѣхъ гарностаевый	96	—

Переводчику Мано:

Табакерка золотая овальная съ обронною работою	280	—
Часы съ алмазами и золотою цѣпочкою	300	—
Мѣхъ лисiй, лапчатый, черный	300	—
Мѣхъ гарностаевый	35	—

Агѣ конвоевавшему подполковника Вирда:

Часы гладкiе	192	—

Тетрофечи-Эфендію, или оберъ-церемонмейстеру, привозившему визирскіе подарки:

Табакерка четвероугольная изъ аметиста въ золотой оправѣ, съ двойною крышкою съ бриллiантами и аметистами.	200	—
Перстень съ однимъ бриллiантомъ	480	—
Часы съ алмазами.	350	—

Отъ генералъ-поручика князя Репнина.

Визирю:

Табакерка золотая четвероугольная съ бриллiантами .	3,400	—

Первому полномочному, Ресми-Ахметъ-Эфендію:

Часы съ репетиціею и бриллiантами	1,200	—

Второму полномочному, Рейсъ-Эфендію:

Табакерка золотая четвероугольная съ бриллiантами.	1,200	—

Бейликій Эфендію:

Табакерка золотая четвероугольная съ корольками и финифтью	400	—

Шефтердарь-Эфендію:

Табакерка золотая четвероугольная съ обронною работою.	300	—

Секретарю Нишанджи-Эфендію:

Табакерка золотая четыреугольная съ цвѣтами. . .	150	—

Кесседарь-Эфендію:

Табакерка золотая маленькая, овальная, съ обронною работою. . . . . 260 —

Отъ генерала-поручика Каменскаго,
Визирю:

Кинжалъ съ финифтью, золотой вверху, съ часами. 2,325 —

№ 35.

Рескриптъ къ генералу-фельдмаршалу гр. Румянцеву.

Возвѣщая миръ рукъ Вашихъ твореніе, возвѣстили Вы намъ въ то же время чрезъ оной и знамѣнитѣйшую Вашу услугу предъ нами и предъ отечествомъ. Мы объемлемъ сіе во всемъ пространствѣ тѣхъ трудовъ и подвиговъ, коими Вы чрезъ все время войны ополчаться долженствовали, къ преломленію силъ и высокомѣрія непріятеля, обыкшаго донынѣ въ счастливыхъ своихъ войнахъ подписывать другимъ законы жестокіе. Мѣра благоволенія Нашего къ Вамъ и къ службѣ Вашей стала теперь преисполнена и Мы конечно не упустимъ никогда изъ вниманія Нашего, что Вамъ одолжена Россія за миръ славный и выгодный, который по извѣстному упорству Порты Оттоманской, конечно никто не ожидалъ да и ожидать не могъ, съ разсудительною вѣроятностію. Сама зависть не можетъ оспорить сей истины, ибо съ одной стороны турки лишившись Крыма и всѣхъ Татарскихъ Ордъ, лишились впредь на время военное и знатнаго числа войскъ, тѣмъ паче Портѣ полезныхъ, что они содержаніемъ своимъ ей тогда ничего не стоили бы; а съ другой, доставленіе намъ трехъ пристаней на Черномъ морѣ, можетъ впредь служить къ сугубому предмету, т. е. и къ связанію взаимныхъ подданныхъ узломъ собственной ихъ корысти, чрезъ безпосредственныя на обѣ стороны торги, и къ вящшей намъ способности вредить Портѣ въ самыхъ для нея чувствительныхъ мѣстахъ, еслибы она когда либо, пренебрегая сіе увѣреніе, покусилась

или вновь на войну съ Нами, въ угодность постороннимъ проискамъ, или же на возвращеніе подъ власть свою Крыма и татаръ, одаренныхъ нынѣ совершенною свободою и независимостью въ гражданскомъ и политическомъ ихъ положеніи. Не станемъ Мы исчислять здѣсь другихъ отъ заключеннаго Вами мира произростающихъ выгодъ; теченіе времени покажетъ ихъ скоро во всей ихъ важности; но для того самаго что они въ существѣ своемъ важны и таковыми всегда существовать будутъ, пріемлемъ Мы за систему настоящаго нашего политическаго поведенія въ разсужденіи Порты Оттоманской, показывать ей во всѣхъ до нея относительныхъ случаяхъ и дѣлахъ нашихъ, всевозможную умѣренность и искреннее желаніе вящше и вящше утвердить возобновленный нынѣ вѣчный миръ, чрезъ пристойныя къ статьѣ и къ времени снисхожденія къ ея справедливымъ требованіямъ; чрезъ уклоненіе отъ Нашей стороны всякихъ и малѣйшихъ поводовъ къ какому либо неудовольствію или же недовѣркѣ, а напослѣдокъ, чрезъ скорѣйшее заведеніе безпосредственной торговли между взаимными областями, дабы въ прибыткахъ оной учинить турецкихъ подданныхъ участниками, а въ семъ собственныя корысти качествѣ, и прямыми ревнителями о лучшемъ впредь сохраненіи драгоцѣннаго мира.

Для начала, въ исполненіе сего политическаго правила, которое Мы туркамъ, для возбужденія ихъ къ намъ довѣренности, вездѣ открыто являть хотимъ, не безполезно будетъ, по мнѣнію Нашему, поспѣшить нынѣ размѣною ратификацій предоставленною въ трактатѣ, до прибытія ко дворамъ взаимныхъ торжественныхъ посольствъ, дабы симъ способомъ, послѣдній формалитетъ къ совершенію блаженнаго мира могъ еще совершиться въ остальное время близкой Вашей и верховнаго визиря между собою бытности. Мы оставляемъ Вашей прозорливости и практическому Вашему знанію, турецкихъ склонностей, а особливо сего оттоманскаго министра, рѣшить, поколику отъ Васъ нѣкоторый потому отзывъ учиненъ быть можетъ съ надеждою успѣха, хотя Мы здѣсь и не усматриваемъ, чтобъ отъ онаго, какое либо неудобство родиться могло. Вы поступили между тѣмъ, при постановленіи мирнаго трактата, весьма осмотрительно и весьма благоразумно, что сроки испраженія войсками нашими турецкихъ земель опредѣлили постепенно и не скорые. Конечно, турки наступленія ихъ ждутъ съ алчностію, почему кажется далѣе безъ ошибки можно предъугадывать,

что и самъ верховный визирь ускоренію оныхъ весьма бы радъ былъ. Нельзя ли уже, какъ и выше сказано, вслѣдствіе сей неосновательной догадки, отозваться Вамъ къ верховному визирю письмено, или же словесно, какъ Вы то за лучшее найдете, съ предложеніемъ о размѣнѣ взаимныхъ государскихъ ратификацій собственно между Вами, какъ совершителями самаго, на соглашаемой короткой срокъ, дабы тѣмъ выиграть время къ скорѣйшему освобожденію изъ неволи остающихся въ оной и послѣ войны плѣнниковъ, вопреки самому намѣренію мира, собственному Вашему и визирскому человѣколюбію и алчной нетерпѣливости страждущихъ; внушая притомъ, или же и дѣйствительно обѣщая искуснымъ образомъ, чтобы Вы сроки испражненія потщитесь къ удовольствію Порты, по крайнѣй возможности сократить, если она съ своей стороны поступитъ прежде, и независимо отъ взаимныхъ торжественныхъ посольствъ, на дѣйствительную размѣну ратификацій, въ чемъ лучшее Ваше на мѣстѣ усмотрѣнія удобностей и неудобностей возвратнаго арміи похода, имѣетъ во свое время опредѣлить мѣру надобности и удобо возможнаго снисхожденія, въ жертву желаемому нами пункту, что Вы по Вашему требованію получили уже отъ двора Нашего въ запасъ на всякой случай здѣшніе инструменты, имѣйте ихъ у себя въ рукахъ къ дѣйствительному употребленію, ежели только верховной визирь испроситъ себѣ и дѣйствительно получитъ, на такой же конецъ, султанскіе, что такая посольствамъ предшествующая размѣна ратификацій, не долженствуетъ однакожъ взаимному отправленію оныхъ препятствовать: но паче, надобно имъ по точной силѣ трактата непремѣнно исполниться, быть немедленно назначеннымъ, отправленнымъ; и размѣнно въ одну пору принятымъ на обѣ стороны, гдѣ либо въ Польшѣ, какъ постороннемъ мѣстѣ, о которомъ нынѣ же и условиться слѣдуетъ и привесть съ собою на обѣ стороны какъ пристойные подарки, такъ и дружественные, отъ Государя къ Государю граммоты, въ подтвержденіе возстановленнаго мира и основанной на ономъ вѣчной дружбы между обѣими Имперіями; что Вы отъ двора Нашего увѣдомлены уже, что съ здѣшней стороны полномочный посолъ вскорѣ назначенъ будетъ, знатнѣйшаго чина, и что оной, въ показаніе Вашей атенціи въ возстановленной нынѣ доброй дружбѣ, и для запечатлѣнія оной симъ торжественнымъ поступкомъ, вскорѣ же и отправится въ дѣйствительный путь; и что напослѣдокъ,

Вы съ своей стороны, не отречетесь въ уравненіе тому, что мирной трактатъ заключенъ и подписанъ въ Вашей ставкѣ, поступитъ на размѣну ратификацій въ ставкѣ, верховнаго визиря, и что для сего торжественнаго обряда, если оной мѣсто имѣть можетъ вслѣдствіе получаемыхъ султанскихъ ратификацій, намѣрены Вы отправить въ турецкій лагерь уполномоченную отъ Васъ особу, знатнаго чина, съ достаточною свитою, дабы сею учтивостію замѣнить предъ публикою ту, которую Порта въ разсужденіи Насъ первая исполнила съ тою разностью, что Мы изъ доброй воли оную учинить хотимъ, въ показаніе искренняго Нашего отъ нынѣ дружелюбія къ Портѣ оттоманской.

Въ надеждѣ, что верховной визирь согласится на такое съ Вашей стороны предложеніе, дабы ему самому съ оконченнымъ уже дѣломъ въ Царьградъ возвратиться, повѣлѣли Мы дѣйствительно приложить здѣсь ратификаціи наши, какъ на самой трактатъ такъ и на сепаратные его артикулы, въ двухъ экземплярахъ, одни за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ, а другія съ одною только государственною печатью. Ввѣряя и тѣ и другія той особѣ, которая отъ Васъ при настояніи случая къ верховному визирю, для исполненія размѣны послана и акредитована будетъ, не оставите Вы ей именно предписать, чтобъ съ Нашей стороны, въ отдачу туркамъ употреблены были экземпляры въ такой формѣ, въ каковой ихъ ратификаціи будутъ, съ подписаніемъ ли султанскимъ или же безъ онаго.

Впрочемъ, всемилостивѣйше апробуя всѣ Ваши учиненныя распоряженія, какъ въ разсужденіи дунайской флотиліи, о которой нынѣ же посылаются Наши повелѣнія къ генералу князю Долгорукову, такъ и относительно отправленія съ извѣстіемъ о мирѣ курьеровъ Вашихъ, обще съ турецкими, во всѣ нужныя мѣста, ссылаемся Мы, что принадлежитъ до будущаго распредѣленія полковъ арміи Вашей на апробованную Нами репартицію, которую Вы изъ нашей военной коллегіи получить имѣете. И пребываемъ Вамъ съ отличнѣйшимъ благоволеніемъ, особливою Нашею Императорскою милостію навсегда благосклонны. Данъ въ Санктъ Петербургѣ 12 августа 1774 года.

Екатерина.

№ 36.

Рескриптъ къ князю Рѣпнину.

Вамъ извѣстны причины, рѣшившія Насъ на толь скорое отправленіе Ваше къ Нашему генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву. Мы ожидаемъ не сомнѣнно отъ испытанной Вашей ревности къ службѣ Нашей и отечества, что Вы, ощущая всю важность оныхъ, не оставите съ своей стороны употребить все отъ Васъ зависящее, къ всевозможному въ пути поспѣшенію. Смерть, постигшая верховнаго визиря Мусуна-Заде-Мегметъ пашу, озабочиваетъ насъ правда, по неизвѣстности каковъ будетъ его преемникъ; но несравненно болѣе безпокоитъ Насъ болѣзнь одержащая самаго Генерала-фельдмаршала въ то время, когда его руководство къ совершенію мирнаго зданія толь нужно. Мы не отчаеваемся однакожъ въ благости Всемогущаго промысла, но паче надѣемся, что Оно сохранитъ Намъ сего достойнаго и заслуженнаго вождя оружія На́шего. Порученной Вамъ на руки рескриптъ откроетъ ему вину присылки Вашей, также и довѣренности, которую Мы собственно на Васъ возлагаемъ; а слѣдующая здѣсь съ сего рескрипта копія, имѣетъ Вамъ самимъ служить для свѣдѣнія и въ руководство на тотъ случай, когда Вы генералъ-фельдмаршала найдете, по истинному Нашему желанію, совершенно уже свободнымъ отъ немощи, или по крайней мѣрѣ исправляющагося въ тѣлѣсныхъ силахъ. Но какъ съ другой стороны благоразуміе и долгъ государственной стражи требуютъ отъ Насъ приготовить себя и на противное положеніе, еслибъ неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ угодно было инако опредѣлить о жизни его; то на сей неожиданной случай, коего событіе до отвратитъ отъ Насъ Десница Господня, уполномочиваемъ Мы Васъ симъ Нашимъ именнымъ рескриптомъ, безпосредственно вступить тогда, какъ въ командованіе арміи, такъ и управленіе дѣлъ политическихъ, на томъ самомъ основаніи, на какомъ оныя генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву ввѣрены; соображая распоряженія и устройство по военной части такимъ образомъ, что бы оныя съ своей стороны по возможности способствовали конечному совершенію заклю-

ченнаго Вами самими мира съ Портою Оттоманскою, скорѣйшимъ исполненіемъ послѣднихъ церемоналіальныхъ обрядовъ, въ размѣнѣ взаимныхъ ратификацій, наблюдая притомъ, чтобъ не подать туркамъ ни въ чемъ и ни малѣйшаго сомнѣнія о сохраненіи Нами въ полной и неприкосновенной цѣлости всѣхъ артикуловъ мирнаго тракката. Довольно для Васъ на первой случай сего краткаго наставленія, ибо впрочемъ, къ учрежденію будущихъ Вашихъ поступковъ найдете Вы довольно свѣта въ Нашихъ къ Генералъ-Фельдмаршалу посланныхъ повелѣніяхъ, и въ собственныхъ его по онымъ къ высочайшей нашей благоугодности распоряженныхъ мѣрахъ: Ступайте только съ свойственнымъ Вамъ усердіемъ и проницаніемъ по той стезѣ, которую онъ проложилъ уже, примѣняясь тамъ къ обстоятельствамъ, гдѣ оныя иногда новыя или же совсѣмъ отмѣненныя аспекты являть будутъ. Главное наше теперь желаніе въ томъ только состоитъ, чтобы выиграть по возможности время въ размѣнѣ взаимныхъ ратификацій, отосланныхъ въ мирномъ трактатѣ, до прибытія ко дворамъ торжественныхъ посольствъ. Сколь ни сокращено сіе наше желаніе, но въ лучшемъ и поспѣшнѣйшемъ производствѣ онаго, не находимъ Мы однакожъ возможности начертать Вамъ здѣсь вновь каковой либо образъ исполненія, не зная въ какомъ состояніи засталъ Генерала Фельдмаршала послѣдній отсюда отправленный курьеръ съ запасными актами ратификацій, успѣлъ ли онъ между тѣмъ сдѣлать съ своей стороны какое употребленіе изъ руководства нашихъ по онымъ наставленій, а буде сдѣлалъ уже, какіе на то въ отвѣтъ послѣдовали отзывы съ турецкой стороны; слѣдовательно уже опасаясь напрасно связать Вамъ руки дѣйствовать по лучшему на мѣстѣ усмотрѣнію, еслибы въ Портѣ Оттоманской оказалась податливость соотвѣтствовать Нашему предложенію тѣмъ или другимъ образомъ.

Для сего, оставляя на основаніи прежнихъ Нашихъ рескриптовъ отпертыя двери собственной Вашей прозорливости, удовольствуемся Мы то одно рекомендовать наилучше здѣсь, чтобы съ своей стороны сносясь съ турками о ускорительной размѣнѣ актовъ ратификаціи, и предлагая имъ исполненіе сего обряда въ ихъ части, искусстно и осмотрительно предостерегли, дабы изъ того какъ они не возмечтали о каковой либо у Насъ внутренней слабости, такъ и завистники Наши, не могли взять повода къ приве-

денію ихъ въ новое искушеніе; но чтобъ вопреки сему, Порта получила причину думать, что если мы представляемъ о размѣнѣ ратификацій въ ея сторонѣ, сіе ни отъ инаго источника происходитъ, какъ единственно отъ истинной нашей склонности утвердить и запечатлѣть миръ, наблюденіемъ предъ публикою внѣшняго для обѣихъ державъ равенства и въ замѣну тому, что трактатъ заключенъ и подписанъ былъ въ ставкѣ нашего генералъ фельдмаршала, ибо Мы сего обстоятельства себѣ въ преимущество ставить и онымъ величаться не хотимъ, къ униженію достоинства Порты Оттоманской, яко отъ нынѣ съ нею въ лучшемъ согласіи и дружбѣ постояно пребывать надѣемся, свыше всѣхъ происковъ внѣшней зависти къ тишинѣ и благоденствію обѣихъ, толь великихъ и знатныхъ Имперій. Вслѣдствіе сего уполномочиваемъ Мы Васъ при настояніи случая согласиться, да и дѣйствительно поступить, на размѣну взаимныхъ ратификацій, чрезъ опредѣляемаго отъ Васъ комисара, въ самомъ ли Константинополѣ, въ домѣ верховнаго визиря, или же въ какомъ либо турецкомъ порубежномъ городѣ, съ опредѣляемымъ къ сей размѣнѣ отъ стороны султана тамошнимъ Пашею, оставляя то и другое на собственной произволъ Порты. Въ окончаніе сего остается прибавить, чтобъ Вы, въ случаѣ турецкаго отзыва къ Вамъ, яко уже къ предводителю войскъ, о назначеніи отъ султана посла къ двору Нашему, сами себя обвѣстили Портѣ, взаимно назначеннымъ отъ Насъ къ ней чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ, представляя тутъ и готовность свою согласиться съ нею, по локальной способности, о мѣстѣ и времени размѣны взаимныхъ посольствъ, въ которое отправляясь не оставите Вы тогда препоручить команду надъ возвращающимся въ отечество войсками старшему по Васъ генералу. И пребываемъ Вамъ, впрочемъ, Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ 1774 года.

ОПЕЧАТКИ

замѣченныя въ V томѣ.

Страница.	Строка.		Напечатано.	Читать.
	Сверху.	Снизу.		
30	6	—	Манголіи	Мангаліи
64	7	—	никинерными	пикинерными
69	4	—	военнаго	военною
102	5	—	держатъ	держать
107	—	3	Вооопе	Вообще
112	—	4	Кугукъ	Кучукъ
150	3	—	со время	во время
162	—	9-1	emfermé	enfermé
169	7	—	прожнемъ	прежнемъ
181	—	1	съ современ-наго	ея современ-наго